

Образовательное частное учреждение высшего образования
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

На правах рукописи

Севастьянов Иоанн Михайлович

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРООБРЯДЦЕВ
В ПЕРИОД 1905 – 1918 ГОДОВ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Ю.Л. Ореханов

Москва – 2019 год

Оглавление

Введение.	4
Глава 1. Положение старообрядческого образования в период до 1905 г.	31
1.1. Старообрядцы и их образовательная деятельность в период до 1905 г.	31
1.2. Меры государственной власти по отношению к старообрядческому образованию в период до 1905 г.	50
1.3. Типология образовательных учреждений и инославные конфессиональные учебные заведения в России в начале XX в.	55
Выводы по первой главе.	62
Глава 2. Планы старообрядцев по созданию системы образования в период 1905 – 1918 гг.	65
2.1. Меры государственной власти по отношению к старообрядческому образованию в период после 1905 г.	66
2.2. Мнения старообрядческой общественности об образовании.	73
2.3. Постановления старообрядческих Соборов об образовании.	90
2.4. Решения Съездов старообрядцев об образовании.	102
Выводы по второй главе.	128
Глава 3. Реализация старообрядцами собственных образовательных проектов в период 1905 – 1918 гг.	130
3.1. Проблемы преподавания Закона Божия детям старообрядцев	130
3.2. Старообрядческие учебники	139
3.3. Старообрядческие просветительские общества	144
3.4. Образовательная деятельность Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища	154

3.5. Образовательная деятельность Московской старообрядческой общины Преображенского кладбища	173
3.6. Московский старообрядческий институт	177
Выводы по третьей главе	221
Заключение	225
Список сокращений.	231
Список источников и литературы.	232
Приложение 1. Список начальных учебных заведений, основанных старообрядцами в 1905 – 1917 гг.	275
Приложение 2. Библиографический список учебников и учебно-методических пособий, изданных старообрядцами в 1907 – 1916 гг.	286

Введение

Старообрядчество является собой уникальный феномен русского религиозного опыта и мировоззрения. История старообрядчества неразрывно связана с историей русского народа и представляет череду церковных, социальных потрясений и вытекающих из них последствий. Большинство проблем истории старообрядчества имеют значительный научный интерес и требуют глубокого исследования. Изучение старообрядчества весьма перспективно, поскольку дает исследователям возможность проследить особенности ментальности и религиозного сознания значительной части населения Российской империи.

Старообрядчество представляет особый интерес в контексте изучения модернизационных процессов в Российской империи. Это обусловлено тем, что несмотря на консервативный принцип следования дораскольному укладу жизни, старообрядцы весьма активно встраивались в условия изменяющегося социума и успешно адаптировались к новым общественным ситуациям. Особенно наглядно это проявлялось в отношении к образовательным инициативам.

Несмотря на то, что существует большое количество опубликованных работ по различным аспектам истории старообрядчества, приходится констатировать, что тематика этих работ ограничивается несколькими направлениями, а именно: старообрядческая книжность, традиционная культура, лингвистика, религиозная полемика и философия, история старообрядческих центров. В настоящее время исследовательский диапазон расширяется. Однако даже при повышенном интересе к истории старообрядчества вопросы старообрядческого образования по-прежнему остаются вне поля зрения исследователей. Вместе с тем изучение опыта создания старообрядческих учебных заведений, взаимодействия старообрядцев с государством в этой сфере представляет значительный интерес и важно для специального исследовательского рассмотрения.

Полноценная реконструкция системы старообрядческого образования и выводы, вытекающие из полученного опыта, имеют серьезное значение для подготовки обобщающих трудов по истории старообрядчества, истории рос-

сийского образования. Эти результаты могут способствовать адаптации и творческому переносу (там, где это возможно) организационных, дидактических, методических инициатив старообрядцев того времени в современную практику.

Кроме этого, следует отметить, что подавляющее большинство работ по старообрядчеству посвящено XVII – XIX вв. В настоящее время в дополнительных исследованиях больше всего нуждается период начала XX в., когда старообрядчество в результате серьезных политических и общественных изменений стало полноправным участником общественной жизни. Изучаемый период примечателен тем, что старообрядцы на сравнительно короткий промежуток времени получили в России фактическое равноправие с другими конфессиями. Введение принципа веротерпимости и признание свободы старообрядцев в исповедании своей веры послужили стремительному развитию церковных институтов и учреждений, удовлетворяющих насущные запросы того периода. Получила толчок церковная жизнь старообрядцев, развились старообрядческое храмоздательство, периодическая печать, укрепились внутрицерковные связи, были организованы автономные общества и учреждения, и в том числе за короткий период был создан ряд старообрядческих учебных заведений.

Объектом исследования выступает образовательная деятельность старообрядцев всех согласий.

Предметом исследования являются предпосылки, процесс и результаты создания конфессиональных старообрядческих образовательных и просветительских учреждений в период 1905 – 1918 гг.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей анализируемого периода является 1905 год, когда был провозглашен Высочайший Указ «Об укреплении основ веротерпимости», по которому старообрядцы получили возможность свободно исповедовать свою веру, строить в соответствии с ней свою жизнь, и в том числе легально развивать собственную систему образования. Верхняя граница – 1918 г., последний год существования Старообрядческого института в Москве. Эти два события в истории старообрядческого образования предопределили хронологические границы нашего исследования.

Территориальные рамки исследования определяются областями расселения старообрядцев и наличия их общин. Это практически вся территория Российской империи по состоянию на 1905 год.

Степень изученности темы. Несмотря на большое количество опубликованной литературы и исследований по истории старообрядчества, положение старообрядческого образования в период 1905-1918 годов до нашего времени не получило детального освещения ни в российских, ни в зарубежных работах. Специальных комплексных исследований, посвященных заявленной теме, нет. Несколько авторов только опосредованно касались вопроса.

Проблемы старообрядческого образования начала XX в. затрагивал в своих работах Ф.Е. Мельников¹. В своём труде по истории Церкви, составленном в 30-х годах XX в.,² автор оптимистично характеризовал историю старообрядческого просвещения. Он составил краткий обзорный очерк, в котором попытался осветить и проанализировать факты и события, современником которых он был. Ф. Е. Мельников писал об энтузиазме, с которым старообрядцы работали над образовательными проектами после 1905 г., о сотнях открытых старообрядческих школ. По его мнению, основными проблемами, с которыми столкнулось старообрядческое образование, были Мировая война и «многочисленные препятствия на местах – от местного начальства, от православного духовенства и даже, в некоторых случаях, от земств и городов»³.

Другой старообрядческий историк И.Н. Заволоко в своем труде о латвийских старообрядцах расширил источниковую базу для изучения деятельности старообрядческих школ в Риге в начале XX в.⁴ И.Н. Заволоко на примере от-

¹ Мельников Федор Ефимович (1874 – 1960) – старообрядческий историк, публицист. Один из самых известных членов «Союза старообрядческих начетчиков». Имел только начальное систематическое образование. Был активным участником церковной и общественной жизни старообрядцев в конце XIX – начале XX вв., являлся участником старообрядческих Съездов и Соборов, сотрудничал со многими старообрядческими периодическими изданиями, был заместителем директора Старообрядческого института.

² Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной Церкви. – Барнаул, 1999. – 557 с.

³ Там же. – С. 446.

⁴ Заволоко, И.Н. Старообрядцы города Риги / И.Н. Заволоко. – Рига: Издание Рижского кружка ревнителей старины при о-ве «Гребенщиковское училище», 1933. – 24 с.

дельно взятой федосеевской общины рассматривал причины неудач старообрядческих учебных заведений.

Среди современных исследователей, которые затрагивают проблемы старообрядческого образования начала XX в., можно назвать Д.А. Цыганкова. В его работе о студентах Московского университета⁵ приводятся статистические данные об обучении старообрядцев в этом учебном заведении на протяжении 1898 – 1917 гг. Это исследование важно тем, что вводит в научный оборот сведения о самом факте обучения старообрядцев в Университете до 1905 г.

Другой историк, В.А. Боченков, в своей статье о старообрядческом просвещении⁶ анализирует образовательные планы старообрядцев и их осуществление в начале XX в., особенности старообрядческой педагогики, меры по организации образования, историю создания некоторых старообрядческих учебников, называет связанные с этим важные события и личности. Автор обращает внимание на специфические методики преподавания, на нюансы, которые, по мнению старообрядцев, качественно отличали старообрядческое образование от нестарообрядческого. В. Боченков рассматривает эти вопросы в контексте изменения политической, социальной и общественной обстановки, характеризующейся религиозной ассимиляцией старообрядцев в этот период. По мнению автора, сложности становления старообрядческого образования были следствием глобального столкновения патриархального уклада старообрядчества и новых социально-экономических отношений. В первую очередь это касалось провозглашения веротерпимости и появившихся после этого проблем воспитания новых поколений, их независимости от прежнего уклада жизни. «Необходимо было устранить разрыв между отцами и детьми, и именно на него была нацелена, в первую очередь, старообрядческая педагогическая мысль. Интересная особенность: эта задача потребовала осмыслить не только современный воспи-

⁵ Цыганков Д. А. Студенты-старообрядцы в Московском университете // Мир старообрядчества. Вып. 5: История и современность: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Археографическая лаборатория кафедры источниковедения / Отв. ред. И.В. Поздеева. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – С. 100–117.

⁶ Боченков В. «Како жити, чтобы святу быти» // Отечественные записки. – 2014. – № 5. – С. 209–229.

тательный опыт, но также и древнерусский»⁷. В работе формулируется ряд проблем, которые, по мнению автора, требуют более глубокого изучения. Наиболее серьезные среди них: старообрядческая полемика по вопросу образования, издание старообрядческих учебников и детской литературы, методика дошкольного образования, особенности преподавания Закона Божия.

Кроме этого, следует обратить внимание на работу Е.М. Юхименко посвященную истории Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (МСОРК)⁸. В этой книге автор значительное внимание уделила истории образовательных инициатив крупной старообрядческой общины. Исследователь привлекла для анализа архивные материалы, старообрядческую печать, воспоминания рогожских долгожителей. Получилась летопись событий, которые происходили с Рогожскими школами и училищами: освещена история создания, функционирования и закрытия начальной школы, Городского училища, педагогических курсов и Московского старообрядческого института.

В статье Е.А. Агеевой, посвященной старообрядческой династии Богатенковых приводятся факты образовательной деятельности известного старообрядческого епископа Александра (Богатенко)⁹. Епископ Александр, будучи заместителем старообрядческого архиепископа Иоанна (Картушина), принимал деятельное участие в образовательных начинаниях Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища в 1908 – 1910 гг. Е.А. Агеева, опираясь на архивные материалы, выявляет проблемы старообрядческого образования и способы их решения на примере отдельных образовательных проектов.

Небольшой материал о просвещении в среде прибалтийских старообрядцев опубликовал М.Б. Пашинин¹⁰. Автор ввел в научный оборот документ из библиотеки Рижской Гребенщиковской общины – рукопись преподавателя

⁷ Там же. – С. 220.

⁸ Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2012. – 280 с.

⁹ Агеева Е.А. Династия Богатенковых в церковно-общественной жизни Москвы в первой трети XX века // Старообрядчество в России (XVII – XX вв.) / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. – М., 2010. – Вып. 4. – С. 301–307.

¹⁰ Пашинин М. Старообрядчество и просвещение в Латвии // Старообрядческий церковный календарь на 1992 г. – Рига, 1991. – С. 47–51.

Гребенщиковского училища А.И. Воловича «Пятидесятилетие Гребенщиковского училища в Риге. Исторический очерк состояния училищ с 1873 по 1923 год». Используя этот материал, М. Пашинин представил обзор образовательных инициатив, предпринятых латвийскими старообрядцами, в том числе в нач. XX в.

Другой современный исследователь старообрядчества С.В. Таранец также уделяет внимание вопросам старообрядческого образования. В своей книге он в общих чертах рассматривает проблемы просвещения и воспитания в старообрядчестве в начале XX в.¹¹ Автор анализирует обстоятельства, связанные со старообрядческим образованием с точки зрения изменения старообрядческого менталитета: «Отмечено, что на рубеже XIX – XX веков т.н. «классическое» старообрядческое образование пришло в упадок. Вследствие запрета власти оно не могло реализовать задач просвещения, начать изучать точные и естественные науки. Массовое открытие старообрядческих учебных заведений произошло после обнародования Указа 1905 г.»¹². С. Таранец основной акцент в своей работе делает на анализе единичных образовательных прецедентов.

Такие современные авторы, как Д.А. Урушев¹³, С.В. Кокорин¹⁴ и Р.А. Майоров¹⁵, посвятили свои публикации более узкой теме – истории Московского старообрядческого института. Эти очерки построены на материалах нескольких статей из дореволюционного старообрядческого журнала «Церковь», без привлечения архивных материалов и сопоставления сведений из других старообрядческих периодических изданий. К сожалению, приходится отметить, что эти работы не точны в подаче материала. Так, например, Д. Урушев

¹¹ Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) / Под редакцией члена-корреспондента НАН Украины Г.В. Боряка. – Киев, 2013. – Т. 2. – 688 с.

¹² Там же. – С. 295.

¹³ Урушев Д. Опыт старообрядческого богословско-учительского института в Москве (нач. XX в.) // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы. – Ржев, 2003. – С. 19–22; *Он же*. «Нужно нам старообрядческого учителя». Недолгий век просвещения в Рогожской слободе // НГ-Религия. – 2011. – № 50.

¹⁴ Кокорин С.В. К вопросу создания системы образования русского старообрядчества: Старообрядческий институт в Москве // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. – М., 2000. – Вып. 3. – С. 21–29.

¹⁵ Майоров Р.А. Московский старообрядческий институт и Московское старообрядческое духовное училище: сравнительный анализ опыта старообрядческого образования // Культура русских-липован в национальном и международном контексте: Сборник докладов и сообщений Международного научного симпозиума ОРЛР. – Бухарест: Изд. «C.R.L.R.», 2013. – Вып. 6. – С. 305–311.

считает, что последним директором института был Ф.Е. Мельников¹⁶, что не соответствует действительности, а С. Кокорин утверждает, что Институт был высшим учебным заведением¹⁷, хотя в реальности он так и не получил статуса среднего учебного заведения. Р. Майоров в своей статье анализирует педагогическую практику института. Следует признать, что эти наблюдения и выводы основываются на ограниченном фактическом материале.

Литовский исследователь старообрядчества Г.В. Поташенко подготовил работу по еще одной локальной проблеме старообрядческого образования – специализированному Съезду старообрядцев по вопросам народного образования 1911 г.¹⁸ Автор осветил это важное для нашей темы событие с привлечением только изданных протоколов этого форума, чем значительно обеднил основательность анализа. В статье описывается исторический контекст, профессиональный уровень этого съезда, его работа и значение в деле становления старообрядческого просвещения в России в начале XX в.

Попытку более полного обзора старообрядческих образовательных инициатив начала XX в. предпринимает в своей публикации М.М. Парийская¹⁹. Автор обозначает направления исследования, называет некоторые значимые события, касающиеся этой темы: издание Указа 17 апреля 1905 г., организацию Старообрядческого института, деятельность Совета съездов старообрядцев. Но при этом исследователь оперирует непроверенными фактами, полученными из периодической печати. Так, автор упоминает о 1500 старообрядческих школах, об организации педагогических курсов Братством Честного Креста, о существующей статистике по старообрядческому образованию. Хотя в названии статьи декларируется реконструкция системы образования, в действительности представлена лишь некая компиляция фактов из дореволюционных журналов.

¹⁶ Урушев Д.А. Опыт старообрядческого богословско-учительского института в Москве. – С. 21.

¹⁷ Кокорин С.В. К вопросу создания системы образования русского старообрядчества. – С. 25.

¹⁸ Поташенко Г.В. Старообрядческое образование в начале XX в. 1-й Всероссийский съезд по народному образованию (Двинск, 1911). Доклад прочитан на 1-ом международном конгрессе по летонике. Рига, 2005 г. // Поморский вестник. – Рига, 2005. – № 4 (19).

¹⁹ Парийская М.М. Старообрядческая система образования в начале XX в. // Философско-исторические основы образования в России. – М., 2002. – С. 268–274.

Ряд современных исследователей анализирует проблемы взаимоотношения старообрядцев с государством в образовательной сфере в начале XX в. в отдельно взятых регионах Российской империи. Е.И. Титова обратилась к описанию образовательных инициатив старообрядцев в Вятском регионе²⁰. В одной из глав ее исследования предпринимается попытка охарактеризовать ситуацию в старообрядческом образовании в конце XIX – начале XX вв. по всей империи. Но заявленное автором намерение описать систему образования в результате сводится лишь к перечислению разрозненного ряда фрагментарно представленных фактов образовательных мероприятий старообрядцев, определению роли книжности в воспитании детей, особенностей местных духовных старообрядческих стихов и специфики домашнего обучения в рамках старообрядческой семьи. Например, автор утверждает, что, «[...] воспользовавшись Законом 1905 года, старообрядческие предприниматели в Вятской губернии продолжали еще больше оказывать поддержку своим учебным заведениям [...] Как и по всей стране, в Вятском регионе староверы, в большей части благодаря прогрессивно настроенным предпринимателям, строили школы, обустроивали их существовавшие»²¹. Через две страницы утверждается обратное: «Как до, так и после Закона 1905 года, на территории, подведомственной Вятскому городскому благочинию, так и не появилось старообрядческой школы для детей. Специального учебного учреждения для старообрядцев и после Закона 1905 года не было»²².

Исследование образовательных инициатив старообрядцев в Вятской губернии продолжила В.В. Машковцева. Автор привела примеры взаимоотношений государства и старообрядческих общин в области образования²³. Следует заметить, что в этой работе ограничена источниковая база и вопрос взаимодей-

²⁰ Титова Е.И. Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX – XX веках. – М.–Киров: Археодоксия, 2016. – 200 с.

²¹ Там же. – С. 66.

²² Там же. – С. 68.

²³ Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к просветительской деятельности старообрядцев (на материалах Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы VII междунар. научно-практ. конф. Т. 1. – М.: Изд-во «Оргтехпринт», 2005. – С.117–124.

ствия старообрядцев с органами государственной власти и Российской Церковью рассмотрен с долей тенденциозности.

Подобную тему на примере Уральского региона изучала Е.В. Шишкина²⁴. Автор представила краткий обзор законодательных актов, регулирующих школьное образование старообрядцев после 1905 года и проиллюстрировала применение этих распоряжений на примере отдельного региона. Е.В. Шишкина ввела в научный оборот несколько документов из фонда Министерства народного просвещения и местной дирекции народных училищ, тем самым дополнив картину развития старообрядческих учебных заведений на Урале.

Вопросу взаимодействия государства со старообрядцами в образовании посвящена статья И.В. Куприяновой. Автор рассматривает ряд законодательных актов по старообрядческому образованию на примере некоторых разрозненных случаев создания старообрядческих школ в Алтайском крае²⁵.

О. П. Ершова в более целостной работе о взаимоотношениях государства и старообрядчества обозначила корпус законодательных актов, которыми государство регулировало деятельность учебных заведений в период второй половины XIX в – начала XX в²⁶.

Кроме перечисленных работ к современной историографии относится сборник статей о старообрядческом образовании «Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы» (Ржев)²⁷. Книга включает в себя несколько докладов старообрядческой конференции 2001 г., дополненных републикацией материалов дореволюционной периодики об открытии Старообрядческого института. Это издание по своему характеру и цели не претендует на систематическое изложение комплекса проблем, обсуж-

²⁴ Шишкина Е.В. Законодательное регулирование деятельности старообрядческих школ Российской империи в 1905–1917 гг. (на материалах Уральского региона) // Вестник Пермского университета. – Пермь. – 2018. – №1 (40). – С. 129–137.

²⁵ Куприянова Е.В. Школьное дело в старообрядческих сообществах Алтая в конце XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2014. – №5(48). – С. 261–263.

²⁶ Ершова О.П. Старообрядчество и власть. – М.: Уникум-Центр, 1999. – 204 с.

²⁷ Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы: Сб. материалов Ржевской Покровской старообрядческой общины / Отв. сост. В.В. Волков. – Ржев: Маргарит, 2003. – 109 с.

давшихся на конференции, оно включает в себя несколько ограниченных по тематике сообщений.

На основании предложенного обзора можно сделать вывод, что тема старообрядческого образования к настоящему времени в достаточной степени не изучена и систематически не изложена. Нет ни одной монографической исследовательской работы, комплексно и в полном объёме освещающей историю и проблемы старообрядческого образования в период 1905-1918 гг. Не сформулирован однозначный ответ на вопрос о том, что собой представляло старообрядческое образование, чем старообрядческие школы отличались от нестарообрядческих, была ли выстроена система старообрядческого образования, какие факторы мешали развитию старообрядческих школ, каковы были статистические, количественные результаты образовательной деятельности старообрядцев. Имеющиеся исследования и публикации выявляют разброс мнений и отсутствие четких аналитических выводов. Существующая историография лишь определяет подходы к исследованию старообрядческого образования.

Источники исследования

Основой источниковой базы исследования служат следующие материалы: 1) акты органов государственной власти Российской империи; 2) материалы старообрядческих Соборов и Съездов; 3) старообрядческая публицистика; 4) старообрядческая периодическая печать; 5) старообрядческие учебники и методические пособия; 6) делопроизводственные материалы; 7) личные письма.

Законодательные и нормативные акты, издаваемые органами государственной власти Российской империи, являются важным источником для описания и характеристики отношения правительства к системе старообрядческого образования. К этим актам относятся Высочайшие Указы, Положения Комитета министров, постановления и циркуляры Министерства народного просвещения.

Императорские Указы были основополагающими государственными законодательными актами, на основании которых осуществлялась вся общественная деятельность старообрядцев после 1905 г.

Во-первых, это Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости²⁸, который предоставил старообрядцам гражданские права наравне со всеми подданными Российской империи. В соответствие с Указом было приведено всё касающееся старообрядцев законодательство империи. Этот Указ косвенно регламентировал и вопрос преподавания старообрядцами собственного вероучения. Один из параграфов Указа гласил: «Признать, что во всякого рода учебных заведениях в случае преподавания в них Закона Божия инославных христианских вероисповеданий, таковое ведется на природном языке учащихся, причем преподавание это должно быть поручаемо духовным лицам подлежащего вероисповедания»²⁹.

Во-вторых, вместе с Указом сразу было издано положение Комитета министров, которое содержало в себе более четкие формулировки по осуществлению Высочайшего Указа³⁰. Это положение формулировало право старообрядцев на преподавание своим детям в государственных школах Закона Божия и организацию старообрядческих учебных заведений.

И, в-третьих, важным законодательным актом, формирующим юридическую базу старообрядческого образования, был Высочайший Указ от 17 октября 1906 г. о порядке образования старообрядческих общин³¹. Этот закон закрепил за старообрядческими общинами право юридического лица и предоставил им возможность создания образовательных учреждений.

Акты и распоряжения Министерства народного просвещения, которыми непосредственно регламентировалась организация и функционирование старообрядческих учебных заведений, были изданы на основании перечисленных Высочайших Указов. Официальная публикация циркуляров Министерства народного просвещения осуществлялась в «Журнале Министерства народного

²⁸ 17 апреля 1905 г. Именной Высочайший Указ данный Сенату об укреплении начал веротерпимости // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ–III). № 26125.–СПб., 1908.–С. 237–238.

²⁹ Там же.

³⁰ 17 апреля 1905 г. Высочайше утвержденное положение Комитета министров об укреплении начал веротерпимости // ПСЗ–III. № 26126.

³¹ Октября 17, 1906 г. Именной Высочайший Указ, данный Сенату о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин // ПСЗ–III. № 28424.

просвещения», а также в периодических изданиях учебных округов. В настоящей диссертации привлечены официальные публикации предложений и циркуляров Министерства народного просвещения по журналу «Циркуляр по Одесскому учебному округу»³²

Распоряжения и циркуляры Министерства народного просвещения содержали три принципиальные позиции. Во-первых, отменялись все ограничения на получение старообрядцами образования и возможность старообрядцам преподавать в учебных заведениях³³. Во-вторых, упорядочивалась организация старообрядцами собственных школ³⁴. И, в-третьих, регламентировался вопрос преподавания Закона Божия³⁵.

Также Министерство инициировало издание Комитетом министров Положения о преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов³⁶.

Кроме официального издания этих актов подробная компиляция документов была представлена в двух справочных изданиях³⁷.

Следующим важным корпусом источников являются материалы старообрядческих форумов – Соборов и Всероссийских съездов старообрядцев.

³² Циркуляр по Одесскому учебному округу. – Одесса. Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного дела – 1864-1917. №№1-12.

³³ Об отмене действия Высочайших повелений о недопущении раскольников на должности учителей и наставников юношества и о воспрещении выдавать раскольникам свидетельства на право обучения детей // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1905. №№11-12. – С. 618-619; О разрешении приема детей старообрядцев в учительские семинарии // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1906. №9. – С. 531; По вопросу об освобождении старообрядцев от экзамена по Закону Божию при испытании на учительское звание и о допущении их и сектантов на учительские должности // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1909. №7. – С. 440.; О допущении старообрядцев к преподаванию в общих начальных училищах // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1912. №3. – С. 223

³⁴ Об открытии особых школ для детей старообрядцев и сектантов // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1912. №5. – С. 427.

³⁵ О неobligательности изучения Закона Божия православного исповедания учащимися-детьми старообрядцев и сектантов 9 декабря 1905 г. // ПСЗ–III. № 26602; Об условиях допущения к преподаванию Закона Божия детям старообрядцев и сектантов 18 ноября 1906 г. // ПСЗ–III. № 23922; Относительно освобождения старообрядцев от экзамена по Закону Божию в средних учебных заведениях 23 августа 1908 г. – № 21027; О порядке определения преподавателей Закона Божия при старообрядческих школах. 15 октября 1908 г. // ПСЗ–III. № 27291; По вопросу о преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов. 25 апреля 1911 г. // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1911. №5. – С. 329-332

³⁶ 13 апреля 1911 г. Высочайше утвержденное положение Совета Министров – О преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов // ПСЗ–III. № 35043.

³⁷ Введенский А. Действующие законоположения. – 197 с.; Дмитриевский А., свящ. Справочная книга по народному образованию для старообрядцев. – М., 1911. – 208 с.

Начиная с 1898 г, Соборы епископов Белокриницкой иерархии собирались ежегодно из представителей духовенства. Соборные материалы до 1912 г. издавались Московской старообрядческой архиепископией³⁸. Информация о последующих Соборах публиковалась в периодической печати. Непосредственно вопросов образования касались Соборы 1906, 1908, 1909 и 1911 гг.

Кроме Соборов белокриницких старообрядцев вопросы образования затрагивали два Собора старообрядцев-поморцев – в 1909 г.³⁹ и 1912 г.⁴⁰.

Вторым по значимости старообрядческим церковным форумом были Всероссийские съезды. В период 1900 – 1917 гг. съезды собирались ежегодно в Нижнем Новгороде или Москве из представителей мирян и были призваны координировать церковно-общественную деятельность старообрядцев. Вопросы образования затрагивались на каждом съезде. Постановления, протоколы и доклады съездов 1900 – 1905 гг., проходивших без санкции властей, были размножены гектографическим способом и распределены только среди участников этих съездов. Эти материалы имеются в ряде библиотек и хранилищ: в библиотечно-архивном отделе Московской Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви (г. Москва), в личном собрании известного старообрядческого уставщика, собирателя рукописных книг М.С. Севастьянова, а также в фонде М.И. Чуванова (Библиотека Академии наук)⁴¹. Позже только постановления и протоколы этих форумов были опубликованы в журнале «Старообрядческий вестник» в 1905 г. Материалы съездов 1906 – 1911 гг. публиковались отдельными изданиями. После 1911 г. протоколы и постановления печатались в журналах «Церковь»⁴² и «Слово Церкви»⁴³.

³⁸ Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898 – 1912 гг. – М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. – 150 с.

³⁹ Первый Всероссийский Собор христиан-поморцев, приемлющих брак. – М. – 1909.

⁴⁰ Деяния Второго Всероссийского Собора христианского поморского церковного общества. – М.: Изд. Ануфриева, 1913. – 284 с.

⁴¹ БАН. Фонд Чуванова. Ед. хр. 563–565. Всероссийские старообрядческие съезды. 1902 – 1904 гг. [Гектографическая рукопись].

⁴² Церковь: Старообрядческий церковно-общественный журнал. – М., 1908 – 1914. – №№ 1–52.

⁴³ Слово Церкви: Старообрядческий церковно-общественный журнал. – М., 1914 – 1917. – №№ 1–52.

Несмотря на то, что каждый съезд в той или иной мере касался вопросов образования, особенно важны материалы X съезда 1909 г.⁴⁴ Съезд рассматривал следующие вопросы: «О народном образовании среди старообрядцев в связи с проектом введения всеобщего обучения в России», «Об издании учебников для старообрядческих школ» и «О положении народного образования среди старообрядцев». На съезде была создана специальная Комиссия по образованию.

В Двинске Курляндской губернии в 1911 г. был проведен специальный Всероссийский съезд поморцев по вопросам образования. Материалы съезда были изданы приложением к журналу «Щит веры» за 1912 г.⁴⁵ На съезде были рассмотрены практические меры по развитию образования – открытие школ, подготовка педагогических кадров, издание старообрядческих учебников, методика преподавания в старообрядческих учебных заведениях.

Всероссийскими съездами старообрядцев был создан постоянно действующий Совет съездов. Материалы деятельности Совета публиковались в журналах «Церковь» и «Слово Церкви», а также отдельными изданиями. В частности, по результатам собственного статистического исследования Совет издал книгу «Вопросы народного образования среди старообрядцев»⁴⁶. В книге приведен исчерпывающий материал о состоянии старообрядческого образования на данный период. Совет съездов координировал организационную работу по созданию учебных заведений, осуществлял юридическую и незначительную материальную поддержку этой деятельности, при нем функционировало Справочное бюро по образованию.

Значительным корпусом источников по старообрядческому образованию является старообрядческая публицистика. Публицистические материалы в основном размещались на страницах старообрядческой периодической печати, но

⁴⁴ Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии. – М., 1910. – 89 с.

⁴⁵ Труды Первого всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев, бывшего в Двинске (Витебской губ.) 3–5 июля 1911 г. / Под ред. В.З. Яксанова. – Саратов: Изд-во журнала «Щит веры», 1912. – 153 с.

⁴⁶ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – М.: Совет Всероссийских съездов старообрядцев, 1909. – 169 с.

наряду с этим появлялись и отдельно изданные работы. В этих материалах отражались многочисленные мнения по поводу необходимости, целей, формы, организации образовательных мероприятий, предпринималась попытка повлиять на общественное отношение к этим вопросам. Статьи были посвящены как необходимости создания системы старообрядческого образования, так и критике конфессиональных учебных заведений. В значительной части публикаций высказывался оптимистический взгляд на развитие старообрядческого образования: авторы объясняли старообрядческому сообществу необходимость собственной системы образования, обсуждали предлагаемые методические подходы (большое количество статей посвящено преподаванию Закона Божия), выявляли существующие проблемы организации образовательных учреждений, рекомендовали внедрение старообрядческих принципов в существующую государственную систему образования, подводили промежуточные итоги.

Среди авторов этих материалов были священнослужители: епископ Александр (Богатенко)⁴⁷, епископ Михаил (Семенов)⁴⁸, священники А. Старков, И. Волощук, Гр. Карабинович; законоучитель Ф. Гусляков; педагоги: А. Зайцев, К. Швецов, А. Рыбаков, В. Яксанов; начетчики: Ф. и В. Мельниковы, Н.Д. Зенин, М. Бриллиантов, Л. Быстров и многие другие. В числе многочисленных авторов-публицистов, чьи материалы относятся к этому корпусу источников, в основном были представители старообрядчества. Но среди большого массива публикаций встречаются и авторы нестарообрядцы – представители Российской Церкви, исследователи старообрядчества, которые также выражали свое

⁴⁷ Епископ Александр (Богатенко) (?-1928) – епископ Егорьевский, долгое время был ближайшим помощником старообрядческих архиепископов Иоанна (Картушина) и Мелетия (Картушина), фактически управляя делами архиепископии. Так же в его управлении находились две епархии. Не имея академического образования, был начетчиком, книголюбом, собирателем большой христианской библиотеки. Поддерживал образовательные мероприятия Московской общины Рогожского кладбища.

⁴⁸ Епископ Михаил (Семенов) (1874-1916) – родился в Симбирской губ., в семье, принадлежащей к Российской Церкви. Обучался в Симбирской духовной семинарии, Казанской духовной академии. Будучи архимандритом и профессором С-Петербургской духовной академии, в 1907 г. присоединился к старообрядчеству и в 1908 г. был рукоположен в епископа Канадского. В 1910 г. был запрещен в служении до самой смерти. Проявил себя как талантливый проповедник, литератор и педагог. Сотрудничал с многими старообрядческими периодическими изданиями. Составил ряд учебников по богословским дисциплинам.

мнение в отношении обозначенных проблем. В диссертации использовано более 300 публицистических работ по вопросам старообрядческого образования.

Следующим важным массивом документальных сведений по истории старообрядческого образования в начале XX в. является старообрядческая периодическая печать. Возможность легального издания периодической литературы появилась у старообрядцев в 1905 г. Условия регистрации периодических изданий, установленные в «Указе о повременных изданиях»⁴⁹, были достаточно просты. Церковная и общественно-политическая ситуация способствовала возникновению целого ряда печатных органов: в период с 1905 по 1917 г. появилось более 30 старообрядческих журналов и газет различной периодичности и объема. Самыми значительными старообрядческими изданиями были журналы «Старая Русь», «Щит веры», «Уральский старообрядец», «Златоструй», «Старообрядческая мысль», «Церковь», «Слово Церкви», «Голос Церкви», «Старообрядческий пастырь», «Старообрядец» и «Старообрядцы», газеты «Голос старообрядца», «Старообрядческая жизнь» и «Слово правды».

Все перечисленные издания в разной степени уделяли внимание вопросам образования. Такие журналы, как «Церковь», «Старообрядческий пастырь», «Щит веры», «Старообрядческая мысль», посвящали этой теме значительную часть своих печатных площадей (в журнале «Церковь» и в продолжающих его журналах «Слово Церкви» и «Голос Церкви» в период 1908 – 1918 гг. было опубликовано более 100 статей, касающихся проблем старообрядческого образования), публиковались различные объявления, новости, мнения, отзывы по проблемам образования.

Кроме указанных изданий, сведения о старообрядческом образовании встречаются в синодальном журнале «Миссионерское обозрение» за 1905 – 1906 гг. и 1915 г. Этот журнал освещал позицию Российской Церкви в отношении дарования свобод старообрядцам и события, с этим связанные. В частно-

⁴⁹Ноября 24, 1905 г. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату о временных правилах о повременных изданиях // ПСЗ–III. № 26962.

сти, обсуждались перспективы старообрядческого образования. В 1915 г. издание обращало внимание на развитие Старообрядческого института.

Старообрядческие учебники также представляют собой важный корпус источников по старообрядческому образованию. Список старообрядческих учебников, изданных в рассматриваемый период, не очень велик, но эти материалы имеют большое значение для анализа старообрядческой педагогики и методики преподавания. В настоящее время значительная часть этих публикаций является библиографической редкостью вследствие малого тиража и плохой сохранности. Автором диссертации вводится в научный оборот полный список учебных пособий, изданных старообрядцами в период 1905 – 1918 гг.

Одним из авторов учебников был священник Григорий Карабинович. Он составил выдержавший несколько переизданий «Старообрядческий учебник по закону Божию»⁵⁰, «Руководственные советы по преподаванию Закона Божия», «Катехизис»⁵¹ и «Историю старообрядческой Церкви»⁵². Епископ Михаил (Семенов) издал «Методику преподавания Закона Божия»⁵³. Несколько учебников подготовил для публикации Старообрядческий институт⁵⁴. Священники Иоанн Волощук⁵⁵ и Михаил Сторожев⁵⁶ написали свои учебники по Закону Божию. Поморцы В.З. Яксанов и Т.А. Худошин создали два учебника по Закону Бо-

⁵⁰ Карабинович Г.М. Закон Божий для старообрядческих школ. В 2 т. Т.1. Руководственные советы. Т.2. Ветхий и Новый Завет. – М.: Тип. Рябушинского, 1910. – 430 с.; *Он же*. Краткое христианское учение: учебник по Закону Божию для старообрядческих школ в объеме начальных народных училищ. – М.: Тип. Рябушинского. – 1916.

⁵¹ Карабинович Г.М. Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественного Писания, с изъяснением молитвы Господней, исповедания (Символа) отеческия древлеправославныя веры и десяти заповедей. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. – 232 с.

⁵² Карабинович Г. История древлеправославной старообрядческой Церкви (со времен бывшего патриарха Никона): Учебник для старообрядческих школ: [в 2 ч]. [Ч.1.] // Златоструй. – 1912 – 1913. – 178, II с.

⁵³ Михаил (Семенов), еп. Методика Закона Божия. – М.: Типо-лит. И. М. Машистова, 1911.– 97 с.

⁵⁴ Учение о богослужении Христовой Церкви (Старообрядческой). Изд. Московского старообрядческого института. – М.: Тип. Рябушинского, 1913. – 204 с.; История восточной и западной Церквей после их разделения. Изд. Московского старообрядческого института. – М.: Тип. Рябушинского. – 1915. – 60 с.

⁵⁵ Волощук И.П. Старообрядческий учебник по Закону Божию.–СПб.: Тип. Тиханова, 1910.–135 с

⁵⁶ Сторожев М.В., свящ. Катехизис древлеправославной русской церкви / Составил законоучитель Богородского реального училища свящ. Михаил Васильевич Сторожев. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1909. – 143 с.

жию⁵⁷ и истории Церкви⁵⁸. Эти книги были одобрены для преподавания Министерством народного просвещения⁵⁹.

Учебные издания стали поводом для внутрестарообрядческой полемики. Учебники Г. Карабиновича, И. Волощука и М. Сторожева подвергались критике на страницах периодической печати. И сами по себе изданные учебники, и их критика представляют собой значительный фактический материал по исследованию старообрядческой педагогической мысли, методики преподавания и влияния на это внешних факторов.

Для работы над диссертацией был привлечен значительный массив делопроизводственных материалов. К этой группе источников относятся документы из фондов Совета Министров Российской империи, Министерства народного просвещения, канцелярий Попечителей Московского и Виленского учебных округов, Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища, Канцелярии старообрядческого московского Архиепископа, архиве М.И. Чуванова.

Из архива Совета Министров, хранящегося в фонде 1276 Российского Государственного исторического архива (РГИА), были использованы материалы работы Особого вневедомственного Сопровождающего под руководством графа А. Игнатьева в 1906 г. (Опись 2, ед. хр. 593).

Из этого же хранилища были привлечены материалы фонда 733 Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения.

Автором диссертации в этом фонде были выявлены и впервые введены в научный оборот следующие документы:

- переписка о деятельности старообрядческих школ (Опись 175, ед. хр. 96, опись 176, ед. хр. 57).
- материалы Иллукстской учительской семинарии (Оп. 227, ед.хр. 122);

⁵⁷ Худошин Т. А. Учебное руководство по Закону Божию для детей христиан-старообрядцев / Сост. Т.А. Худошин и В.З. Яксанов. – Саратов: Т-во «Типография и энергия», 1911; Второе издание – 1913. – 164 с.

⁵⁸ Яксанов В.З. История церкви Христовой. От апостольских времен до патриарха Никона: Учебное руководство для старообрядческих училищ и самообучения. – Саратов: Старообрядческая типография "Сотрудник школы", 1915. – 94 с.

⁵⁹ Отзыв Министерства народного просвещения об учебниках В.З. Яксанова // Щит веры. – 1917. – № 1. – С. 41–43.

– документы, касающиеся открытия Московского старообрядческого института (Опись 177 ед. хр. 298; опись. 184, ед. хр. 166).

Архив Попечителя Московского учебного округа хранится в Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГАМ), в фонде № 459.

Из этого фонда были введены в научный оборот следующие документы:

– переписка Попечителя по вопросу об открытии Старообрядческого института (Опись 4, дело 5971);

– материал по вопросу преподавания Закона Божия детям старообрядцев в старообрядческих начальных и средних учебных заведениях и открытия старообрядческих школ в Московском округе (Опись 2, дело 6870);

– материалы об открытии Московской старообрядческой общиной Рогожского кладбища 6-ти классного Городского училища (Опись 4, дело 4347);

– документы по образованию в Преображенском старообрядческом богаделенном доме в Москве, в которых описывается структура и деятельность училища для детей старообрядцев-федосеевцев. (Опись 1, дело. 79).

Информация об образовательных инициативах старообрядцев на запад Российской империи содержится в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ). Это материалы архива Попечителя Виленского учебного округа и Дирекции народных училищ.

Фонд Попечителя Виленского учебного округа включает Отчет о состоянии учебных заведений округа за 1916 г. с информацией о старообрядческих школах⁶⁰. Фонд Витебской дирекции народных училищ содержит материалы об открытии некоторых таких школ⁶¹.

Архив Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища находится в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ), в фонде № 246 «Рогожское старообрядческое кладбище». Т.Д. Горячева,

⁶⁰ НИАБ. Ф. 2416. Оп. 1. Д.20. Л. 80.

⁶¹ НИАБ. Ф. 2507. Опись 1. Д. 3423, 3944.

анализируя в 1995 г. материалы фонда⁶², обратила внимание на наличие документов о старообрядческом образовании и отметила, что историография до сих пор практически не затронула этот пласт архивных материалов.

Автором настоящей диссертации в этом фонде были обнаружены следующие материалы, которые в работе впервые вводятся в научный оборот:

- деловая переписка руководства МСОРК по вопросу организации старообрядческого училища в 1860-х гг. В этих документах присутствует список попечителей, учащихся, а также письма членов Общины к Московскому митрополиту Иннокентию (Вениаминову) (картон 159, ед. хр. 2–3);

- протоколы и журналы заседаний Попечительского Совета при училищах МСОРК - специально созданного в 1907 г. при Общине органа, занимавшегося вопросами организации и функционирования старообрядческих училищ (картон 159, ед. хр. 4–5,14);

- документы, связанные с созданием при МСОРК педагогических курсов в 1909 – 1910 гг. Материалы содержат переписку Общины с Попечителем Московского учебного округа, список студентов, методические и финансовые документы (картон 159, ед. хр. 6 и картон 213, ед. хр. 25);

- материалы по начальному училищу при МСОРК 1910 – 1917 гг. В этом фонде собраны документы, касающиеся развития этого учебного заведения: список преподавателей, методические указания по преподаванию Закона Божия (картон 159, ед. хр. 12–13; картон 213 ед. хр. 34);

- материалы по истории создания и деятельности Старообрядческого института, охватывающие период 1911 – 1918 гг. В фонде представлены учредительные документы института, деловые бумаги, связанные с учебным процессом, материалы преподавателей по разным предметам (картон 160);

- финансово-сметная документация института (картон 161–166).

⁶² Горячева Т.Д. Материалы по истории Московской старообрядческой Рогожской общины (обзор фонда 246 отдела рукописей РГБ) // Мир старообрядчества. Вып. 2: Москва старообрядческая. М., 1995. – С. 41–58.

Архив Канцелярии старообрядческого Архиепископа Московского и всея Руси находится в фонде № 1475 Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В этом фонде в отдельных архивных делах встречаются документы, касающиеся старообрядческого образования – сохранена переписка видных деятелей старообрядчества по вопросам образования⁶³ и первоначальный проект программы преподавания в Старообрядческом институте, поданный на согласование старообрядческому архиепископу Иоанну (Картушину)⁶⁴.

Кроме этого, в РГАДА в фонде 1501 «Коллекция документов единоверческих и старообрядческих общин г. Москвы и Московской губернии» автором диссертации были обнаружены следующие материалы, которые впервые вводятся в научный оборот:

- документы Старообрядческого благотворительного общества, касающиеся педагогических курсов на Рогожском кладбище (Опись 1, № 84–88);
- документы Попечительского совета МСОРК (Опись 1, №№ 34, 36).

История образовательных инициатив федосеевцев нашла своё отражение в документах, хранящихся в Библиотеке Академии наук (БАН), в фонде видного деятеля старообрядчества М.И. Чуванова (1900-1988), возглавлявшего в последние годы жизни Общину федосеевцев на Преображенском кладбище в Москве и бывшего известным собирателем материалов по истории старообрядчества. Фонд М.И. Чуванова еще не до конца разобран, и поэтому работа с ним затруднена. Автором диссертации обнаружены и введены в научный оборот материалы из дела № 517 названного фонда «Об организации начального училища при Общине», содержащие список попечителей, преподавателей и учеников, методические материалы, деловую переписку.

Еще одним видом источников, использованных в диссертации, является личная переписка некоторых деятелей старообрядчества. В работе были проанализированы письма епископа Михаила (Семенова) к Ф.Е. Мельникову, в которых шла речь о создании специализированной детской литературы для пре-

⁶³ РГАДА. Ф. 1475. Оп.1. Ед. хр. 92. Л.1–5.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1475. Оп.1. Ед. хр. 87. Л. 62–66.

подавания Закона Божия, обсуждалось содержание такого рода книг⁶⁵. Также использована переписка И.А. Кириллова с Я.Л. Барсковым, в которой автор рассказывает о судьбе Московского старообрядческого института⁶⁶. И из фонда П.П. Рябушинского, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации под № 4047, была привлечена переписка этого деятеля старообрядчества с М.И. Бриллиантовым, касающаяся вопросов образования (Опись 1. Д. 36).

На основании перечисленных материалов следует признать, что обеспеченность источниками темы предложенной диссертации удовлетворительная. Корпус источников разноплановый, содержит достаточное количество материалов по констатации, фиксированию и реализации образовательных инициатив старообрядцев, охватывает разные географические территории. Все материалы находятся в свободном доступе и не требуют специальной подготовки для работы с ними. Используя их, можно составить полноценную картину происходивших процессов в системе старообрядческого образования.

Целью исследования является комплексное изучение основных элементов старообрядческого образования, сформированных в период 1905 – 1918 гг.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе решаются следующие **задачи**:

- установить состояние старообрядческого образования в XIX – начале XX в. и выявить характер его правового положения в период до 1905 г.;
- выявить законодательные меры государственной власти по организации старообрядческих образовательных учреждений в период после 1905 г.;
- установить и систематизировать мнения и планы старообрядцев по формированию системы старообрядческого образования и ее концепции;
- выявить и проанализировать особенности образовательной деятельности старообрядческих Соборов и Всероссийских съездов различных согласий;

⁶⁵ Михаил (Семенов), еп. Письма Ф.Е. Мельникову// Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Вып.4. – М.: Изд-во ж. «Церковь». – 2007. – С. 86, 92–93.

⁶⁶ Кириллов И.А. Благодарю Бога, что привел мне родиться в старообрядческой семье // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. – Вып.4. – М.: Изд-во «Церковь», 2007. – С. 187–192.

- определить практические меры старообрядцев по организации преподавания Закона Божия и издания старообрядческих учебников пособий;
- выявить и проанализировать образовательную деятельность старообрядческих общин, попечительских советов и просветительских обществ;
- реконструировать и проанализировать историю возникновения и деятельности Московского старообрядческого института.

В рамках диссертационного исследования и в процессе его выполнения использованы следующие **исследовательские методы**:

- историко-генетический метод дает возможность выявить историческую основу развития старообрядческого образования в изучаемый период, установить связь этого процесса с положением старообрядчества в прошлом и особенностями его культуры;
- сравнительно-исторический метод позволяет выявить и уяснить характерные свойства развития старообрядческого образования на фоне культурно-исторической, социальной и правовой ситуации, сложившейся в Российской империи в начале XX в. Данный метод позволяет провести объективное сравнение образовательных инициатив старообрядцев с существовавшей на тот момент государственной системой образования;
- историко-типологический метод применяется для типологизации проблем развития старообрядческого образования, выявления отличий старообрядческих учебных заведений от государственных;
- структурно-функциональный метод применен для изучения элементов старообрядческого образования, а также выявления взаимосвязей между составляющими аспектами;
- контекстуальный метод применен для адекватного понимания церковно-исторической, политической, общественной и образовательной ситуации;
- статистический метод позволил выявить количественную сторону изучаемого исторического процесса, выявить реальные показатели образовательной деятельности старообрядцев;

– методы археографии и источниковедения используются при анализе впервые вводимых в научный оборот архивных источников.

Научная новизна работы определяется следующими обстоятельствами:

– обозначенная проблематика впервые становится предметом монографического исследования;

– в работе комплексно и последовательно исследована проблема взаимоотношений государства со старообрядцами по вопросам образования, выявлена их историческая специфика;

– в исследовании выявлено и структурировано многообразие позиций представителей старообрядческого сообщества и церковных групп по отношению к образованию – его необходимости, форме и методам;

– в диссертации максимально полно восстановлена и проанализирована образовательная деятельность старообрядческих Соборов, Всероссийских съездов старообрядцев, старообрядческих общин и просветительских обществ, реконструирована система старообрядческих образовательных учреждений, созданных в 1905 – 1918 гг., их взаимосвязь, статистические показатели и практические результаты деятельности;

– в данной работе впервые в исторической науке комплексно реконструирован процесс создания и функционирования Московского старообрядческого института, выявлены проблемы, возникшие при его открытии, и причины, приведшие к закрытию этого учебного заведения;

– в исследовании введен в научный оборот ряд важных источников и архивных материалов, не только дающих возможность глубоко осветить заявленную тему, но и расширяющих источниковую базу исследований общестарообрядческой проблематики, составлен максимально полный список существовавших в исследуемый период старообрядческих учебных заведений, а также старообрядческих учебников и методических указаний.

Положения, выносимые на защиту:

– несмотря на вероучительную и организационную раздробленность, старообрядцы всех согласий имели положительное отношение к грамотности и образованию, что проявлялось в их стремлении к созданию и развитию собственных учебных заведений, изданию учебной литературы, формированию старообрядческой системы обучения;

– в период 1905 – 1917 гг. органы государственной власти Российской империи изменили свою политику по отношению к старообрядцам, отказавшись от ограничения религиозных прав, и предприняли все необходимые законодательные меры для удовлетворения образовательных нужд старообрядцев;

– жесткие ограничительные меры государства, применявшиеся по отношению к старообрядцам до начала XX в., и, как следствие, отсутствие у старообрядцев практического опыта широкой педагогической деятельности, а также слишком короткий временной отрезок, отпущенный историей для становления образования, явились причиной того, что за период 1905 – 1918 гг. старообрядцы не успели создать собственную полноценную систему образования, подготовить достаточное количество педагогических кадров, ввести старообрядческих законоучителей в систему государственного образования;

– несмотря на объективные трудности, в период 1905 – 1918 гг. сфера образования стала для старообрядцев одним из главных направлений деятельности, они смогли привлечь внимание общественности к проблеме старообрядческого образования, организовать более 235 начальных школ, два средних учебных заведения, издать более 20 учебных пособий по различным предметам, оставить заметный след в истории развития российской педагогики.

Практическая значимость работы вытекает из новизны проблематики и состоит в возможности использования материалов диссертации в дальнейшей научной разработке проблем истории Русской Церкви и свободы совести в России. Квалифицированное решение современных вопросов межконфессиональных отношений невозможно без глубокого изучения церковной истории. Мате-

риалы диссертации будут полезны для прояснения и совершенствования основ взаимодействия Церкви, гражданского общества и государства. Кроме того, наблюдения и выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории старообрядчества, истории российского образования, а также при разработке образовательных модулей по истории и культуре России начала XX в.

Апробация диссертации. Положения работы были обсуждены на Международной научной конференции Национального исследовательского ядерного университета МИФИ «Коммуникации в мультикультурном обществе» (6–8 декабря 2015 г.), по программе которой автор выступил с докладом «Коммуникации в старообрядчестве. Дискуссии вокруг создания Московского старообрядческого института (1912 – 1918 гг.)», на заседаниях Центра по изучению истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН и Центра истории религии и церкви Института российской истории РАН.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

Севастьянов И.М. Архивные документы о старообрядческих образовательных учреждениях Москвы в начале XX в. // Отечественные архивы. – 2014. – № 4. – С. 52–59.

Севастьянов И.М. Коммуникации в старообрядчестве. Опыт создания Московского старообрядческого института (1912 – 1918 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2016. – Т. 7. – Выпуск 9 (53). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001519-9-1> (дата обращения: 30.05.2017). DOI: 10.18254/S0001519-9-1

Севастьянов И.М. Организация старообрядческих училищ при Московской старообрядческой общине Рогожского кладбища в 1905 – 1907 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 1. – С. 52–57.

Севастьянов И.М. Система образования в старообрядчестве 1905 – 1918. Источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 81–91.

Севастьянов И.М. Система образования в старообрядчестве в конце XIX – начале XX в. // Религиозное образование в России и в Европе в конце XIX – начале XX в. / Под ред. Е. Токаревой. – М.: Инглота. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. – С. 235–261.

Структура диссертации. Работа состоит из трех глав, введения и заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

Первая глава посвящена обзору состояния старообрядческого образования в XIX – начале XX в., как предпосылки и каузального объяснения образовательной деятельности старообрядцев после 1905 года. В главе дается анализ отношения государства к образовательным инициативам старообрядцев, обзор нормативно-правовой базы для старообрядческого образования до 1905 года, приводится типология образовательных учреждений, рассматривается положение в Российской империи конфессиональных учебных заведений католиков и протестантов.

Во второй главе анализируются меры государственной власти по организации старообрядческого образования после 1905 г., а также выявляются и анализируются планы старообрядцев по развитию образования: рассматриваются мнения старообрядческой общественности об образовании, приводятся и характеризуются постановления, касающиеся образовательной деятельности старообрядцев, принятые на Соборах и Всероссийских съездах старообрядцев.

Третья глава посвящена рассмотрению практической образовательной деятельности старообрядцев: организации преподавания Закона Божия, изданию учебных и методических материалов, созданию начальных учебных заведений, функционированию просветительских организаций, образовательной деятельности Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища, Московской старообрядческой общины федосеевцев, созданию и работе Московского старообрядческого института.

Глава 1. Положение старообрядческого образования в период до 1905 г.

1.1. Старообрядцы и их образовательная деятельность в период до 1905 г.

Старообрядчество представляет собой религиозное движение, состоящее из нескольких религиозных групп (согласий), разделившихся по вероисповедным и социальным причинам. К середине XVIII в. в России сложилось два основных течения старообрядцев: поповцы, сохраняющие иерархический принцип устройства Церкви, и беспоповцы, допускающие отсутствие священства.

В начале XX в. самым крупным по численности поповским согласием было белокриницкое, его духовным центром в России стала старообрядческая Архиепископия, располагавшаяся на Рогожском кладбище в Москве. Органами иерархического управления белокриницким согласием были Освященные Соборы, собиравшиеся из представителей иерархии.

Среди беспоповцев значительными согласиями на начало XX в. были поморское, федосеевское и филипповское. Духовный авторитет в беспоповской среде обычно принадлежал крупным общинам, и, хотя после 1905 г. появилась практика созыва Соборов и съездов, собиравшихся из авторитетных иноков и руководителей общин, внятная централизация в их среде отсутствовала.

Исходя из специфики старообрядческого религиозного вероучения и менталитета, поповцы и беспоповцы старались не иметь религиозного, социального и бытового общения не только с Российской Церковью, но и между собою. Религиозные и общинные структуры поповцев и беспоповцев вели изолированный друг от друга образ жизни и не участвовали в решении общих проблем. В частности, вопросы образования они решали независимо друг от друга.

Для понимания значимости и влияния внутрискладообрядческих процессов на жизнь всего российского общества важно представлять численность приверженцев старой веры в Российской империи. Достоверных сведений о количестве старообрядцев к началу XX в. нет⁶⁷. Во-первых, не было четкого по-

⁶⁷ О количестве старообрядцев // Новое время: иллюстрированное приложение. – СПб.: А. Суворин. – 29 декабря 1901. – № 9274.

нимания, какие религиозные группы можно считать старообрядческими. Государственные органы вместе с старообрядцами фиксировали и религиозные течения, никакого отношения к старообрядчеству не имеющие. Например, некоторые статистики в общее число старообрядцев в России включали хлыстов, скопцов⁶⁸ и другие рационалистические группы. Во-вторых, официальная принадлежность к старообрядчеству была связана с ограничениями, поэтому не все старообрядцы решались открыто себя называть.

Даже сами старообрядцы не могли четко определить, сколько их может быть в Российской империи. В нач. XX в. ответ епископа Александра (Богатенко) был таков: «Просьбу Вашу – дать сведения о числе старообрядцев – к сожалению, удовлетворить не могу; таковых у нас не имеется. У нас до сих пор нет даже полного списка священников всех епархий, не знаем их численности»⁶⁹.

Во время Всероссийской переписи населения 1897 г. старообрядцами записались 2,2 млн человек⁷⁰. Современные исследователи считают, что эта цифра отражает действительное положение дел⁷¹. Во время переписи были определены основные районы расселения старообрядцев. В Пермской губернии проживало около 10% от всего количества старообрядцев, в Области Войска Донского и в Саратовской губернии – по 6%, в Московской, Самарской и Томской губерниях – по 5%, в Нижегородской – 4% от общего числа. Эти цифры были подтверждены Департаментом духовных дел МВД в 1912 г.⁷²

При этом, министр внутренних дел граф Л.А. Перовский⁷³, статистик А. фон Бушен⁷⁴, чиновники МВД по особым поручениям П.И. Мельников⁷⁵, Ю.К.

⁶⁸ Юзов И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане. – СПб., 1881. – С. 44.

⁶⁹ Кириллов И.А. Статистика старообрядчества // Старообрядческая мысль. – 1913. – № 1. – С. 25.

⁷⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. комитетом М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого: т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1897. – 30 с. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.

⁷¹ Белов Ю.С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905 – 1917 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 1999. – 494 с.

⁷² Статистические сведения о старообрядцах (к 1 Января 1912 г.). – СПб.: Изд. Департамента духовных дел Министерства внутренних дел, 1912. – 25 с.

⁷³ Смолич И.К. История Русской Церкви 1770–1917 гг.: В 2 частях. – М.: Валаамский монастырь, 1997. – Ч. 2. – С. 147.

Арсеньев⁷⁶ и И. Юзов⁷⁷, публицист и этнограф А.С. Пругавин⁷⁸ считали, что в России было значительно больше старообрядцев – около 8 – 10 млн человек.

Исходя из этого, можно утверждать, что в Российской империи в нач. XX в. насчитывалось достаточно большое количество приверженцев старого обряда, которые были разрозненны между собою, и религиозная и общественная жизнь которых оказывала определенное влияние на жизнь всего государства.

При всей разрозненности старообрядцев, по мнению некоторых современников, одной из общих сторон их образа жизни было серьезное отношение к вопросам просвещения. Это мнение культивировалось в среде самих старообрядцев. В начале XIX в. авторитетный старообрядческий историк Павел Любопытный подтверждал серьезность этого отношения таким пожеланием: «Важно учредить нам для юношества училища, где бы преподаваема была вся словесность наук. Скоро бы появились у нас божественные Платоны, Демосфены и Ликурги»⁷⁹. Другой деятель старообрядчества Ф.Е. Мельников приводил примеры практического стремления к образованию: «Старообрядцы всегда рвались к грамотности. В старообрядческих монастырях, скитах, приходах устраивались под страхом преследований школы грамоты и учились в них чтению и письму дети старообрядцев»⁸⁰. Такое отношение к образованию было следствием старообрядческого менталитета. По мнению В. Г. Сенатова, у старообрядцев особенно отчётливо обнаружило себя практическое значение образованности. Образование «заставляло постоянно трепетать и напрягаться самую народную

⁷⁴ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом. Вып. 2: Наличное население империи за 1858 год / Ред. Центр. стат. ком. А. Бушен. – СПб., 1863. – 330 с.

⁷⁵ Мельников П.И. Счисление раскольников: Полное собрание сочинений. СПб.: Тов-во А. Ф. Маркс, 1906. – Т. 7. – С. 407; *Он же*. Раскольники и сектанты в России // Исторический вестник. – М., 1885, кн. VII. – С. 60.

⁷⁶ Макаров, И.Ю. Экспедиция Ю.К. Арсеньева в Новгородскую губернию 1853 – 1854 гг. / И.Ю. Макаров // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 1995. – Вып. 3. – С. 7.

⁷⁷ Юзов И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане. – С. 44.

⁷⁸ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в. – М.: Отд. тип. т-ва И.Д. Сытина, 1904. – С. 17.

⁷⁹ Там же. – С. 54.

⁸⁰ Шалаев [Мельников Ф.Е]. Образование в старообрядчестве // Голос старообрядца. – 1906. – № 65.

мысль, более или менее сильно задевать мысль каждого из людей»⁸¹. В. Сенатов усматривал причину особого отношения к грамотности среди старообрядцев в необходимости отстаивать свою веру, которая, в свою очередь, заставляла их внимательнее изучать Св. Писание, что и приводило к формированию и распространению в их среде элементарной компетентности в чтении и письме.

Стремление старообрядцев к просвещению отмечали не только сами старообрядцы. Например, член-корреспондент Императорской Академии наук Н.И. Костомаров считал, что «[...] раскольник любит мыслить, спорить; раскольник не успокаивал себя мыслью, что если приказано сверху так-то верить, так-то молиться, то, стало быть, так и следует. Раскольник хотел сделать собственную совесть судьей приказания; раскольник пытался сам все проверить»⁸². Историк старообрядчества, профессор кафедры русской истории Казанского Университета А.П. Щапов писал: «В то время, как в православных общинах весьма мало было грамотных, в раскольничьих общинах редкий был неграмотный. Много было грамотных женщин и девиц. Православный мужичок мало думал, почти ничего не писал, не сочинял, мужички-раскольники работали мыслью, учили, писали, сочиняли»⁸³.

А.С. Пругавин⁸⁴ также был уверен, что для старообрядцев характерно стремление к умственному и духовному развитию. «В скитах были школы, учителя, учительницы, свои библиотеки и целые канцелярии, в которых в огромных количествах экземпляров переписывались разные старообрядческие книги, тетради, рукописи; составлялись стихи, сатиры, в которых осмеивались те или другие пороки и смешные стороны из жизни старообрядчества, издавались ал-

⁸¹ Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества – М.: Изд. Союза старообр. начетчиков, 1908. – Вып. 1. – С. 20

⁸² Костомаров Н.И. История раскола у раскольников // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. – СПб.: Тип. А. Траншеля. – 1872. – С. 384.

⁸³ Щапов А.П. Сочинения: В 3 т. – СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1906. – Т. 2. – С. 502.

⁸⁴ Пругавин Александр Степанович (1850 – 1920) – этнограф и публицист. Большую часть жизни прожил в Архангельской губернии. Поступив в Московскую лесную академию, так и не закончил ее. Участвовал в студенческих волнениях в Москве в 1870-е гг., являлся участником некоторых революционных политических кружков, вел переписку с народниками. Несогласие с существующей политической ситуацией способствовало пробуждению у него интереса к старообрядчеству. А.С. Пругавин опубликовал 13 работ, посвященных старообрядчеству.

легорического содержания картины»⁸⁵. Кроме этого, по мнению А. С. Пругавина, в старообрядческой среде присутствовало четкое осознание недостаточности элементарных школ, зрела необходимость более широкого, научного образования. Он также выражал уверенность, что старообрядческое общество отличалось высоким уровнем грамотности. По его мнению, к середине XIX в. процент грамотных людей среди старообрядцев был значительно выше, чем у окружающего населения⁸⁶.

Процентное соотношение грамотных среди старообрядцев в середине XIX в. приводил чиновник МВД И. Синицын. Согласно его наблюдениям, «всех более отличаются грамотностью секты федосеевская и поповщинская, как более богатые и промышленные. По сравнении числа грамотных с неграмотными, у раскольников приходится 1 грамотный на 3 человека неграмотных; у прочих жителей, 1 грамотный на 5 неграмотных»⁸⁷. В некоторых районах Московской и Вятской губерний, населенных старообрядцами, грамотными были почти все⁸⁸. О том, что стремление к образованию было присуще старообрядцам, писал также этнограф П.С. Ефименко⁸⁹.

Наряду с этим, было и другое мнение об отношении старообрядцев к образованию. Это мнение Н.С. Лескова, который в 1862 г. был командирован Министерством народного просвещения в Прибалтийский край для выяснения положения старообрядческих школ. Писатель посетил Псковскую, Смоленскую губернии, Рижский и Дерптский уезды Лифляндской губернии. В результате этой поездки Н.С. Лескову удалось собрать ценные материалы о жизни старообрядцев в Остзейском крае. Эти сведения он изложил в ряде своих работ⁹⁰. Ав-

⁸⁵ Пругавин А.С. Старообрядцы и народное образование // *Старая Русь*. – 1912. – № 2. – С. 33.

⁸⁶ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в. Очерки из новейшей истории раскола. – М. 2014. – С. 95.

⁸⁷ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о раскольниках. – Лондон, 1863. – Вып. 4. – С. 166.

⁸⁸ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в. – 2014 – С. 10; Вятские губернские ведомости. – 1883. – С. 4.

⁸⁹ Ефименко П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. – Архангельск: Губ. тип., 1869. – 346 с.

⁹⁰ Лесков Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – СПб., 1863. – 89 с.; *Он же*. Иродова работа. Русские картины в остзейском крае // *Иродова работа: русские картины*

тор описал ситуацию, которая складывалась с образованием старообрядцев в посещенных им районах. Н.С. Лесков подробно изложил историю старообрядческих школ в Прибалтике, охарактеризовал отношение местного населения, чиновников и представителей Российской Церкви к старообрядцам в целом и к их школам, в частности, привел факты административного произвола со стороны местных чиновников по отношению к старообрядческому образованию, составил список известных ему тайных школ. По мнению Н.С. Лескова, «[...] раскольники очень любят вздыхать и плакаться на свое невежество, ставя его в прямую вину правительству и духовенству господствующей церкви; но в сущности, и у них не замечается ревности к образованию своих детей. [...]. Раскольник страшно боится этого света. Он желает выбрать из массы научных знаний для своего юношества исключительно лишь те, которые бы дали молодому раскольниковому поколению средства обделывать дела»⁹¹.

Несмотря на такое мнение, следует признать, что образование в среде старообрядцев было популярно, и оно носило отпечаток апологетики вероучения. Возможность умелой и квалифицированной защиты своих религиозных воззрений считалась основой духовного воспитания. Для этого каждая семья, каждая община пыталась организовать начальное образование своих членов. Такое стремление и позволяло говорить о поголовной грамотности старообрядцев. Образование получали, в первую очередь, «домашним обучением», которое в XVIII в. было вообще единственным для всего крестьянского сословия России. Дети обучались дома у своих родителей или более грамотных родственников по Часослову, Псалтыри и богослужебным книгам. Целью было достижение беглого чтения. Вместе с церковной грамотой образованные родители преподавали арифметику и чистописание. Метода или системы преподавания не было, всё воспринималось традиционным методом заучивания.

ны, наблюдения, опыты и заметки: историко-публицистические очерки по прибалтийскому вопросу. 1882–1885. – СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2010. – С. 89–125; *Он же*. Раскольничьи школы / Комментар. Е.Ю. Звездинской // Полн. собр. соч. – М.: Терра, 1996. – Т. 3. – С. 170; *Он же*. Искание школ старообрядцами // Биржевые ведомости. – 1869. – №№ 28, 30, 37, 43, 44, 48, 65, 71, 89.

⁹¹ Лесков Н. С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – С. 12.

«Домашняя» система включала групповое обучение. С группами по пять – десять детей занимались старообрядцы, имевшие педагогические наклонности и обладающие несколько более высоким уровнем грамотности, чем родители. Родители содержали этих преподавателей. Это способствовало выделению определенной группы педагогов, которые при благоприятном стечении обстоятельств организовывались в стационарные школы с отдельным зданием и попечителями. Подобное обучение характеризовалось отсутствием у преподавателей соответствующей педагогической подготовки и единой системы преподавания. Такие школы создавались нелегально, а поэтому могли существовать по нескольку в одном селении, при этом, никак практически не взаимодействуя между собой⁹². «Домашний способ» носил случайный характер, но был при этом и самым распространенным.

Наряду с «домашними» существовали и так называемые передвижные школы. Состояли они, как правило, из одного-двух преподавателей, задачей которых было обеспечение обучения детей в нескольких близлежащих селениях. Педагог с учебными пособиями переходил из деревни в деревню, год – в одной деревне, год – в другой. И таким образом охватывалось максимально возможное количество детей. Такие учителя уже специализировались на процессе обучения, что несколько улучшало результат преподавания. Но отсутствие какого-либо учебного плана, программы и методики преподавания давало значительно меньший результат, чем в организованной земской школе. Преимущество такого образования было в его религиозной направленности, формировании мировоззрения юных старообрядцев.

Еще один вариант организации образования у старообрядцев представляли собой «школы-келии»⁹³. Сведения об этих школах в научный оборот ввел А. С. Пругавин.⁹⁴ Учащиеся этих школ проживали при старообрядческих общежитиях специально для получения начального образования. В школах-келиях обу-

⁹² О первоначальном обучении детей старообрядцев. Школы грамоты // Церковь. – 1909. – № 2. – С. 44–47.

⁹³ Алексеев С. Школы-келии // Церковь. – 1909. – № 6. – С. 216–217

⁹⁴ Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. – С. 113–119.

чались как дети, так и взрослые. Преподавались Закон Божий, славянское чтение, церковное пение, чистописание и письмо крюковых книг. При школах-келиях существовали своего рода справочные бюро, в которых оказывалась консультативная помощь по вопросам образования, а также относительно организации церковной жизни. Такая форма образовательных учреждений была распространена в Гуслицком округе Московской губернии. В XIX в. центром этого старообрядческого района являлся Гуслицкий мужской монастырь, находящийся в трех верстах от селения Белива. Монастырь располагал солидной библиотекой и имел возможность организации начальной школы. После ликвидации монастыря, образовательный опыт распространился на весь регион, во всех гуслицких общинах стали возникать школы. Самая крупная была организована в с. Беливо Московской губернии. После восстановления старообрядческой иерархии в 1846 г. гуслицкие школы-келии стали основным местом подготовки старообрядческих священников. За вторую половину XIX в. эти школы окончило около 100 000 учеников. Последняя школа была закрыта в 1908 г.⁹⁵

Еще одним примером организации старообрядческого образования была система преподавания в Выговской поморской пустыни⁹⁶. Образовательный опыт старообрядцев в Выговском монастыре был изучен Е.М. Юхименко⁹⁷. По мнению исследователя, опыт был уникальным: «Система образования в Выговской пустыни была двухступенчатой и предусматривала общее образование и профессиональное [...] Благодаря хорошей постановке профессионального образования определенной высоты достигли Выговские искусства (книжное письмо, искусство миниатюры и орнамента, иконописание, свободные кисте-

⁹⁵ Алексеев С. Школы-келии. — С. 217.

⁹⁶ Выговская пустынь — крупный старообрядческий поморский центр, созданный в 1694 г в Олонецкой губернии. Организован был по принципу монастырского общежития. В XVIII в число насельников в мужской и женской частях пустыни достигало 5000 человек. Пустынь была уничтожена по распоряжению правительства в 50-е гг. XIX в.

⁹⁷ Юхименко, Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: В 2-х т. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — Т. 1 — 544 с.; т. 2. — 480 с.

вые росписи, резьба по дереву и т.д.)»⁹⁸. О том, как происходило обучение, прямых свидетельств нет, но в библиотеке обители были представлены книги по грамматике, риторике, логике, «Диалектика» Иоанна Дамаскина, «Великая наука» Раймонда Люллия. В монастыре были развиты «грамматика, риторика, поэтика, логика, диалектика, пение, арифметика, геометрия, медицина, философия и отчасти богословие»⁹⁹. В конце XVIII в. в пустыни было организовано женское обучение. В обитель на обучение отдавали детей даже старообрядцы. Руководитель монастыря Андрей Денисов вынашивал идею создания в монастыре академии¹⁰⁰. Найденные при закрытии монастыря книги подтверждают серьезность этих намерений.

При таком внимании к образованию, на протяжении всего XIX в. старообрядцы пытались создать легальные школы. Но, учитывая значение грамотности для старообрядцев, их школы подвергались давлению со стороны государства. Как писал А. С. Пругавин, «на подобную просветительскую деятельность полиция и православное духовенство смотрели как на пропаганду раскола»¹⁰¹.

Несмотря на это, в первой четверти XIX в. старообрядцы имели ряд легальных начальных школ. Больше всего их было в Прибалтике – в Лифляндской губернии, несколько школ в Риге¹⁰², Дерпте, Пскове и Псковском уезде. Долго существовала крупная школа на Преображенском кладбище в Москве, учебное заведение было и на Рогожском кладбище. Ряд старообрядческих школ действовал на Урале¹⁰³ и в Поволжье. По мнению Н.С. Лескова в начале XIX в. федосеевские школы действовали в Ярославской, Нижегородской, Тверской, Саратовской, Новгородской Казанской и Симбирской губерниях, на Дону и Ку-

⁹⁸ Юхименко Е.М. Система образования в Выговской поморской пустыни // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы: Сборник материалов / Под ред. о. Евгения Чунина, Ржевская Покровская старообрядческая община – Ржев, 2003. – С. 11, 18.

⁹⁹ Цит. по: Юхименко Е.М. Невежество и премудрость в интерпретации выговских писателей-старообрядцев // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – Т. 55. – С. 515.

¹⁰⁰ Костомаров Н.И. История раскола у раскольников. – С. 53.

¹⁰¹ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. – 2014. – С. 115

¹⁰² Заволоко И.Н. Старообрядцы города Риги. – С. 15.

¹⁰³ Шишкина Е.В. Законодательное регулирование деятельности старообрядческих школ. – С. 131.

бани¹⁰⁴. Все эти школы имели примитивный, начальный уровень, но при этом, по свидетельству писателя, подобные учебные заведения централизованно использовали учебную литературу, либо изданную в типографиях Польши, либо созданную для единоверческих школ¹⁰⁵.

В период царствования императора Николая I государство ввело значительные ограничительные меры против получения старообрядцами образования. В этих обстоятельствах практически все старообрядческие школы были закрыты. Например, Рижскую старообрядческую школу, действовавшую на основании разрешения генерал-губернатора, в 1832 г. приказал закрыть сам министр внутренних дел в тот момент, когда старообрядцы обратились к Попечителю Рижского учебного округа с просьбой расширить программу преподавания¹⁰⁶.

После смерти Николая I в 1856 г. был открыт ряд старообрядческих школ в Риге¹⁰⁷ и сняты некоторые ограничения на получение образования старообрядцами. При этом политика властей по отношению к старообрядческим школам во второй половине XIX в. оставалась непоследовательной (см. раздел 1.2.).

Некоторые активные деятели старообрядчества все же добивались разрешения на открытие школ. Так, в 1860-х гг. старообрядческий купец Н.А. Бугров¹⁰⁸ открыл в Нижегородской области ряд старообрядческих училищ, которые просуществовали вплоть до 1917 г.¹⁰⁹ – т.н. Бугровские школы.

В 1864 г. открыли начальную школу на Рогожском кладбище¹¹⁰, в 1868 г. была открыта, а в 1869 г. закрыта школа И.И. Шибеева на Покровке, в Москве,

¹⁰⁴ Лесков Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – С. 3.

¹⁰⁵ Там же. – С. 10.

¹⁰⁶ Лесков Н.С. Иродова работа. Русские картины в Остзейском крае. – С. 98.

¹⁰⁷ Заволоко И.Н. Старообрядцы города Риги. – С. 16.

¹⁰⁸ Бугров Николай Александрович (1837 – 1911) – видный общественный и церковный деятель, крупный предприниматель, мануфактур-советник, меценат. Многократно избирался гласным Нижегородской городской думы, председателем Нижегородской старообрядческой общины. Был близко знаком с обер-прокурором К. Победоносцевым. За свою жизнь потратил на благотворительность более 10 млн. руб. Поддерживал все образовательные начинания старообрядцев.

¹⁰⁹ Бугровские школы были организованы в деревне Поповой, Нижегородской губернии в 1864 г. и представляли собой экспериментальное начинание, основанное по решению Особого Временного комитета. Это одноклассное училище было организовано по программе министерских школ. Наряду с общеобразовательными предметами в ней преподавались церковнославянское чтение и древнее крюковое пение по старообрядческим книгам. Педагогический коллектив состоял из старообрядцев. Финансировал это заведение Н. А. Бугров (Уголок, каких мало // Церковь. – 1909.–№ 8. – С. 282–283).

¹¹⁰ ОР РГБ Ф. 246. К. 159. ед. хр. 3. Л. 40

в 1880 г. закрыли старообрядческую школу в Хвалынске¹¹¹.

Показательна история старообрядческой школы, организованной в 1868 г. московским купцом И.И. Шибаевым. Для получения разрешения на открытие начальной школы И. И. Шибаев обращался и к Попечителю Московского учебного округа, и к Министру народного просвещения, и к викарному епископу Леониду (Краснопевкову) и к митрополиту Иннокентию (Вениаминову).

И. Шибаев так описывал трудности, с которыми сталкивались старообрядцы при открытии своих школ: «Мы просили, чтобы попечитель [Московского учебного округа] ходатайствовал о дозволении у правительства. Сам он лично был вполне согласен с нашим прошением и от себя два раза писал в Министерство Народного Просвещения. Оно и само было с его мнением согласно, как передал мне г. Делянов¹¹². Но нет! ...Здесьшний викарий, в то время исправляющий должность и заведующий в это время московской епархией [еп. Леонид (Краснопевков)], он доносит Синоду так: старообрядцам дозволить открыть школу никакой нет возможности. Если дозволить старообрядцам иметь свою собственную школу, то этим дозволением нужно признать официально существование их общества! До сего времени правительством не признанного и дать им самоуправлением училищем и этим воскресить им их будущность. И тогда правительство и Церковь должны будут дело иметь с людьми, разумно понимающими свои религиозные убеждения и свое значение в истории России»¹¹³.

Уже после смерти московского митрополита Филарета (Дроздова) и прибытия на кафедру митрополита Иннокентия (Вениаминова) старообрядцы обратились и к нему с очередным ходатайством об открытии школы. И.И. Шибаев писал митрополиту, что старообрядцы согласны определить для преподавания в своей школе выпускников Московской Духовной Академии, а также «иметь

¹¹¹ Кириллов И.А. Краткий очерк старообрядческого просвещения // Церковь. – 1910. – № 13. – С. 338.

¹¹² Граф И.Д. Делянов исполнял обязанности Товарища Министра народного просвещения.

¹¹³ ОР РГБ. Ф. 246. Картон 159. Ед. хр. 2. Л. 18.

за нашей школой надзор учебного округа, что выгодно для правительства и самого духовенства господствующей в России Церкви»¹¹⁴.

Митр. Иннокентий отнесся к просьбе старообрядцев более благожелательно. Он обещал ходатайствовать об открытии школы в Синоде¹¹⁵. В 1868 г. школу открыли. Заведение было рассчитано на 200 учеников. В школе преподавались чтение на русском и церковнославянском языке, письмо, грамматика, арифметика, история, география, церковное пение. Планировалось также открытие женского отделения. В школу принимались учащиеся не моложе семи лет и не старше шестнадцати. Сразу поступило около 80 учеников, но в 1869 г. без объяснения причин эту школу закрыло Министерство внутренних дел¹¹⁶.

Другой пример сложностей при открытии старообрядческих школ. В 1900 г. старообрядцы Егорьевского уезда Московской губ. подали прошение Министру внутренних дел об открытии в своём уезде начальной школы. «Прошение министром было принято и отослано Московскому губернатору. Губернатор же возвратил прошение Министру, заявив, что разрешать школьное дело не входит в его служение. Министр препроводил бумаги в Правительствующий Синод, отсюда они пошли к Министру народного просвещения, который далее отправил бумаги с ходатайством в Москву, на заключение Московского митрополита»¹¹⁷. Митрополит Владимир (Богоявленский) открыть школу не разрешил.

Такое нестабильное отношение к старообрядческому образованию было характерно для второй половины XIX в.

В ситуации отсутствия собственных школ старообрядцы, уверенные в необходимости получения систематического образования, отдавали своих детей на обучение в нестарообрядческие школы. При первой возможности они старались отдавать детей в учебное заведение, которое не имело отношения к Российской Церкви. Так, после закрытия школы на Покровке старообрядцы обуча-

¹¹⁴ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 2. Л. 4.

¹¹⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 2. Л. 23.

¹¹⁶ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в. – 2014. – С. 109.

¹¹⁷ Третий всероссийский съезд старообрядцев. От училищной комиссии. [Гектографическая рукопись]. Из собрания Севастьянова М.С. – Л. 50.

ли своих детей в московской лютеранской школе св. Михаила. Там учились внуки И.И. Шибаета. В 1882 г. эту школу окончили 18 старообрядцев¹¹⁸. После начальной школы дети переходили в реальное училище при Петропавловской лютеранской общине. В Риге после закрытия своей школы некоторые старообрядцы отдали детей в частные немецкие училища, где обучение проводилось на немецком языке по немецким учебникам¹¹⁹.

Но в большинстве случаев при желании получать образование старообрядцы отдавали своих детей в существующие государственные учреждения. В той же Риге, наряду с немецкими, старообрядцы обучались и в церковно-приходских школах Российской Церкви¹²⁰. Во Ржеве Тверской губернии дети более семи тысяч местных старообрядцев обучались в министерских и церковно-приходских школах. В некоторых случаях обучение детей старообрядцев велось в единоверческих школах. Например, в приходской школе Преображенского монастыря Богородицкого уезда Московской губернии две трети от общей численности учеников составляли старообрядцы¹²¹. В местах компактного проживания старообрядцев в Черниговской губернии действовали 18 единоверческих церковно-приходских школ, в которых работали 39 учителей и 14 законоучителей. Единоверческие школы существовали даже в таких исконных старообрядческих поселениях, как Новозыбков, Клинцы, Злынка, Добрянка. В 1904 г. в этих школах обучалось 1291 человек. Из них 10 % – последователи господствующей церкви, 35 % – единоверцы и 55 % – старообрядцы¹²². Закон Божий преподавался в этих школах по программе для церковно-приходских школ, при чем «с некоторыми дополнениями по истории обличения раскола».¹²³

Некоторые прогрессивные представители старообрядчества считала возможным не только получать систематическое начальное образование в существующих государственных школах, но и находили возможность преодолевать

¹¹⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 2. Л. 41, 51.

¹¹⁹ Лесков Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – С. 32.

¹²⁰ Там же. – С. 64

¹²¹ Русские Ведомости. – 1880 – №№ 84, 102.

¹²² Миссионерство и расколосектантство // Миссионерское обозрение. – 1905. – № 12. – С. 439.

¹²³ Там же. – С. 440.

действующие законодательные ограничения в получении среднего и высшего образования. Дети таких старообрядцев обучались в гимназиях и реальных училищах. В Московском Университете, несмотря на запрет обучения в высших учебных заведениях, в период 1898 – 1905 гг. училось 20 молодых старообрядцев¹²⁴. Некоторые отправлялись для поступления в заграничные учебные заведения, в том числе в университеты¹²⁵.

Например, все сыновья известного промышленника П.М. Рябушинского: Павел¹²⁶, Сергей, Владимир, Степан¹²⁷, Николай – в 1890 – 1900 гг. получали образование в Московской практической академии коммерческих наук – среднем учебном заведении по подготовке коммерсантов. Павел, Дмитрий и Владимир окончили академию с золотой медалью. Впоследствии Владимир окончил Гейдельбергский университет в Германии. Будущий «фарфоровый король» М.С. Кузнецов¹²⁸ в 1860-е гг. учился в Рижском коммерческом училище. Один из богатейших людей России С.Т. Морозов окончил 4-ю московскую гимназию у Покровских ворот, в 1881 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, который окончил с дипломом химика. В 1885 – 1887 гг. он стажировался в Кембридже.

К 1908 г. уже около 200 старообрядцев получали образование в высших учебных заведениях. Из них 140 человек обучались в Москве (в Московском

¹²⁴ Цыганков Д. А. Студенты-старообрядцы в Московском университете. – 1999. – С. 112–116.

¹²⁵ Богданов М. Деньги и права // Биржевые ведомости. – 1904. – № 635. – С. 3.

¹²⁶ Рябушинский Павел Павлович (1871 – 1924) – известный представитель московского старообрядческого рода Рябушинских. Промышленник, финансист и политический деятель. Финансировал издательскую и образовательную деятельность Московской старообрядческой общины на Рогожском кладбище. Был председателем Остоженской общины в Москве.

¹²⁷ Рябушинский Степан Павлович (1874 – 1942) – банкир, коллекционер, меценат, вместе с братом Сергеем основал один из первых в России автомобильных заводов АМО. Вместе с братом Павлом оказывал значительную финансовую поддержку образовательным начинаниям старообрядцев. Был попечителем Московской старообрядческой общины на Рогожском кладбище.

¹²⁸ Кузнецов Матвей Сидорович (1845 – 1911) - известный представитель фарфоровых фабрикантов, Председатель Московской общины Рогожского кладбища. Родился в Гжели Московской губернии. Коммерции советник, Потомственный почетный гражданин. Был награжден многими русскими орденами и состоял кавалером французского Ордена Почетного легиона. Один из крупнейших старообрядческих меценатов. Финансировал образовательные мероприятия Рогожской Общины.

университете, Техническом училище, Сельскохозяйственном институте), 35 студентов – в Санкт-Петербурге¹²⁹.

Общую картину образованности старообрядцев во II пол. XIX в. можно представить следующим образом. В 60-х гг. из более чем 175 000 человек детей старообрядцев школьного возраста в общих начальных школах обучались только 30 000 человек, т.е. около 17 % от общего числа. К 1908 г. эта цифра увеличилась: порядка 30 % старообрядческих семей обучали своих детей в существовавших в то время школах¹³⁰. Но процентное увеличение детей старообрядцев, получающих систематическое образование, не отражало другой проблемы. Согласно сведениям всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., количество грамотных среди старообрядцев уже не сильно отличалось от общероссийских цифр. Грамотных среди старообрядцев было 20 %, тогда как среди господствующего исповедания – 19 %. Среди городского населения грамотных старообрядцев было 41 %, господствующего вероисповедания – 46 %¹³¹. Эти цифры на фоне данных начала XIX в. о преобладающем проценте грамотных старообрядцев над остальным населением, свидетельствовали о том, что старообрядцы стали значительно отставать в этом вопросе от остальных слоев жителей Российской империи. Когда домашнее обучение было общим для всей России, старообрядцы достигали своего преимущества за счет распространения образования в домашних условиях. Но когда стала стремительно развиваться государственная система образования, старообрядцы, не имея собственных школ, стали отставать в своем развитии. Вот как характеризовал эту ситуацию старообрядческий епископ Иннокентий (Усов): «Ввиду отсутствия старообрядческих школ огромное большинство старообрядцев не отдают своих детей в существующие школы или обучают их домашним образом у полуграмотных старух или, если и этого сделать нельзя, оставляют детей вовсе негра-

¹²⁹ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – М.: Совет всероссийских Съездов старообрядцев. – 1909. – С. 120.

¹³⁰ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 101.

¹³¹ Кириллов И.А. Статистика старообрядчества. – С. 253.

мотными вопреки своему желанию»¹³². Старообрядцы видели проблему, стремились к созданию школ и видели в этом условие развития своего общества.¹³³

Некоторые деятели старообрядчества пытались предпринимать меры для достижения этой цели. В 1900 г. полулегально была создана общественная организация – Всероссийский съезд старообрядцев, который занимался решением широкого спектра церковно-религиозных вопросов. Среди прочих проблем обсуждались вопросы открытия старообрядческих школ, формат и программы этих заведений, источники финансирования. На I съезде, проходившем в сентябре 1900 г., на котором собралось только 14 человек, было принято решение «образовать фонд на различные нужды старообрядчества», которые включали и «желание просветиться светом учения»¹³⁴. В качестве основной ставилась задача добиться от властей признания за старообрядцами права на открытие школ¹³⁵. В декабре 1900 г. участники съезда в Крыму встречались с Великим князем Александром Михайловичем в том числе и для передачи этой просьбы императору Николаю II. Тогда же были организованы встречи с министром финансов С.Ю. Витте и министром внутренних дел Д.С. Сипягиным, перед которыми также были обозначены проблемы образования.

На II съезде в 1901 г. была создана Училищная комиссия Всероссийского съезда во главе с Д.В. Сироткиным¹³⁶. На первом заседании комиссии определили ближайшую цель – «ходатайствовать перед Министром народного про-

¹³² Третий и четвертый Всероссийские съезды старообрядцев в 1902 – 1903 гг. [Гектографическая рукопись] Собрание Севастьянова М.С. – С. 224

¹³³ Лесков Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – С. 52.

¹³⁴ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 6.

¹³⁵ Мельников В. Старообрядческие школы. Об ознаменовании 17 апреля // Голос старообрядца: газета. – 1906. – № 16.

¹³⁶ Дела пяти первых Всероссийских старообрядческих съездов // Приложение к журналу «Старообрядческий вестник». – Нижний Новгород, 1906. – Л. 18.

Сироткин Дмитрий Васильевич (1865 – 1946) – крупнейший деятель старообрядчества, председатель Всероссийских съездов, председатель Нижегородской старообрядческой общины, крупный судовладелец и биржевик, известный меценат. Активно поддерживал гражданскую активность старообрядческих общин, был сторонником увеличения роли мирян в жизни Церкви. В 1913 г. избирался городским головой Нижнего Новгорода. Умер и похоронен в Югославии.

свещения, чрез попечителей учебных округов, о разрешении иметь старообрядцам свои школы по типу Бугровской»¹³⁷.

На III Всероссийском съезде старообрядцев в 1902 г. было организовано «Всероссийское старообрядческое общественное попечительство», преобразованное впоследствии в Совет съезда. В том числе Совет координировал деятельность по образовательным инициативам: организовывал прием ходатайств о пособии и поддержке старообрядческих школ, собирал пожертвования для финансирования. Совету нелегально удалось устроить несколько детских старообрядческих школ церковного пения и чтения, на содержание которых в 1904 г. было выделено 1300 рублей из фонда Совета¹³⁸. Всего было организовано 15 таких школ, в которых обучалось более 300 учеников¹³⁹.

На III съезде Училищная комиссия проявила большую активность. В-первых, комиссия рекомендовала принять разработанный проект старообрядческих училищ. В проекте предполагалось, что для старообрядцев на данном этапе «самый подходящий тип школ – одноклассные и двухклассные сельские и городские училища Министерства народного просвещения»¹⁴⁰. Согласно проекту преподавание в училищах должно вестись по программам Министерства, но с добавлением церковнославянского чтения и крюкового церковного пения.

Во-вторых, комиссия признавала существование двух основных объективных трудностей, влияющих на создание старообрядческих школ: низкую плотность старообрядческого населения на территории империи и отсутствие достаточных материальных средств. В этой ситуации при отсутствии близлежащих старообрядческих школ комиссия рекомендовала обучать детей в «существующих школах общехристианского направления»¹⁴¹. При этом, несмотря на то, что съезд признал желательными выработку собственной старообрядче-

¹³⁷ Протокол Училищной комиссии // Первый и второй Всероссийские старообрядческие съезды. [Гектографическая рукопись]. Собрание Севастьянова М.С. – Л. 88.

¹³⁸ Пятый Всероссийский съезд старообрядцев в 1904 г. [Гектографическая рукопись] Собрание Севастьянова М.С. – Л. 17.

¹³⁹ Там же. – Л. 48.

¹⁴⁰ Проект открытия старообрядческих училищ // Третий всероссийский съезд старообрядцев в 1902 г. [Гектографическая рукопись]. Собрание Севастьянова М.С. – Л. 56.

¹⁴¹ К докладу Училищной комиссии // Третий всероссийский съезд. – Л. 51.

ской программы по Закону Божию и преподавание этого предмета только старообрядческими законоучителями, комиссия рекомендовала «в тех училищах, где учителей светских предметов из старообрядцев не будет, преподавание Закона Божия можно поручить учителям господствующего вероисповедания»¹⁴². Таким образом, было сформулировано согласованное решение по поводу обучения старообрядцев в государственных школах.

IV съезд 1903 г. выработал обращение старообрядческой общественности к правительству, в котором формулировались пожелания в отношении образования: «1) Дозволить старообрядцам устроить школы в густонаселенных ими местах для обучения своих детей; 2) Дозволить их духовенству или наставникам обучать их детей по указанным книгам в существующих школах на одинаковых правах с инославными исповеданиями; 3) Дозволить старообрядцам освобождать детей от слушания Закона Божия в существующих школах»¹⁴³.

В 1903 г. старообрядческая делегация общалась с министром внутренних дел В.К. Плеве. Старообрядцы обратили внимание в числе прочего на необходимость организации старообрядческих школ.

31 декабря 1904 г. старообрядцы повторно встречались с С.Ю. Витте, который уже был Председателем Комитета министров, и передали ему записку «О старообрядческих нуждах». В ряду насущных проблем опять была названа потребность в открытии школ: «Мы ходатайствуем о том, чтобы, во-первых, старообрядческим приходам было разрешено открывать школы грамоты, а равно и училища по программам земским и Министерства народного просвещения, с тем, однако, чтобы уроки Закона Божия и церковного пения в них преподавались старообрядцами; во-вторых, освободить старообрядческое юношество от слушания в существующих училищах уроков по Закону Божию, которые касаются церковного раскола, наших разностей в вере, молитвах и обрядах»¹⁴⁴.

¹⁴² Проект открытия старообрядческих училищ // Третий всероссийский съезд. – Л. 60.

¹⁴³ Третий и четвертый Всероссийские съезды старообрядцев в 1902 – 1903 гг. – Л. 54.

¹⁴⁴ Чрезвычайный Всероссийский съезд старообрядцев 1905 г. [Гектографическая рукопись]. Собрание Севастьянова М.С. – С. 52.

С одной стороны, вся эта активность не приносила ожидаемого результата. Д.В. Сироткин в 1906 г. такими словами подводил промежуточный итог: «Мы шесть лет на съездах говорим о школах и до сих пор не в состоянии открыть ни одной. Была даже открыта подписка при съездах на образование капитала, но не дала почти ничего. Поэтому мы не можем задерживать поступления наших детей в существующие школы. Жизнь идет вперед и остановить ее нельзя»¹⁴⁵. По факту, по всей России существовало только 19 легальных старообрядческих школ, несколько незарегистрированных училищ в Сибири, и некоторые учебные заведения были старообрядческими фактически, хотя официально таковыми не являлись¹⁴⁶. Старообрядческому образованию не давало развиваться в нормальную систему серьезное противодействие со стороны светских и духовных властей. «Все просветительные начинания старообрядцев неизменно встречали суровый отпор со стороны правительства и тогдашних властей — как духовных, так и светских [...]. Их школы закрывались, учащиеся выгонялись, учителя и учительницы предавались суду»¹⁴⁷. Старообрядцы все яснее осознавали сложность ситуации с обучением детей. Развитие государственного образования шло на фоне упадка старообрядческого просвещения.

Но, с другой стороны, следует признать, что результат от таких мероприятий был. Во-первых, старообрядцы открыто поставили перед государством и обществом вопрос о старообрядческом образовании, как первоочередной проблеме своего развития. Они сформулировали, что под «старообрядческим образованием» подразумевается система учебных заведений, где наряду с общепринятой министерской программой преподавания изучается старообрядческий Закон Божий и преподавателями являются старообрядцы. Это определение старообрядческого образования было поддержано государством в 1906 г.¹⁴⁸

¹⁴⁵ Всероссийский чрезвычайный съезд старообрядцев. Второе заседание 3 января 1906 г. // Голос старообрядца. — 1906. — № 16. — С. 2.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 23.

¹⁴⁷ Пругавин А.С. Старообрядцы и народное образование. — С. 31.

¹⁴⁸ Циркуляр об открытии особых школ для детей старообрядцев и сектантов 12 февраля 1906 г. №3 // ЦГАМ. Ф. 459. Дело Канцелярии попечителя Московского учебного округа. Опись 4. Д. 4347. Л. 1.

1.2. Меры государственной власти по отношению к старообрядческому образованию в период до 1905 г.

На протяжении XIX в. особенное негативное отношение к старообрядческому образованию со стороны государства проявлялось во время правления Николая I. В этот период все старообрядческие школы, функционировавшие к тому времени, были закрыты. Например, в 1835 г. была закрыта действовавшая с конца XVIII в. школа на Преображенском кладбище в Москве, в которой обучалось более 200 детей¹⁴⁹. В 1832 г. закрыли старообрядческую школу в Риге¹⁵⁰. В этом же году были закрыты более 10 школ в Рижском и Дерптском уездах, в 1843 г. – школы в Пскове и Псковском уезде.¹⁵¹

Кроме закрытия школ была пресечена возможность обучения старообрядцев-педагогов: в 1832 г. старообрядцам запретили занимать должность учителей в школах¹⁵², в 1839 г. у них было отнято право на получение учительского свидетельства¹⁵³, в 1850 г. им разрешили поступать в средние и высшие учебные заведения только при условии перехода в «лоно православной церкви»¹⁵⁴.

Но при этом в 1847 г. была отменена обязательность предоставления метрических свидетельств старообрядцами при поступлении в учебные заведения¹⁵⁵ (старообрядцы не имели права вести собственные метрические книги¹⁵⁶).

¹⁴⁹ О закрытии училищ, находящихся при раскольнических в Москве кладбищах // Собрание постановлений по части раскола. – СПб.: Тип. МВД, 1875. – С. 142.

¹⁵⁰ О закрытии раскольнического училища в Риге. – 1875 г. – С. 112.

¹⁵¹ Лесков Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – 89 с.

¹⁵² О закрытии раскольнического училища в Риге. – С. 112; О запрещении раскольникам быть наставниками и учителями юношества в Войске Донском // Собрание постановлений по части раскола. – СПб.: Тип. МВД, 1875 г. – С. 342; См. так же: Введенский А. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. – С. 78.

¹⁵³ О невыдавании раскольникам свидетельств на право домашнего обучения // Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: [В 3-х т.] – 2-е изд. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875 – 1876. – 4 т. Т. 3: Царствование императора Николая I. 1825 – 1855 г.: Отделение 1-е: 1825 – 1839 г. – СПб., 1875. – С. 1566. № 734.

¹⁵⁴ О порядке допущения детей рижских раскольников в гимназии и университеты // Россия. Министерство народного просвещения // Там же – С. 1185–1188. № 542.

¹⁵⁵ О разрешении принимать в училища Одесского учебного округа детей раскольников, не требуя от них метрических свидетельств // Там же. – С. 390.

¹⁵⁶ Относительно выдачи свидетельств раскольникам об исправлении треб и о восприимчивости им вести метрические книги // Собрание постановлений по части раскола. – СПб.: Тип. МВД, 1875. – С. 203.

С 1858 г. было дозволено старообрядцам обучаться в общих учебных заведениях¹⁵⁷.

Такая непоследовательность действий стала следствием того, что в высшем руководстве Российской империи сложилось два противоположных мнения о цели и возможности организации старообрядческих школ.

С одной стороны, было терпимое отношение к старообрядческим школам, как средству просвещения раскольников. В феврале 1864 г. по инициативе министра внутренних дел был учрежден весьма представительный Особый временный комитет по делам о раскольниках. Руководил Комитетом главным управляющий II отделением Канцелярии Его Величества граф В.Н. Панин, членами были три представителя духовного ведомства: архиепископ Филофей (Успенский), архиепископ Платон (Городецкий), протопресвитер В. Бажанов, и семь чиновников: министр внутренних дел П.А. Валуев, министр юстиции Д.Н. Замятнин, обер-прокурор А.П. Ахматов, глава III отделения Канцелярии князь В.А. Долгоруков, министр государственных имуществ А.А. Зеленой, статс-секретарь князь С.Н. Урусов и статс-секретарь граф Д.М. Сольский. Целью Комитета было обсуждение возможных изменений действующего законодательства о старообрядцах¹⁵⁸, в том числе и решение вопроса об образовании. В отношении образования большинство членов Комитета считали, что «распространение грамотности между раскольниками есть одно из действительнейших средств если не к совершенному искоренению, то к значительному ослаблению раскольнических заблуждений и к водворению между сектаторами более правильных понятий об истинных началах религии в условиях гражданской жизни»¹⁵⁹. Для привлечения детей старообрядцев в государственные школы Комитет предлагал разрешить их обучение в министерских школах без обязательного изучения Закона Божия. Кроме этого, «раскольникам менее вредных сект»

¹⁵⁷ Об учении малолетних детей раскольников; О допущении раскольников в общественные учебные заведения. Циркуляр Министерства внутр дел от 4 августа 1861 г. // Там же. – С. 533, 583.

¹⁵⁸ Материалы по законодательству о раскольниках // Общий журнал Особого Временного Комитета по делам о раскольниках. – СПб., 1864 – 1884. – С. 3.

¹⁵⁹ Там же. – С. 23.

предлагалось разрешить за свой счет и под контролем Министерства народного просвещения создавать школы грамотности, которые предполагали самое элементарное обучение чтению, письму и четырем арифметическим действиям.¹⁶⁰

Шеф жандармов П. А. Шувалов придерживался такого же мнения. Он считал, что если идея необходимости открытия училищ «созрела среди самих раскольников», то это нужно поддержать «в видах ослабления раскола»¹⁶¹.

Н.С. Лесков, совершивший в 1862 г. экспедицию в Лифляндскую губернию и являвшийся своеобразным экспертом в этом вопросе, в своих аналитических отчетах также последовательно доказывал необходимость развития старообрядческой школьной сети, причём предлагал делать это на условиях самих старообрядцев. По мнению писателя, притеснение старообрядцев способствовало не только их большему отдалению от Российской церкви и государства, но и разрушало неустойчивый национальный паритет в Прибалтийском крае. Н. Лесков поддерживал идею открытия старообрядческих школ в первую очередь с целью просвещения этой религиозной группы, следствием чего, по его мнению, должно было стать «искоренение раскола»¹⁶².

С другой стороны, подобные инициативы не поддерживал митрополит Московский Филарет (Дроздов), который считал, что старообрядцам категорически нельзя разрешать открывать собственные школы, даже если там не будет преподаваться Закон Божий, а все обучение будет ограничено чтением и письмом. Во-первых, по его мнению, это привело бы к признанию законности существования старообрядцев, «к признанию сословности раскольников и усилению сепаратизма их»¹⁶³. Во-вторых, любое образование «подействует на развитие умственных способностей раскольнических детей, что может произвести образованных учителей раскола и противоборцев православию»¹⁶⁴. В-третьих, ми-

¹⁶⁰ Там же. – С. 49.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 101. Д.7. Л. 2.

¹⁶² Лесков Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – С. 85.

¹⁶³ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: в 5 т. / Изд. под ред. Преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. – СПб., 1885 – 1888. – Т. V. – Ч. 2. – С. 586.

¹⁶⁴ Там же. – С. 587.

трополит Филарет был против предложенного обучения детей старообрядцев в общих школах без изучения Закона Божия. По мнению архиерея, это могло способствовать появлению людей без всяких религиозных и нравственных убеждений. В семье же дети старообрядцев могли найти только «невежество и недобрый пример»¹⁶⁵. Митрополит Филарет считал, что дети старообрядцев могут обучаться только в существующих школах и только по существующей общепринятой программе. Таким образом, по его мнению, можно было ослабить «дурное» влияние семьи. Исследователи трудов митрополита Филарета считают, что именно по его настоянию закрывались старообрядческие школы. Например, именно после его высказывания о том, что, «[...]если училища будут в руках раскольников, они будут рассадниками раскола, а не православия»¹⁶⁶, были закрыты легальные старообрядческие училища в Москве и Риге¹⁶⁷.

Против открытия старообрядческих училищ высказывался и архиепископ Платон (Городецкий). По его мнению, открытие отдельных старообрядческих школ, в которых могли бы преподавать учителя-старообрядцы, никоим образом не допустимо, потому что, в частности, это «[...]увеличит между раскольниками число грамотеев и начетчиков, а чрез это даст им возможность иметь более наставников и певчих в их моленных, к утверждению раскола»¹⁶⁸.

Выше уже было отмечено, что против открытия старообрядческих школ выступал и епископ Леонид (Краснопевков).

Н.С. Лесков был твердо убежден, что старообрядческие «[...]школы закрываются по требованию православного духовенства»¹⁶⁹.

Но, несмотря на такое категоричное мнение иерархии Российской Церкви, правительство постепенно меняло отношение к старообрядческому образованию. Было открыто несколько «бугровских» старообрядческих школ во Вла-

¹⁶⁵ Там же. – С. 588.

¹⁶⁶ Там же. – Т. II. – С. 365.

¹⁶⁷ Беликов В. Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу. – Казань: Тип. Императорского Университета, 1895. – С. 229.

¹⁶⁸ Лесков Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. – С. 63.

¹⁶⁹ Лесков Н.С. Иродова работа. Русские картины в Остзейском крае. – С. 119.

димирской и Нижегородской губерниях, Гребенщиковское училище в Риге,¹⁷⁰ школа на Рогожском кладбище,¹⁷¹ в 1867 г. – две школы в Херсонской губернии,¹⁷² в 1868 г. – школа И. Шибаяева в Москве.¹⁷³

В 1872 г. в «Положение о городских училищах» была внесена поправка, разрешающая студентам старообрядцам не изучать в этих учреждениях Закон Божий. Согласно Положению, преподавание этого предмета «[...] детям иноверцев предоставляется попечению их родителей»¹⁷⁴. В 1874 г. Министерство народного просвещения ввело «Правила начального образования». Документ предусматривал организацию в малонаселенных районах «домашнего» обучения. Преподавание официально разрешалось лицам, не имеющим образовательного ценза. Это способствовало легализации существующих во многих регионах России старообрядческих домашних школ. В 1882 г. в «Правила» была внесена отдельная статья о старообрядческих домашних школах. Для организации обучения на дому не требовалась регистрация в инспекции учебного округа

В 1875 г. император утвердил журналы Особого комитета графа В.Н. Панина, согласно которым старообрядцам «менее вредных сект» разрешили организовывать элементарные школы грамоты, а также не изучать курс Закона Божия в государственных школах¹⁷⁵.

С учетом того, что старообрядцы считали недопустимым молиться вместе с людьми другого исповедания, правительство пошло им навстречу и в этом вопросе и в 1897 г. позволило «[...] общую для всех учеников предклассную

¹⁷⁰ Об учреждении раскольников в г. Риге Гребенщиковского училища // Собрание постановлений по части раскола. – С. 627 – 631.

¹⁷¹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 3. В 1867 г. в училище обучалось 12 человек мужского пола «грамотности и пению». Руководил школой В.А. Мерзляков. Кроме него в школе преподавали Г. Васильев и А.С. Лазарев.

¹⁷² Об открытии в Александровском уезде Херсонской губернии в селениях Никольском и Золотаре-ве, начальных училищ для обучения раскольнических детей // Собрание постановлений по части раскола. – С. 638.

¹⁷³ Об отклонении ходатайства московских раскольников о разрешении открыть в г. Москве школы // Собрание постановлений по части раскола. – С. 663; Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1869. – Т. 2. – № 3. – С. 437. В 1869 г. школу все же закрыли, ходатайство московских старообрядцев об ее открытии в 1871 г. отклонил лично император.

¹⁷⁴ Высочайше утвержденное Положение о городских училищах // ПСЗ– II. – Т. XLVII. – 1872 г. – СПб., 1875. – № 50909 – С. 729.

¹⁷⁵ Материалы по законодательству о раскольниках. – С. 1.

молитву в учебных заведениях гражданского ведомства, где имеется значительное число иноверцев, заменить отдельной молитвой по вероисповеданиям, сообразно правилам каждого исповедания»¹⁷⁶.

Приведенные факты свидетельствуют о непоследовательном отношении государства к старообрядческому образованию до 1905 г. С одной стороны, предпринимались попытки сделать образование для старообрядцев более доступным и систематическим. С другой стороны, автономное старообрядческое образование ограничивали только элементарными школами грамоты. При возникновении серьезных учебных заведений власти пресекали их развитие. Правовая система и административное исполнение противоречили друг другу.

1.3. Типология образовательных учреждений и инославные конфессиональные учебные заведения в России в начале XX в.

В начале XX в. в России существовала система единого начального образования. Во время Великих реформ в 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах». Начальные училища создавались крестьянскими или городскими обществами, земствами, частными лицами и состояли под контролем Министерства народного просвещения. В такие школы принимались все желающие без ограничения возраста. Срок обучения составлял 3 года. В этих училищах преподавался Закон Божий, грамота, счет и церковное пение. Все школы данного уровня имели единую программу обучения.

В 1872 г. были введены начальные школы повышенного типа. В этих училищах, рассчитанных на 5 лет обучения, первые три года повторяли программу начальной народной школы, а в оставшиеся два года наряду с Законом Божиим, русским языком и арифметикой, изучали черчение, геометрию, естествознание, географию и историю.

Согласно Положению 1872 г. были образованы шестилетние Городские училища. Эти училища содержали земства, городские общества либо частные

¹⁷⁶ Циркуляр Министерства народного просвещения от 2 октября 1897 г., № 232 // Церковь. – 1909. – № 3. – С. 86.

лица. Контроль за их деятельностью возлагался на руководство учебного округа и инспекции народных училищ. Окончившие Городское училище имели право поступления на специальные курсы (счетоводов, учителей и т.п.) или в учительские семинарии.

После введения в действие в 1874 г. «Положения о земских школах» земства для подготовки учителей начальных школ стали организовывать учительские семинарии. Трехлетняя программа обучения в них включала Закон Божий, русский язык и словесность, историю, математику, естествознание, педагогику и методику начального обучения. Воспитанники проходили педагогическую практику в опытных школах при таких семинариях. По окончании семинарии студенты сдавали экзамен на звание народного учителя.

С приходом обер-прокурора К.П. Победоносцева политика Церкви в отношении начального образования несколько изменилась. Обер-прокурор считал целесообразным установить приоритет Церкви в области просвещения. Результатом его деятельности стала выработка «Правил о церковноприходских школах», которые в 1884 г. утвердил Император. В статье 1 Правил говорилось о том, что цель церковноприходских школ – «[...] утверждать в народе православное учение веры и христианской нравственности и первоначальные полезные знания»¹⁷⁷. Руководство этими школами находилось под контролем Святейшего Синода. Курс в церковно-приходских школах мог быть трех- или четырехлетним. Преподавались Закон Божий, церковное пение, церковнославянская грамота, чтение, письмо, арифметика. На четвертом году добавлялись история, география, черчение и рисование.

По мнению К. П. Победоносцева, церковно-приходские школы имели решающее значение в борьбе со старообрядчеством: «[...] Самым могущественным, верным и надежным средством для проведения в раскольническую массу православно-христианского просвещения является воздействие путем церковной школы на молодое поколение[...]. Трехлетнее пребывание в школе,

¹⁷⁷ Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах // ПСЗ – III. – Т. III. – 1884 г. – СПб., 1887. – № 2318 – С. 372.

обучение здесь грамоте в духе церковности под непосредственным наблюдением и руководством приходских священников, частое посещение храма Божия и деятельное участие в церковном чтении и пении – все это незаметно подрывает в раскольнических ребятах то средостение, которым раскольники думают себя оградить от влияния православной церкви»¹⁷⁸.

Количество церковно-приходских школ быстро увеличивалось. Сеть этих училищ покрывала почти всю территорию империи. Если в 1884 г. церковно-приходских школ было 4000, то к 1894 г. их стало 32 000¹⁷⁹. Школы организовывались при крупных или группе мелких приходов. Рост числа школ происходил за счет государственного финансирования, которое увеличилось с 17 000 до 970 000 рублей в год¹⁸⁰.

Таким образом, система начального образования включала в себя министерские, земские, частные и церковно-приходские школы обычного и повышенного типа, Городские училища и учительские семинарии. Начальные заведения находились в ведении Дирекции начальных училищ соответствующих учебных округов. Эти Дирекции выдавали разрешение на создание начальных учебных заведений, вели контроль их деятельности.

Проведенная в 1911 г. школьная перепись выявила количество учащихся в начальных школах России. «В день переписи в школах присутствовало 6 180 510 человек учащихся, что по сравнению с общим числом населения составляет 3,85 %. А так как количество детей школьного возраста (от 8 до 12 лет) определяют около 9% всего населения, то оказывается, что около 43 % всех детей посещало в 1911 г. начальную школу»¹⁸¹.

¹⁷⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. – СПб. Синодальная типография. - 1903. – С. 226

¹⁷⁹ Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. – СПб.: Синодальная типография, 1901. – С.700–702.

¹⁸⁰ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802 – 1902). – СПб.: Государственная типография, 1902. – С. 653.

¹⁸¹ Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год. – СПб., 1912. – С. 187. Цит. по: [http://istmat.info/node/166 Россия 1913 год // Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995 г.]

Система среднего образования в России состояла из учительских институтов, гимназий и реальных училищ. Учительские институты организовывались для подготовки преподавателей в Городские училища и учительские семинарии. Срок обучения в институте составлял 3 года, на обучение принимались студенты старше 16 лет. Преимущественно изучались педагогические дисциплины за счет уменьшения общеобразовательных предметов. Поэтому выпускники учительских институтов не имели права поступления в университеты.

Для получения полноценного среднего образования, позволяющего поступать в университеты, существовали гимназии. Согласно уставу 1864 г., срок обучения в этих учебных заведениях составлял 8 лет. Гимназии делились на классические с преподаванием греческим языком, классические с латынью и реальные гимназии. Классические гимназии давали гуманитарное образование, в них изучались русский и церковнославянский языки, словесность, история, математика, физика и природоведение, классические языки. Реальные гимназии имели естественнонаучную направленность.

В 1872 г. вместо реальных гимназий были созданы реальные училища, в которых были расширены программы по математике и естественнонаучным предметам. Гуманитарный курс преподавался в том же объеме, что и в классических гимназиях. Курс длился 7 лет. Последний класс имел специализации: техническую, химико-технологическую и общеобразовательную. Реальные училища давали одновременно общее и специальное образование по избранному направлению. После окончания училища учащиеся получали право поступления в высшие технические и сельскохозяйственные учебные заведения.

Следует подчеркнуть, что неотъемлемой частью программы всех начальных и средних учебных заведений было преподавание Закона Божия. При этом, начало XX в. было ознаменовано радикальным пересмотром формата преподавания этого предмета. Во многих начальных и средних училищах с согласия Министерства народного просвещения было сокращено количество учебных часов, что повлекло значительное ухудшение качества его освоения. Кроме этого, делегаты Съезда преподавателей Закона Божия 1909 г. констатировали, что

даже сами «учебные программы по Закону Божию устарели, не отвечали социальным и культурным переменам»¹⁸². На этом фоне Всероссийский миссионерский съезд 1908 г. отмечал проникновение в школы атеистических идей.

Разрешения на открытие средних учебных заведений находились в ведении Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения. Именно этот департамент выдавал дозволение на открытие того или иного учреждения или изменение формата деятельности. Контроль за их функционированием находился в ведении Попечителя учебного округа.

Следует обратить внимание, что развитие экономики страны, социальных взаимоотношений, увеличение мобильности граждан повлекли за собой серьезный социальный запрос на образование. Расширялась востребованность людей образованных, профессионально занятых интеллектуальной деятельностью.

Государство уделяло значительное внимание вопросам образования. Перед 1917 г. бюджетные расходы на образование возросли до 11 %. В период 1906 – 1916 гг. предпринимались попытки принять закон о всеобщем начальном образовании. С проектами этого документа выступали Государственная Дума, Министерство народного просвещения, ряд общественных объединений. Однако в результате многократных обсуждений в Государственном Совете этот закон так и не был принят.

В этот период в России возник ряд общественных организаций, ставивших своей целью содействие развитию учебных заведений. Была организована серия Всероссийских педагогических выставок, проведены учительские съезды, обсуждались вопросы обязательности начального образования, необходимости изучения Закона Божия и способов его преподавания, развития среднего образования, национальных учебных заведений, женского образования, трудовых школ. В условиях повышенного спроса в обществе на образование государство и частные инвесторы пытались сформировать адекватное предложение образо-

¹⁸² Смолич И.К. История Русской Церкви 1770 – 1917 гг. – Ч. 2. – С. 111.

вательных услуг. В результате этих мероприятий, грамотность среди населения к 1914 г. достигала среди мужчин 53 %, среди женщин – 26 %.

Таким образом, в начале XX в. в Российской империи существовала взаимосвязанная двухступенчатая система начального и среднего образования.

Важным моментом для изучения темы старообрядческого образования является тот факт, что наряду с государственной системой образования в XIX в. в России свободно действовали учебные заведения традиционных христианских конфессий. Особая лояльность властей проявлялась по отношению к лютеранам, деятельность же католиков подвергалась некоторым ограничениям¹⁸³. Несмотря на это, протестанты и католики имели легальные учебные заведения.

В районах массового и компактного проживания лютеран в Прибалтике существовали многочисленные учебные заведения, финансируемые из государственного бюджета. В центральных районах Российской империи также действовали лютеранские учебные заведения, существовавшие уже за счет самих лютеранских общин. Например, московские лютеране имели несколько профессиональных школ. В 1880 г. при Петропавловской евангелическо-лютеранской общине действовали две начальные школы для мальчиков и девочек, подготовительная школа, мужская и женская гимназии, реальное училище¹⁸⁴. Преподавание велось на русском и немецком языках. Лютеранами были менее половины учащихся, остальные – представители господствующего и старообрядческого вероисповедания. Закон Божий преподавался отдельно для лютеран и отдельно для православных. Гимназии действовали под контролем Министерства народного просвещения, и выпускники их могли поступать в университеты. Кроме Петропавловской общины лютеранские школы в Москве существовали при Михайло-Архангельской общине, а также Александровское евангелическое училище и Школа для бедных детей евангелического вероиспо-

¹⁸³ См. об этом: Лиценбергер О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII – начало XX вв.: дисс... д-ра ист. наук: 07.00.02 – Саратов, 2005. – 488 с.

¹⁸⁴ См.: Томан И. Немцы в Москве. Опыт национального путеводителя // Московский журнал. – 1991. – №10,12; *Она же*. Памятники истории и культуры московских немцев – М.: АПКППРО, 2013.

ведения. В Санкт-Петербурге, при лютеранском храме Христа Спасителя существовало реальное училище¹⁸⁵. В Харькове при лютеранской церкви действовала женская гимназия¹⁸⁶. В Пскове при храме св. Иакова существовала женская прогимназия¹⁸⁷. Важно отметить, что эти учреждения получали разрешение на функционирование, как и все средние учебные заведения в империи, в Департаменте народного просвещения Министерства народного просвещения.

Московские реформаты-кальвинисты также имели свое реальное училище, образованное в 1876 г. Содержал его И. Фидлер. Разрешением на создание этого конфессионального среднего учебного заведения и последующим надзором также занимался Департамент народного просвещения¹⁸⁸.

В отношении деятельности католических общин Российское правительство имело менее лояльное отношение, чем к лютеранским, но, несмотря на это, при многих католических центрах существовали начальные и средние учебные заведения. При храме св. Людовика в Москве действовали мужская и женская гимназии¹⁸⁹. В Санкт-Петербурге при церкви св. Екатерины существовала женская гимназия¹⁹⁰. В Саратове для поволжских немцев еще в 1857 г. была создана Римско-католическая духовная семинария и при ней функционировала мужская гимназия¹⁹¹. В районах массового проживания католиков – в Польше, Прибалтике, Белоруссии, Западной Украине – функционировали многочисленные конфессиональные учебные заведения (например, 5 католических семинарий). Эти учебные заведения действовали также с разрешения и под контролем Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения.

Несмотря на то, что католические учреждения содержались за счет общин и государство на местах оказывало определенное противодействие развитию учебных заведений католиков, например, «в ходатайстве учреждать школы при

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед. хр. 314

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед. хр. 780

¹⁸⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед. хр. 1310

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед. хр. 18, 1167

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед. хр. 228.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед. хр. 1378.

¹⁹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед. хр. 1421.

римско-католических храмах руководству Могилевской архиепархии отказано статс-секретарем П.А. Столыпиным по причине боязни роста националистических настроений в обществе»¹⁹², однако, в существующих государственных средних учебных заведениях, католические законоучители получали содержание из государственной казны¹⁹³.

Выводы по первой главе

1. Старообрядчество представляло собой многочисленную социально-религиозную группу в Российской империи, для которой было характерно серьезное отношение к образованию, как к способу сохранения своей веры. К середине XIX в. старообрядцы выделялись высоким процентом грамотных людей и сформировавшейся традицией начального образования. К началу XX в. вследствие развития государственной системы начального и среднего образования прежние опыт и методы старообрядческого обучения, которые были неотъемлемой частью жизни в XVIII – XIX вв., перестали отвечать существующим запросам. К началу XX в. на всю Российскую империю действовало около 30 старообрядческих начальных школ. Средних учебных заведений не было. Эти немногочисленные школы не могли даже частично удовлетворить несоизмеримо большие потребности старообрядческого населения. В старообрядческих учебных заведениях к 1905 г. обучалось не более 1 % всех детей старообрядцев школьного возраста. Поэтому, около половины детей старообрядцев обучались в школах общей юрисдикции – министерских, земских и церковно-приходских. Остальная масса детей либо обучались в несистемных домашних условиях, либо вообще не получали адекватного образования. К 1905 г. ни государство не финансировало старообрядческие учебные заведения, ни старообрядческое церковное руководство не имело возможности влиять на этот процесс. Все редкие примеры создания старообрядческих учебных заведений были следствием личной инициативы того или иного активиста или мецената.

¹⁹² Недзелюк Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири, 1881 – 1918 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 – Новосибирск, 2001. – С. 208.

¹⁹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Ед.хр.198

Серьезный интерес к образованию проявляли Всероссийские съезды старообрядцев. Съезды пытались найти выход из сложившейся ситуации, а также взять на себя ответственность и инициативу в обсуждении и реализации образовательных проектов. Они обозначили суть «старообрядческого образования» как системы учебных заведений, в которых преподавался старообрядческий Закон Божий и педагогами в которых могли быть только старообрядцы.

2. В период XIX в. правительство Российской империи вело непоследовательную политику в отношении старообрядческого образования. Первая четверть и вторая половина века характеризовались лояльным отношением властей к образовательным инициативам старообрядцев. В то время, как в период правления императора Николая I немногочисленные старообрядческие школы подверглись гонениям. Но даже в период терпимого отношения государства, представители Российской Церкви предпринимали усилия для ограничения любого развития отдельных старообрядческих учебных заведений.

Во второй половине XIX в. уровень грамотности старообрядцев и возможность получения ими начального и среднего образования имели немалое значение для правительства Российской империи. Учитывая значительное количество старообрядцев, государство понимало опасность отставания старообрядцев в образовании и стремилось к позитивному изменению ситуации, не ущемляя интересов Российской Церкви. Во второй половине XIX в. правительство пыталось создать условия для получения старообрядцами систематического образования, но принимаемые меры наталкивались на существенное противодействие бюрократического аппарата и православного духовенства. При этом правительство смотрело на эти меры как на инструмент борьбы с расколом.

В результате такого положения дел, созданного государственной властью и Российской Церковью на протяжении XIX в., несмотря на желание иметь собственные учебные заведения, старообрядцы к 1905 году не имели ни четкого понимания своих образовательных нужд, ни опыта взаимодействия, ни педагогических кадров, ни материальной базы для развития собственной системы образования. Кроме этого, значительная часть старообрядцев к началу XX в. ус-

пешно ассимилировалась с основным населением Российской империи и получали образование в существующих государственных учреждениях.

Старообрядцам предстояло осмыслить сложившуюся ситуацию и начать создавать систему образования с чистого листа.

3. К началу XX в. в Российской империи сложилась государственная система начального и среднего образования. Учебные заведения представляли единую, преемственную структуру, что позволяло осуществлять переход с одного уровня образования на другой. Образование было вполне доступным. Государство уделяло вопросам народного просвещения существенное внимание. Решающую роль в начальном образовании играла Российская Церковь.

Наряду с государственной системой образования, традиционные христианские конфессии в России также имели вполне легальную возможность организовывать свои учебные заведения. Свои начальные школы, семинарии, гимназии и реальные училища имели лютеранские, реформатские и католические общины. На этом фоне существование нескольких десятков старообрядческих элементарных начальных школ вызывало глубокую озабоченность у руководителей старообрядческих согласий и представителей государственной власти.

Глава 2. Планы старообрядцев по созданию системы образования в период 1905 – 1918 гг.

2.1. Меры государственной власти по отношению к старообрядческому образованию в период после 1905 г.

Для адекватной реконструкции и полноценного анализа старообрядческого образования в 1905 – 1918 гг. весьма важно иметь в виду, что характеризующие изменения этой сферы происходили в обстоятельствах насыщенного событиями и очень сложного этапа в истории России.

Проводимые в это время в государстве реформы были не результатом программного действия правительства, а следствием социального давления на власть «снизу». Те или иные преобразования вводились в той мере, в которой, как казалось правительству, возможно успокоить нарастающий общественный протест. Поэтому, при первой возможности правительство урезало уже дарованные политические свободы и обещания.

До 1905 г. религиозная жизнь всех конфессий жестко регулировалась государством, что особенно касалось инославных христианских вероисповеданий. Общая тенденция сводилась к максимальному ограничению религиозных прав, превалировал разрешительный принцип. При этом существовал целый ряд законодательных актов, ущемляющих гражданские права старообрядцев. «Правовое положение старообрядцев к началу XX века в России было очень непростым. Их общины не имели официального статуса, не имели права владеть движимым и недвижимым имуществом, старообрядцам не разрешалось открывать школы и монастыри, самостоятельно вести метрические книги, преподавать своим детям Закон Божий, иметь особые кладбища, старообрядцы не были уравнены с лицами инославных исповеданий в отношении заключения браков с православными, старообрядческие настоятели и наставники не имели права так официально именоваться и не освобождались от призыва на действи-

тельную военную службу, не имели права официально отправлять требы в частных молитвенных домах, и целый ряд других ограничений»¹⁹⁴.

26 февраля 1903 г. Николай II подписал Высочайший Манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором отмечалось, что «смута волнует умы [...], и необходимо принять меры, чтобы удовлетворить назревшим нуждам государства»¹⁹⁵. Для этого император требовал «укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Российской Империи»¹⁹⁶. В Манифесте подчеркивалось господствующее положение Российской Церкви, но при этом отмечалось, что подданные инославного исповедания должны пользоваться свободой отправления веры и богослужения.

В развитие положений Манифеста в декабре 1904 г. был издан именной Высочайший Указ, которым предписывалось «[...] подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников [...] и принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»¹⁹⁷. Этот Указ четко сформулировал перед правительством и обществом две основные проблемы. Во-первых, требовался пересмотр законов, притесняющих старообрядцев. А во-вторых, в Указе констатировалось, что в империи кроме законных были еще всевозможные незаконные притеснения старообрядцев.

Обсуждению этих проблем был посвящен ряд заседаний Комитета Министров зимой 1905 г. Как свидетельствует «Особый журнал», Комитет в числе прочего рекомендовал «[...] разрешить устройство старообрядцами и сектантами начальных школ и преподавания детям их Закона Божия по правилам их ве-

¹⁹⁴ Ореханов Г. На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция. – М.: ПСТБИ, 2002. – С. 29.

¹⁹⁵ Манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» // ПСЗ–III. Т. XXIII. № 22581 – СПб., 1907. – С. 113–114.

¹⁹⁶ Там же. – С. 114.

¹⁹⁷ Именной Высочайший Указ, данный Сенату – О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // ПСЗ–III. Т. XXIV. № 25495. – СПб., 1908. – С. 1196–1198.

роучений»¹⁹⁸. Результатом обсуждения этих вопросов стало Постановление Комитета министров, положенное в основу Высочайшего Указа «Об устранении стеснений в области религии и об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.¹⁹⁹ Этот Указ стал основополагающим законодательным актом, на основании которого регулировалась вся общественная деятельность старообрядцев после 1905 г. Как говорил член Государственного Совета Б. В. Штюрмер, Указ был проникнут «духом благожелательной к расколу терпимости [...] направлен к ослаблению прежних стеснений и обособления старообрядцев»²⁰⁰.

Высочайший Указ 17 апреля 1905 г. отменил ограничение в гражданских правах старообрядцев и сектантов, даровал свободу перехода из одной конфессии в другую (что ранее было запрещено) и возможность не исповедовать вообще никакую религию. Эта реформа повлекла за собой значительное ослабление в обществе авторитета Российской Церкви. Либерализация религиозных отношений затронула все исповедания, кроме нее. Политика веротерпимости «[...] открыла отделившимся от Православной Церкви известное государственное положение с определенными правами и льготами, и в то же время, не касаясь их внутренней жизни [...], (тем самым) ставит их в более благоприятное положение, чем то, в каком находится [...] Церковь Православная»²⁰¹.

Положения Указа являлись поворотным моментом в истории старообрядчества. Его основные пункты предоставляли некоторую свободу действий. Вопросы старообрядческого образования Указ касался косвенно и то только в части преподавания Закона Божия: Император повелел «[...] признать, что во всякого рода учебных заведениях, в случае преподавания в них Закона Божия иностранных христианских исповеданий, таковое ведется на природном языке учащихся, при чем преподавание это должно быть поручаемо духовным лицам подлежащего исповедания и, при отсутствии их, светским учителям того же

¹⁹⁸ Журналы Комитета министров по исполнению указа 12 декабря 1904 г. – СПб., 1905. – С. 159.

¹⁹⁹ Именной Высочайший Указ данный Сенату об укреплении начал веротерпимости. – С. 257–258.

²⁰⁰ РГИА Ф. 1276. Оп. 2. Ед. хр. 593. Л. 26.

²⁰¹ Историческая переписка о судьбах православной Церкви. – М., 1912. – С. 28.

исповедания»²⁰². Но, как следствие этого Указа, отношение государственной власти к старообрядческому образованию кардинально изменилось.

Более четко эти образовательные права старообрядцев были обозначены в Положении Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости»²⁰³, которое было подписано одновременно с Указом и которое предоставляло возможность старообрядцам в местах с преобладающим старообрядческим населением за счет средств старообрядческих общин организовывать начальные школы в соответствии с регламентом и программами Министерства народного просвещения. В тех местах, где старообрядцев было меньшинство, дозволялось в общих училищах преподавать Закон Божий учителям-старообрядцам, имеющим учительский ценз²⁰⁴. Кроме этого, Положение предписывало Министерству народного просвещения подготовить законопроект о старообрядческих начальных школах и о преподавании детям старообрядцев Закона Божия.

В конце 1905 г. из членов Государственного Совета император создал Особое вневедомственное Совещание для согласования действующих законов с указом 17 апреля 1905 г. по делам веры во главе с графом А.П. Игнатьевым²⁰⁵.

В конце февраля 1906 г. отдельные заседания членов Совещания были посвящены вопросам организации старообрядческого образования. На заседаниях были рассмотрены вопросы открытия старообрядческих школ, допуска к преподаванию Закона Божия законоучителей-старообрядцев, введения пятилетнего моратория на учительский ценз для старообрядческих преподавателей, регламентации деятельности старообрядческих училищ²⁰⁶.

Следующим важным государственным актом по организации старообрядческих школ стал Указ о старообрядческих общинах от 17 октября 1906 г.²⁰⁷

²⁰² Именной Высочайший Указ данный Сенату об укреплении начал веротерпимости. – С. 257.

²⁰³ Высочайше утвержденное положение Комитета министров об укреплении начал веротерпимости // ПСЗ–III. Т. XXV. № 26126 – СПб., 1908. – С. 258–262.

²⁰⁴ Там же. – С. 260.

²⁰⁵ РГИА Ф. 1276. Оп. 2. Ед. хр. 593. Л. 6.

²⁰⁶ Там же. – Л. 20–29.

²⁰⁷ Именной Высочайший Указ, данный Сенату: О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей

Этот законодательный акт закрепил право юридического лица за старообрядческими общинами и предоставил им в возможность создания учебных заведений. Согласно ст. 13 этого Закона, «внесенным в реестр общинам предоставляется право: [...] учреждать богоугодные заведения и школы, приобретать и отчуждать для осуществления целей общины недвижимые имущества»²⁰⁸.

Относительно перечисленных нормативных актов нужно учитывать, что они представляли собой законы непрямого действия. Как было предписано и в Указе 1905 г. и в Положении Комитета министров, требовалась нормативная работа Министерства народного просвещения, которая бы регламентировала действие этих документов. При этом следовало учитывать административную и политическую практику Российской империи. Как замечали современники, «истинный смысл законодательных актов все привыкли искать не в них самих, а в циркулярных разъяснениях, которые дает министр подчиненным»²⁰⁹.

На основании этих документов Министерство народного просвещения издало ряд распоряжений, которыми регламентировались принципы организации и функционирования старообрядческих училищ. Нормативные акты были направлены на решение основных проблем старообрядческого образования.

Во-первых, это распоряжения, которыми отменялись все прежние ограничения в образовательной сфере. Первым был циркуляр Министерства народного просвещения от 25 ноября 1905 г., согласно которому были отменены все ограничения, касающиеся получения старообрядцами звания народного учителя и возможности преподавать в общих школах²¹⁰.

Следующим стал циркуляр Министерства народного просвещения «О разрешении приема детей старообрядцев в учительские семинарии»²¹¹. Этот до-

старообрядческих согласий отделившихся от Православия сектантов // ПСЗ–III. Т. XXVI. № 28424. – 1906 г. – СПб., 1909. – С. 904–914.

²⁰⁸ Там же. – С. 906.

²⁰⁹ П.Щ. Указ и циркуляр // Наша жизнь. – 1905. – № 96.

²¹⁰ Об отмене действия Высочайших повелений о недопущении раскольников на должности учителей и наставников юношества и о воспрещении выдавать раскольникам свидетельства на право обучения детей // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1905.-№11-12. – С. 618-619.

²¹¹ О разрешении приема детей старообрядцев в учительские семинарии // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1906.-№9. – С. 531.

кумент был издан министерством накануне 1906–1907 учебного года. Циркуляр не только позволял учительским семинариям принимать на обучение старообрядцев, но и назначать казенные стипендии для студентов, имеющих отличную успеваемость. Этот циркуляр, как и предыдущий, дал старообрядцам возможность получить собственные педагогические кадры.

В том же ряду стоит циркуляр от 28 мая 1909 г. «По вопросу об освобождении старообрядцев от экзамена по Закону Божию при испытании на учительское звание и допущении их и сектантов на учительские должности»²¹². Согласно этому документу Министерство принимало во внимание возможные различия в преподавании Закона Божия между старообрядцами и Российской Церковью и было готово для присвоения учительского звания принимать документ, подтверждающий прохождение студентом основ Закона Божия в старообрядческой общине. В 1911 г. Министерство народного просвещения позволило учителям, сдавшим экзамен на звание народного учителя по старообрядческой программе Закона Божия, занимать должность начального учителя в школах общей юрисдикции²¹³. Таким образом, Министерство допустило, по крайней мере формально, к преподаванию в церковно-приходских школах учителей-старообрядцев.

Кроме отмены прежних ограничений, вторым важным направлением для развития старообрядческого образования была регламентация деятельности старообрядческих школ. Циркуляр о разрешении открытия старообрядческих школ на средства самих старообрядцев был издан министром народного просвещения Попечителям всех учебных округов 12 февраля 1906 г.²¹⁴ По этому акту старообрядческие школы должны были создаваться в системе Министерства народного просвещения, но финансироваться за счет старообрядческих

²¹² По вопросу об освобождении старообрядцев от экзамена по Закону Божию при испытании на учительское звание и допущении их на учительские должности // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1909.-№7. – С. 440

²¹³ О допущении старообрядцев к преподаванию в общих начальных училищах // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1912.-№3. – С. 223.

²¹⁴ Циркуляр об открытии особых школ для детей старообрядцев и сектантов 12 февраля 1906 г. – // РГИА. Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 10; ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 1.

общин. Единственное отличие этих школ выражалось в автономном преподавании старообрядцами Закона Божия и в том, что весь штат преподавателей мог состоять из числа старообрядцев. Нужно отметить, что в этом циркуляре министр просвещения подчеркивал: документ будет действовать вплоть до подготовки Министерством законопроекта о старообрядческих школах, который был предусмотрен Положением Комитета Министров от 17 апреля 1905 г. (Следует заметить, что такой законопроект так и не был выработан до 1917 г.)

И третья сфера государственного регулирования образовательной деятельности старообрядцев – преподавание Закона Божия. Первым по этому вопросу был издан адресованный Попечителям учебных округов циркуляр Министерства народного просвещения от 9 декабря 1905 г. о необязательности изучения детьми старообрядцев в начальных школах Закона Божия по министерской программе²¹⁵. Кроме этого освобождения, в нём предусматривалось позволение старообрядцам не участвовать в общей предклассной молитве.

22 февраля 1906 г. Министерство ввело «Временные правила о преподавании Закона Божия инославных христианских исповеданий»²¹⁶. Эти «Правила» определяли права старообрядческих законоучителей и вводили их в педагогический коллектив наравне с законоучителями Российской Церкви. Но эти же «Правила» создали основную проблему. Будучи разработаны во исполнение Положения Комитета министров от 17 апреля 1905 г., они требовали наличия образовательного ценза у старообрядческих законоучителей. Пункт 7 «Правил» гласил, что «[...] к преподаванию допускаются [...] лица, имеющие установленные учительские звания или же разрешения на преподавание Закона Божия подлежащей духовной власти»²¹⁷. Старообрядцы к этому времени практически не имели священнослужителей, обладающих образовательным цензом для преподавания в школах. Старообрядцы обратились в Министерство народного

²¹⁵ О необязательности изучения Закона Божия православного исповедания учащимися-детьми старообрядцев и сектантов // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1905.-№11-12. – С. 645

²¹⁶ Временные правила о преподавании Закона Божия инославных христианских исповеданий и порядок наблюдения духовных лиц за преподаванием сего предмета в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 743.

²¹⁷ Там же. – С. 744.

просвещения с ходатайством о введении моратория на получение старообрядческими законоучителями ценза. По результатам обсуждения этого вопроса в особом Совещании графа А. П. Игнатьева, Министерство признало справедливость требования и циркуляром от 18 ноября 1906 г. разрешило до 1911 г. преподавать старообрядческим законоучителям без учительского ценза²¹⁸.

В 1908 г. Министерство освободило от сдачи экзамена по Закону Божию детей старообрядцев, обучающихся в средних учебных заведениях²¹⁹.

Показательный нормативный акт был издан Министерством народного просвещения в октябре 1908 г. Этим актом отменялось требование согласовывать кандидатуры на должность старообрядческого законоучителя в старообрядческое училище с соответствующими представителями местной епархии Российской Церкви. Теперь согласование этой должности происходило с соответствующим отделением МВД²²⁰.

13 апреля 1911 г. Совет министров подготовил Положение о преподавании детям старообрядцев Закона Божия²²¹. Этот нормативный акт был принят взамен временных «Правил» от 1906 г. Он, как и предполагалось, продлил еще на пять лет действие моратория на получение старообрядческими законоучителями учительского ценза. В то же время, согласно этому Положению, были отвергнуты все попытки старообрядцев добиться казенного финансирования оплаты труда старообрядческих законоучителей. (Наряду с этим, как было указано выше, работа католических законоучителей оплачивалась за счет средств государственного бюджета). Преподавание этой дисциплины предполагалось финансировать только из фондов старообрядческих общин. Кроме этого, Положение требовало старообрядческие программы Закона Божия согласовывать с Министерством народного просвещения.

²¹⁸ Об условиях допущения к преподаванию Закона Божия детям старообрядцев и сектантов. // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1906.-№12. – С. 799

²¹⁹ Относительно освобождения старообрядцев от экзамена по закону Божию в средних учебных заведениях // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1908.-№12. – С. 629.

²²⁰ О порядке определения преподавателей Закона Божия при старообрядческих школах. // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1909.-№2. – С. 104

²²¹ Высочайше утвержденное положение Совета Министров – О преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов // ПСЗ–III. Т. XXXI. № 35045. – СПб., 1914. – С. 260.

Таким образом, следует признать, что в период 1905 – 1917 гг. правительство провело все необходимые законодательные мероприятия для удовлетворения образовательных нужд старообрядцев. Органы государственной власти разных уровней предприняли беспрецедентные меры для уравнивания в правах представителей старообрядческих согласий. Правительство сформировало законодательную базу для создания старообрядческой системы образования и для участия старообрядческих педагогов в образовательном процессе не только в министерских и земских, но и в церковно-приходских школах. Создание и принятие этого корпуса законов и циркуляров можно оценить как демонстрацию и проявление лояльности по отношению к требованиям старообрядцев. Постепенность этих шагов свидетельствует о совместном поиске старообрядцами и государственной властью взаимоприемлемых форм сотрудничества в деле организации старообрядческого образования. В то же время, в сравнении, конфессиональные учебные заведения католиков и протестантов на территории Российской империи пользовались большей степенью государственной поддержки.

2.2. Мнения старообрядческой общественности об образовании

К 1905 г. старообрядческая общественность с оптимизмом смотрела на ситуацию в образовательной сфере. С одной стороны, присутствовало ощущение глобальности стоящих задач, с другой – на фоне прошедших двух столетий проблемы казались решаемыми. Вопрос развития образовательных учреждений интересовал все слои старообрядческого общества: религиозных руководителей, старообрядческую интеллигенцию, рядовых обывателей. Особенно активно вопросы образования обсуждались первые пять лет после 1905 г. По мере обретения первоначального опыта активность обсуждений снижалась. Площадками для дискуссии являлись периодическая печать и Съезды старообрядцев.

Первые съезды, прошедшие в 1900 – 1905 гг., признавали развитие образования крайне необходимым. Понимая материальную и организационную невозможность создания полноценной системы старообрядческого образования, делегаты съездов признавали целесообразным развитие образования по двум

направлениям. Во-первых, предлагалось повсеместно добиваться возможности получать образование в существующих учебных заведениях без ущемления их религиозных чувств и верований. Для этого предлагалось законодательно закрепить как саму возможность, так и механизм ее обеспечения. Иными словами, одобряли обучение старообрядцев в государственных школах. Во-вторых, съезды рекомендовали добиваться от правительства разрешения на создание собственных училищ. (См. об этом в гл. 1 настоящей диссертации).

В 1905 г. гражданские права значительно расширились и обе эти возможности у старообрядцев возникли. Однако неожиданное предоставление этих прав и возможностей серьезно обострило внутрисклабическую дискуссию о путях развития старообрядческого образования.

Основные темы внутрисклабической полемики были следующими. Во-первых, обсуждалась сама необходимость образования, во-вторых, допустимость обучения в существующих министерских, земских и церковно-приходских учебных заведениях. И, в-третьих, остро стоял вопрос о концепции и форме старообрядческих учебных заведений.

В отношении необходимости образования старообрядцы были единодушны. В этом вопросе они фактически достигли единомыслия. По результатам проведенного Советом съездов в 1907 г. опроса выяснилось, что против открытия школ и распространения просвещения выступили только 2 % старообрядцев. Практически единогласно старообрядцы поддерживали развитие старообрядческой педагогики, открытие школ, получение качественного образования. При этом положительно о развитии образования высказывались не только белокриницкие старообрядцы, но и старообрядцы, приемлющие священство, переходящее от господствующей церкви²²², часовенные²²³, поморцы²²⁴, федосеев-

²²² Труды Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей церкви, в Нижнем Новгороде 18 мая 1908 (7416) г. – М., 1908. – С. 51.

²²³ Труды I Всероссийского съезда старообрядцев, не имеющих священства (часовенных) в г. Екатеринбурге 25-30 сентября 1911 г. – Екатеринбург, 1912. – С. 33.

²²⁴ Труды Первого всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев, бывшего в Двинске (Витебской губ.) 3-5 июля 1911 г. – С. 2.

цы²²⁵ и спасовцы²²⁶. Ни один печатный орган не заявил о ненужности образования. Все голоса были только одобрительными. «Все старообрядцы должны проникнуться сознанием своего призвания, и чтобы образованность не применялась к низким страстям, но способствовала к насаждению нравственных начал»²²⁷. Эмоционально писал о необходимости образования один из старообрядческих начетчиков В. Макаров: «Мы все должны понять, что дело образования в нашей среде – главный вопрос текущего момента, альфа и омега нашего бытия. Если мы не сможем должным образом поставить в своей среде образование и религиозное воспитание, то и при отличных юридических нормах наше будущее не обеспечено»²²⁸. Для убеждения сомневающихся в периодической печати публиковались материалы, в которых на примере любимой старообрядцами старины говорилось о давней и непрерывающейся традиции образования²²⁹. Кроме этого, нередко было мнение о грозящей катастрофе в случае, если образование не будет развиваться. Неизбежным бедствием могло обернуться невежественное состояние крестьянства: «Одним пастырям бороться с народной темнотой, невежеством и суеверием не под силу. Для этого должно прийти на помощь всеобщее народное образование; всюду должны быть школы, тогда темнота, может быть, рассеется [...]. Нам нужно устроить такую школу, которая могла бы рассеять суеверие и предохранить от неверия»²³⁰.

Решение по второй теме общественной дискуссии – возможности обучения в существующих государственных учебных заведениях – не было столь очевидным. Мнения по этому вопросу разделились. Одна часть старообрядцев считала такое обучение неприемлемым, другая – единственно возможным.

²²⁵ Отчет Московской Общины христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старопоморского согласия за 1908 г. – М.: Типо-литография А. В. Алмазовой, 1909. – С. 14.

²²⁶ Постановления Освященных соборов старообрядческого собрания Спасова согласия. – С. 5.

²²⁷ Завьялов П. Старообрядчество и образование // Голос старообрядца: газета. – 1906. – № 39.

²²⁸ Макаров В. К съезду по народному образованию // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 10. – С. 965.

²²⁹ Папков А. Заботы древне-русского прихода о насаждении грамотности и образования в народе // Церковь. – 1908. – № 7. – С. 219–221; № 8. – С. 277–281; Мельников Ф. Исторические корни старообрядческого просвещения / Омега // Церковь. – 1913. – № 41 – С. 979–983; № 42. – С. 1003–1006; Кириллов И.А. Краткий очерк старообрядческого просвещения. – № 13. – С. 336–340, № 14. – С. 361–363; Рыбаков А. Воспитание и обучение в древнерусской школе. – С. 108–111; Черешников Н. Как велось образование юношей в древне-христианской Церкви // Церковь. – 1910. – № 7. – С. 193–195.

²³⁰ Голос деревенского жителя о народном образовании и суеверии // Церковь. – 1910. – № 32. – С. 806–808

Например, член Государственной Думы А.В. Васильев, оперируя данными Особого Совещания графа А.П. Игнатьева²³¹, выражал обеспокоенность отрицательным отношением старообрядцев к государственным учебным заведениям. «В Виленском округе детей старообрядцев школьного возраста – 27 400 человек, посещают школы – 1 760; в Казанском округе детей 33 000 человек, обучаются в школе – 6 800; в Киевском округе детей старообрядцев – 16 600 человек, учатся – 1 700; в Санкт-Петербургском – 13 050 человек, обучается – 1 780»²³². (Эти данные резко противоречат материалам, которые собрал Совет Всероссийских съездов в 1907 г.) Эти цифры, по мнению докладчика, должны сподвигнуть государство финансово поддержать открытие старообрядческих школ, чтобы значительная часть населения не оставалась безграмотной.

Другой депутат Государственной Думы, старообрядец М.К. Ермолаев, тоже видел проблему в отношении старообрядцев к казенным школам: «Мы не можем удовлетвориться школой земской, потому что там хороша только одна сторона, – светские науки, но там нет преподавания древнего славянского чтения и крюкового церковного пения, что для старообрядчества необходимо. Мы не можем отдавать детей своих в школы церковно-приходские и вверять своих детей пастырю не единого духа с нами, где они, учась в чуждой для них школе, не могут разобраться, кто говорит им правду в области религии – дома ли родители, или в школе чуждые вере их родителей пастыри? Мы желаем особой школы не потому, что хотим разделить с вами, нашими русскими братьями. Мы желаем сохранить свое поколение от внесения в их ум чуждых веяний»²³³.

Газета «Голос старообрядца» часто помещала статьи о недопустимости получения нестарообрядческого образования. Например, обучение в семинарии считалось неприемлемым. «Вся система этого воспитания поставлена так, чтобы получились самые отрицательные результаты»²³⁴. И далее перечислялись все

²³¹ РГИА Ф. 1276. Оп. 2. Ед. хр. 593. Л. 25.

²³² Васильев А.В. Речь в Государственном Совете «О праве старообрядческих общин открывать учебные заведения» // Церковь. – 1910. – № 33. – С. 823.

²³³ Речь члена Государственной Думы М.К. Ермолаева // Церковь. – 1908. – № 25. – С. 865–867.

²³⁴ Карабинович Гр., свящ. Духовная школа // Голос старообрядца. – 1906. – № 55.

мыслимые пороки, которыми заражала семинария воспитанников – табакокурение, брадобрейство, нигилизм, неверие в Бога.

Другой автор предлагал читателям оставлять своих детей вообще неграмотными, лишь бы только не отдавать их в «еретические школы»: «Школы гражданские, правительственные и духовные, низшие, средние и высшие носят на себе все следы пагубного неверия, еретического [...]. Во многих школах науки предоставлено преподавать людям неверующим, часто не только не скрывающим своего неверия, но даже старающимся привить среди учеников дух пагубного неверия. Это одинаково можно сказать и про высшие, и средние, и начальные училища»²³⁵.

Вот мнение съезда старообрядческих общин Сибири: «К правительственным рассадникам грамотности и науки здешние старообрядцы относятся с недоверием, находя, что они и по системе преподавания разных познаний, и по атмосфере, их окружающей, насаждают не просвещение, а неверие, убивают в самом зародыше святое чувство веры»²³⁶.

Или, например, такое мнение старообрядческого начетчика: «Воспитание в школе ведется незavidно, а в средней оно вытравливает в ребенке все, что было в нем привито семьей хорошего, доброго. Образование детям необходимо. Отсюда лишь один выход – старообрядцы должны создать свою собственную школу – начальную и среднюю»²³⁷. Так же считал и известный начетчик М.И. Бриллиантов. В письме к П.П. Рябушинскому он писал, что практика образования детей старообрядцев в церковно-приходских школах есть зло. М. И. Бриллиантов настаивал на необходимости открывать собственные школы²³⁸.

Такая отрицательная оценка существующих учебных заведений была весьма популярна. В XIX в. московский купец И. Шибаев объяснял причины неприятия старообрядцами государственных школ: «Старообрядцы к существующим школам не имеют доверия по причине той, что боятся того, что дети

²³⁵ Какая школа нужна старообрядцам (Н.Г.) // Голос старообрядца. – 1906. – №№ 57–59.

²³⁶ Старообрядческий съезд // Голос старообрядца. – 1906. – № 48.

²³⁷ Орлов А. О необходимости иметь школу // Церковь. – 1910. – № 2. – С. 33.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 4047. Оп. 1. Д. 36. Л. 4–5.

их заразятся антихристианским учением Ренана, Страуса, Феербаха и тому подобное. Дети старообрядцев во всех существующих школах как от своих сверстников, а равно и от преподавателей должны терпеть разные насмешки, ему часто приходится слышать, что он раскольник; если мальчик старообрядец не молится вместе со всеми, за это он терпит оскорбления»²³⁹. О том же говорил член старообрядческого Братства Креста Я. Богатенко: «К детям старообрядцев, случайно или не случайно попавшим в правительственное училище, применяли всевозможные средства, чтобы так или иначе обратить этих заблуждающихся на путь истинный. А для этого и ученики, и сами преподаватели, и администрация училища издевались над ними и над их вероучением»²⁴⁰.

А. Рыбаков соглашался с тем, что главная причина неприятия старообрядцами существующей школы – это ее миссионерская направленность²⁴¹. В том же духе высказался Собор епископов, проходивший в сентябре 1906 г.²⁴²

Однако эта позиция не была единственной в старообрядческом обществе. В нем были представители, которые реально оценивали ситуацию и считали целесообразным обучать детей в существующих государственных учебных заведениях. По их мнению, «[...] в старообрядчестве нет достаточного количества старообрядческих учителей, о профессорах и других людях науки мы и не говорим. Поэтому мысль о старообрядческих заведениях в ближайшее время слабо осуществима [...]. Старообрядцам следует отдавать детей в существующие министерские школы [...]. Губительных уроков ученики старообрядцы могут не слушать [...]. Жизнь требует компромиссов. Не бойтесь их, если они разумны и необходимы. Посылайте детей своих в школы, ибо в этом их спасение»²⁴³.

Д.В. Сироткин и П.П. Рябушинский заявляли, что за неимением старообрядческих школ дети должны идти в обычные учебные заведения и слушать За-

²³⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 2. Л. 25.

²⁴⁰ Богатенко Я.А. Школа и религия: докл., чит. в заседании Совета Моск. Братства Честного и Животворящего Креста Господня чл. Братства Я.А. Богатенко, 9-го июля 1908 г. // Церковь. – 1908. – № 30. – С. 1028–1030.

²⁴¹ Рыбаков А. Вопросы народного образования в старообрядчестве и всероссийские съезды // Церковь. – 1911. – № 42. – С. 1004.

²⁴² Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898 – 1912 гг. – С. 62.

²⁴³ Муравлевский А. Старообрядчество и школа // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 10. – С. 958–965.

кон Божий от старообрядцев²⁴⁴. В.Е. Макаров на VI Всероссийском съезде утверждал: «Не чувствуется необходимости в отдельном среднем училище теперь, когда издан закон о свободе преподавания Закона Божия старообрядцам. Ведь науку мы не переделаем, она одна для всех»²⁴⁵.

Об этом писал и Ф.Е. Мельников: «Старообрядцам, пока нет своих училищ, следует отдавать детей в существующие учебные заведения. Раньше старообрядцы чуждались их, ибо там на уроках Закона Божия преподносилась ученикам старообрядцам такая ложь о старообрядчестве и насмешки над ним, что не могли не искалечить душу ребенка. А теперь этих губительных уроков ученики-старообрядцы могут не слушать и таким образом имеют возможность избавиться от растлевающего верующую душу преподавания»²⁴⁶.

А вот мнение другого старообрядческого начетчика Л.В. Быстрова, который приехал в Москву из Области Войска Донского вместе с женой и четырьмя детьми для обучения в Московском Университете: «Не может быть на самом деле, особой старообрядческой арифметики или географии [...]. Дети старообрядцев в некоторых местах России в стенах обыкновенных министерских школ иногда численно превосходят учеников-детей господствующей церкви. Таким мирным путем старообрядцы как бы переименовывают министерскую, приходскую или земскую школу в свою собственную, старообрядческую. Это вполне возможно [...]. Заслуга старообрядцев пред культурным русским обществом будет заключаться не в том, что они выдумают какую-то свою особенную школу, а в том, что они с доверием впитают в себя уже достигнутые в школьном деле идеи, примкнут к родной семье, от которой их насильно оторвали когда-то и заставили вплоть до XX в. жить в замкнутом кругу своих дум»²⁴⁷.

Причём такого рода суждения были распространены среди старообрядческой интеллигенции: «Зачем нам теперь свой специально-старообрядческий

²⁴⁴ Всероссийский чрезвычайный съезд старообрядцев. Второе заседание 3 января 1906 г. – № 16.

²⁴⁵ Шестой всероссийский съезд старообрядцев в Н. Новгороде // Старообрядческий вестник.–1905.– С. 564.

²⁴⁶ Шалаев. Образование в старообрядчестве. – № 65.

²⁴⁷ Быстров Л. Старообрядческие школы до и после начала XX столетия. – № 7. – С. 664–674.

университет или средние учебные заведения? Чему в них будут обучать? Ведь должно же знать, что мы не можем создать какую-то свою специфическую науку, что наука одна, и что будет ли преподавать, например, географию, геометрию или физику – одно или другое лицо – результаты будут одни. Отсутствие училищ высшего и среднего типа показывает, что такое предприятие мало жизненно и не отвечает потребностям данной минуты в сознании большинства старообрядчества»²⁴⁸. Еще один начетчик так аргументировал приемлемость государственных школ для старообрядцев: «Мы не должны отвергать учителей иных религий и не гнушаться и общих училищ, если нет своих, потому что апостол пишет «Вся искушающее, добрая держите»²⁴⁹.

Таким образом, можно констатировать, что в отношении к существующим государственным учебным заведениям в старообрядческой среде не было единой позиции. Старообрядцы разделились примерно поровну. Половина участников опроса, проведенного в 1907 г., выразили отрицательное отношение к нестарообрядческим школам. Согласно их мнению, эти школы, «[...] находясь в руках лиц другого исповедания, опасны для детей-старообрядцев со стороны влияния на их религиозную сторону [...]. В этих школах молодое поколение у старообрядцев не развивается в духе старообрядчества»²⁵⁰. Другая половина респондентов опроса высказала более прагматичное мнение: «[...] земская и министерская школа вполне удовлетворяет старообрядцев [...], приемы и методы обучения должны быть основаны, во всяком случае, на педагогических данных, опирающихся на изучении природы детей [...], главное, должно быть обеспечено соответствие религиозно-нравственного направления школы с религиозным укладом и строем старообрядчества»²⁵¹.

Следствием нежелания обучаться в казенных учебных заведениях было стремление к созданию собственных учебных заведений. Обсуждение предложений о том, какие учебные заведения необходимы старообрядцам, стало

²⁴⁸ Макаров В. К вопросу о старообрядческих школах // Старообрядец. – 1906. – № 10. – С. 1163.

²⁴⁹ Гаранин И. Об истинном образовании // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 5. – С. 493–495.

²⁵⁰ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 123.

²⁵¹ Там же. – С. 133.

третьим вопросом общественной дискуссии. Старообрядцы пытались определить для себя, что в данный момент необходимо старообрядчеству.

В первую очередь, шёл оживлённый обмен мнениями о том, чем старообрядческая школа должна отличаться от нестарообрядческой. Дискуссия позволяла определить главный признак старообрядческой школы – подчеркнутая религиозно-воспитательная направленность. «Организуя дело воспитания молодых поколений, старообрядцы должны стремиться вести его в духе своих заветных стремлений, сообразно той идеи «лучшего человека», которая живет в их сознании [...]. Наша школа должна воспринять то, что особенно дорого старообрядцу, что старообрядец хранит, как святыню сердца – веру и как идеал лучшего человека – христианина»²⁵². Вот мнение начетчика В. Мельникова: «По существу школа может быть старообрядческой лишь тогда, когда в ней церковнославянское чтение, а равно и церковное пение будут преподаваться не как «сверхпрограммные» предметы, а как предметы необходимые, стоящие во главу угла старообрядческой школы»²⁵³.

Одним из активных сторонников создания старообрядческой системы образования был А.С. Рыбаков²⁵⁴. Он опубликовал целый ряд статей, посвящен-

²⁵² Несколько слов о школе // Старообрядцы. – 1908. – № 4. – С. 741–744.

²⁵³ Епархиальный съезд Томской епархии 11 июня 1911 г. // Церковь. – 1911. – № 29. – С. 702–704.

²⁵⁴ Рыбаков Александр Степанович (1884 – 1977) родился в деревне Бобреневой Коломенского уезда Московской губернии в семье потомственного старообрядца. В 1900 г. окончил Московское Басманное городское училище, в 1905 г. – Московскую 10-ю гимназию. В августе 1905 г поступил на историко-филологический факультет Московского Университета. Учился у В.О. Ключевского, М.К. Любавского, Р. Ю. Виппера, Д. М. Петрушевского. В 1907 г. женился на девице господствующего вероисповедания Клавдии Андреевне Блохиной и венчался в православном храме. В 1908 г. у молодой семьи родился сын Борис – будущий академик Борис Рыбаков. (По воспоминаниям Б.А. Рыбакова, «[...] родители не были религиозны. У нас в гостинной даже икон не было. А когда меня отдали в гимназию [в 1917 г. в частную гимназию Лебедева на Таганке], то мама настояла, чтобы я не посещал уроки Закона Божия под предлогом старообрядства. Она считала, что это не нужно ребенку»// К 90-летию академика Бориса Александровича Рыбакова /// Археографический ежегодник за 1998 год. – М.: Наука, 1999. – С. 400.). В мае 1910 г. окончил Университет, защитив дипломную работу на тему «Политические идеи Руссо» и получив диплом 1-й степени. Научным руководителем А. Рыбакова был приват-доцент С.Ф. Фортунатов. В это время А. Рыбаков уже тесно сотрудничал с Московской старообрядческой общиной Рогожского кладбища, разрабатывал проект Старообрядческого института. В мае 1912 г. А. Рыбаков получил диплом «учителя гимназии и прогимназии по предмету истории». В октябре 1912 г. Попечителем Московского учебного округа был утвержден в должности директора Старообрядческого Богословского института. Весной 1916 г. А. Рыбаков был отстранен с должности директора Института. Официальной причиной стал конфликт с педагогическим коллективом и студентами. В 1917 г. А. Рыбаков покинул Москву, его жена и сын остались жить в детском доме «Трудовая семья». Умер А. Рыбаков в Москве в 1977 г.

ных вопросу старообрядческого образования в целом и Старообрядческому институту, в частности²⁵⁵. А. Рыбаков не ограничивался констатацией существующего положения, а предлагал пути развития старообрядческого образования. Концепцию старообрядческого образования А. Рыбаков пытался вывести из древнерусских традиций. Он обращался к историческим истокам образования и просвещения²⁵⁶. Но вместе с тем он предлагал синтезировать этот опыт с опытом западных школ²⁵⁷. А. Рыбаков писал о невозможности развития старообрядчества в новых условиях без создания серьезных учебных заведений и стремился дать ответ, почему старообрядцам не подходят существующие казенные и церковно-приходские учебные заведения. А. Рыбаков пытался сформулировать принципиально важную для самоидентификации старообрядческого образования позицию: чем старообрядческая школа должна отличаться от нестарообрядческой. В своих статьях А. Рыбаков настаивал на независимости старообрядческой школы от контроля государственных органов. Одной из целей образования автор считал преодоление противоречий между верой и наукой, принятие современных достижений науки религиозным сознанием, формирование «гармонично развитой личности». Основанием этого он считал историю, причём историю старообрядчества, написанную самими старообрядцами. В преподавании истории он видел связь с древнерусской Церковью, а через нее – с первохристианской.

И.А. Кириллов²⁵⁸ также как и А.С. Рыбаков рассматривал возможность создания автономной старообрядческой школы, формулировал задачи старооб-

²⁵⁵ Рыбаков А. О преподавании в старообрядческом институте // Церковь. – 1912. – № 10. – С. 225–228; *Он же*. О старообрядческих учебниках Закона Божия // Церковь. – 1910. – № 43. – С. 1060–1061; *Он же*. Общеобразовательные предметы в старообрядческом институте // Церковь. – 1912. – № 13. – С. 304–309; *Он же*. Старообрядческий богословско-учительский институт // Церковь. – 1910. – № 40. – С. 985–988; *Он же*. Старообрядческий институт // Церковь. – 1913. – № 19. – С. 459–462; № 22. – С. 528–530; № 42. – С. 1016–1017.

²⁵⁶ *Он же*. Воспитание и обучение в древнерусской школе // Церковь. 1912. – № 5. – С. 108–111.

²⁵⁷ *Он же*. Образование и воспитание в современных школах // Церковь. – 1912. – № 9. – С. 204–206; *Он же*. Вопросы народного образования в старообрядчестве и всероссийские съезды // Церковь. – 1911. – № 39. – С. 932–937; № 42. – С. 1003–1005.

²⁵⁸ Кириллов Иван Акимович (1894 – 1975) – старообрядец, экономист, много публиковался в старообрядческих журналах. В своих работах систематизировал исторические и статистические материалы

рядческого образования и даже рекомендовал применение той или иной педагогической системы. В одной из работ И. Кириллов предпринял попытку сформулировать отличия старообрядческой школы от нестарообрядческой. Автор считал, что понятие «старообрядческая школа» «[...] не может быть по своей сущности определено какой-то логической формулой, как неопределимо и само понятие церковности. А потому без Закона Божия и связанных с ним предметов, без церковности, без Церкви не могло быть и старообрядческой школы»²⁵⁹. Автор настаивал на необходимости создания автономного старообрядческого образования: «В старообрядчестве возможна только та школа, которую признают своей сами старообрядцы, все легкомысленно-просветительские попытки окажутся безуспешными»²⁶⁰. Свои утверждения И. Кириллов делал на основе анализа образовательных начинаний старообрядцев XIX – начала XX вв.²⁶¹

Кроме этого, по мнению старообрядческих публицистов, важным отличительным признаком старообрядческой школы должен быть высокий уровень преподавания Закона Божия. Например, Я. Богатенко критиковал циркуляры Министерства народного просвещения, в соответствии с которыми преподаванию Закона Божия уделялось меньше времени, чем остальным предметам. Он считал, что старообрядческая школа должна «утвердить на всю жизнь в сердцах учеников своих главнейшие правила религии, веры и нравственности»²⁶².

Кроме этого, должно было отличаться само целеполагание школьного образования. Как считал один из авторов, цель старообрядческой школы не должна быть ни охранительная, как в Российской Церкви, ни политическая, как у ка-

по старообрядчеству, исследовал связь старообрядческой этики с развитием капитализма. После революции был профессором Московского инженерно-экономического института.

²⁵⁹ Кириллов И. Правда старой веры. – Барнаул: Фонд поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы, 2008. – С. 435.

²⁶⁰ Кириллов И.А. Задачи старообрядческого культурно-просветительского общества // Слово Церкви. – 1916. – № 11. – С. 242.

²⁶¹ Кириллов И.А. Краткий очерк старообрядческого просвещения // Церковь. – 1910. – № 13. – С. 336–340; № 14. – С. 361–363.

²⁶² Богатенко Я.А. Школа и религия. – С. 1028.

толиков. Образец для подражания – лютеранская школа с ее просветительными принципами организации образования²⁶³.

Отличительной чертой этой полемики было наличие большого количества общих рассуждений, не содержащих никакой конкретики. Например: «У старообрядцев школьных требований больше, чем у других. Старообрядцы не удовлетворяются одними требованиями жизни. У них есть и требования Церкви в школе и требование особое, требование того духа, которым они жили во времена гонений. И эти требования сильнее требований, выдвигаемых жизнью»²⁶⁴.

Как, по мнению старообрядцев, можно было осуществить эти принципы на практике? Предложение старообрядческого публициста И. А. Кириллова касалось стратегии развития старообрядческого образования: «Сочетание старины с новизной – задача, над которой работает современное старообрядчество. Оно возьмет все то, что дает современная педагогика, школьная техника и гигиена, а суть оставит прежнюю, сохранит старые книги, выстраданные идеи»²⁶⁵.

Первоочередной задачей виделось создание координирующих органов по развитию старообрядческого образования: «Важно, чтоб Совет съездов взял в свои руки всю старообрядческую школьную сеть. Центральный орган, в форме либо Совета съездов, либо специальной комиссии при этом Совете должен озаботиться и о всероссийском школьном фонде, и о штате дельных учителей-старообрядцев, и о специальном школьном уставе, и инструкциях для учителей [...]. Центральный школьный орган будет и официальным представителем перед властями при исходатайствовании различных юридических прав и материальной помощи»²⁶⁶.

Эту же мысль высказывали сами старообрядческие преподаватели, которые без административного руководства оказывались в весьма затруднительных ситуациях: «Главная задача съезда должна сводиться к тому, чтобы выяс-

²⁶³ Лаптев С. Старообрядческое образование и школьные законопроекты // Церковь. – 1909. – № 7. – С. 233–235.

²⁶⁴ Первостепенной важности вопрос // Церковь. – 1911. – № 27. – С. 647.

²⁶⁵ Кириллов И. Правда старой веры. – С. 204.

²⁶⁶ Старообрядчество и школьный вопрос // Церковь. – 1909. – № 21. – С. 10.

нить определенный путь нашей школы, ее главные задачи и цели, предъявить ей от лица всего старообрядчества свои требования. Я не могу представить тот путь, по которому я должен вести своих питомцев»²⁶⁷.

Большинство старообрядцев понимали важность создания общестарообрядческого учебного органа. Предполагаемый Совет мог бы не просто помочь старообрядческим общинам в организации школ и училищ, но и связать старообрядческие учебные заведения в единую систему образования. Эта проблема была четко сформулирована в упоминавшемся опросе Совета съездов. «Затрудняясь сами решить вопрос об открытии школы, вполне сочувствуя ей и желая ее открытия, старообрядцы ищут руководства в этом деле»²⁶⁸. Вот характерное обращение в Совет старообрядческой общины из Уфимской губернии: «Учителей у нас нет, и училищ старообрядческих тоже не имеется. Мы совершенно не имеем понятия о типах школы, какая для нас подходяща и лучше – земская или министерская, в этом всецело поручаем усмотрению съезда старообрядцев»²⁶⁹.

А. Рыбаков в своих статьях также настаивал на руководящей роли в деле становления образовательной системы уже существующего Совета Всероссийских съездов. «Ближайшими задачами Совета съездов является развитие местной инициативы в общинах, выработка программы по религиозным вопросам в начальной школе и составление учебных руководств в пределах выработанной программы»²⁷⁰. По его мнению, в задачу центрального органа должно лечь осуществление надзора в старообрядческих школах. С этой целью Совету съездов должно быть предоставлено право учреждения должностей экспертов по учебной части, создание отделов Совета, которые бы вели работу на местах.

Кроме отсутствия общестарообрядческого образовательного центра, важной проблемой признавался острый дефицит педагогических кадров. Для решения этой задачи предлагалось открыть при Рогожской общине в Москве «[...] школу, в которой способные и чувствующие призвание к учительству старооб-

²⁶⁷ Егоров Н. О задачах нашей школы // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 10. – С. 969.

²⁶⁸ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 36.

²⁶⁹ Там же. – С. 38.

²⁷⁰ Рыбаков А. Вопросы народного образования в старообрядчестве и всероссийские съезды – С. 1004.

рядческие юноши, получившие первоначальное образование дома или в существующих низших школах в государстве, достигшие определенного возраста, готовились бы под руководством учителей-старообрядцев к экзамену на звание учителя начальных народных школ»²⁷¹. Другие публицисты для подготовки кадров предлагали учредить Старообрядческий народный университет²⁷² или старообрядческую духовную академию для образования священнослужителей²⁷³, или учительские институты и семинарии при каждом старообрядческом епископе²⁷⁴. При этом высказывалось требование о государственном финансировании подобных заведений.

Обсуждались и более реалистичные практические шаги по организации старообрядческого начального образования. В этой сфере звучали более конструктивные предложения. Например, Я. Богатенко считал, что начинать следует с «[...] городских училищ, с их привилегиями и правами, нужно принять министерскую программу преподавания»²⁷⁵. Другой специалист писал, что «рациональнее дело поставлено в земской школе, которую признают за лучшую из существующих»²⁷⁶.

Старообрядческий педагог С. Лаптев поддерживал создание двухступенчатой системы начального образования. Причём предлагал согласовывать программы преподавания со светскими школами ради возможного взаимного перехода учащихся из школы в школу²⁷⁷.

А. Рыбаков представлял старообрядческие школы как единую сеть, связанную единой программой по религиозным и общеобразовательным предметам. По его мнению, «[...] старообрядцы должны создавать школы грамоты, где к предметам религиозного воспитания присоединяются начатки грамоты и письма. Продолжительность курса старообрядческой школы должна быть не

²⁷¹ Какая школа нужна старообрядцам. – № 59.

²⁷² Русский дом // Голос старообрядца. – 1906. – № 12.

²⁷³ Старообрядческие школы // Голос старообрядца. – 1906. – № 16.

²⁷⁴ Родин С. Еще о Русском Доме // Голос старообрядца. – 1906. – № 19.

²⁷⁵ Богатенко Я.А. Школа и религия. – С. 1028–1030.

²⁷⁶ Старообрядчество и школьный вопрос. – С. 9.

²⁷⁷ Лаптев С. Старообрядческое образование и школьные законопроекты. – № 7. – С. 233–235.

менее 4-х лет. Там, где старообрядческое население представляет большинство, общины должны возбуждать ходатайства об открытии старообрядческих начальных училищ на государственные средства, добиваться включения старообрядческих училищ в школьную сеть»²⁷⁸. Кроме этого, надлежало развивать дошкольное образование с использованием опыта «домашнего» обучения, а также системы передвижных школ. Эти школы должны обеспечивать получение образования в местностях с незначительным старообрядческим населением.

При этом, Л. Быстров говорил о невозможности создания старообрядческих программ по общеобразовательным предметам. Он сомневался в жизнеспособности автономного старообрядческого образования²⁷⁹. По его мнению, принципы старообрядческого консерватизма не могут способствовать какому-нибудь развитию педагогики и просвещения. Если говорить о старообрядческой школе как уникальном явлении, то это нежизнеспособный подход потому что «не может быть на самом деле особой старообрядческой арифметики или географии. В современной жизни нечего человеку делать с одним знанием славянского языка и вопросов, касающихся старообрядческой церкви»²⁸⁰. Л.В. Быстров говорил о достаточности существующих объемов преподавания Закона Божия, о невозможности создания старообрядческих учебников, о необходимости сохранения министерской программы преподавания, о важности педагогического стажа и опыта, которого в принципе не может быть у старообрядцев. И решение проблемы он видел в изменении отношений внутри существующих училищ: «Чтобы пользоваться школой как своей, необходимо лишь одно условие – не вносить религиозной полемики внутрь храма науки. Да и вообще, полемика не должна иметь места ни в какой, даже в настоящей старообрядческой школе»²⁸¹.

²⁷⁸ Рыбаков А. Вопросы народного образования в старообрядчестве и всероссийские съезды. – С.1004.

²⁷⁹ Быстров Л. Старообрядческие школы до и после начала XX столетия // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 6. – С. 579–587; № 7. – С. 664–674; *Он же*. В защиту грамматики // Церковь. – 1912. – №2. – С. 42–44.

²⁸⁰ Быстров Л. Старообрядческие школы до и после начала XX столетия. – № 7. – С. 669.

²⁸¹ Там же. – С.674.

Похожий взгляд на развитие старообрядческого образования высказывал старообрядец-беспопoveц В.З. Яксанов²⁸². Уже перед самой революцией этот автор, приложивший значительные усилия к организации старообрядческих учебных заведений, считал неосуществимой идею создания старообрядческой системы образования. В 1917 г. он подводил своеобразный итог об известной ему образовательной деятельности старообрядцев: «Открылось 10-15 начальных школ и то, преимущественно, по частному почину или советом общин, но все они лишены широкой поддержки земств, городов и самого ведомства народного просвещения. Многочисленные резолюции о курсах для учителей, съездах, средних и профессиональных учебных заведениях для детей старообрядцев остались висеть в воздухе»²⁸³. Так старообрядческий педагог оценивал уровень развития старообрядческого образования. И это при том, что В. Яксанов был знаком с Ф. Е. Мельниковым, который в своих работах писал об активном развитии старообрядческого образования и о «сотнях открытых школ».

Хотя основная масса беспоповцев на страницах журнала поддерживала создание собственных учебных заведений: «Нам необходимо среднее и высшее образование, но христиане-старообрядцы должны изыскать все зависящие от них меры, чтобы вместе с средним и высшим образованием в юношах поддерживалась искра веры Христовой и знание своего вероучения»²⁸⁴.

При анализе многочисленных мнений старообрядцев об образовании проявляется некоторая тенденция распределения этих мнений по месту проживания авторов. Большинство либеральных предложений и высказываний формировали старообрядцы, проживающие в Центральной России, Прибалтике, Нижегородской губернии и в Поморье. В то время, как самые консервативные мнения имели жители Сибири, Урала, и Дона. Эта тенденция будет просматриваться и в последующей образовательной деятельности старообрядцев.

²⁸² Яксанов Василий Захарович (1887 – 1935) – старообрядец поморского согласия, известный старообрядческий педагог и издатель. Директор Саратовского старообрядческого училища, автор и издатель ряда старообрядческих учебников, журнала «Щит веры», детской литературы, беллетристики.

²⁸³ Яксанов В. О просвещении старообрядчества // Щит веры. – Саратов, 1917. – № 1. – С. 16.

²⁸⁴ О преподавании христианского старообрядческого вероучения в учебных заведениях // Щит веры. – 1912. – № 1. – С. 77.

Идея создания старообрядческих училищ и школ была оценена и старообрядческой интеллигенцией. Участники II Всероссийского съезда учителей поддерживали создание старообрядческих учебных заведений. В работе съезда принимал участие старообрядческий начетчик В. Макаров. По результатам его доклада съезд даже принял резолюцию в поддержку создания старообрядческих школ и привлечение к ним бюджетного финансирования²⁸⁵.

Среди авторов, высказывавших скептическое мнение о старообрядческих образовательных начинаниях был член-корреспондент Императорской академии наук Н.Ф. Каптерев. Он оценивал создания сугубо старообрядческой образовательной системы. По его мнению, «школа и при старообрядчестве, и при новообрядчестве, должна быть именно только школой, хорошо поставленной, в научном и воспитательном отношении [...]. Старообрядчество нуждается, прежде всего, в серьезной, хорошо поставленной общеобразовательной школе, и уже затем, в самостоятельном строго-научном, беспристрастном изучении старообрядчества самими старообрядцами»²⁸⁶.

Налицо была ситуация, когда сами старообрядцы не до конца осознавали суть своих чаяний. Свидетельством тому был широкий разброс мнений. Положение с развитием старообрядческого образования достаточно полно и точно охарактеризовал один старообрядческий учитель: «У нас, старообрядцев, нет целого определенного общественного взгляда на школу, ее задачи и цели. Есть только какие-то разбросанные мнения и требования, предъявляемые школе [...]. Редко кто сознает истинные потребности старообрядческой школы даже из нас, несущих обязанности руководителей этой школы»²⁸⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пребывавшие в течение двух с половиной столетий в стесненном положении старообрядцы в своей массе не были готовы к обретению гражданских свобод и, в частности, к свободе

²⁸⁵ Макаров В. Правовое положение учителей-старообрядцев // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 1. – С. 8.

²⁸⁶ Каптерев Н.Ф. О Старообрядческом институте // Старая Русь: Старообрядческий иллюстрированный журнал. – М., 1912. – № 1. – С. 12.

²⁸⁷ Егоров Н. О задачах нашей школы. – С. 969.

получения образования. Требовалось значительное время, чтобы они могли осознать сложившуюся ситуацию. Новизна и неопределенность момента вынуждали постепенно и осмотрительно искать направление развития. Следствием этого были крайняя разобщенность, отсутствие единой позиции и общих взглядов на развитие образовательных инициатив. И если о необходимости получения образования высказывалось подавляющее большинство старообрядческого общества, то в отношении к существующим государственным учебным заведениям, о построении старообрядческой образовательной системы мнения полярно различались: от крайне консервативных с отрицанием образования в казенных школах вообще до радикально либеральных с игнорированием религиозной и национальной идентичности обучения и воспитания. Некоторые старообрядцы считали приемлемым обучение в существующих учебных заведениях, пытались отстаивать ненужность организации старообрядческих училищ. Самая консервативная часть старообрядцев настаивала на создании собственных школ, ни в коем случае не допуская обучение в иноверческой среде. Какое-то консолидированное мнение по этому поводу так и не было выработано. Вместе с тем следует признать, что были предприняты попытки сформулировать основные отличия и направления развития старообрядческой школы: религиозно-воспитательная направленность, особое внимание Закону Божию и просветительская функция этой школы. Важным следствием этой общественной дискуссии стало выяснение общих претензий старообрядцев к существующим государственным и церковным учебным заведениям, которые сводились к их «миссионерско-охранительной» направленности.

2.3. Постановления старообрядческих Соборов об образовании

Освященные Соборы старообрядческих епископов Белокриницкой иерархии представляли собой орган высшей церковной власти и собирались из представителей духовенства. Первый Собор старообрядческих епископов, проведенный после дарования вероисповедных свобод, состоялся в августе 1905 г. в Хвалынске. Собор обратил особое внимание на доклад Совета Всероссийских

съездов о необходимости введения обязательного образования для всех, имеющих священный сан. Совет предлагал организовать в Нижнем Новгороде полугодичные курсы для священнослужителей и педагогов. Собор выразил поддержку Совету съездов, но не стал принимать решений по этому поводу, а только рекомендовал «священникам и диаконам подготовиться к преподаванию Закона Божия в учебных заведениях, по программе, имеющей быть разосланной [...], (а также) чтобы присылались ученики в Н. Новгород в училище для приготовления к духовной деятельности»²⁸⁸. Старообрядческие иерархи признали (хотя бы декларативно) необходимость обучения лиц, готовящихся к церковному служению.

Собор 1906 г., прошедший в Москве под председательством архиепископа Иоанна (Картушина), не только поддержал проведение в Нижнем Новгороде первых учительских курсов, но и принял программное решение об открытии старообрядческих школ. Собор, «[...] выслушав доклад об упадке религиозно-нравственного воспитания старообрядческого юношества и о необходимости открытия в каждом приходе начальных училищ, постановил [...] вменить в непрременную обязанность священникам и попечителям каждого прихода, позаботиться об открытии в приходе школы грамоты, а где можно – церковно-приходских училищ с более высшей программой обучения»²⁸⁹. Ответственность за изыскание средств на эти мероприятия возлагалась на местных священников и попечителей.

Кроме этого, Собор издал Воззвание с призывом открывать собственные старообрядческие школы. Причиной этого обращения стало то, что, по мнению епископов, в старообрядческих общинах стало наблюдаться «[...] ослабление в неприкосновенном сохранении святочитимых церковных преданий и уставов [...], последствием сего у детей является холодность в вере родителей и ко всем благочестивым преданиям и обычаям православного старообрядчества»²⁹⁰.

²⁸⁸ Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898 – 1912 гг. – С. 49.

²⁸⁹ Там же. – С. 60.

²⁹⁰ Там же. – С. 62.

Главную причину этого Собор видел в том, что большинство родителей предпочитают обучать своих детей в нестарообрядческих училищах.

Собор 1908 г. рассматривал положение школьного образования уже с критической точки зрения. Архиеп. Иоанн выразил недовольство сложившейся ситуацией. Присутствовавший на заседаниях М.И. Бриллиантов обратил внимание священноначалия на то, что мало кто из старообрядческих священнослужителей участвует в преподавании Закона Божия в государственных училищах. По его мнению, этой возможностью, которая не требует больших усилий, за 3 года после 1905-го воспользовались только единицы священнослужителей²⁹¹. Собор решил: «Подтверждая постановление собора 1906 г., вменить в неременную обязанность священникам с попечителями приходов: принять всевозможные меры к открытию в приходах школ церковнославянской грамоты, а по возможности и с более широкой программой. Если в течение года не будет открыта школа, священник должен прислать епископу объяснение причин этого. Епархиальный же епископ обязан следить за этим и докладывать очередному собору о числе открытых школ»²⁹². Собор был крайне озабочен отсутствием образовательной инициативы в общинах.

Следующий Собор в 1909 г. смог лишь констатировать, что предыдущее постановление практически никак не было выполнено. Школ было открыто ничтожное количество. Архиереи вновь ограничились только призывом: «Подтвердить соборное определение 1908 года, вменившего в неременную обязанность священникам и попечителям принять меры к открытию школ грамоты»²⁹³.

На фоне этих призывов вызывают удивление слова Ф.Е. Мельникова, который в своих воспоминаниях писал: «Старообрядческие школы по всей России начали расти после 1905 года с такой быстротой, как полевые цветы в ран-

²⁹¹ Освященный Собор // Церковь. – 1908 – № 31. – С. 1074.

²⁹² Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898 – 1912 гг. – С. 88.

²⁹³ Там же. – С. 107.

ною весну, несмотря даже на многочисленные препятствия на местах»²⁹⁴. Приходится констатировать, что автор выдавал желаемое за действительное.

На Соборе 1911 г. были представлены доклады о школах и учебниках. О школах, вернее, об их отсутствии, говорил епископ Александр (Богатенко). В своем выступлении он обратил внимание на то, что, несмотря на Воззвание 1906 г., на повторение этого Воззвания в 1908 г., старообрядческих школ открывается очень мало. Более того, священники не просто не исполняют свою обязанность открывать школы, но даже и не сообщают о причинах этого епархиальным архиереям, как того требовало соборное решение. Кроме отсутствия школ и учебной литературы, существенной проблемой становилось преподавание Закона Божия. В связи с отменой обязательности курса Закона Божия для детей старообрядцев и отсутствием достаточного количества старообрядческих законоучителей возникла ситуация, когда старообрядческие школьники вообще не слушали курса Закона Божия – ни новообрядческого (от которого они имели право отказаться), ни старообрядческого (который некому было преподавать)²⁹⁵.

Собор решил опять разослать Воззвание 1906 г. по всем приходам. Кроме этого, приняли решение ходатайствовать в правительстве о бюджетном финансировании старообрядческих школ и училищ.

Чтобы как-то сдвинуть дело с мертвой точки, по предложению священника Гр. Карабиновича²⁹⁶ была избрана комиссия Освященного Собора для разработки программы начальных школ и для проверки старообрядческих учебников по Закону Божию. Состав комиссии был очень представительным. В нее вошли архиепископ Иоанн (Картушин), епископ Александр (Богатенко), епископ Ин-

²⁹⁴ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной Церкви. – С. 446.

²⁹⁵ Освященный Собор старообрядческой Церкви // Церковь. – 1911. – № 38. – С. 909.

²⁹⁶ Священник Григорий Максимович Карабинович (1860-1942). Родился в Киевской губ. в семье псаломщика Российской Церкви. Окончил Киевскую духовную семинарию. В 1884 г. рукоположен в иерея. В 1907 г. в Н. Новгороде присоединился к старообрядцам Белокриницкой иерархии. В разное время был настоятелем Харьковской, Варшавской и Московской Рахмановской общин. Являлся талантливым проповедником, издал единственный в старообрядчестве сборник проповедей. Сотрудничал с различными старообрядческими изданиями, издавал собственный журнал «Старообрядческий пастырь». В 1910-1915 гг. состоял законоучителем московского Коммерческого училища им. цесаревича Алексея. Составил и издал 6 старообрядческих учебников по Закону Божию, 3 из которых выдержали по несколько переизданий. Был активным критиком Старообрядческого института.

нокентий (Усов)²⁹⁷, епископ Мелетий (Картушин), свящ. И. Власов и А. Рыбаков²⁹⁸. А. Рыбаков сразу представил на рассмотрение уже подготовленные программы преподавания для 3-летней начальной школы²⁹⁹, 2-летней школы высшего типа³⁰⁰ и для средних учебных заведений по истории Церкви³⁰¹. А. Рыбаков не скрывал того, что программу по истории Церкви он переработал на основе программы Московской духовной семинарии, а материал для двух других программ позаимствовал из программ уездных училищ. После незначительных прений и дополнений эти программы были одобрены Комиссией и предложены для внедрения в старообрядческих училищах. Что касается ситуации с Законом Божиим, озвученной в докладе епископа Александра (Богатенко), то Собор всего лишь преподавал «[...] благословение Божие священникам и диаконам на преподавание в существующих школах Закона Божия»³⁰².

Вопросы старообрядческого образования обсуждались также и на Соборе 1913 г. Основными проблемами, поставленными перед соборянами, были отсутствие государственного финансирования старообрядческих школ и разбор случаев неприемлемого поведения некоторых учителей в немногочисленных старообрядческих учебных заведениях. По первому вопросу было высказано много различных предложений. Но в результате приняли решение оставить это на усмотрение созданного Совета при Архиепископии. По второй проблеме решили, что назначение учителей в старообрядческие школы должно происходить только по благословию местного архиерея³⁰³.

На Соборе 1915 г., через 10 лет после дарования вероисповедных свобод, опять обсуждали необходимость получения старообрядческими законоучителями образовательного ценза. Эта проблема стала одной из основных на собор-

²⁹⁷ Епископ Иннокентий (Усов) (1870-1942) – епископ Нижегородский, в 1942 г. был возведен в митрополита Белокриницкого. Крупнейший старообрядческий апологет, воспитанник епископа Арсения (Швецова). Руководитель Союза старообрядческих начетчиков. Активный организатор старообрядческих школ и пастырских курсов в Нижегородской губернии.

²⁹⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 34. Л. 1.

²⁹⁹ Там же. Л. 23–24.

³⁰⁰ Там же. Л. 25–26.

³⁰¹ Там же. Л. 2–3.

³⁰² Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898 – 1912 гг. – С. 127.

³⁰³ Освященный Собор // Церковь. – 1913. – № 36. – С. 866–867.

ных заседаниях. Голоса соборян по этому поводу разделились. Одна часть участников предлагала обратиться в правительство с требованием вообще отменить учительский ценз для старообрядческих законоучителей. Вторая половина делегатов, в основном образованные священники и миряне, настаивали на необходимости получения учительского ценза, который рассматривался не только как формальное подтверждение квалификации преподавателя, но и хорошая возможность повысить интеллектуальный и богословский уровень старообрядческого духовенства. По этому поводу Собор опять только рекомендательно констатировал, что «[...] желательно, чтобы старообрядческие законоучители готовились прохождением предмета по Закону Божию по программе московского старообрядческого института и держали бы экзамен по этому предмету при названном институте»³⁰⁴.

Последний перед революцией Освященный Собор состоялся в мае 1917 г. Собор проходил под председательством нового старообрядческого архиепископа Мелетия (Картушина). Повестка Собора была весьма обширна, но особое место в ней занимали вопросы старообрядческого образования.

Во-первых, Собор поддержал резолюцию по образованию, принятую накануне XVIII Всероссийским съездом³⁰⁵. Резолюция состояла из общих положений относительно обязательности образования, важности развития старообрядческих школ, обязанности государства финансировать их, а также необходимости финансирования общинами Старообрядческого института.

Во-вторых, Собор одобрил идею организации педагогических курсов для подготовки учителей церковнославянского чтения, пения и церковного устава при Старообрядческом институте и Братстве Креста. Кроме этого, Собор в очередной раз обратил внимание на необходимость исполнения решений 1906 г. о повсеместной организации старообрядческих школ. Собор также обязал Совет при Архиепископии проконтролировать создание программы по Закону Божию

³⁰⁴ Освященный Собор // Слово Церкви. – 1915. – № 37. – С. 852.

³⁰⁵ Резолюции и приветствия Всероссийского съезда старообрядцев. О старообрядческих школах // Слово Церкви. – 1917. – № 24. – С. 448.

педагогическим коллективом Старообрядческого института. Этот вопрос повестки дня Собора 1917 г. стал последним дореволюционным случаем обсуждения образовательных проблем на Соборах старообрядцев. Последним и очень показательным: в 1917 г., через 12 лет после обретения религиозной свободы, у старообрядцев так и не появилось единой общепринятой программы преподавания даже по такому важному для них учебному предмету, как Закон Божий. Так происходило решение школьного вопроса на уровне Освященных Соборов старообрядцев белокриницкой иерархии.

Иначе решали вопросы образования старообрядцы-беспоповцы. Эта часть старообрядчества имела другую традицию церковной организации и управления, а кроме этого, представляла к 1905 г. очень разрозненное сообщество. Разделенные более чем на тридцать толков, беспоповцы имели такие свои авторитетные центры, как Гребенщиковская община в Риге, Преображенское кладбище в Москве, Московская поморская Община. Эти центры соединяли вокруг себя отдельные общины, однако ясная централизация и четкое иерархическое подчинение внутри этих объединений отсутствовали. Для этого аспекта их религиозной жизни особенно много значил 1905 г. В среде старообрядцев беспоповского согласия в этот период происходило становление административного управления и централизации.

Этот процесс привел к тому, что в мае 1909 г. в Москве прошел I Всероссийский Собор христиан-поморцев, приемлющих брак. Собор объединил значительную часть староверов-поморцев из более чем 500 поморских общин со всей империи. Это собрание проходило в храме Воскресения Христова Второй московской поморской общины под председательством Л.Ф. Пичугина.

В ряду многочисленных вероучительных вопросов на рассмотрение Собора были предложены два доклада, касавшиеся развития образования. Эти доклады были инициированы Предсоборным совещанием, проходившим в феврале 1909 г. К этому времени у беспоповцев был накоплен разрозненный опыт организации школ и училищ, имелись опытные педагоги. В Курляндской губернии к этому времени были открыты уже шесть старообрядческих школ, в

которых насчитывалось более 500 учеников, причём все школы финансировались за счет Рижского учебного округа. Участники совещания пригласили на предстоящий Собор директоров уже существующих Рижского Гребенщиковского и Чистопольского старообрядческих училищ А.И. Воловича и И.У. Вако-нья с предложением рассказать о возможных перспективах развития старообрядческого образования.

Преподаватель Рижского старообрядческого училища А.И. Волович выступил на Соборе с обширным докладом «Церковь и школа», в котором сформулировал конкретные рекомендации по развитию поморского образования. А.И. Волович настаивал на необходимости и возможности создания собственных старообрядческих учебных заведений. Главную цель создания старообрядческих школ он видел в том, «[...] чтобы юноши, ищущие просвещения, выходили из школы крепкими в древлеправославной вере»³⁰⁶.

А. Волович считал, что старообрядцам следует сосредоточиться на организации начальных школ и училищ для подготовки преподавателей в эти школы. Докладчик делился своим опытом и настаивал на том, что вполне реально организовывать при каждой старообрядческой общине начальные школы по принципу церковно-приходских. Создавая их, следует опираться на Устав 1828 г., вписав старообрядческие школы в государственную систему с соответствующим государственным финансированием. Название для них автор доклада предлагал – «старообрядческие казенно-приходские училища»: «Приходские училища по уставу 1828 года являются самыми старейшими и пользуются некоторыми исключительными правами – учителя имеют в них права государственной службы и пенсию за 35 лет службы. Программа старообрядческой казенно-приходской школы должна согласовываться с нормальной программой такой же школы Министерства народного просвещения»³⁰⁷. По мнению А.И.

³⁰⁶ Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак, происходившего в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира 7417, мая в дни с 1 по 12: Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак, Москва / Изд. Совета Соборов и съездов 1909. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1909. – С. 4.

³⁰⁷ Там же. – Ч. 1. С. 4.

Воловича, это рациональное предложение могло бы решить злободневную проблему неприятия староверами казенного образования. Особое внимание докладчик уделял преподаванию Закона Божия, скорейшей разработке старообрядческой учебной программы, которая соответствовала бы вероучению старообрядцев. По его мнению, программа должна быть объемной и рассчитанной на четырехлетнее преподавание.

Кроме предложений по начальным школам, А. Волович предлагал меры по организации старообрядческих учительских семинарий. При этом подход к реализации этого предложения должен быть, по его мнению, таким же – брать за образец уже существующие семинарии, внося соответствующие коррективы в программы обучения. При этом при составлении программ предлагалось подвергнуть ревизии не только вероучительные предметы, но и методические материалы по естественным наукам: «Старообрядцам следует выработать для своих учительских семинарий программу по Закону Божию, истории Церкви и старообрядчества, а также учебники географии и учебники некоторых других предметов необходимо согласовать так, чтобы учение их не расходилось со Священным Писанием»³⁰⁸. Организовывать учительские семинарии рекомендовалось по территориальному принципу. Особое внимание следовало уделить Прибалтийскому краю, где развитие русской культуры в среде иноязычных народов было бы скорее поддержано правительством, чем в центре России. Первую семинарию планировалось открыть в Иллуkste, Курляндской губернии.

Другой докладчик, И.У. Вако́ня, также заострил внимание на обеспечении школ старообрядческими учебниками и методическими пособиями. В первую очередь, по его мнению, требовались «[...] программа по духовным предметам (вероучение, чтение и пение) и учебник по Закону Божию, старообрядческий катехизис и история церкви в связи с историей старообрядчества»³⁰⁹. И. Вако́ня предложил на рассмотрение Собора свою программу по Закону Божию, рассчитанную на три года преподавания. Говоря об учебной литературе,

³⁰⁸ Там же. – Ч. 1. С. 5.

³⁰⁹ Там же. – Ч.3 – С. 13.

он призывал Духовную комиссию подвергнуть цензуре имеющиеся старообрядческие учебники белокриницкого согласия или Российской Церкви и в случае их годности разрешить к применению.

В соответствии с заслушанными докладами Собор принял решение, во-первых, «[...] иметь духовной обязанностью при каждом обществе и общине учреждение своих школ как для детей, так и для взрослых. Ходатайствовать перед правительством и земством об отпуске средств на постройку и содержание наших училищ. Составить программу и учебник для преподавания Закона Божия»³¹⁰. Во-вторых, было принято предложение учредить в Москве училище для подготовки поморских церковнослужителей – наставников и начетчиков. Для выполнения этих задач была сформирована Училищная комиссия во главе с Н.П. Ануфриевым³¹¹, состоящая из 11 связанных с педагогической деятельностью делегатов, которым было поручено составить независимый доклад по проблемам образования, где следовало обозначить первоочередные меры для улучшения ситуации³¹². Кроме этого, Собор одобрил обучение детей-поморцев в государственных и церковно-приходских школах: «В силу необходимости учащиеся дети христиан в иноверных школах и родители их, неповинны в нарекании какого-либо отступления от Веры»³¹³.

После Собора Совет Соборов обратился в Министерство народного просвещения с ходатайством о признании права старообрядческих законоучителей, занятых в приходских и министерских училищах, на пенсионное обеспечение. Министерство ответило на это, что «[...] все, определенные установленным порядком на учительские должности в приходские, по уставу 1828 года, училища

³¹⁰ Там же. – Ч.1. Л. 13 об.

³¹¹ Ануфриев Николай Петрович (1876 – 1941) – старообрядец-поморец. Его отец, П.И. Ануфриев, был председателем Правления Товарищества фаянсовых и фарфоровых изделий М.С. Кузнецова, дядя – И.И. Ануфриев – член правления «Товарищества В. Морозова с сыновьями». Н. П. Ануфриев окончил Юридический факультет Императорского Московского Университета, приват-доцент Университета. Был бессменным секретарем 2-ой Московской поморской Общины. Несмотря на то, что семья Ануфриевых была в близких отношениях с семьей Кузнецовых, Н. П. Ануфриев не участвовал в образовательных начинаниях М.С. Кузнецова. Н.П. Ануфриев был председателем Училищной комиссии Совета Всероссийских съездов поморцев. Принимал деятельное участие в выработке программ преподавания и нормативных документов для поморских школ.

³¹² Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак. – Ч.5. С.4

³¹³ Там же. – Ч.1. Л. 13 об.

лица (в том числе, и учительские помощники), должны считаться учителями и учительницами сих училищ и пользоваться всеми правилами, предоставленными этим должностям действующими узаконениями»³¹⁴. Таким образом, учителя, состоящие на службе в старообрядческих училищах, приравнивались в пенсионном обеспечении к преподавателям казенных и церковно-приходских школ.

10–11 сентября 1912 г. в Москве прошел II Всероссийский Собор старообрядцев-поморцев. А. Волович подготовил программу преподавания Закона Божия для поморских начальных школ. Училищная комиссия эту программу одобрила, Собор ее принял и обратился в Министерство народного просвещения с ходатайством об ее утверждении. Кроме этого, В. Яксановым и Т. Худошиным был составлен и издан поморский учебник по Закону Божию. Комиссия поддержала этот учебник и Собор направил в Министерство ходатайство с предложением одобрить издание.

Собор обратил внимание на необходимость развития сети старообрядческих школ, получения образовательного ценза законоучителями, ходатайства пред органами власти о финансовых субсидиях на открытие поморских школ³¹⁵.

На Соборе повторно обсуждалась возможность обучения детей старообрядцев в церковно-приходских школах. Многие из присутствующих на II Соборе были недовольны разрешением I Собора старообрядцам обучаться в церковно-приходских школах и требовали «[...] сделать соборное постановление, чтобы поморцы не отдавали своих детей в церковно-приходские школы»³¹⁶. Однако II Собор ограничился напоминанием о том, что «[...] отдавать без крайней нужды детей в церковно-приходские школы господствующего исповедания, где могут смутиться и поколебаться юные души христиан – не должно»³¹⁷.

О решении I Собора по поводу открытия училища для наставников и начетчиков на II Соборе уже не вспоминали. При этом интересен образователь-

³¹⁴ Правительственные распоряжения по ведомству Министерства Народного Просвещения // Щит веры. – 1912. – № 2. – С. 182.

³¹⁵ Деяния Второго Всероссийского Собора христианского поморского церковного общества. – С. 10.

³¹⁶ Поморский собор // Церковь. – 1912. – № 39. – С. 932.

³¹⁷ Деяния Второго Всероссийского Собора христианского поморского церковного общества. – С. 11.

ный состав II поморского Собора. На этом форуме присутствовало 150 представителей поморских общин со всей империи. Среди них было 60 настоятелей. Из 150 делегатов высшее образование имел 1 человек, с учительским цензом было 5 делегатов, земскую школу закончили 8 человек, церковно-приходскую - 2 поморца, остальные 134 человека имели только домашнее образование³¹⁸.

Кроме этого, существенным фактом II Собора было то, что среди его делегатов преобладали представители Сибири, Урала, Поволжья и Дона. Центральную Россию и Прибалтику представляли значительно меньше делегатов, чем на I Соборе. Например, от Московской губернии на I Соборе было 54 делегата, на II Соборе – всего 10 человек. Именно такой состав участников может объяснять более консервативные решения II Собора, касающиеся вопросов образования.

На основе приведенного анализа образовательной деятельности старообрядческих Соборов можно сделать вывод, что Освященные Соборы Белокриницкой иерархии декларировали необходимость развития образования, организации школ, подготовки священнослужителей. Но они не имели никаких возможностей и рычагов для реализации своих постановлений. В итоге практического результата такие решения не имели. Старообрядческое Братство Креста такими словами подводило итог этой деятельности: «[...] постановления и пожелания наших Соборов, разосланные по епархиям в грамотах, служат лишь архивным материалом, а в других местах и того менее»³¹⁹. Тем не менее следует признать, что эти решения все же имели определенный духовный авторитет. Поддержка высшего священноначалия помогла реализовать те немногие проекты, которые были инициированы отдельными общинами или попечителями.

Напротив, поморские Соборы не только обсудили, но и воплотили в жизнь некоторые образовательные проекты. Была составлена программа по Закону Божию, выпущен общеупотребительный учебник по этому предмету.

³¹⁸ Там же. – С. 213.

³¹⁹ Труды Одиннадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Москве. 19–20 авг. 1910 г. – М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1911. – С. 222.

Кроме того, поморские Соборы одобрили создание старообрядческих училищ, определили необходимый тип этих училищ, а также допустили возможность получения образования детьми поморцев в существующих государственных школах. Причиной такой продуктивности было то, что поморские Соборы управляли жизнью согласия не только законодательно, но и исполнительно. В беспоповстве не было разрыва между иерархией и деятельными мирянами. Руководители поморцев сами принимали решение и воплощали его в жизнь. Этим объясняются успехи старообрядческих поморских Соборов в деле образования.

2.4. Решения Съездов старообрядцев об образовании

Для организации старообрядческих учебных заведений требовалось решить ряд серьезных организационных вопросов. «Перед старообрядчеством стояла гигантская задача огромной сложности, требовавшая не только колоссальных средств, но и особого внимания, большой осмотрительности, глубоких знаний – предстояло в спешном порядке открыть тысячи школ, по крайней мере, по одной в каждом приходе. Но для них нужны, прежде всего, преподаватели, причем, с образовательным цензом, а их не было. Нужны учебники, а они не были составлены даже по таким предметам, как Закон Божий, церковная история. Требовалось в срочном порядке организовать курсы для подготовки не только учителей, но даже законоучителей, ибо правительство требовало, чтобы и последние имели соответствующий образовательный ценз. Главное же – нужны были деятели и творцы такого грандиозного предприятия: их требовались тысячи, соответствующих делу по многим качествам»³²⁰.

Одной из движущих сил этого процесса стали Всероссийские съезды старообрядцев. Всероссийские съезды представляли собой религиозно-общественные форумы, целью которых было «[...] руководить церковно-общественными делами, давать им направление, возбуждать приходы и общи-

³²⁰ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной Церкви. – С. 446.

ны к деятельности, выяснять различные вопросы»³²¹. Главным организатором, спонсором и многолетним председателем этих форумов был Д.В. Сироткин. В его доме, в Нижнем Новгороде, проходили съезды 1900 – 1910 г. Съезды собирались ежегодно, количество участников доходило до 200 человек. Иногда в съездах принимали участие старообрядческие иерархи. Постоянно действовал исполнительный орган – Совет Всероссийских съездов. Бюджет Совета доходил в иные периоды до 12 000 руб. в год. Вместе с тем следует заметить, что состав участников съездов в основном ограничивался представителями общин из центральных губерний России. При этом самая большая Донская епархия обычно была представлена всего тремя делегатами. В период с 1900 по 1917 гг. прошли 18 таких съездов. Вопросы старообрядческого образования были постоянными в повестке дня. Образовательная деятельность первых съездов 1900 – 1905 гг. подробно рассматривалась в главе 1 настоящего исследования.

Первый после издания Указа о веротерпимости VI Всероссийский съезд старообрядцев, состоялся в августе 1905 г.³²² Форум собрал более 200 делегатов. Впервые на Всероссийском съезде присутствовал московский архиепископ Иоанн (Картушин), специально приехавший в Нижний Новгород. В обширной повестке съезда в последний день его работы были представлены и рассмотрены доклады, касающиеся образования.

Во-первых, прозвучало предложение об организации среднего учебного заведения. В ситуации, когда еще не существовало достаточного количества начальных старообрядческих школ, вопрос был признан неактуальным.

Во-вторых, обсуждалось отсутствие старообрядческих законоучителей, нежелание священнослужителей получать необходимый для преподавания в школах учительский ценз. Съезд обратился к Освященному Собору с предложением «[...] вменить в обязанность священнослужителям держать экзамен на за-

³²¹ Труды Одиннадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Москве. 19 – 20 авг. 1910 г. – С. 4.

³²² Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Н. Новгороде. – С. 536–574.

коноучителей»³²³. Со своей стороны, съезд решил разработать и разослать священникам программы для подготовки к этому экзамену.

В-третьих, был рассмотрен вопрос о старообрядческих учебниках по Закону Божию. Единственный существовавший на тот момент учебник старообрядческого инок Пафнутия (Овчинникова) был признан неприемлемым, «[...] так как он представлял почти дословную перепечатку синодального»³²⁴. Участнику съезда, епископу Арсению (Швецову) предложили разработать новый учебник. П.П. Рябушинский вызвался спонсировать издание этой книги.

В-четвертых, съезд одобрил предложение еп. Иннокентия (Усова) об организации в Нижнем Новгороде педагогических курсов для подготовки священнослужителей и педагогов. Кроме этого, съезд счел необходимым составить общероссийскую картотеку старообрядцев, имеющих педагогическое образование. Старообрядцам, обладающим учительским образовательным цензом было предложено сообщить об этом в Совет съездов. Совет, в свою очередь, становился посредником между учителями и общинами, а также земствами, которые нуждались в старообрядческих учителях³²⁵.

2 – 3 января 1906 г. в Москве состоялся внеочередной Всероссийский съезд. Этот форум был знаменателен тем, что среди делегатов были старообрядцы не только белокриницкого согласия, но и беспоповцы. Внеочередной съезд был созван для обсуждения происходящих революционных событий. Но несмотря на такую повестку дня, на этом съезде также обсуждалась проблема организации старообрядческих школ. Решение, которое носило всего лишь рекомендательный характер, было под стать революционным событиям: «Предложено, если где старообрядцев не много, а училища поблизости нет, то устраивать школы грамоты без всякого разрешения»³²⁶. Кроме этого, несмотря на решение предыдущего VI съезда, была признана желательной организация среднего учебного заведения.

³²³ Там же. – С. 565.

³²⁴ Там же. – С. 566.

³²⁵ Шестой всероссийский съезд старообрядцев в Новгороде // Старообрядческий вестник. – 1905 – С. 102

³²⁶ Съезд // Старообрядец. – 1906. – № 1. – С. 112.

2 – 5 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде состоялся очередной VII съезд. Этот форум обсуждал низкий уровень богословской грамотности среди священнослужителей, необходимость получения священниками учительского ценза. Председатель Съезда П.П. Рябушинский говорил о поголовной неподготовленности священства к преподаванию в школах Закона Божия: «Многие священники наши не подготовлены к пастырской деятельности, некоторые из них не служат даже литургии»³²⁷. Исходя из этого, предлагалось поддержать организацию педагогических курсов еп. Иннокентия. Дело в том, что несмотря на положительное решение этого вопроса еще в августе 1905 г., курсы к этому времени открыты не были. Также ничего не было сделано еп. Арсением и для создания учебника Закона Божия. Однако наряду с поддержкой курсов на съезде высказывалось мнение и о вредности специального образования священнослужителей. Один из докладчиков считал, что «[...] не нужны для священнослужителей школы, потому что тогда может образоваться каста; для священников требуется церковными канонами лишь нравственный ценз»³²⁸. Несмотря на это, съезд поддержал идею курсов³²⁹. Для реализации этого проекта Совет выделил 600 рублей. (Для сравнения – на содержание самого Совета на 1906 г. было выделено 5600 руб.)

На эти деньги старообрядческие педагогические курсы были организованы в октябре 1906 г. прямо в покоях главного инициатора – епископа Иннокентия (Усова). Для обучения были собраны десять человек: иереи, диаконы и кандидаты в священники из Костромской и Нижегородской епархий. Преподавание было поручено 23-летнему выпускнику Рязанской духовной семинарии Д. Гаретовскому. Курсы были полугодовыми. Лекции читались ежедневно, кроме праздников, по шесть часов в день. Преподавалось Священное Писание Ветхого и Нового Завета, история христианской Церкви, сравнительное богословие, Катехизис, русский и славянский языки, начала гомилетики, руководство по

³²⁷ Труды 7-го Всероссийского съезда старообрядцев в Н. Новгороде 2 – 5 августа 1906 года. – М.: Тип. Машистова, 1907. – С. 23

³²⁸ Там же. – С. 23.

³²⁹ Шмаков П.Н. О школах // Старообрядец. – 1906. – № 5. – С. 589.

преподаванию Закона Божия, ведению метрических книг и церковных документов³³⁰. Результат был удовлетворительным. Почти все обучающиеся сдали экзамен на звание народного учителя.

По окончании первого цикла еп. Иннокентий уже самостоятельно пытался развить эту инициативу. Ему удалось за собственные средства организовать еще два полугодовых цикла. За полтора года работы этих курсов при помощи одного платного преподавателя были подготовлены десятки студентов, которые выдержали экзамены и получили учительский ценз, после чего поступили в земские начальные школы для работы с детьми-старообрядцами. Несколько студентов были рукоположены в священный сан. Опыт епископа Иннокентия показал, что для подобных инициатив требуются незначительные суммы денег. На подготовку одного учителя расходовалось не более 100 рублей³³¹.

Уральский епископ Арсений (Швецов) в 1906 г. также попытался организовать в г. Уральске годовые курсы для подготовки учителей. Приглашенный преподаватель ежемесячно получал 60 руб. Но этот опыт был не столь удачен, как у епископа Иннокентия. В первый год в школу поступило 12 человек, успешно её закончили только 2 студента. Однако уже в 1907 г. все поступившие в школу 15 человек сдали экзамены и получили учительский ценз. Среди окончивших эту школу был будущий старообрядческий епископ Евлогий (Алгазин). В 1908 г. со смертью епископа Арсения курсы закрылись³³².

Полученный опыт подготовки учителей для начальных школ дал обильный материал для обсуждения. 17 июля 1907 г. в Нижнем Новгороде состоялось совещание учителей-старообрядцев. Кроме епископа Иннокентия на совещании присутствовали епископ Арсений (Швецов), священник Гр. Карабинович, В. Усов и др.

³³⁰ Старообрядческие пастырские курсы в Нижнем Новгороде // Слово правды. – 1907. – № 23.

³³¹ О старообрядческом просвещении // Слово правды. – 1907. – № 84. – С. 1; О подготовке старообрядческих учителей // Церковь. – 1908. – № 38. – С. 1281–1283; Десятилетие служения в епископском сане // Старообрядческий пастырь. – 1913. – № 2. – С. 164.

³³² Старообрядческая жизнь // Церковь. – 1909. – № 2. – С. 63; Церковь. – 1913. – № 19. – С. 468.

Сотрудник епископа Иннокентия, И.В. Галкин, так сформулировал главную цель этого собрания: «[...] организовать общество учителей, в котором каждый из нас находил бы товарищей и делился своим опытом в трудном и сложном деле воспитания и обучения детей-старообрядцев [...]. Оставлять эти вопросы в ведении Съезда нецелесообразно, т.к. дело просвещения требует руководства лиц, которые посвятили себя специально этой деятельности»³³³.

На совещании были обсуждены вопросы о педагогических методиках, преподавании Закона Божия, об общественной роли учителя вне школы. Главным результатом совещания явилось создание Братства учителей-старообрядцев и принятие его Устава, в котором были определены основные направления деятельности.

Образовательный опыт еп. Иннокентия позволил ему наладить взаимоотношения с земством Нижегородской губернии. Старообрядцам удалось открыть ряд земских училищ. Кроме этого, в местах компактного проживания старообрядцев земства содержали старообрядческих законоучителей. Даже протест Нижегородского епископа Российской Церкви Назария не возымел действия. При этом еп. Иннокентию приходилось преодолевать немало препятствий со стороны самих старообрядцев. Например, «[...] некоторые из старообрядцев стали протестовать против открытия земских старообрядческих школ с программой, в которую входит объяснение детям жизни животных»³³⁴.

Первые результаты показали зависимость становления образовательных учреждений от инициативы на местах. Кроме этого, существующая ситуация с кадрами, финансированием, методическим обеспечением не позволяла надеяться на скорое возникновение серьезных средних и высших учебных заведений. Старообрядцы пытались организовывать только начальные учебные заведения.

Вместе с тем успехи образовательных начинаний колоссально отличались в меньшую сторону от успехов в других областях общественной жизни. Вот как

³³³ Протокол первого совещания учителей-старообрядцев в Нижнем Новгороде 17 июля 1907 г. // Старообрядец. – 1907. – № 7–8. – С. 923–937.

³³⁴ Шмаков П.Н. О школах. – С. 588–590.

видел это В.Е. Мельников: «В печать проник слух, что старообрядцы намерены покрыть страну сетью своих школ, но вот проходит уже год после дарования нам религиозных свобод, а сети старообрядческих школ что-то не видать и не слышать. Вместо школ у нас воздвигаются кресты на молитвенных храмах, раздается колокольный звон, совершаются публичные церковные процессии, но все это только внешний блеск, ничего существенного не вносящий в нашу общественную жизнь»³³⁵.

Очередной VIII съезд 1907 г. решил «обратиться в Министерство внутренних дел и Министерство народного просвещения с ходатайством об учреждении хотя бы одной старообрядческой учительской семинарии в Москве»³³⁶. Кроме пожелания обратиться к властям никаких конкретных действий в этом направлении предпринято не было.

IX съезд 1908 г. сделал шаг в преодолении сложностей организации начальных школ. Как и два года назад, основные трудности этого процесса съезд видел в отсутствии старообрядческих учителей и старообрядческих программ преподавания. Для частичного решения проблемы педагогических кадров съезд поддержал инициативу заочной подготовки к сдаче экзамена на звание народного учителя. Это предложение делали еще в 1905 г. В результате трехлетней работы Совета съезда был подготовлен методические указания «На помощь лицам, желающим получить учительское звание»³³⁷. Исчерпывающие рекомендации, составленные по материалам книги Г.А. Фальборка³³⁸, позволяли подготовиться к сдаче экзаменов по русскому языку, чистописанию, арифметике, истории и географии. IX съезд обсудил этот методический справочник и одобрил его к публикации.

³³⁵ Мельников В. Старообрядческие школы // Голос старообрядца. – 1906. – № 16.

³³⁶ Труды 8-го Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-4 августа 1907 г. – М.: Тип. Машистова, 1908. – С. 76.

³³⁷ На помощь лицам, желающим получить учительское звание // Труды 9-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Нижнем Новгороде 2-4 августа 1908 г. – М.: Тип. Машистова, 1909. – С. 149–154; Церковь. – 1908. – № 39. – С. 1327–1329.

³³⁸ Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Настольная книга по народному образованию: [В 4 т.]. – СПб., 1899 – 1911.

Кроме этого, отдельным изданием было опубликовано руководства по организации старообрядческих школ, в которое включили примерную Программу преподавания в старообрядческой школе грамотности и образцы юридических документов для регистрации старообрядческих школ³³⁹. Программа преподавания была рассчитана на 2 года обучения и предусматривала преподавание Закона Божия, русского языка, чистописания и арифметики³⁴⁰. Естественно, что программа была составлена на основании существующих нестарообрядческих пособий. Только по Закону Божию в Программе предлагался недавно вышедший старообрядческий учебник свящ. Гр. Карабиновича.

Особенным в истории старообрядческого образования стал X Съезд, который прошел в августе 1909 г в Москве. С этого съезда лидерами этих старообрядческих форумов, вместо Д. В. Сироткина стали братья Рябушинские. Совет съездов из Нижнего Новгорода переехал в офис Товарищества Рябушинских на Биржевой площади в Москве³⁴¹.

За прошедший год Совет провел серьезную статистическую работу и подготовил для обсуждения на очередном съезде ряд докладов по образованию: «О положении народного образования среди старообрядцев»³⁴², «О народном образовании среди старообрядцев в связи с проектом введения всеобщего обучения в России и об издании учебников для старообрядческих школ»³⁴³. Рассмотрение этих вопросов было заблаговременно согласовано с МВД. Но в день открытия представитель МВД, всегда присутствовавший на заседаниях съезда, заявил об отзыве разрешения на обсуждение этих вопросов. После долгих прений делегаты съезда все же решили эти доклады заслушать и высказать свои соображения.

Самым важным было сообщение о положении образования среди старообрядцев. Доклад был составлен на основании статистического исследования,

³³⁹ Старообрядческие общины. Особое приложение к трудам IX Всероссийского Съезда старообрядцев. Вып. второй. – М.: Тип. И. М. Машистова, 1909. – 120 с.

³⁴⁰ Там же. – С. 44–63.

³⁴¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 176. Ед. хр. 57. Л. 1

³⁴² О положении народного образования среди старообрядцев: (доклад совета съездов, заслушанный на Десятом Всероссийском съезде старообрядцев) // Церковь. – 1909. – № 35. – С. 1021–1025; № 36. – С. 1049–1051.

³⁴³ Десятый всероссийский съезд старообрядцев // Церковь. – 1909. – № 34. – С. 999.

которое Совет съезда провел посредством рассылки по общинам опросных листов³⁴⁴. На 2000 разосланных запросов получено было только 559 ответов. Поступили мнения как от малочисленных общин, состоящих из одной семьи, так и от многочисленных, включающих до 10 тысяч общинников, рассеянных по всей территории России – вплоть до Амурской и Якутской областей. Были опрошены старообрядческие общины с суммарным количеством их членов в 506 тыс. человек. В этих общинах в общей сложности насчитывалось около 42 тыс. детей школьного возраста³⁴⁵. Собранный материал был проанализирован, классифицирован и даже издан отдельной книгой³⁴⁶. Предложенный доклад был конспектом этой опубликованной работы.

Положительные ответы на вопрос о необходимости развития образования стали одним из главных результатов опроса. Все ответы на вопросы организаторов за редким исключением «[...] носят отпечаток глубокого сочувствия распространению просвещения не только среди детей старообрядцев, но и среди взрослого населения [...]. 90 % выражают сочувствие школе и желательности ее открытия»³⁴⁷. Из опроса следовало, что старообрядцы критически относились к существующей системе церковно-приходских школ. Исследование подтвердило высказываемые ранее основные причины недовольства. В качестве мотивов этого недовольства называлось следующее: «[...] воспитание детей в духе православной Церкви» (т.е., высказывалось предположение о том, что существующая школа может быть опасна для старообрядцев в сохранении веры), несогласие с изложением событий 17-го столетия в преподавании истории Церкви, отсутствие преподавания церковного чтения и знаменного пения, возможности следить за обучением и воспитанием детей, «вследствие чего, церковное предание попирается образованием»³⁴⁸. Это объясняет, почему подавляющее

³⁴⁴ О деятельности Совета за истекший 1908–09 г. Доклад и отчет Совета съездов // Церковь. – 1909. – № 38. – С. 1102.

³⁴⁵ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 100.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство. – С. 65.

³⁴⁸ О положении народного образования среди старообрядцев. – № 36 – С. 1050.

большинство опрошенных высказывались за создание собственной старообрядческой системы образования.

При этом в ответах выражалась первоочередная потребность в организации непосредственно старообрядческого централизованного руководства образовательной системой. Общины нуждались не только в правовой, но и в материальной поддержке, и это предлагалось решать на компетентном столичном уровне. Подобную функцию предлагалось взять на себя Совету съездов, так как эта структура могла опираться на свой аппарат и имеющийся опыт во взаимодействии с государственными учреждениями³⁴⁹.

Опрос выявил одну из основных сложностей в развитии старообрядческого образования – отсутствие необходимых материальных средств. Только из 14 общин была получена информация о том, что старообрядческие училища содержатся за счет земств³⁵⁰. По сообщению Совета, «[...] на все ходатайства о возможности финансирования старообрядческих школ из земских средств, большей частью получают ответы о невозможности удовлетворения нужд отдельных вероисповедных групп». В связи с этим предлагалось поднять вопрос о прямых налоговых отчислениях старообрядцев на образовательные цели самих старообрядцев. По мнению Совета, цена вопроса старообрядческого образования была весьма велика: «Самый скромный подсчет расходов на открытие и постройку школ, только по 559 нашим общинам дает внушительные цифры ежегодных затрат на удовлетворение их – до 1 миллиона рублей, и одновременно – свыше 3 300 000 рублей»³⁵¹. Нужно учесть, что ежегодное государственное финансирование всей системы церковно-приходских школ к тому времени составляло 3 000 000 рублей. Запросы старообрядцев были нереальны. Однако Совет съезда считал, что «[...] отсталость старообрядцев от других вероисповедных групп в деле обеспечения их государственными средствами на

³⁴⁹ Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство. – С. 66.

³⁵⁰ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 51.

³⁵¹ О положении народного образования среди старообрядцев. – № 35. – С. 1024.

образование детей может быть наверстана большей интенсивностью затрат в настоящее время. Этим смягчится вековая несправедливость»³⁵².

Согласно сведениям доклада, к 1908 г. при 559 ответивших на опрос общинах действовали 167 старообрядческих школ³⁵³. В них обучалось около 5000 человек³⁵⁴. Причем по программе Министерства народного просвещения была организована только 31 школа. Остальные 136 – это так называемые «неорганизованные» училища, действующие «без особых разрешений, без всякой программы и определенного времени для обучения»³⁵⁵. В общих земских, министерских и церковно-приходских училищах обучалось порядка 16 тыс. старообрядцев³⁵⁶, что составляло около 40 % детей школьного возраста, проживающих в опрошенных общинах, или 4 % от общего количества старообрядческого населения в этих местах.

Следует обратить внимание на несоответствие этих данных цифрам, приведенных Особым Совещанием графа А. П. Игнатьева 1905 г., которые говорили всего лишь о 3 % обучающихся детей старообрядцев школьного возраста³⁵⁷.

При этом, по сведениям Министерства народного просвещения, в 1905 г. в целом по России в начальных школах обучалось 3,9 % от общего количества населения³⁵⁸. В связи с этим «[...] старообрядцев, по этим сопоставлениям, нельзя признать отсталыми в школьном отношении, особенно имея в виду те условия, в каких они находились до этого времени»³⁵⁹.

По данным Совета съездов также выяснилось, что из 506 тыс. опрошенных старообрядцев только 485 человек учатся в городских 4-х классных училищах, в средних учебных заведениях – 647 человек, в высших заведениях по

³⁵² Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 65

³⁵³ Там же. – С. 76.

³⁵⁴ Там же. – С. 101.

³⁵⁵ Там же. – С. 70.

³⁵⁶ Там же. – С. 102.

³⁵⁷ РГИА Ф. 1276. Оп. 2. Ед. хр. 593. Л. 25.

³⁵⁸ Статистические сведения по начальному образованию в Российской Империи. Вып. 7-й / Под ред. В.И. Фармаковского и А.А. Шапеллона. – Одесса: Типография Акционерного Общества печатного дела в России, 1908. – С. XXIX.

³⁵⁹ Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство. – С. 73–74.

всей стране числилось 200 человек. Старообрядческих средних и высших учебных заведений к 1908 г. не было организовано ни одного.

Данные этого статистического исследования позволили корректировать акцент в образовательной деятельности не только Совета съездов, но и других старообрядческих обществ, крупных общин, значительных меценатов. По результатам этого доклада Совет сформулировал основные направления, по которым он планировал дальше работать: обеспечение возможности преподавания старообрядческого Закона Божия в начальных, средних и высших учебных заведениях, изыскание материальных средств на организацию и функционирование старообрядческих школ, подготовка старообрядческих законоучителей и учителей³⁶⁰, создание в Москве старообрядческой учительской семинарии³⁶¹.

Для решения этих вопросов X съезд создал Комиссию по народному образованию, в которую вошли 20 делегатов съезда, в том числе епископ Иннокентий (Усов), епископ Михаил (Семенов), священник Г. Лакомкин, И.В. Галкин, В.Е. Макаров. Во время работы съезда Комиссия рассмотрела доклады, которые были запрещены МВД для обсуждения на пленарных заседаниях: «О народном образовании среди старообрядцев в связи с проектом введения всеобщего обучения в России», «Об издании учебников для старообрядческих школ», а также ряд представленных ей предложений, сформулированных по ходу работы съезда: «Об открытии первоначальных школ грамотности», «Об учреждении двухклассных училищ и открытии при них ремесленных классов», «Об учреждении читален и библиотек», «О назначении законоучителей в высшие учебные заведения для детей старообрядцев».

Комиссия окончательно отклонила предложенную простейшую Программу старообрядческих первоначальных школ грамотности, как «педагогически вредную». Члены Комиссии настаивали на открытии более серьезных учебных заведений – пятилетних училищ повышенного типа с программой Мини-

³⁶⁰ Там же. – С. 70.

³⁶¹ Об ознаменовании 10-летнего юбилея всероссийских съездов старообрядцев // Церковь. – 1909. – № 41 – С. 1177.

стерства народного просвещения, в которых изучались бы Закон Божий, русский язык, арифметика, история, география, естествознание, черчение. К программе этих училищ предлагалось факультативно добавлять церковнославянское чтение и пение, а также ремесленное отделение³⁶². По мнению Комиссии, Министерство народного просвещения поддерживало развитие таких школ и могло выделять на содержание каждой 1500 рублей в год при смете в 2200 руб. Таким образом, изыскивая сумму в 700 рублей, старообрядческие общины могли организовывать начальное училище, входящее в государственную систему. Именно поэтому Комиссия рекомендовала не ограничиваться примитивными школами, а открывать такие министерские училища.

Комиссия, а за нею и съезд, не поддержали требование некоторых старообрядцев обратиться к правительству с ходатайством об отмене учительского ценза для старообрядческих законоучителей. Ценз был признан обязательным. Но при этом Комиссия предложила внести в «Правила преподавания» уточняющие формулировки, обязывавшие руководство нестарообрядческих учебных заведений принимать старообрядческих законоучителей в школы наравне с представителями Российской Церкви.

Кроме этого, Комиссия занялась подготовкой записки со своими предложениями к проекту Закона о всеобщем начальном образовании, обсудила доклады об издании учебников, учреждении читален и библиотек в старообрядческих селениях, создании при Совете съездов справочного бюро по народному образованию.

Закрывая заседание съезда, П.П. Рябушинский так резюмировал задачи Совета на ближайшее время: «Необходимо содействовать устройству школ на местах. С мест идут ежегодно сотни запросов. Все сознают, что нужно устройство школ. Но не знают, как за это дело взяться, к кому обращаться с ходатайствами, с чего начинать. На местах нет руководителей, нет наших учителей, нет учебников, нет программ. Все это нужно создавать»³⁶³.

³⁶² Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство. – С.150.

³⁶³ О положении народного образования среди старообрядцев. – № 36. – С. 1054.

X съезд старообрядцев наметил конкретные пути организации старообрядческого образования. Ответственность за осуществление предложений была возложена на Совет. Налаживающиеся контакты с земствами, с Министерством народного просвещения позволяли надеяться на то, что в короткие сроки будет сформирована система начального образования, а также заложен фундамент для организации средних старообрядческих учебных заведений. Деятельность Совета стала не просто констатирующей, но и конструктивной.

Следующий, XI съезд состоялся в августе 1910 г. Одним из основных вопросов стало обсуждение записки от Всероссийского съезда в Комиссию по народному образованию Государственной Думы по внесенному Министерством народного просвещения законопроекту о всеобщем образовании. В записке были указаны ряд статей законопроекта, затрагивающих интересы старообрядцев.

В частности, предлагалось не распространять действие Закона на вероучительные предметы. По мнению съезда, начальные училища должны организовываться с учетом религиозных, этнографических и бытовых особенностей местного населения. Исходя из этого, предлагалось закрепить право общин создавать училища с государственным финансированием.

Также была предложена поправка о преподавании церковнославянского языка. По мнению старообрядцев, должно быть отдельное положение, обязывающее детей старообрядцев изучать церковнославянский язык. Кроме этого, предлагалось прописать право старообрядцев совершать предклассную молитву в государственных учебных заведениях отдельно от остальных учеников.

В законопроекте преподавание Закона Божия предусматривалось только детям православного исповедания. Религиозным меньшинствам преподавание должно было вестись по мере изыскания средств. С этой формулировкой съезд не соглашался. По его мнению, вознаграждение законоучителю-старообрядцу, преподающему даже небольшой группе детей, должно производиться из общих средств училища, так как старообрядцы «[...] в одинаковой степени несут на

себе государственные расходы на обеспечение образования своих детей»³⁶⁴. При этом в записке не оговаривалось, какое количество детей должно быть основанием для введения в штат старообрядческого законоучителя.

Съезд посчитал несоответствующим ожиданиям старообрядцев и статьи законопроекта о продолжительности учебного года и школьном возрасте. Учебный курс начальных училищ предлагалось сократить до трех лет, при этом уделить большее внимание церковно-прикладным предметам – чтению и крюковому пению, а возрастной порог, регламентирующий начало обучения в этих учебных заведениях, снизить с восьми до шести лет.

В законопроекте Министерство предлагало при невозможности организации полноценного начального училища, открывать одноклассные школы. На основании этого, съезд предложил легализовать старообрядческие домашние школы: «Введение в школьную сеть тех из них, которые правильно организованы, дает весьма значительный толчок школьного дела, и в то же время, является одной из существенных ступеней к переходу детей в школы высшего типа»³⁶⁵. Эти школы предлагалось учреждать явочным порядком, программу обучения и возраст учащихся определять в соответствии с местными условиями.

Съезд неодобрительно высказался и об ограничении участия преподавателей-старообрядцев в Училищных советах. Проектом закона предусматривалось право решающего голоса за старообрядцами только в тех случаях, если учащихся-старообрядцев было большинство, в то время как съезд считал необходимым предоставить право голоса старообрядцам вне зависимости от процента их учеников относительно общего состава учащихся.

В последствии, эта записка Всероссийского съезда не принесла никаких практических результатов, потому что проект закона вообще не был одобрен. Но документ был интересен тем, что в нем старообрядцы сформулировали и предложили государству принципы плодотворного сотрудничества в деле формирования старообрядческой системы образования.

³⁶⁴ Труды одиннадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство. – С. 154.

³⁶⁵ Там же. – С. 156.

Кроме обсуждения записки, XI Съезд ходатайствовал перед Министерством народного просвещения о продлении срока допуска к преподаванию старообрядческих законоучителей, не имеющих учительского ценза. Съезд просил продлить этот мораторий еще на 5 лет, т.е. до 1916 г.

Кроме этого, в Трудах XI съезда были опубликованы несколько практических материалов, посвященных организации ремесленных школ и отделений.

В это же время при финансовой поддержке Н.А. Бугрова, вышел «Справочник по народному образованию для старообрядцев»³⁶⁶. В состав книги вошли следующие отделы: «Сборник узаконений по открытию училищ, типы школ, школы грамотности, школы земские и министерские, школы старообрядческие одноклассные и повышенного типа, программы, учебники и учебные пособия, педагогические курсы, программы испытаний на звание учителя, школьные общества, школьная гигиена и санитария, проекты и планы школьных построек, сметные исчисления»³⁶⁷. Автор даже приложил текст возможного Устава старообрядческой начальной и повышенного типа школ. Как и все подобные издания, книга была компилятивной, в ней использовались материалы справочников Г. Фальборка.

В начале 1912 г. прошел XII съезд. Совет представил доклад «Народное образование среди старообрядцев»³⁶⁸. В этом докладе Совет обратил внимание на причины, препятствующие развитию старообрядческого образования. По мнению Совета, это «[...] экономическая необеспеченность части старообрядческого населения, неопределенность правового положения старообрядцев в деле открытия и содержания школ, слабая местная инициатива, отрицательное отношение к школе в части старообрядческого населения, постройка храмов, глубоко захватившая старообрядческое общество с 1906 г.»³⁶⁹ Сенсационным выглядело именно «отрицательное отношение к школе». По прошествии 7 лет

³⁶⁶ Дмитриевский А., свящ. Справочная книга по народному образованию для старообрядцев. – 208 с.

³⁶⁷ Новые книги // Церковь. – 1909. – № 30. – С. 919.

³⁶⁸ Народное образование среди старообрядцев: (докл. Совета съездов 12-му Всероссийскому съезду старообрядцев) // Церковь. – 1912. – № 14. – С. 331–334.

³⁶⁹ Там же. – С. 332.

среди старообрядческой общественности созрело отрицательное отношение к необходимости создания старообрядческой школы.

В докладе констатировалось, что Совет съезда за прошедший год активизировал взаимодействие с земствами с целью внедрения старообрядческих школ в земскую систему образования. Совет на местах отстаивал перед земскими учреждениями право старообрядцев на школьные субсидии, отпускаемые государством, право старообрядцев иметь законоучителей в земских и министерских школах и право на применение в этих школах программ по религиозным предметам, разработанных старообрядцами. Кроме этого, Совет провёл ряд встреч с чиновниками Государственной Думы и Министерства народного просвещения для ознакомления их со школьными нуждами старообрядчества.

Совет был уверен, что с введением закона о всеобщем обучении значительно возрастет количество земских старообрядческих школ. И при сохранении программы общеобразовательных предметов на уровне министерской старообрядцам будет предоставлена возможность выработать свою программу по Закону Божию, крюковому пению и церковнославянскому языку.

В связи с тем, что процесс организации таких школ на местах зависел от отношения местных чиновников, по воле которых ходатайства старообрядцев или удовлетворялись, или оставались без последствий, по настоянию Совета следовало обеспечить правовую осведомленность каждой конкретной общины по вопросу о законодательных правах старообрядцев в этой части.

В результате обсуждения этого доклада, съездом была принята резолюция с поручением Совету продолжить работу с правительством и земствами по выделению средств на открытие старообрядческих училищ.

Кроме обсуждения доклада о народном образовании, съезд рассмотрел Программу старообрядческих начальных училищ, разработанную в 1908 г., но не утвержденную Министерством народного просвещения. В 1910 г. Совет съезда представил программу в Министерство для возможного включения этих школ в государственную училищную сеть. В июле 1912 г. из Министерства был получен отрицательный ответ, в котором говорилось, что «[...] проектируемые

съездом училища не предусматриваются ни действующим законодательством, ни проектом нового положения о начальных училищах»³⁷⁰. Съезд поручил Совету привести программу в соответствие с требованиями Министерства.

Вниманию делегатов также было предложено сообщение Попечительского совета училищ Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища о планируемом открытии Старообрядческого института. Сообщение представил директор института А. Рыбаков.

На съезде прошли оживленные прения по этому вопросу. Часть делегатов-священников, выразили озабоченность тем, что создание образовательного учреждения для священнослужителей может стать неприятным прецедентом и привести к тому, что в старообрядчестве исчезнет выборный принцип священнослужения, а на смену ему придет профессиональный подход. Часть делегатов выступала за строгий контроль духовной власти за деятельностью организуемого учебного заведения. Но в результате обсуждения, съезд все же единогласно постановил: «Признать желательным учреждение Старообрядческого института при Московской старообрядческой общине Рогожского кладбища»³⁷¹.

Следует отметить, что на XII съезде активно раздавались голоса делегатов о том, что на местах наступила своеобразная бюрократическая реакция и чиновники игнорируют законодательство. Это в первую очередь касалось старообрядческого образования. В провинции возводились искусственные препоны при организации старообрядческих школ, при допущении в государственные школы старообрядческих законоучителей, при выполнении законодательства о преподавании Закона Божия старообрядцам.

XIII съезд состоялся в ноябре 1913 г. Совет доложил о достигнутой с Министерством народного просвещения договоренности, согласно которой старообрядцам тех районов, где они составляли исключительную часть населения, предоставлена возможность организовывать старообрядческие школы в рамках

³⁷⁰ Народное образование среди старообрядцев (доклад совета съездов XIII всероссийскому съезду старообрядцев) // Церковь. – 1914. – № 1. – С. 7.

³⁷¹ Народное образование среди старообрядцев. – 1912. – С. 340.

земской училищной сети. Внесенные в училищную сеть школы предполагалось финансировать за счет казны³⁷². На съезде отмечалось, что неконкретное понятие «исключительная часть» оставляло полную свободу чиновникам для произвола. (Согласно материалам Совещания графа А. П. Игнатьева 1906 г., была рекомендована минимальная квота в 1000 жителей-старообрядцев для организации старообрядческой школы³⁷³). При этом Министерство отвергло возможность ввести в государственную сеть старообрядческие «домашние» школы.

Наряду с этим Совет отметил значительный рост количества старообрядцев, обучающихся в высших учебных заведениях. В Москве в 1912 г. в Университете, технических институтах и на высших женских курсах обучалось более 500 старообрядцев³⁷⁴. (В 1908 г. было 200 старообрядцев по всей России.)

Д.В. Сироткин высказал удовлетворение деятельностью Совета: «По народному образованию среди старообрядцев Совет съездов много поработал. Он издал указания, как и каким путем можно открывать старообрядческие школы. Правительство идет охотно на открытие школ, особенно, двухклассных училищ. Поэтому, не так уж тяжело открывать школы. Нужно только проявить наше сознание и желание»³⁷⁵.

На съезде была переизбрана Комиссия по вопросам образования³⁷⁶. В новый состав вошли епископ Александр (Богатенко), священник Г. Карабинович, А.С. Рыбаков, С.П. Рябушинский, Т.С. Морозов, В.Е. Макаров, Ф.Е. Мельников.

XIV съезд прошел после двухлетнего перерыва в августе 1915 г. Перед делегатами отчитывалась о своей деятельности Комиссия по народному образованию. Согласно отчету, в связи с началом войны работа Комиссии была затруднена – некоторые её члены были призваны на фронт. Основная работа была ограничена «разработкой новой анкеты, которая предназначалась для рассылки по всем старообрядческим приходам, общинам, священникам, учителям,

³⁷² Народное образование среди старообрядцев. – 1914. – С. 7.

³⁷³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 16.

³⁷⁴ Старообрядческое просветительское общество // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 2. – С. 168.

³⁷⁵ Всероссийский съезд старообрядцев // Церковь. – 1913. – № 48. – С. 1149.

³⁷⁶ Там же. – С. 1151.

земским управам и к отдельным лицам»³⁷⁷. Комиссии виделась необходимость подвести некоторые итоги и сравнить результаты с исследованием 1907 г.

На съезде обсуждались проблемы Старообрядческого института. Доклад делал представитель Попечительского совета при училищах МСОРК. Основной проблемой было отсутствие средств финансирования этого учебного заведения. Одним из возможных способов решения проблемы предлагалась реорганизация его в Учительский институт и включение в государственную сеть. Эта реорганизация могла обеспечить не только государственное финансирование учреждения, но и возможность получения студентами учительского звания, а также отсрочки от службы в армии. Для решения этих вопросов на съезде избрали отдельную комиссию в составе А. Рыбакова, К. Швецова, Ф. Мельникова, С. Фомичева, Я. Богатенко, Ф. Московцева и И. Галкина³⁷⁸.

28 мая – 2 июня 1917 г. прошел последний, XVIII Всероссийский съезд старообрядцев. Созванный в период народных волнений и политической нестабильности, съезд был посвящен решению проблем, выдвигаемых новыми реалиями жизни. В ситуации полной религиозной свободы, старообрядцы все также настаивали на создании автономных старообрядческих школ. Съезд принял отдельную резолюцию «О старообрядческих школах», которая была составлена с ощутимым привкусом революционности. Смысл ее был повторением всего того, что говорилось на протяжении 12 лет.

«Принимая во внимание, что при новом строе государственной жизни широкое обязательное просвещение народа, духовное и светское, делается настоятельно необходимым, ибо в нем залог и фундамент лучшего будущего, и только просвещенные граждане могут сознательно участвовать в государственной жизни – Всероссийский старообрядческий съезд высказывает настоятельное пожелание, чтобы старообрядческие общины устраивали и открывали школы для детей старообрядцев, причём государство, общественные и земские организации, должны помочь в этом деле денежными средствами. Для подготовки

³⁷⁷ 14 съезд старообрядцев. Отчет комиссии по образованию // Старообрядческая мысль.–1915.–С.875.

³⁷⁸ Четырнадцатый всероссийский съезд старообрядцев // Слово Церкви. – 1915. – № 37. – С. 855–856.

учителей и учительниц в эти открывающиеся школы необходима поддержка старообрядческому институту и открытие в кратчайшее время средних учебных заведений с педагогическими классами. Государство в этом случае должно взять на себя расходы по содержанию этих школ, имеющих большое общественное и государственное значение. Нужно обратить серьезное внимание на школьное воспитание детей и поставить его в духе религиозном, в духе старообрядческой церкви»³⁷⁹. Как говорилось выше, эта резолюция была даже поддержана Освященным Собором 1917 г.³⁸⁰

Это было последнее постановление Всероссийского съезда старообрядцев белокриницкого согласия, касающееся вопросов образования.

Для полноты картины следует отметить, что наряду со Всероссийскими съездами вопросам образования уделяли внимание также и провинциальные епархиальные форумы. Например, в Черемшанском мужском монастыре в мае 1910 г. состоялся Епархиальный съезд Саратовско-Астраханской епархии. В нём участвовали 30 священников и 60 мирян. Председательствовал епископ Мелетий (Картушин). Среди прочих был рассмотрен вопрос учреждения по приходам старообрядческих училищ пения и чтения. Съезд единогласно признал желательность развития школьного дела, просил епископа Мелетия принять зависящие от него меры и обратился в губернское земство с просьбой об открытии старообрядческих школ³⁸¹.

В июне 1911 г. на епархиальном съезде Томской епархии обсуждался вопрос о народном образовании. Были заслушаны доклады, в том числе приглашенного из Москвы начетчика В. Мельникова. Все докладчики говорили о необходимости и полезности школ. В прениях, в частности, обсуждались вопросы об учителях и законоучителях. При этом, однако, на съезде констатировали печальный факт: из 62 священников Томской епархии Закон Божий в училищах преподают только два священнослужителя. Съезд постановил: «[...] вменить в

³⁷⁹ Резолюции и приветствия всероссийского съезда старообрядцев. О старообрядческих школах // Слово Церкви. – 1917. – № 25. – С. 448.

³⁸⁰ Освященный Собор // Слово Церкви. – 1917. – № 25 – С. 458.

³⁸¹ Епархиальный съезд старообрядцев Саратовско-Астраханской епархии // Церковь. 1910–№22.–С.572

обязанность священникам открывать в приходах и общинах старообрядческие школы, где какие возможно. Закон Божий преподавать старообрядческому юношеству в существующих учебных заведениях старообрядческим священникам безотлагательно. Независимо от сего, старообрядческим священникам открывать в приходах и общинах воскресные школы для обучения юношества и вообще своих пасомых нравственности и евангельским заповедям»³⁸².

На съезде Петроградско-Тверской епархии в 1912 г. была избрана комиссия во главе с еп. Геронтием (Лакомкиным), которой было поручено разработать собственную программу преподавания Закона Божия³⁸³.

Таким образом, следует признать значительную активность съездов старообрядцев белокриницкого согласия в сфере старообрядческого образования.

Несколько по-другому действовали Съезды старообрядцев-поморцев. В истории поморского образования особую роль играл Прибалтийский край. Причиной тому послужили расположение к старообрядческому населению местной администрации (как правило, немецкой или польской), усвоенный местным населением дух веротерпимости, компактное проживание старообрядцев.

В январе 1906 г. в г. Вильне состоялся Съезд старообрядцев поморского согласия. На съезд прибыли порядка 300 представителей общин Северо-Западного края. Первым пунктом повестки заседания рассматривалось составление благодарственного адреса за дарование свободы на имя императора. Вторым по значимости считался вопрос о народном образовании. Докладчики предлагали вынести постановление, обязывающее попечителей общин открыть в ближайшее время при каждом молитвенном доме школу грамотности. Кроме этого, было сделано конкретное предложение по развитию образования – рекомендовалось требовать знания начальных основ грамоты от всех старообрядцев, желающих вступить в брак.

После долгих обсуждений съезд постановил «избрать комиссию для ходатайства о разрешении устройства при молитвенных домах старообрядческих

³⁸² Епархиальный съезд Томской епархии 11 июня 1911 г. // Церковь. – 1911. – № 29. – С. 702–704.

³⁸³ Епархиальный съезд Петроградско-Тверской епархии // Церковь. – 1912. – № 26. – С. 632.

школ для прохождения в них молитв и церковного пения и о назначении Министерством народного просвещения субсидии на содержание учителей в названных училищах»³⁸⁴. Кроме этого, было решено составить Устав, согласно которому должен быть определен учебный план и программы обучения в поморских школах³⁸⁵. Мер, касающихся совершения брака, решили не принимать.

Результатом деятельности этого съезда стало установление сотрудничества старообрядцев-поморцев с Рижским учебным округом. Уже в 1906 г в Иллукустском и Фридрихштадтском уездах Курляндской губернии были открыты 14 казенно-приходских старообрядческих начальных училищ³⁸⁶. В декабре 1907 г. Иллукустское городское управление ходатайствовало перед руководством Рижского учебного округа о строительстве на специально отведенном участке здания учительской семинарии³⁸⁷. Здание было построено, и в октябре 1910 г. по разрешению попечителя округа В. Прутченко открыта Иллукустская учительская семинария. При открытии присутствовали представители и Российской Церкви, и старообрядцев-поморцев. Директором семинарии стал старообрядец И.С. Овчинников, бывший до этого инспектором народных училищ Курляндской губернии. Было определено, что в семинарии будут учиться студенты и господствующего вероисповедания, и старообрядцы. Из 25 учебных мест была выделена квота в 17 мест, предназначенная для старообрядцев³⁸⁸. Эту семинарию называли старообрядческой³⁸⁹.

Семинария являлась четырехлетним учебным заведением по подготовке учителей для начальных школ. В программу преподавания входило изучение Св. Писания, катехизиса, церковной истории, философии старообрядчества, методики преподавания вероучения, истории старообрядчества, а также на последнем курсе изучались начала юридического права для общин и ведения мет-

³⁸⁴ Съезд старообрядцев-беспоповцев в городе Вильне // Голос старообрядца. – 1906. – № 6.

³⁸⁵ Труды о Съезде старообрядцев всего Северо-Западного, Привислянского и Прибалтийского краев и других городов Российской Империи, состоявшемся в гор. Вильне 25 – 27 января 1906 г. – Вильна: Тип. Штаба Виленского военного округа, 1906. – С. 21.

³⁸⁶ Вопросы народного образования среди старообрядцев. – С. 97.

³⁸⁷ Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак. – Ч. 3 – С. 6.

³⁸⁸ Иллукустская учительская семинария // Церковь. – 1910. – № 44. – С. 1099.

³⁸⁹ Яксанов В. О просвещении старообрядчества. – С. 16.

рических книг. Обучение имело целью не только подготовку к педагогической деятельности, но и служению выпускников в качестве наставников общин³⁹⁰.

В августе 1915 г. Иллукстская семинария была эвакуирована в г. Ярославль. Директором состоял все тот же Овчинников. Воспитанников было 81 человек. В это время среди ее студентов уже не было ни одного старообрядца. Более того, Закон Божий уже преподавался лютеранином Индриком Беля³⁹¹. Семинария перестала быть старообрядческой.

Полученный организационный опыт подвиг старообрядцев на более решительные шаги. Совет Всероссийских Соборов и Съездов поморцев объявил о созыве Всероссийского съезда старообрядческих поморских учителей и всех интересующихся вопросами народного образования лиц для обсуждения вопросов старообрядческого просвещения. Съезд работал 3 – 5 июля 1911 г. в гор. Двинске Витебской губернии. На съезде председательствовал член Государственной Думы, старообрядец М.К. Ермолаев.

Следует обратить внимание на то, что история Всероссийского съезда по народному образованию поморцев 1911 г. в Двинске уже затрагивалась в публикации литовского исследователя Г.В. Поташенко³⁹². Автор всесторонне рассмотрел этот вопрос. Но более глубокое изучение периодики тех лет позволило нам расширить источниковую базу для более полной характеристики вопроса и рассмотрения его в контексте происходящих событий.

Если I Собор поморцев в Москве 1909 г. наметил общее направление развития образования и его необходимость, то в докладах, прочитанных на съезде в Двинске, были предложены практические мероприятия для развития этих инициатив. Один из организаторов и деятельных участников съезда В. Яксанов представил собравшимся своё видение проблемы старообрядческой школы. В своем докладе он так говорил об ее отличительных чертах: «Принцип новой школы – совместная работа, тесное единение, братские советы и указания. На-

³⁹⁰ Труды Первого всероссийского съезда по народному образованию. – С. 153.

³⁹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 227 Ед. хр. 122. Л. 2, 5.

³⁹² Поташенко Г.В. Старообрядческое образование в начале XX в. – № 4 (19).

чальная школа должна иметь тесное соприкосновение с семьей. Средняя школа должна давать общее образование, приспособленное к практическим потребностям, подготавливать учащихся к высшему образованию»³⁹³.

Однако решение проблемы открытия школ зависело от наличия соответствующих педагогических кадров. Съезд посчитал, что эти потребности со временем удовлетворятся Илукстской учительской семинарией, и «[...] учреждение другого постоянного училища для подготовки и развития наставников и защитников веры Съезд признает преждевременным»³⁹⁴. Вместе с тем было одобрено открытие каникулярных учительских курсов в Саратове и Двинске. (В Саратове летом 1912 г. были открыты летние учительские курсы, на проведение которых земство выделило огромную сумму - 5000 рублей³⁹⁵.)

Одной из актуальных задач было издание учебников, книг и популярных брошюр. Прямо на съезде был рассмотрен и одобрен к печати учебник по Закону Божию, составленный В. Яксановым и Т. Худошиным. Обсуждались некоторые положения методики преподавания Закона Божия, церковнославянского чтения, истории Церкви. Несмотря на доклад В. Яксанова, который считал, что «высшая школа – это наши Соборы и Съезды», на съезде признали среднее и высшее образование для старообрядцев желательным.

Был поставлен вопрос о социальной защите учителей старообрядческих школ. Несмотря на решение Министерства народного просвещения о пенсионном обеспечении старообрядческих учителей, съезд принял решение о создании Всероссийского старообрядческого фонда по дополнительному пенсионному содержанию преподавателей поморских училищ.

В хронике текущей жизни съездом были подробнейшим образом проиллюстрированы образовательные начинания старообрядцев: открытие Илукстской семинарии, старообрядческих школ в Прибалтийском крае, Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Чистополе. Представитель каждого учреждения

³⁹³ Труды Первого всероссийского съезда по народному образованию. – С. 78–80.

³⁹⁴ Там же. – С. 2.

³⁹⁵ Летние учительские курсы // Щит веры. – 1912. – № 2. – С. 181.

рассказывал об истории и возможностях его учебного заведения. Суммируя эти сообщения, можно было представить общую картину и последовательность действий, которые должны быть выполнены при желании открытия новых школ и училищ. Все эти вопросы были отражены в окончательной Резолюции съезда. Особое внимание в этой резолюции обращают на себя два пункта.

«1. Среднее и высшее образование в старообрядчестве не только желательно, но и необходимо по примеру св. Иоанн Златоуста, изучившего высшие науки и сохранившего благочестие и святость [...].

5. Методы обучения в начальной старообрядческой школе не должны по возможности расходиться с выводами научной педагогики сообразно со способностями каждого учащегося»³⁹⁶.

В условиях отсутствия соответствующих старообрядческих учреждений и признания значения достижений научной педагогики, педагогики старообрядческой, основанной на трудах современных педагогов - старообрядцев, эта резолюция была равнозначна призыву к поступлению в существующие государственные учебные заведения.

Таким образом, на основании анализа деятельности Всероссийских съездов старообрядцев можно сделать вывод, что эти форумы внесли основной вклад в дело организации старообрядческого образования. Мобилизуя финансовый и интеллектуальный потенциал, съезды способствовали открытию ряда учебных заведений. Они пытались наладить работу по созданию системы старообрядческого образования, унификации старообрядческих школ, разработке учебных и методических материалов, изданию учебников и пособий, налаживанию межшкольных коммуникаций. Съезды стремились облегчить процесс образования школ на местах, добивались финансирования старообрядческих учебных заведений государством. При поддержке съездов была проведена статистическая работа по выяснению образовательных запросов старообрядчества. В результате, несмотря на массовые случаи противодействия и органов госу-

³⁹⁶ Труды Первого всероссийского съезда по народному образованию. – С. 1–6.

дарственной власти, и некоторых старообрядческих общин, к 1918 г. в России функционировало одно среднее старообрядческое учебное заведение: Московский старообрядческий институт и более 235 старообрядческих земских, министерских, казенно-приходских и частных начальных школ. Большинство этих заведений содержались за счет средств старообрядческих общин и спонсоров³⁹⁷.

Эти факты позволяют увидеть, насколько серьезно отнеслись к проблеме некоторые представители старообрядческой общественности. В отличие от Соборов, съездам мирян удалось мобилизовать для этого значительные ресурсы. При этом нужно учитывать, что съезды почти не оказывали финансовой поддержки образовательным инициативам на местах. Они были консультирующей, объединяющей и отстаивающей интересы старообрядцев организацией.

Выводы по второй главе

К 1905 г. старообрядцы в своей массе не были готовы к обретению гражданских свобод и, в частности, к свободе получения образования. Следствием этого было отсутствие единой позиции и общих взглядов на развитие образовательных инициатив. И если за необходимость получения образования высказывалось подавляющее большинство старообрядческой общественности, то в отношении существующей государственной системы, построения и развития собственной старообрядческой системы образования, мнения общественности полярно различались.

Решающую роль в деле организации старообрядческого образования сыграли церковные и общественные форумы старообрядцев. Освященные Соборы старообрядческих епископов белокриницкой иерархии декларировали необходимость развития образования, организации школ, подготовки священнослужителей. Такая поддержка высших иерархов имела большое значение и помогла реализовать некоторые образовательные проекты.

Соборы другого старообрядческого согласия – старообрядцев-поморцев – инициировали и воплотили в жизнь издание старообрядческого учебника по

³⁹⁷ См.: Приложение к диссертации №1.

Закону Божию, разработку программы по этому предмету, одобрили создание старообрядческих училищ, а также допустили образование детей поморцев в существующих государственных школах.

Однако более продуктивной была деятельность Всероссийских съездов старообрядцев-мирян. Съезды вели планомерную работу по выявлению проблем старообрядческого образования и предпринимали те или иные меры для разрешения этих сложностей. Мобилизуя финансовый и интеллектуальный потенциал, съезды способствовали открытию ряда начальных школ, учительской семинарии, старообрядческого института. Съезды пытались организовать работу по созданию системы старообрядческого образования, отстаивать интересы старообрядчества в правительстве, облегчить процесс организации школ на местах, разработать учебные и методические материалы, издавать учебники, наладить межшкольные коммуникации, добиваться финансирования старообрядческих школ государством. При поддержке съездов была проведена колоссальная статистическая работа по выяснению и уточнению характера образовательных проблем старообрядчества.

Глава 3. Реализация старообрядцами собственных образовательных проектов

3.1. Проблемы преподавания Закона Божия детям старообрядцев

Одним из основных мотивов неприятия старообрядцами государственных школ было преподавание в них Закона Божия законоучителями Российской Церкви. После 1905 г. государство предоставило старообрядцам возможность организовывать для своих детей обучение этому предмету в существующих земских и министерских школах старообрядческими законоучителями.

Реализация этой инициативы, заложенной в Указе от 17 апреля 1905 г. была осуществлена Министерством народного просвещения. 30 апреля 1905 г. Министерство начало работу по составлению Правил преподавания Закона Божия инославных исповеданий. Для этого были собраны предложения от Попечителей учебных округов. По результатам консультаций 22 февраля 1906 г. министр граф И. Толстой утвердил «Временные правила о преподавании Закона Божия инославных христианских исповеданий»³⁹⁸. Этими правилами допускалось разделение учащихся на группы в зависимости от вероисповедания и языка. Таким образом, гарантировалось право обучения детей любого вероисповедания в общих школах – земских, министерских и церковно-приходских.

«Правила» давали равные права законоучителям всех вероисповеданий и вводили их в состав педагогического коллектива: «Законоучители инославных исповеданий приглашаются с правом голоса в заседания педагогических советов [...]. Вознаграждения законоучителей инославных исповеданий производятся в размерах, определяемых местными учебно-окружными начальствами»³⁹⁹. Кроме этого, предоставлялось право организации не только отдельного преподавания в отдельном помещении Закона Божия, но и отдельного совершения предклассной молитвы. Но утверждённые министром «Правила» одно-

³⁹⁸ Макаров В.Е. О преподавании Закона Божия старообрядцам в существующих учебных заведениях // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 742.

³⁹⁹ Там же. – С. 742.

временно создавали и основную проблему для старообрядцев, так как согласно этому документу старообрядческим законоучителям для преподавания в школах требовался образовательный ценз не ниже учителей народных училищ⁴⁰⁰.

Сложность заключалась в том, что старообрядцы не имели достаточного количества законоучителей, обладающих цензом. Тем более такого образования не имели большинство священнослужителей. Председатель Совета съездов Д.В. Сироткин в сентябре 1906 г. обратился в Кабинет министров «[...] с ходатайством о допущении, по выбору прихода, к преподаванию Закона Божия в учебных заведениях старообрядческих законоучителей, хотя бы последние и не имели требуемого Положением Кабинета Министров от 17 апреля образовательного ценза»⁴⁰¹. Кроме этого, Совет просил ускорить принятие предусмотренного Указом 1905 г. «Закона о старообрядческих и сектантских начальных школах и о преподавании детям старообрядцев и сектантов правил их веры»⁴⁰².

Министерство народного просвещения пошло навстречу пожеланиям старообрядцев. 18 ноября 1906 г. оно издало циркуляр Попечителям учебных округов о разрешении старообрядческим законоучителям в течение пяти лет преподавать Закон Божий без образовательного ценза⁴⁰³. Циркуляр был поддержан Советом Министров и утвержден Императором 6 февраля 1907 г.⁴⁰⁴

Так установилось одно из основных образовательных прав старообрядцев, действовавшее до 1917 года. Старообрядческие законоучители, даже не имея подтвержденной учительской квалификации, могли по представлению общины преподавать в различных начальных училищах Закон Божий.

При этом необходимость получения старообрядческими законоучителями образовательного ценза все же оставалась. Совет съездов, осознавая значимость педагогического образования, пытался донести это понимание до старообрядческой общественности. По этому поводу был подготовлен целый ряд публика-

⁴⁰⁰ Там же. – С. 743.

⁴⁰¹ У правительства // Голос старообрядца. – 1906. – № 68.

⁴⁰² О назначении законоучителей в начальные училища для детей старообрядцев // Церковь. – 1909. – № 3. – С. 84.

⁴⁰³ РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 151-152.

⁴⁰⁴ За год. Узаконения и распоряжения правительства // Церковь. – 1908. – № 1. – С. 25.

ций в журнале «Церковь», призывающих священнослужителей к образованию и объясняющих необходимость его получения. Совет выпустил специальное пособие «На помощь лицам, желающим получить учительское звание», в котором излагались условия и краткий материал для подготовки к экзаменам. Народным учителем мог стать «[...] любой, окончивший двухклассное сельское училище, либо 2 класса среднего учебного заведения [...]. Экзамен можно держать во всякой гимназии, реальном училище, учительской семинарии, а где таковых не имеется, то можно и при городском училище. К экзамену допускаются мужчины с 17 лет и женщины – с 16 лет»⁴⁰⁵. В комплекте документов для сдачи экзаменов от старообрядцев обязательно требовалось свидетельство о политической благонадежности, которое запрашивалось у губернатора. Экзамены сдавались по церковнославянскому и русскому языкам в виде сочинения, арифметике, геометрии, истории и географии России. После экзаменов испытуемый допускался к пробным урокам и потом получал соответствующее удостоверение. Очевидно, что требования были минимальными.

Но среди старообрядцев по поводу необходимости сдачи такого экзамена возникли серьёзные споры. Экзамены требовалось сдавать священникам зачастую преклонного возраста. И это вызывало протест. Старообрядческие священники увидели в этом ущемление прав⁴⁰⁶. Они считали экзамен унижительным, недостойным звания священника⁴⁰⁷.

Дело в том, что по Положению о церковно-приходских школах 1902 г. «[...] в школах грамоты, церковно-приходских и воскресных, к преподаванию Закона Божия могут быть допускаемы, кроме священников, священнослужителей, причетники и лица, не рукоположенные в священный сан»⁴⁰⁸. Цензом в их случае являлось проведение двух пробных уроков и рекомендация епархиального начальства. То есть для законоучителей Российской Церкви сдача квали-

⁴⁰⁵ О старообрядческих законоучителях // Церковь. – 1908. – № 39. – С. 1313–1315.

⁴⁰⁶ Карабинович, Гр., свящ. О старообрядческих законоучителях // Голос старообрядца. – 1906. – № 73. – С. 2; Старообрядческая жизнь. – 1906. – № 6 – С. 3.

⁴⁰⁷ Карабинович Г.М. Иерейский ценз // Церковь. – 1910. – № 39. – С. 970.

⁴⁰⁸ Апреля 1. 1902 г. Высочайше утвержденное Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания // ПСЗ–III. Том XXII. – СПб. – № 21290. – 1904. – С. 208.

фикационных экзаменов была не нужна, а от старообрядческих законоучителей это требовалось. Часть старообрядческой общественности была возмущена: «Раз существует правило, по которому всякий священник господствующей Церкви имеет право быть законоучителем в своей приходской школе, то должно быть предоставлено право и старообрядческим священникам беспрепятственно преподавать Закон Божий в своих школах без требования о цензе»⁴⁰⁹.

Другой лагерь старообрядцев категорически настаивал на получении священниками хотя бы минимального уровня образования. Старообрядцы активно критиковали своих священников, которые в течение нескольких лет не посчитали нужным что-то сделать для преподавания Закона Божия⁴¹⁰. «Что-то не слышно, чтобы кто из наших пастырей выдержал экзамен на звание народного учителя или даже готовился к этому»⁴¹¹. Многие миряне-старообрядцы настаивали на обязательности сдачи этих экзаменов всеми старообрядческими священниками⁴¹². «Старообрядческие пастыри должны добиться образовательного ценза не потому, что это требует гражданская власть, а потому, что этого требует сама жизнь»⁴¹³. О том, что миряне-старообрядцы требуют, чтобы их законоучители получали учительский ценз, знал даже обер-прокурор Синода⁴¹⁴.

Поэтому, основная проблема преподавания закона Божия для старообрядцев заключалась в том, что старообрядческие священники вообще не желали преподавать Закон Божий. Ни с цензом, ни без ценза. Например, из 62 священников Томской епархии Закон Божий преподавали только двое⁴¹⁵.

На фоне преобладающего безразличия иерархии по отношению к преподаванию Закона Божия некоторые все же проявляли в этом деле особенное усердие. Они пытались переосмыслить методику и качество преподавания это-

⁴⁰⁹ Карабинович, Гр. О старообрядческих законоучителях // Старообрядческая жизнь. – 1906. – № 6.

⁴¹⁰ Гаврилов И. Духовенство и школа // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 3. – С. 271–273; Кириллов И. «Образовательный ценз» // Церковь. – 1910. – № 37. – С. 919.

⁴¹¹ О преподавании Закона Божия // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 742.

⁴¹² Кириллов И.А. Еще о цензе // Церковь. – 1910. – № 39. – С. 971.

⁴¹³ Образовательный ценз // Церковь. – 1910. – № 37. – С. 919.

⁴¹⁴ Предложение министерства народного просвещения от 14 октября 1908 г за № 27267 // Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии. – С. 161.

⁴¹⁵ Епархиальный съезд Томской епархии 11 июня 1911 г. – С. 702–704.

го особого предмета⁴¹⁶. Выделялся в этом ряду епископ Михаил (Семенов). До присоединения к старообрядчеству, он служил архимандритом в Российской Церкви и преподавал в Казанской Духовной академии. Епископ Михаил кроме публикации многочисленных статей в прессе о преподавании Закона Божия, разработал рекомендации и методику обучения этой дисциплине. Его «Письма»⁴¹⁷ стали доступным и важным пособием для старообрядческих законоучителей. В Письмах он изложил свои взгляды на то, как следует преподавать Священную историю, катехизис, литургику, как следует выстраивать отдельные занятия. Он приложил к рекомендациям конспект программы. Автор считал, что «[...]законоучитель прежде всего лепщик детских душ. Его задача развить заложенные семьей основы религиозности [...]. Законоучитель – не преподаватель, а священник среди паствы маленьких прихожан»⁴¹⁸.

Подход к преподаванию епископа Михаила красноречиво раскрывается в его переписке с Ф.Е. Мельниковым, в которой они обсуждали создание религиозной детской литературы. Например, владыка предлагал при обращении к детям использовать тему «добрых людей». Он советовал писать о выдающихся личностях: святом Павлине, Филарете Милостивом, Иоанне Милостивом, далеком от Православия миссионере де Вестре, помогавшем прокаженным людям. Епископ Михаил считал, что пример жертвенной любви внеконфессионален и послужит воспитанию⁴¹⁹.

Старообрядческий священник Григорий Карабинович служил законоучителем в Московском Алексеевском коммерческом училище. Также перешедший в старообрядчество из Российской Церкви, свящ. Гр. Карабинович имел семинарское образование. Практика преподавания Закона Божия поэтому ему была хорошо знакома. Свящ. Гр. Карабинович был одним из инициаторов соз-

⁴¹⁶ Рождественский П. По поводу Закона Божия. – С. 66.

⁴¹⁷ Михаил (Семенов), еп. Письма о преподавании Закона Божия // Церковь. – 1910. – № 4. – С. 97–99; № 8. – С. 209–211; № 14. – С. 353–354; № 19. – С. 481–483; № 20. – С. 505–507; № 25. – С. 625–627; № 28. – С. 697–699; № 35. – С. 865–867; № 40. – С. 988–989; № 42. – С. 1033–1035; № 43. – С. 1057–159; № 44. – С. 1081–1083; № 45. – С. 1105–1108.

⁴¹⁸ Там же. – № 35. – С. 866.

⁴¹⁹ Михаил (Семенов), еп. Письма Ф.Е. Мельникову. – С. 86, 92–93.

дания Братства учителей-старообрядцев. Он принимал участие во многих образовательных начинаниях старообрядцев, составил три учебника по Закону Божию, которые выдержали несколько переизданий⁴²⁰.

Также следует упомянуть еще двух старообрядческих законоучителей: священ. Иоанна Волощука и священ. Михаила Сторожева. Эти священнослужители имели опыт работы в качестве старообрядческих законоучителей и составили собственные учебники⁴²¹. Однако пример этих деятелей является исключением.

В июне 1908 г. в старообрядческую комиссию Государственной Думы была подана докладная записка от группы старообрядцев Богородского уезда. В этом документе просители указывали на то, что пятилетний срок для получения образовательного ценза старообрядческими законоучителями явно недостаточно, и просили увеличить этот срок. Аргумент был выдвинут следующий: «Исполнение своих прямых пастырских обязанностей оставляет духовным лицам старообрядцев очень мало свободного времени для других занятий, и, кроме того, многие из них находятся в таком преклонном возрасте, когда человеку бывает уже не до учебников и подготовки к экзамену»⁴²². Кроме этой трудности, в записке было указано еще на ряд проблем, с которыми сталкивались старообрядцы при организации преподавания Закона Божия в ведомственных школах: это и уклонение местных учебных властей от выплаты вознаграждения старообрядческим законоучителям, и не предоставление отдельного помещения для проведения занятий, и неопределенность минимального количества учеников-старообрядцев, ради которых необходимо было организовывать отдельные уроки. С учетом всех этих проблем инициативная группа предложила продлить еще на 5 лет мораторий на получение образовательного ценза старообрядче-

⁴²⁰ Карабинович Г.М. Закон Божий для старообрядческих школ. – 430 с.; *Он же*. Краткое христианское учение: учебник по Закону Божию для старообрядческих школ в объеме начальных народных училищ. – 1916; *Он же*. Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественного Писания, с изъяснением молитвы Господней, исповедания (Символа) отеческия древлеправославныя веры и десяти заповедей. – 232 с.

⁴²¹ Волощук И.П. Старообрядческий учебник по Закону Божию. – 135 с.; Сторожев М.В., священ. Катехизис древлеправославной русской церкви. – 143 с.

⁴²² Новая докладная записка старообрядцев в старообрядческую комиссию Государственной думы // Церковь. – 1908. – № 23. – С. 822–823.

скими законоучителями, а также ввести обязательное государственное финансирование старообрядческих законоучителей и определить минимальное количество учеников для обособления в отдельную группу в 10 человек. В случае же меньшего количества предлагалось объединять учеников из нескольких близлежащих учебных заведений⁴²³. Но Комиссия Государственной Думы оставила это обращение без реакции.

В феврале 1909 г. Совет Всероссийских съездов разработал и подал уже в Министерство народного просвещения свой проект «Правил преподавания Закона Божия детям старообрядцев». В этом проекте так же оговаривался порядок введения старообрядческих преподавателей в педагогический коллектив, условия их материального содержания, их права и обязанности по отношению к руководству учебного заведения. Кроме утверждения «Правил», Совет просил о продлении срока для получения образовательного ценза старообрядческими законоучителями до 10 лет.

Новый министр народного просвещения А. Шварц рассмотрел и одобрил предложенные Правила, но только в отношении законоучителей, имеющих образовательный ценз. Этот документ был принят к исполнению в декабре 1909 г. Вместе с тем, министр отклонил просьбу Совета продлить срок получения старообрядческими преподавателями образовательного ценза до 10 лет как нецелесообразный⁴²⁴. В своем письме Попечителю Московского учебного округа А. Шварц аргументировал свой отказ тем, что в реальности «[...] большинство старообрядцев озабочено, чтобы законоучители их детей старались приобрести требуемый от них законом образовательный ценз»⁴²⁵.

В ответ на этот отказ председатель Совета Д.В. Сироткин подготовил пространное письмо, в котором предложил сравнительный анализ «Положения о преподавании Закона Божия детям инославных вероисповеданий» и «Положения о церковно-приходских школах» от 1 апреля 1902 г. Д. В. Сироткин об-

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Копия с предложения Министерства народного просвещения 14 октября 1908 г. // Церковь. – 1909. – № 8. – С. 266.

⁴²⁵ Там же.

ращал внимание на то, что на основании существующих законоположений «[...] признается возможным допущение законоучителей, не имеющих ценза, но с разрешения подлежащей духовной власти». Основываясь на этом замечании, Совет предлагал министру: «[...] пусть сама Церковь установит условия религиозной оценки правоспособности тех лиц, которые допускаются к занятиям Законом Божиим в школе»⁴²⁶.

По новым Правилам преподавания Закона Божия, в случае отсутствия старообрядческого законоучителя дети старообрядцев освобождались от слушания уроков у штатного преподавателя. Кроме этого, Святейший Синод 28 апреля 1906 г. освободил от изучения Закона Божия детей старообрядцев даже в церковно-приходских школах⁴²⁷. Такая ситуация в школах, где обучались дети старообрядцев, выявила обратную сторону отмены для них обязательности преподавания Закона Божия. На XI Всероссийском съезде 1910 г. представители Братства Креста обратили внимание на то, что старообрядческие законоучители в большинстве случаев в школах не появляются. И это приводит к тому, что почти во всех учебных заведениях дети старообрядцев вообще перестали изучать Закон Божий⁴²⁸. Братство считало это обстоятельство намного более вредным, чем обучение у священника господствующего вероисповедания. Братство просило Совет обратиться с законодательной инициативой в Государственную Думу с целью введения нормы обязательного изучения Закона Божия для детей старообрядцев, но «при условии, чтобы преподавали его старообрядческие законоучители в означенных школах»⁴²⁹. Совет внес эту поправку на рассмотрение Министерства народного просвещения. В 1911 г. на возникшую проблему обратил внимание Освященный Собор старообрядцев. По мнению соборян, «[...] освобожденные от слушания Закона Божия у законоучителей священников новообрядческой церкви, дети старообрядцев не проходят его со-

⁴²⁶ Ответ Д.В. Сироткина Министерству народного просвещения // Церковь. – 1909. – № 8 – С. 268.

⁴²⁷ РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 36-38.

⁴²⁸ Труды Одиннадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство. – С. 222.

⁴²⁹ Там же.

всем, т.к. старообрядческие священники мало заботятся об этом»⁴³⁰. По результатам этих обращений Министерство приняло решение обязать всех детей старообрядцев слушать курс Закона Божия в обязательном порядке.

Проблема обязательности обучения Закону Божию имеет особенное значение в рассматриваемый период. В начале XX в. в педагогических кругах обсуждался и был очень актуальным вопрос о целесообразности преподавания Закона Божия в начальных и средних учебных заведениях. Многократно на различных педагогических и преподавательских съездах, в корпорациях, на страницах печати высказывалось мнение о необходимости удалить Закон Божий из программ преподавания государственных учебных заведений. На фоне этих дискуссий особенно заметна и очевидна консервативная позиция старообрядцев по данному вопросу. По мнению подавляющего большинства старообрядцев, полноценное преподавание Закона Божия является отличительной чертой старообрядческих учебных заведений. Это является важным показателем отношения старообрядцев к данному учебному предмету. Ни на одном церковном или общественном форуме ни один представитель старообрядчества не высказал сомнения в изучении Закона Божия в учебных заведениях всех уровней.

К 1911 г. в ситуации с образовательным цензом ничего не изменилось. Правительство ввело в действие новое «Положение о преподавании Закона Божия» от 13 апреля 1911 г., согласно которому время получения ценза продлевалось до 17 октября 1916 г.⁴³¹ Но, несмотря на очередное послабление от властей, Совет Всероссийских съездов весьма скептически отреагировал на эту привилегию: «Наше духовенство индифферентно относится к своим прямым обязанностям, как обучение детей Закону Божию в существующих школах»⁴³².

В 1916 г. тоже ничего не изменилось. 10-летний срок истекал 17 октября 1916 г. Совет министров по ходатайству Совета съездов постановил: «[...] про-

⁴³⁰ Освященный Собор старообрядческой церкви 1911 г. Вопрос о школах /Церковь–1911–№38–С.909

⁴³¹ Высочайше утвержденное положение Совета министров «О преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов» // ПСЗ–III. – Т. XXXI. – СПб., 1914. – № 35045 – С. 260; Льгота старообрядческим законоучителям // Церковь. – 1911. – № 9. – С. 218.

⁴³² В Совете всероссийских съездов // Церковь. – 1911. – № 18. – С. 439.

должить до 17 октября 1921 г. допущение к преподаванию Закона Божия детям старообрядцев лиц, не обладающих образовательным цензом»⁴³³.

Таким образом, можно сделать вывод, что после 1905 г. старообрядцы получили возможность легально преподавать своим детям основы вероучения в государственных школах. Это право должно было стать решением большого вопроса сосуществования в казенных школах детей старообрядцев и детей господствующего вероисповедания, что, в свою очередь, позволило бы значительно снизить недоверие старообрядцев к министерским, церковно-приходским школам и в целом – к Российской Церкви. Однако значительная часть старообрядческого духовенства безразлично отнеслись к служению в школах и не стало законоучителями. Закон Божий преподавали только образованные старообрядцы – миряне и отдельные священники.

С другой стороны, возможность участия в деле преподавания, позволила старообрядцам приобрести педагогический опыт, разработать необходимый методический материал, выявить в своей среде талантливых законоучителей, составить и издать ряд учебников по Закону Божию, частично добиться финансирования Министерством просвещения нужд старообрядческого образования.

Вопросы преподавания старообрядческого Закона Божия выявили однозначное и строго консервативное отношение старообрядческой общественности к необходимости этого предмета в учебной программе всех образовательных заведений. Старообрядцы согласованно выразили сопротивление по отношению к появившимся либеральным тенденциям в российской педагогике, отрицавшим необходимость изучения этого предмета.

3.2. Старообрядческие учебники

Проблема издания старообрядческих учебников до революции уже затрагивалась в исследовании В.А. Боченкова⁴³⁴. Архивный и библиографический

⁴³³ Возобновление срока // Слово Церкви. – 1916. – № 45. – С. 911.

⁴³⁴ Боченков В. Како жити, чтобы святу быти. – С. 209–229.

поиск, глубокое изучение периодики тех лет позволили нам значительно расширить источниковую базу для более полной характеристики этого вопроса.

В процессе организации учебных заведений старообрядцы допускали для преподавания общеобразовательных предметов использование существующих общеупотребительных учебников и методических пособий. Главная сложность заключалась в отсутствии старообрядческих материалов по вероучительным предметам: Закону Божию, катехизису и т.д.

Первый старообрядческий учебник по Закону Божию был издан в Черновцах в 1886 г. Он назывался «Начальное христианское учение». Составил его старообрядческий инок Пафнутий (Овчинников). Учебник был результатом переработки книги митр. Филарета (Дроздова) «Начатки христианского учения, или Краткая Священная История и краткий Катехизис». Пафнутий не скрывал этого, в книге было указано: «Заимствовано из источников католической церкви в духе старообрядчества». На VI съезде учебник Пафнутия признали неприемлемым, «так как он представлял дословную перепечатку синодального»⁴³⁵.

Старообрядческие авторы попытались издать более уместные и адекватные пособия. Самым плодотворным автором старообрядческой учебной литературы был свящ. Григорий Карабинович. В 1907 г. он издал учебник «Начальное учение человеком»⁴³⁶. Эта книга пользовалась успехом и выдержала несколько переизданий. В 1910 г. Гр. Карабинович разработал и издал двухтомное пособие по Закону Божию. Первый том составляли «Руководственные советы», в которых автор делился своим опытом и методикой преподавания этого предмета, во второй части был изложен материал по программе Священного Писания⁴³⁷. Эта книга выдержала два издания. В этом же году из печати вышла

⁴³⁵ Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Н. Новгороде 2-5 августа 1905 г. – С. 566.

⁴³⁶ Карабинович, Г.М. Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественного Писания, с изъяснением молитвы Господней, исповедания (Символа) отеческия древлеправославныя веры и десяти заповедей. – 232 с.

⁴³⁷ Он же. Закон Божий для старообрядческих школ. – 430 с.

его брошюра «О религиозном воспитании детей»⁴³⁸. Кроме этого, Гр. Карабинович опубликовал в старообрядческом журнале «Златоструй» «Историю древлеправославной старообрядческой Церкви (со времен бывшего патриарха Никона)»⁴³⁹. В 1916 г. отец Григорий издал еще один учебник по Закону Божию – «Краткое христианское учение»⁴⁴⁰.

Гр. Карабинович в своих педагогических воззрениях не был оригинален: он опасался государственной школы с ее возможным атеизмом, светского образования не отрицал, но особую роль отводил изучению святоотеческого наследия, современное религиозное воспитание тесно связывал с воспитанием древнерусским, находя здесь достойные примеры для подражания. Он был убежден, что религиозный фундамент необходимо закладывать в детстве.

Следует заметить, что первые два учебника Гр. Карабиновича подверглись резкой критике за стиль изложения и компилятивность⁴⁴¹. Один критик приводил места, заимствованные из учебников новообрядческого священника А. Темномерова. Книги Карабиновича он называл написанными на грани литературного воровства. Другой рецензент старообрядческий священник Федор Гусяков критиковал стиль, содержание, манеру подачи материала⁴⁴². Но в условиях тотального дефицита специальной литературы эти учебники пользовались в старообрядческой среде спросом и уважением вплоть до конца XX в.

Помимо Гр. Карабиновича старообрядческие учебники по Закону Божию выпускали еще ряд авторов. Все они были старообрядческими священниками и служили в качестве законоучителей. В 1908 г. безымянная группа священников за счет А.И. Морозова подготовила и издала в двух частях учебник по Закону

⁴³⁸ *Он же*. О религиозно-нравственном воспитании детей: речь, произнесённая в Старообрядческом Братстве Честнаго Креста Господня в Москве свящ. Г.М. Карабиновичем – 2-е изд. исп. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1913. – 29 с.

⁴³⁹ *Он же*. История древлеправославной старообрядческой Церкви (со времен бывшего патриарха Никона). – 178 с.

⁴⁴⁰ Карабинович, Г. Краткое христианское учение: учебник по Закону Божию для старообрядческих школ в объеме начальных народных училищ. – М.: Тип. Рябушинского. – 1916.

⁴⁴¹ [Макаров, В.Е.] Добросовестный критик // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 2. – С. 134–146; № 6. – С. 472–478.

⁴⁴² [Гусяков Ф.М.], свящ. «Критик» // Слово Церкви. – 1915. – № 25. – С. 579–583; № 26. – С. 606–610; № 28. – С. 645–648.

Божию⁴⁴³. В гор. Богородске свящ. М. Сторожев составил и опубликовал учебный Катехизис.⁴⁴⁴ В Санкт-Петербурге настоятель Чубыкинской общины свящ. И. Волощук выпустил свой учебник по Закону Божию⁴⁴⁵. Следует заметить, что учебники И. Волощука и М. Сторожева также были резко раскритикованы. Как считали рецензенты, в деле компиляции и заимствований по сравнению с учебником Гр. Карабиновича, они «превзошли все мыслимые пределы». Учебник И. Волощука критиковал и сам Гр. Карабинович⁴⁴⁶. По его словам, учебник не просто содержал массу неточностей, ошибок и представлял собой пеструю компиляцию, но даже и благословение старообрядческого архиеп. Иоанна, которое было указано в этом издании, фактически было сфальсифицировано.

Среди авторов старообрядческой учебной литературы по Закону Божию следует также упомянуть законоучителя старообрядческого училища в г. Городец свящ. Георгия Турылева, который в 1911 г. издал свой учебник⁴⁴⁷. По мнению старообрядческого критика Л. Туманова, учебное пособие было написано достаточно квалифицированно и доступно⁴⁴⁸.

А. Рыбаков относился к этим учебникам крайне скептически. Он считал, что все это «[...] макулатура, учебники, которые лишь внешним образом будут считаться старообрядческими, совершенно не соответствуя духу старообрядчества»⁴⁴⁹. Он называл авторов этих учебников некомпетентными. По его мнению, вопросом издания старообрядческих пособий должны заниматься не отдельные

⁴⁴³ Старообрядческий начальный учебник по Закону Божию. Ч.1 / Сост. старообряд. свящ. Св.-Никольской церкви, что при фабрике Захара Морозова иждевением Ар. Ив. Морозова. – М.: Тип. Г. Лисснера, 1908. – 112 с.; Старообрядческий начальный учебник по Закону Божию. Ч.2: Ветхий Завет/ Сост. старообряд. свящ. Св.-Никольской церкви, что при фабрике Захара Морозова. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. – 80 с.

⁴⁴⁴ Сторожев М.В., свящ. Катехизис древлеправославной русской церкви / Составил законоучитель Богородского реального училища свящ. Михаил Васильевич Сторожев. – 143 с.

⁴⁴⁵ Волощук И.П. Старообрядческий учебник по Закону Божию. – 135 с.

⁴⁴⁶ Карабинович, Г.М., свящ. Еще предостережение: («Новый учебник» для старообрядцев) // Церковь. – 1910. – № 14. – С. 363–366.

⁴⁴⁷ Наставление в Законе Божиим: Учебник для старообрядцев по программе народных училищ / Сост. законоучитель Городецкого старообрядческого училища священник Г.А. Турылев. – Балахна: Тип. Ф.П. Волкова, 1911. – 106 с.

⁴⁴⁸ Туманов Л. О новых книгах. Наставление в Законе Божиим // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 11. – С. 988–990.

⁴⁴⁹ Рыбаков А. О старообрядческих учебниках Закона Божия. – С.1060–1061.

авторы, а коллегиальные авторитетные общества. Такие, как Собор епископов, Совет съездов или Московская община Рогожского кладбища.

Большую роль в издании материалов для преподавания Закона Божия сыграл еп. Михаил (Семенов). В 1911 г. он подготовил «Методику преподавания Закона Божия»⁴⁵⁰. Эта книга отличалась авторским стилем и основательной разработкой поднятых в ней проблем. «Методика» включала в себя «Письма о преподавании Закона Божия», а также материал по преподаванию литургических основ – «Святая Литургия». Кроме этого, еп. Михаил написал отдельную программу для 1-го года обучения Закону Божию⁴⁵¹. Это пособие было одобрено Министерством народного просвещения⁴⁵².

Кроме белокриницкого согласия, свои учебники по Закону Божию издавали и другие старообрядцы. Два преподавателя старообрядческого училища в Саратове издали учебники для старообрядцев-поморцев. Это выдержавший два издания учебник по Закону Божию директора саратовского старообрядческого училища Т.А. Худошина⁴⁵³ и пособие по истории Церкви издателя и публициста, поморца В.З. Яксанова⁴⁵⁴. Эти книги были рекомендованы для преподавания в старообрядческих школах Министерством народного просвещения⁴⁵⁵.

В 1911 г. В. Яксанов выпустил книгу «Стихи» – поэтический сборник «духовного содержания для старообрядческой семьи и школы». Впоследствии эта книга выдержала три переиздания. Вступительная статья называлась «Духовная поэзия в старообрядческой семье»⁴⁵⁶.

В серии старообрядческих учебников следует отметить издание старообрядцев-федосеевцев. В 1912 г. федосеевская община на Преображенском клад-

⁴⁵⁰ Михаил (Семенов), еп. Методика Закона Божия. – 97 с.

⁴⁵¹ Михаил (Семенов), еп. Первый год обучения Закону Божию в старообрядческой школе – М.: Братство Честного и Животворящего Креста Господня, 1914. – 42 с.

⁴⁵² Об учебнике епископа Михаила (Семенова) // Церковь. – 1913. – № 50. – С. 1207.

⁴⁵³ Худошин Т. А. Учебное руководство по Закону Божию для детей христиан-старообрядцев. – 164 с.

⁴⁵⁴ Яксанов В.З. История церкви Христовой. От апостольских времен до патриарха Никона: Учебное руководство для старообрядческих училищ и самообучения. – 94 с.

⁴⁵⁵ Отзыв Министерства народного просвещения об учебниках В.З. Яксанова // Щит веры. – 1917. – № 1. – С. 41–43.

⁴⁵⁶ Яксанов В. Стихи. Сборник стихов духовного содержания. Для Старообрядческой семьи и школы. Второе издание. – Саратов: Старообрядческая типография «Сотрудник школы», 1911. – 79 с.

бище издала свой учебник по Закону Божию⁴⁵⁷. Таким образом были обеспечены потребности этого согласия в учебной литературе.

С развитием старообрядческого образования возникла потребность в учебниках не только по Закону Божию, но и в учебных книгах по другим богословским дисциплинам. В 1913 г. в Старообрядческом институте было начато издание серии учебников по богословским предметам. Были изданы учебник по Литургике⁴⁵⁸, истории Церкви⁴⁵⁹ и Катехизису⁴⁶⁰. Учебник по Литургике подвергался здоровой и конструктивной критике⁴⁶¹. Кроме этих учебников, Институт издал учебную хрестоматию, составленную директором А.С. Рыбаковым⁴⁶².

Таким образом, за период 1905 – 1917 гг. старообрядцы издали более 20 учебников и учебных пособий по Закону Божию, Литургике, Катехизису и истории Церкви. При анализе этой деятельности, приходится констатировать, что учебники создавались на основе существующих пособий Российской Церкви. Старообрядческие авторы, как правило, компилировали материалы из уже имеющихся книг, добавляя в основной массив элементы старообрядческой специфики. Можно предположить, что обилие старообрядческих учебников было вызвано коммерческим интересом издателей. При этом единого для всех старообрядческих согласий учебника даже по Закону Божию не получилось.

3.3. Старообрядческие просветительские общества.

Одним из направлений образовательной деятельности старообрядцев была организация просветительских обществ. Старообрядческие просветительские общества – это общественные организации, одной из целей деятельности которых было осуществление образовательных проектов. Среди первых обще-

⁴⁵⁷ Учебная книга по Ветхому и Новому Завету. – М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1912. – 102 с.

⁴⁵⁸ Учение о богослужении Христовой Церкви (Старообрядческой). – 204 с.

⁴⁵⁹ История восточной и западной Церквей после их разделения. – 60 с.

⁴⁶⁰ Катехизис или краткое изложение христианской веры: Учебник для старообрядческих училищ. Изд. Московского Старообрядческого института. – М.: Тип. Рябушинского, 1916 – 89 с.

⁴⁶¹ Туманов Л. Новые книги: Рецензия на учебник Старообрядческого института // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 1. – С. 117–120.

⁴⁶² Рыбаков А.С. Старая вера: Старообрядческая хрестоматия / Сост. А.С. Рыбаков, К.Н. Швецов, П.Г. Носов. Под общ. ред. директора Московского старообрядческого ин-та А. С. Рыбакова. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 400 с.

ственных объединений старообрядцев, деятельно включившихся в развитие образования, было московское Братство старообрядческих начетчиков во имя Честного Креста.

Старообрядческими начетчиками именовались представители старообрядческой интеллигенции, которые «[...] защищают и распространяют старообрядчество и выясняют истинное о нем понятие путем частных и публичных бесед, докладов, проповедей, речей и письменных и печатных произведений»⁴⁶³. Братство Креста – это объединение начетчиков белокриницкого согласия, созданное по благословению архиеп. Антония (Шутова) в 1874 г. свящ. Прокопием Лапшиным (впоследствии – еп. Паисий, саратовский и астраханский)⁴⁶⁴. В 1908 г. Братство было зарегистрировано Министерством внутренних дел⁴⁶⁵. В августе 1909 г. Братство объединилось с Союзом старообрядческих начетчиков⁴⁶⁶. Для достижения своих целей Братство «[...] устраивало заседания, имело библиотеку, школы, вечерние классы, предпринимало издание книг и повременных изданий»⁴⁶⁷. Руководили Братством в разное время видные представители старообрядчества: епископ Александр (Богатенко), М.И. Бриллиантов, А.И. Королев. Под руководством епископа Александра Братство особенно много внимания уделяло вопросам образования.

С 1905 г. Братство содержало школу для детей дошкольного возраста, в которой свящ. А. Бородин преподавал Закон Божий, чтение и письмо. Это был аналог подготовительных занятий с детьми перед поступлением в начальную школу. Но об уровне преподавания в этой школе говорит тот факт, что после окончания 1908 учебного года каждому ученику было подарено «[...] Св. Евангелие, перепечатанное с издания Иосифа Патриарха, в роскошном перепле-

⁴⁶³ Труды 7-го Всероссийского съезда старообрядцев в Н. Новгороде 2 – 5 августа 1906 года. – С. 82.

⁴⁶⁴ Старообрядчество: лица, предметы, события и символы: опыт энциклопедического словаря / С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. – М.: Церковь, 1996. – С.56.

⁴⁶⁵ Устав Старообрядческого Братства Честного и Животворящего Креста // Церковь. – 1908. – № 22. – С. 782–784.

⁴⁶⁶ Четвертый съезд начетчиков // Церковь. – 1909. – № 34. – С. 1002.

⁴⁶⁷ Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной Церкви. – С. 491; Устав Старообрядческого Братства Честного и Животворящего Креста. – С. 782–784; Собрание старообрядческого братства Св. Креста // Церковь. – 1908. – № 12. – С. 438.

те»⁴⁶⁸. 1 сентября 1908 г. педагоги школы разработали собственную учебную программу⁴⁶⁹. К концу 1908 г. в школе кроме А. Бородина трудились уже несколько учителей и обучалось до 50 учеников⁴⁷⁰.

Братство выпускало учебную литературу, проводило чтения и организовало ряд библиотек в Московской и Тверской губерниях. Также это общество создало специальное справочное бюро для ответов на запросы по проблемам организации школ, библиотек, воскресных чтений и лекций⁴⁷¹.

В ноябре 1905 г. в Двинске Курляндской губернии было учреждено Двинское старообрядческое Братство. Зарегистрировано это общество было только в августе 1907 г. Деятельность Братства была направлена на развитие старообрядческих образовательных учреждений в Северо-Западном крае. Это Братство открыло женское старообрядческое училище в Двинске, бесплатную библиотеку и читальню, способствовало открытию мужского двинского старообрядческого училища⁴⁷².

В 1906 г. в Нижнем Новгороде было организовано Братство учителей-старообрядцев. Это общество стало старообрядческим профсоюзом учителей. Оно имело целью «[...] объединить учащихся-старообрядцев и деятелей по школьному и внешкольному образованию для улучшения условий труда своих членов-учащих и содействия их умственному и нравственному развитию»⁴⁷³. Братство планировало оказывать материальную помощь учителям-старообрядцам «в случае болезни и утраты места». В Братство входили 20 человек, в том числе епископ Арсений (Швецов), епископ Иннокентий (Усов), священник Гр. Карабинович, И.В. Галкин, В.Г. Усов.

⁴⁶⁸ В старообрядческой школе // Церковь. – 1908. – № 19. – С. 689.

⁴⁶⁹ Начальное училище при Братстве Св. Креста в Москве // Церковь. – 1908. – № 35. – С. 1198.

⁴⁷⁰ Заседание Совета Братства Креста // Церковь. – 1908. – № 47. – С. 157; Братская школа // Церковь. – 1909. – № 30. – С. 913.

⁴⁷¹ Справочное бюро по образованию при Братстве Честного Креста // Церковь. – 1909. – № 52. – С. 1477; Наша жизнь // Старообрядческая мысль. – 1910. – № 1. – С. 58; 40-летие старообрядческого Братства Св. Креста // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 5. – С. 500.

⁴⁷² НИАБ. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 3423 Л. 1-10.

⁴⁷³ Устав братства учителей-старообрядцев // Старообрядец. – № 7 – 8. – С. 934–935.

В 1906 г. было сформировано Старообрядческое благотворительное общество. С 1908 г. Общество возглавлял епископ Александр (Богатенко). Членами Общества в разное время были свящ. И. Власов, диакон Ф. Гусяков, Ф. Мельников, А. Рыбаков, П.И. Шибанов. Наряду с решением других задач Общество включало в сферу своих забот поддержку школьного и педагогического образования. В частности, за счет Общества в 1909 г. были организованы Педагогические курсы, учреждена собственная стипендия для учащихся старообрядцев. Но о том, насколько были важны для общества образовательные проекты, свидетельствует финансовый отчет за 1909 г. Оборот денежных средств составил 22 000 рублей. Из них было выделено на школы церковнославянской грамоты 465 руб., на содержание Учительских курсов – 2 613 руб.⁴⁷⁴

В 1908 г. в Риге зарегистрировали Старообрядческое просветительно-благотворительное общество. Организация объединяла представителей старообрядцев белокриницкой иерархии и беспоповцев. В одном из отчетов общества говорится: «Совместное пребывание всех старообрядческих групп роднит их, дает им возможность приходить на помощь самим себе и другим труждающимся»⁴⁷⁵. В почетных членах общества состояли архиепископ Иоанн (Картушин), П.П. Рябушинский, Д.В. Сироткин. Членами Общества к 1910 г. стали 332 человека. Общество планировало организацию курсов для подготовки старообрядческих законоучителей и учителей, училищ для малолетних детей, выделение стипендий для старообрядцев - студентов средних и высших учебных заведений⁴⁷⁶. Однако реальную деятельность Общества наглядно представляет такой же финансовый отчет за 1909 г., из которого следует, что оборот денежных средств Общества составил 1116 руб. Из них на просветительные нужды было потрачено 40 руб.⁴⁷⁷

⁴⁷⁴ Общее собрание старообрядческого благотворительного общества в Москве // Церковь. – 1910. – № 14. – С. 370.

⁴⁷⁵ Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной Церкви. – С. 449.

⁴⁷⁶ Взаимно-вспомогательное, благотворительное и просветительное общество старообрядцев в г. Риге // Церковь. – 1909. – № 2. – С. 67.

⁴⁷⁷ Взаимно-вспомогательное благотворительное и просветительное общество старообрядцев в г. Риге // Церковь. – 1910. – № 2. – С. 53.

В декабре 1909 г. в г. Грива Курляндской губернии было учреждено «Русско-старообрядческое общество просвещения в Курляндской губернии». Общество, организованное поморцами, «[...] не преследуя никаких политических целей, имело единственной задачей – распространение просвещения среди старообрядческого населения Курляндской губернии»⁴⁷⁸. Исходя из Устава: «Общество содержит приюты, училища, курсы для взрослых, народные читальни, библиотеки и т.п., устраивает чтения, выдает учащимся пособия, собирает статистические сведения о постановке школьного дела среди старообрядческого населения Курляндской губернии»⁴⁷⁹. Председателем Общества был заведующий первым Гривским мужским старообрядческим казенно-приходским училищем П.С. Шамша. В члены правления были избраны заведующие старообрядческими училищами Курляндской губернии: В.К. Денисов, А.Е. Строганов, И.У. Вако́нья, В.Е. Васильев, Г.В. Пресняков, И.Е. Карпушенко, П.Н. Егорова. Почетными членами общества состояли Попечитель Рижского учебного округа С.М. Прутченко и инспектор народных училищ И.С. Овчинников.

Это Общество в своей деятельности стало самой результативной из старообрядческих просветительских организаций. К концу 1910 г. Обществом в Рижском округе было организовано 14 казенно-приходских старообрядческих школ. При его непосредственном участии была открыта Иллу́кстская учительская семинария. Общество было не только инициатором этих учреждений, но и ответственным координатором их деятельности. Значение этого объединения для развития старообрядческих школ в Курляндии трудно переоценить.

В марте 1910 г. в Санкт-Петербурге старообрядцы – члены Государственной Думы организовали «Старообрядческое просветительно-благотворительное общество». По уставу членами общества могли быть старообрядцы разных согласий. На учредительном собрании присутствовало свыше 300 человек, в том числе старообрядческие священники и наставники. Почетными учредителями

⁴⁷⁸ Русско-старообрядческое общество просвещения в Курляндской губернии // Церковь. – 1910. – № 19. – С. 491–493.

⁴⁷⁹ Там же. – С. 492.

Общества были избраны старообрядцы - члены Государственной Думы И.Л. Спирин, М.К. Ермолаев, Д.П. Гулькин, и Ф.И. Чиликин. В качестве своих целей Общество определяло в том числе и открытие «[...] разных разрядов учебных заведений, курсов обучения церковному чтению и пению, библиотек, читален, древлехранилищ»⁴⁸⁰. Кроме открытия школ, это общество планировало лоббировать интересы старообрядцев в правительстве. Примером лоббистской деятельности можно назвать инициирование обсуждения государственного финансирования старообрядческих преподавателей Закона Божия. Группа депутатов Государственной Думы, членов Общества, подала в Секретариат Думы записку с предложением изменить правила обучения Закону Божию детей старообрядцев. По мнению депутатов, «[...] преподаватели-старообрядцы должны получать определенное годовое содержание из средств государственного казначейства, или из специальных средств учебных заведений»⁴⁸¹.

В феврале 1914 г. П.П. Рябушинский начал работу по созданию Старообрядческого культурно-просветительского общества. Основной целью Общества ставилось развитие старообрядческого образования. О серьезности намерений будущего Общества свидетельствует состав учредителей. В учредительную комиссию вошли П.П. Рябушинский, Т.С. Морозов, В.Е. Макаров, А.С. Рыбаков, Ф.Е. Мельников, Д.В. Сироткин, Н.М. Кузнецов, И.К. Перетрухин⁴⁸². В марте 1915 г. состоялось учредительное собрание. Общество планировало объединить старообрядческую интеллигенцию г. Москвы. По Уставу в него могли входить только лица, имеющие высшее образование. В первую очередь внимание организаторов было обращено на старообрядцев-студентов и курсисток высших учебных заведений Москвы, которых, по сведениям Совета Всероссийских съездов, было более 500 человек. На учредительном собрании присутствовали около 100 человек⁴⁸³. На собрании был принят Устав общества и намечены ос-

⁴⁸⁰ Новое общество // Церковь. – 1910. – № 11. – С. 300.

⁴⁸¹ Законодательное предложение об изменении правил о преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов в части, касающейся старообрядцев // Церковь. – 1914. – № 9. – С. 217.

⁴⁸² Старообрядческое просветительское общество // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 2. – С. 170.

⁴⁸³ Старообрядческое культурно-просветительное общество // Церковь. – 1914. – № 5. – С. 168.

новые направления деятельности. В числе прочих целью ставилось «[...] распространение просвещения среди старообрядцев, чисто научных и прикладных знаний и объединение старообрядчества без различия согласий»⁴⁸⁴.

Главной задачей декларировалось упорядочение старообрядческой школьной системы. Учредители Общества считали, что меры, предпринимаемые Советом Всероссийских съездов, не давали результатов: количество школ росло медленно, не была выработана единая программа преподавания, существующие школы слабо обеспечивались учебной литературой. Члены Общества предлагали свое решение вопроса: «Необходимо, чтобы старообрядческие епископы обратили свое сугубое внимание на дело школьного образования. При каждой епископии должен быть образован постоянный орган из старообрядческих учителей, который сможет осуществить постоянное и планомерное руководство начинающим развиваться школьным делом»⁴⁸⁵. Для этого члены Общества планировали взаимодействовать с общинами по всей России «[...] в целях учреждения старообрядческих начальных, городских, земских училищ, которые были бы поставлены и содержимы наравне с существующими училищами и включены в общую школьную сеть»⁴⁸⁶. Общество планировало заняться подготовкой старообрядческой учебной литературы⁴⁸⁷.

Кроме этого, учредители собирались уделять постоянное внимание взаимодействию с гражданскими властями: «Для облегчения развития школьного дела на местах общество должно добиваться более широкого участия в школьном строительстве земского и городского управлений»⁴⁸⁸. На учредительном собрании прозвучало также пожелание создать библиографическое описание всех изданий, касающихся старообрядчества. В действительности члены обще-

⁴⁸⁴ Устав Старообрядческого культурно-просветительного общества // Слово Церкви. – 1915. – № 17. – С. 405–408; Открытие Старообрядческого культурно-просветительного общества в Москве // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 3. – С. 301.

⁴⁸⁵ Задачи старообрядческого культурно-просветительного общества // Слово Церкви. – 1916. – № 11. – С. 244.

⁴⁸⁶ Заседание культурно-просветительного общества. Создание комиссии по народному образованию // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 5. – С. 539.

⁴⁸⁷ Задачи старообрядческого культурно-просветительного общества. – С. 244.

⁴⁸⁸ Там же. – С. 245.

ства поддержали создание ряда школ в Московской губернии и организовали серию чтений в Москве.

Еще одним общественным образовательным объединением стала Старообрядческая народная академия. Под этим громким названием в 1918 г. в Москве по инициативе старообрядцев разных согласий были устроены учебно-просветительные курсы по истории и культуре старообрядчества. Старообрядческая академия была учреждена группой из 10 старообрядцев во главе с Н.П. Ануфриевым. В числе учредителей Академии также были последний директор Старообрядческого института К.Н. Швецов и И.А. Кириллов.

По выражению учредителей, Академия задумывалась как высшее учебное заведение, которое развило бы опыт Старообрядческого института и Иллуэстской семинарии: «Учитывая возможность появления в будущем круга лиц со средним образованием и с выраженным интересом в сторону старообрядчества, нам, живущим в Москве, необходимо организовать единый старообрядческий умственный центр – Старообрядческую Народную Академию – который бы впитал в себя будущие плоды деятельности средней старообрядческой школы и собрать в одно организованное целое работников уже существующих, чтобы объединить их усилия»⁴⁸⁹. Н. Ануфриев планировал Академию как старообрядческий лекторий. Учредители хотели организовать работу отделений: религиозно-философского, исторического, общественно-хозяйственного, государственно-правового, литературного, древнерусского искусства, старообрядческого воспитания и просвещения. Управлять Академией должны были Учено-учебный и Попечительный Советы.

В реальности же в Академии удалось провести только один учебный цикл лекций с 15 мая по 1 июля 1918 г., который прослушали 117 человек. Занятия проходили в помещении школы вспомогательного общества купеческих приказчиков на Маросейке. Плата за слушание лекций была 30 рублей. Лекции читали старообрядческие преподаватели и начетчики. Но для повышения статуса

⁴⁸⁹ Кириллов И.А. Старообрядческая народная Академия. – М.: Старообряд. нар. акад., 1918. – С. 6.

этих занятий к чтению вводных лекций к каждому курсу на коммерческой основе были приглашены известные представители московской научной интеллигенции. Так, курс «Введение в историю старообрядчества» читал старообрядец-поморец, редактор поморского журнала «Вестник Всероссийского Союза христиан поморского согласия» М.П. Давыдов. А вступительную лекцию о древнерусском обществе представил профессор А.А. Кизеветтер. Курс «Старообрядческая литература» читал преподаватель Старообрядческого института П.И. Власов, вступительную лекцию о духе древнерусской литературы предложил профессор Московского Университета М.Н. Сперанский. Н.П. Ануфриев вёл курс «Старообрядчество и политика». Вступление к нему на тему политических идеалов старообрядцев делал приват-доцент Московского Университета С.А. Котляревский. Лекции по теме «Старообрядчество и культура» были прочитаны И.А. Кирилловым, а вступительный материал на тему современной обмирщенной культуры представил профессор, ставший к этому времени священником, Сергей Булгаков. Руководитель хора при Братстве Креста, преподаватель пения и иконописи в Старообрядческом институте Я.А. Богатенко читал курс «Искусство в старообрядчестве». Вступление к нему о русском возрождении в религиозной живописи предложил князь Е.Н. Трубецкой. Кроме этого, с лекциями выступили директор Старообрядческого института К.Н. Швецов (на тему «Общественно-экономические условия в жизни старообрядчества») и преподаватель этого же института А.В. Зайцев (по теме «Старообрядчество и современные задачи воспитания и обучения»)⁴⁹⁰.

Результат этих курсов был признан удовлетворительным, и учредители планировали организовать новый цикл в сентябре 1918 г. Но этим планам осуществиться было не суждено.

Кроме собственно старообрядческих общественных организаций, образовательные права старообрядцев иногда отстаивали и другие общественные институты. В январе 1914 г. в Санкт-Петербурге проходил II Всероссийский съезд

⁴⁹⁰ Весенние 1918 г. курсы Старообрядческой Народной академии по истории и культуре старообрядчества // Голос Церкви. – 1918. – № 7 – 8. – С. 329–338.

представителей учительских обществ им. К.Д. Ушинского, собравший более 350 участников. Совет Всероссийских съездов направил на этот форум В.Е. Макарова, с докладом «О правовом положении учителей – старообрядцев». В своем сообщении он доложил об ухудшении отношения к старообрядческим учителям со стороны властей, приведя факты дискриминации старообрядцев на местах. По его мнению, это было связано с тем, что политический кризис в государстве миновал, и правительство не имело стимула проводить в жизнь постановления, введенные вместе с дарованием вероисповедных свобод⁴⁹¹.

По результатам доклада В. Макарова Съезд принял резолюцию, в которой выразил неудовлетворённость существующим положением: «Полагая, что ограничение в правах за одно лишь вероисповедание не должно иметь места [...] признать, что практикующееся на местах недопущение учителей старообрядцев к занятию должностей в различных учебных заведениях противозаконно и совершенно произвольно [...]. Признать необходимость государственного и местного воспособления старообрядческим школам и включения их в общую школьную сеть»⁴⁹². Этот факт, как и участие в Старообрядческой Академии известных московских профессоров, свидетельствует о том, что старообрядцам удавалось привлечь к решению своих проблем представителей гражданского общества, общественных деятелей и даже чиновников различных рангов.

Представленный обзор общественных организаций, так или иначе связанных с процессом становления старообрядческого образования, позволяет сделать вывод, что проблема развития образования в старообрядчестве находила широкое понимание общественности. Старообрядческая интеллигенция решала на местах конкретные образовательные задачи. Деятельность просветительных обществ способствовала пропаганде создания школ и училищ, позволяла определять механизмы взаимоотношений на местах, в частных случаях оказывала влияние на выработку учебных программ и других прикладных материалов, организацию тех или иных форм образования.

⁴⁹¹ Правовое положение учителей-старообрядцев // Церковь. – 1914. – № 6. – С. 133.

⁴⁹² Там же. – С. 134.

3.4. Образовательная деятельность Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища

Образовательная деятельность этой Общины рассматривалась в исследовании Е.М. Юхименко⁴⁹³. Автору удалось реконструировать образовательную систему, сформированную в Общине за 1905 – 1918 гг. Нами в результате широкого архивного поиска и тщательного изучения периодики была значительно расширена источниковая база для более детального воссоздания и комплексной характеристики этой страницы в истории старообрядческого образования.

Московская старообрядческая община Рогожского кладбища (МСОРК) являлась самой крупной старообрядческой Общиной не только в Москве, но и во всей России. Община «представляла из себя небольшой городок с тысячным населением и с различными учреждениями». Около 600 человек проживало в богадельнях Общины. Кроме тысячного населения слободы, в Общину входили и проживающие вокруг старообрядцы. Всего насчитывалось более 5000 членов. Во главе Общины стоял Совет, состоящий из 40 выборных. Главой Совета – Старшиной выборных – в рассматриваемый период были московский 1 гильдии купец, коммерции советник М.С. Кузнецов, потомственный почетный гражданин Г.М. Кузнецов, московский 1 гильдии купец, потомственный почетный гражданин И.А. Пуговкин. Товарищем Старшины были мануфактур-советник А.И. Морозов, московской 1 гильдии купец, потомственный почетный гражданин П.П. Рябушинский⁴⁹⁴. Деятельность Общины в значительной степени спонсировали попечители. Попечителями МСОРК в 1906 – 1910 гг. состояли И.А. Пуговкин, потомственный почетный гражданин И.П. Трегубов и почетный потомственный гражданин С.П. Рябушинский. С 1910 г. попечителями стали почетный гражданин С. Соловьев, московский купец Я.М. Филатов и Г.М. Кузнецов⁴⁹⁵.

⁴⁹³ Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. – 280 с.

⁴⁹⁴ Там же. – С. 196.

⁴⁹⁵ Попечители Рогожского кладбища // Церковь. – 1910. – № 16. – С. 418.

К 1915 г. в распоряжении МСОРК находилось неприкосновенных капиталов на сумму около 2,5 млн рублей. Ежегодный бюджет общины составлял более 100 тысяч рублей⁴⁹⁶.

После издания Указа 1905 г. о веротерпимости среди московских старообрядцев вопрос образования стал весьма актуальным. Вот как описывалась ситуация в периодической печати: «С началом учебного сезона замечается усиленное просветительное движение среди старообрядцев, как мужчин, так и женщин. Многие поступили в высшие учебные заведения: университет, институты, на курсы, очень многие хлынули в средне-учебные заведения: в гимназии, реальные училища, коммерческие и т.д., масса поступает в городские начальные и четырехклассные училища, а также в церковно-приходские школы. Кроме того, многие группами готовятся на аттестат зрелости; очень многие записались в народный университет»⁴⁹⁷. И попечители Рогожского богаделенного дома (так до 1906 г. именовалась Община) предприняли меры по организации своих учебных заведений.

Указ о веротерпимости 1905 г. в отношении учебных заведений требовал формирования подзаконных актов Министерства народного просвещения. Но рогожские старообрядцы, не дожидаясь этого, летом 1905 г. обратились с просьбой к директору народных школ Московского учебного округа за разрешением открыть начальную трехлетнюю старообрядческую школу. И хотя Министерство народного просвещения выпустило директиву об открытии особых школ для детей старообрядцев только 12 февраля 1906 г.⁴⁹⁸, директор в сентябре 1905 г. разрешает открыть на Рогожском кладбище такое училище. Сразу же на обучение было зачислено 20 мальчиков⁴⁹⁹. В сентябре 1906 г. была открыта

⁴⁹⁶ Московская старообрядческая община Рогожского кладбища // Старообрядческая мысль. – 1915. – №8. – С. 727.

⁴⁹⁷ Просветительное движение среди московских старообрядцев // Слово правды: газета. – 1907. – № 80.

⁴⁹⁸ РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 10; ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 1.

⁴⁹⁹ См. о начальном училище на Рогожском кладбище: ОР РГБ. Ф. 246. К 213. Ед. хр. 34; ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л.3; Общее собрание членов старообрядческой общины Рогожского кладбища // Церковь. – 1909. – № 10. – С. 354; Экзамены в старообрядческой школе в Москве // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 750–751.

школа для девочек, в которую приняли 20 учениц⁵⁰⁰. К сентябрю 1907 г. было принято решение объединить начальные школы для мальчиков и девочек в одну смешанную. Эта школа, претерпев в дальнейшем небольшие изменения, просуществовала до 1918 г. В начальной школе обучали три года чтению, числительному и Закону Божию. Обучение было платным, но плата была символической – 3 рубля в год. Желавших учиться было немало. Попечители определяли квоту обучающихся в начальном училище – «ограничить в 1 классе 30 учеников от 8 до 10 лет, во 2-м классе 30 учеников 9–12 лет, 3 классе – 20 учеников 10–13 лет»⁵⁰¹. На самом деле эта квота никогда не соблюдалась, и обучалось всегда более 40 чел. в одном классе. В 1907 г. в училище насчитывалось 127 учеников⁵⁰², в 1909 г. – 136 человек⁵⁰³.

Первый опыт обучения выявил потребность в более серьезном учебном заведении. После успешного окончания первого учебного года в начальном училище, попечители Рогожского богаделенного дома 26 июля 1906 г. подали управляющему Московским учебным округом прошение с просьбой «[...] разрешить открыть мужское 6-ти классное Городское по Положению 1872 г. Старообрядческое училище»⁵⁰⁴. В прошении указывалось, что содержание училища планируется обеспечивать за счет попечителей и испрашивалось разрешение приступить к занятиям с сентября 1906 г.

Уже 21 августа 1906 г. от директора народных училищ было получено разрешение⁵⁰⁵. Главным условием было то, что учителя должны быть выпускниками Учительских институтов или иметь учительский ценз.

Такой неожиданный успех поставил перед рогожскими попечителями три насущные проблемы. Во-первых, для начала функционирования Городского училища нужно было срочно составить учебную программу. Во-вторых, требо-

⁵⁰⁰ ЦГАМ. Ф.459. Оп.4. Д. 4347. Л.6.

⁵⁰¹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 2.

⁵⁰² Общее собрание членов старообрядческой общины Рогожского кладбища. – 1909 - С. 354.

⁵⁰³ Общее собрание Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Церковь. – 1910. – № 11. – С. 297.

⁵⁰⁴ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л.1.

⁵⁰⁵ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 5.

валось создать некий образовательный Совет при Общине, который занимался бы сугубо училищными делами, и, в-третьих, следовало набрать для училища соответствующий педагогический состав.

Вопрос учебно-методической организации решался со всей скрупулезностью. В архиве имеется безымянный проект «Рогожского старообрядческого училища»⁵⁰⁶. Даже без уточнения авторства этого проекта, мы можем судить о серьезности намерений старообрядцев. Условия поступления были стандартными для Городских училищ. Необходимо было сдать экзамены по Закону Божию, русскому языку и арифметике. Преподавание планировалось осуществлять по существующим к тому времени учебникам и пособиям. Для преподавания старообрядческого Закона Божия в третьем и четвертых классах предписывалось использовать «учебник, лучший из существующих».

Но наряду с этим следует заметить, что образовательная планка, заданная составителями Проекта, была достаточно высока. Учитывая, что в училище принимались дети возрастом от 8 до 10 лет, с первого года обучения в преподавание вводился немецкий язык, а с третьего – греческий, чего не требовалось Положением 1872 г. Кроме языков, в старших классах вводилось изучение педагогики и бухгалтерии, чего также не требовалось Положением. Но не была введена гимнастика, предписываемая в п.13 Положения. По этому учебному плану Городское училище и начало функционировать осенью 1906 г.

Второй вопрос выборные Общины решили созданием в конце 1906 г. нового отдела - Попечительского Совета при училищах МСОРК. Председателем его был избран А.И. Морозов, Товарищем Председателя стал С.М. Кузнецов⁵⁰⁷. В апреле 1907 г. Попечительский Совет был утвержден Общим Собранием МСОРК⁵⁰⁸. Для юридической легализации нового отдела Попечителю Московского учебного округа был представлен на утверждение список членов Совета. Кроме А. Морозова и С.М. Кузнецова в Совет были введены следующие члены

⁵⁰⁶ РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Ед. хр. 87. Лл. 62– 66.

⁵⁰⁷ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 9.

⁵⁰⁸ Постановление первого общего собрания членов Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Слово правды. – 1907. – № 32.

Общины: М.С. Кузнецов, С.П. Рябушинский, И.П. Трегубов, Н.П. Расторгуев, С.А. Морозов, С.Т. Соловьев, А.И. Пуговкин, инспектор народных училищ, Н.А. Пахорский, инспектор старообрядческого Городского училища Х. Ф. Жеребцов, свящ. Иоанн Власов⁵⁰⁹. (Инспектор-учитель Х.Ф. Жеребцов был из новообрядцев⁵¹⁰.) Следует обратить внимание на состав Совета. В него согласились войти одни из самых состоятельных и авторитетных старообрядцы Москвы. Это свидетельствует об уровне внимания и серьезности, с которыми члены МСОРК в 1906 г. к образовательным начинаниям.

Попечитель округа для утверждения этого состава попросил от Директора народных училищ Московской губернии предоставить ему сведения о благонадежности перечисленных лиц⁵¹¹. Главе округа было передано отношение Московского градоначальника о политической благонадежности и нравственных качествах предложенных кандидатур. И 21 декабря 1907 г. Попечитель округа утвердил состав Попечительского Совета⁵¹². Этот Совет существовал до 1918 г. Показательно, что офисом Попечительского Совета стали не помещения МСОРК, а контора Товарищества М.С. Кузнецова.

Третья проблема касалась педагогических кадров. Набрать преподавательский штат, имеющий необходимое образование, из числа старообрядцев не получилось. И Община прибегла к услугам преподавателей из новообрядцев. Заведующим училищем стал Н.А. Пахорский, инспектором – Х.Ф. Жеребцов⁵¹³.

Из старообрядцев активным деятелем педагогического коллектива стал известный по нижегородским старообрядческим педагогическим курсам выпускник Рязанской духовной семинарии Д.Н. Гаретовский. Примечательно, что в отношении этого способного молодого человека, имеющего учительский ценз, сотрудничавшего в 1906 г. с епископом Иннокентием (Усовым)⁵¹⁴, было направлено особое ходатайство Общины перед Попечителем учебного округа.

⁵⁰⁹ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 29.

⁵¹⁰ О старообрядческом просвещении. – С. 1.

⁵¹¹ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 31.

⁵¹² ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 34.

⁵¹³ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 1; О старообрядческом просвещении. – С. 1.

⁵¹⁴ Старообрядческие пастырские курсы в Нижнем Новгороде. – № 23.

Управляющий Округом разрешил Д. Гаретовскому временно исполнять обязанности учителя. (После поступления Д. Гаретовского в Московский Университет 1 сентября 1907 г. он был освобожден от занимаемой должности⁵¹⁵.) Он преподавал самостоятельно в Городском училище церковнославянский и русский языки и вместе со свящ. Иоанном Власовым – Закон Божий⁵¹⁶.

По окончании первого полугодия в Городском училище инспектор Ф. Жеребцов вышел в Попечительский Совет с предложением сократить учебный курс. Причиной этого стал первый негативный опыт: на развитие рогожских училищ негативное влияние оказывало отсутствие старообрядческих преподавателей и учебно-методических материалов. Преподавание, по существу, ничем не отличалось от обычных начальных школ. Старообрядческие училища находились под контролем Министерства просвещения, создавались строго по его нормативным требованиям, образовательный процесс обеспечивался существующими к тому времени нестарообрядческими учебно-методическими пособиями, преподавали в училищах по преимуществу педагоги-нестарообрядцы. Вот как реагировала на это газета «Слово правды»: «Очевидно, старообрядцы поняли, что своих, специально старообрядческих училищ, им не дожидаться, да их не может быть, чему пример на Рогожском кладбище, где один Закон Божий преподается по-старообрядчески»⁵¹⁷. Московская молодежь не шла учиться в свое старообрядческое городское училище. Для привлечения иногородних учащихся Попечительский совет публиковал объявления о приеме в Городское училище в старообрядческой прессе⁵¹⁸. Попечительский Совет ходатайствовал перед Советом МСОРК о выделении в здании Общины помещений для приезжих учеников с назначением довольствия. При этом провинциальная молодежь показывала низкий уровень успеваемости. Из 136 учеников, учившихся в 1908 – 1909 гг., не окончили училище 48 человек, т.е. 40 %⁵¹⁹.

⁵¹⁵ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Лл. 5–6, 15.

⁵¹⁶ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 1.

⁵¹⁷ Просветительное движение среди московских старообрядцев. – С. 3.

⁵¹⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 3, Л. 10.

⁵¹⁹ Общее собрание Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища. – С. 297.

В этой ситуации Совет согласился с доводами Ф. Жеребцова и переименовал училище из шестиклассного в четырехклассное⁵²⁰. Но сокращение объема образования повлекло понижение статуса Городского училища. Оно уже не могло выпускать учителей начальной школы, а трансформировалось в «училище подготовительное к различным средне-учебным заведениям, а также к конкурсному экзамену в учительский институт. Само же оно прав народного учителя не давало: требуется дополнительный экзамен»⁵²¹. Попечительский Совет сменил директора Городского училища, новым руководителем стал коллежский асессор В. Попов⁵²².

В сложившейся ситуации Д. Гаретовский предложил решать проблему созданием педагогических курсов. В январе 1907 г. он представил «Доклад о вечерних курсах для взрослых в училищах при Богаделенном доме»⁵²³.

Задачей курсов была подготовка законоучителей в старообрядческие школы и народных учителей в начальную школу. Причём юридически предложение Д. Гаретовского имело правовые основания в «Положении о Городских училищах». Согласно п. 47 Положения, «[...] при всех городских училищах, по желанию местного общества и на его счет, могут быть устраиваемы, с разрешения Попечителя учебного округа, воскресные и вечерние курсы для взрослых, в которых преподают учителя этих училищ за особое вознаграждение, по соглашению с обществом»⁵²⁴. Д. Гаретовский и предлагал этой возможностью воспользоваться. Но Попечительский Совет проголосовал против.

С поступлением в сентябре 1907 г. Д. Гаретовского в Московский Университет ситуация в Городском училище осложнилось. В нем не осталось преподавателей-старообрядцев с учительским цензом. В поисках подходящего

⁵²⁰ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 1.

⁵²¹ О старообрядческом просвещении. – С. 1.

⁵²² РГАДА. Ф. 1501. Оп. 1. Ед. хр. 86. Л. 1-2.

⁵²³ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 5.

⁵²⁴ Положение о городских училищах 1872 года // ПСЗ-II. Т. XLVII. – 1872.

кандидата Попечительский Совет на заседании 25 августа 1907 г. решил пригласить для работы в Училищном Совете из Киева А.С. Рыбакова⁵²⁵.

А. Рыбаков сразу согласился на предложение. Он, как и Д. Гаретовский, видел главную проблему рогожских училищ в отсутствии старообрядческих учителей. Несмотря на то, что А. Рыбаков был либерально настроен по отношению к Российской Церкви, для становления и развития старообрядческого образования он считал обязательным наличие строго конфессионального преподавательского состава. Он настаивал на открытии педагогических курсов.

По его инициативе 18 сентября 1907 г. Попечительский Совет все же принимает решение об организации вечерних педагогических курсов. Совет решил открыть курсы для подготовки не только учителей, но и священнослужителей⁵²⁶. А. Рыбаков составил учебную программу. Совет принял на себя расходы и поручил свящ. И. Власову, свящ. Е. Мелехину и Ф.Х. Жеребцову составить смету. На этом же заседании было решено ознакомить с программой курсов московского архиеп. Иоанна (Картушина). Совет 5 октября 1907 г. обратился к Директору народных училищ Московского учебного округа с просьбой о разрешении вечерних курсов для взрослых при Городском училище на основании принятых к этому времени «Правил об уроках и курсах для взрослых», утвержденных Министром народного просвещения 20 марта 1907 г.⁵²⁷ Курсы планировались на 3 года. Преподавать предполагалось Закон Божий, русский и славянский языки, арифметику, педагогику и методику, географию, историю, геометрию, чистописание по программе Городского училища⁵²⁸.

После длительной бюрократической проволочки 5 марта 1908 г. Министерство народного просвещения прислало ответ на прошение старообрядцев, предложив «[...] учредить на средства Московской старообрядческой общины педагогические курсы при Городском училище для приготовления старообрядческих учителей на точном основании Правил от 29 июня 1907 г. о педагогиче-

⁵²⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 6.

⁵²⁶ Там же. Л. 7.

⁵²⁷ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 40.

⁵²⁸ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 44.

ских курсах для приготовления учителей и учительниц начальных училищ, под наблюдением Попечителя Московского учебного округа и в заведовании учителя-инспектора Городского училища на Рогожском кладбище»⁵²⁹. Директор народных училищ округа 9 апреля 1908 г. передал это предложение в Совет⁵³⁰.

По «Правилам о педагогических курсах для приготовления учителей и учительниц начальных училищ от 29 июня 1907 г.» на курсы принимались лица, успешно окончившие Городское училище, или пять классов гимназии. Попечительский Совет был не готов открывать такое серьезное образовательное учреждение. Да и Городское училище еще не произвело ни одного выпуска, из которого можно было бы набрать слушателей для подобных курсов. Поэтому, на своем заседании 4 июня 1908 г. Попечительский Совет отклонил предложение по открытию таких курсов. Совет был вынужден продолжать принимать преподавателями представителей господствующего вероисповедания⁵³¹.

В этой ситуации А. Рыбаков попытался привлечь для воплощения в жизнь своего проекта другую группу московских старообрядцев – Благотворительное старообрядческое общество и Братство Честного Креста. Идейным вдохновителем и фактическим руководителем этих обществ к 1909 г. был епископ Александр (Богатенко). В конце 1908 г. А. Рыбаков передал свои предложения по организации педагогических курсов епископу Александру и членам Братства. И Общество и Братство весьма заинтересовались этой инициативой.

В феврале 1909 г. в журнале «Церковь» от лица Братства было опубликовано объявление: «Образуются старообрядческие курсы для подготовки учителей-старообрядцев. Желających поступить в группу инициаторы этого доброго начинания просят заблаговременно заявить о своем желании заниматься и высказать при этом свои соображения о предстоящих курсах. На курсах будут преподавать учителя-старообрядцы, специалисты с высшим образованием. За-

⁵²⁹ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 50.

⁵³⁰ Разрешение открыть на Рогожском кладбище педагогические курсы // Церковь. – 1908. – № 19. – С. 687.

⁵³¹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Лл 1–39. См. также: О старообрядческом просвещении // Слово правды. – 1907. – № 84. – С. 1.

нения начнутся в мае»⁵³². Из объявления следовало, что ответственным за организацию курсов со стороны Братства был И.В. Галкин.

15 марта 1909 г. общее собрание членов Благотворительного общества приняло решение поддержать инициативу Братства Креста и выделить финансирование на устройство курсов⁵³³.

15 апреля 1909 г. прошло первое заседание Комиссии по организации курсов⁵³⁴. Кроме епископа Александра в этой комиссии активное участие принимали свящ. Иоанн Власов, Я. Богатенко, Ф.Е. Мельников и А. Рыбаков. Согласно решению комиссии предполагался следующий регламент курсов: учащихся следовало разделить на две группы – без всяких познаний и с первоначальной подготовкой, не более 20-ти человек в каждой группе, срок обучения – 6 месяцев. (В регламенте характерна попытка организаторов курсов за полгода подготовить для получения учительского ценза абитуриентов, которые вообще не имели «никаких познаний»). Это были уже не растянутые на три года вечерние занятия, а интенсивные шестимесячные курсы с полным учебным днем. Важно, что обучение на них предполагалось сделать бесплатным для учащихся. Епископ Александр передал проект курсов на одобрение архиепископу Иоанну.

Архиепископ очень благосклонно отнесся к этой инициативе, но наложил резолюцию с возражением против приема слушателей «без всякой подготовки», дескать, «[...] на Курсы должны приниматься старообрядцы 25 лет и старше, умеющие хорошо читать, писать и петь»⁵³⁵. Кроме этого, архиепископ предписал, чтобы предполагаемые педагогические курсы создавались на базе Городского училища, т.е. в сотрудничестве с Попечительским Советом МСОРК. Таким образом, Община была вынуждена принять участие, хотя в окончательном объявлении о приеме студентов указывалось, что открываются курсы Благотво-

⁵³² Курсы для учителей // Церковь. 1909. – № 7. – С. 252; И.В. Галкин, старообрядческий учитель, член Братства Честного Креста // Церковь. – 1908. – № 46. – С. 1556.

⁵³³ Общее собрание старообрядческого благотворительного общества в Москве. – С. 421.

⁵³⁴ ОР РГБ. Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 25. Стр. 50.

⁵³⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 25. Л. 18.

рительным Обществом и Союзом начетчиков⁵³⁶. Попечительский Совет Общины не финансировал Курсы, а лишь предоставил помещение для занятий. Руководителем курсов был назначен директор Городского училища В.Я. Попов⁵³⁷.

26 апреля 1909 г. состоялось окончательное заседание комиссии по организации курсов⁵³⁸. Было определено, что занятия начнутся 1 июня 1909 г., вести их будут три учителя и три законоучителя. Преподавателями кроме В.Я. Попова, были приняты учитель Могилевского городского училища и Землемерного училища Любатовича в Москве коллежский секретарь А.А. Виталев и учитель Вятского городского училища коллежский секретарь М.П. Петров⁵³⁹.

Оплата каждому была назначена в размере 100 р. в месяц за 48 часов (Оплата для учительской должности по тому времени более чем значительная). Законоучителями пригласили свящ. И. Власова, диакона Ф. Гуслякова и Я.А. Богатенко. Для поступления на курсы требовалось предоставить вид на жительство, свидетельство о благонравии от приходского священника и попечителей⁵⁴⁰, свидетельство об окончании учебного заведения, метрику, свидетельство о благонадежности. Принять на обучение планировалось 40 человек. 8 студентам, не имеющим возможности оплатить проживание, были предоставлены субсидии. Благотворительное общество ассигновало на курсы 3000 рублей⁵⁴¹.

К 15 мая прошения о зачислении на Курсы подали 57 человек⁵⁴². (Согласно информации журнала «Церковь» – около 100 человек⁵⁴³.)

Но при открытии курсов выяснилось, что о них ничего не знает Попечитель Московского учебного округа. Вначале устно, а затем письменно Совет МСОРК получает от Московского Градоначальника предупреждение о том, что педагогические курсы, открытые на Рогожском кладбище, не имеют разреше-

⁵³⁶ Учительские курсы // Церковь. – 1909. – № 18. – С. 603.

⁵³⁷ РГАДА. Ф. 1501. Оп. 1. Ед. хр. 86. Л. 1-2.

⁵³⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 25. Л. 43, 52.

⁵³⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 176. Ед. хр. 57. Л. 20.

⁵⁴⁰ РГАДА. Ф. 1501. Оп. 1. Ед. 84. Л. 1.

⁵⁴¹ Конец учительских курсов на Рогожском кладбище // Церковь. – 1910. – № 3. – С. 87.

⁵⁴² ОР РГБ. Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 25. Л. 78.

⁵⁴³ Учительские курсы. – С. 603.

ния от Попечителя округа, и в связи с этим требовалось или получить его, или прекратить деятельность⁵⁴⁴.

Попечительскому Совету пришлось в срочном порядке заниматься получением разрешения. Директору народных училищ была представлена программа Курсов, список преподавателей. 16 июня разрешение на функционирование курсов Попечителем было предоставлено, но только на 4 месяца. Совет решил открывать курсы с 1 июля. Из-за бюрократического ограничения продолжительности курсов с сокращением их срока до 4-х месяцев, пришлось спешно подгонять программу преподавания. На курсы поступили только 24 человека из 57 желающих.

Ввиду различия в исходной подготовке слушателей курсов, как и предполагалось, они были разделены на две группы: младшую и старшую. В младшей группе было 9 человек, в старшей – 15. Из них 5 человек окончили городские училища, 4 – министерские, остальные имели только домашнюю подготовку⁵⁴⁵. В течение срока обучения с курсов были отчислены 5 человек.

В конце октября на курсах были организованы экзамены. Для проведения экзаменов была составлена поверочная комиссия в составе К.В. Федотова, А.С. Рыбакова и приглашенных учителей Басманного четырёхклассного городского училища В.М. Алексеева и В.К. Крестовина.

Экзамен проводился в виде диктанта по русскому языку, письменной работы по арифметике, устного экзамена по истории и географии. Результаты экзамена были удручающие. Из 10 экзаменующихся старшей группы общую оценку «хорошо» получили 5 человек, «слабо» – 2 чел., «неуд» – 3. Из 9 человек младшей группы «удовлетворительно» – 1, «слабо» – 3, «неуд» – 5 чел.⁵⁴⁶ Всем, кто получил положительную оценку присвоили квалификацию народного учителя. Половина из них смогли устроиться работать преподавателями⁵⁴⁷.

⁵⁴⁴ ОР РГБ. Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 25. Л. 58.

⁵⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 6. Л. 1.

⁵⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 246. К. 213. Ед. хр. 25. Л. 50.

⁵⁴⁷ Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт. – С. 985.

После такого неудачного опыта от руководства курсами отошел епископ Александр. Он же устранился и от участия в Благотворительном обществе, которое теперь возглавил сам архиепископ Иоанн⁵⁴⁸. 1 ноября 1909 г. педагогический коллектив курсов представил Попечительскому Совету отчет о своей деятельности. Было предложено продлить обучение для тех, кто не сдал экзамен. Совет констатировал неудовлетворительный результат, низкий уровень подготовки учащихся, но согласился продолжить обучение⁵⁴⁹ и обратился к Инспектору народных училищ с просьбой о продлении курсов еще на полгода, до 1 мая 1910 г. По согласованию с Попечителем Московского учебного округа было разрешено продлить курсы только до 20 декабря⁵⁵⁰. При этом, Попечитель обращал внимание «[...] чтобы занятия проходили по окончании уроков в Городском четырехклассном училище». Видимо, Попечитель знал, что деятельность курсов идет в ущерб учебному процессу в училище и поэтому ограничил их срок только 2 месяцами. Продление на 2 месяца позволило завершить обучение 7 учащимся, не сдавшим экзамена с первого раза.

4 января 1910 г. от Инспектора народных училищ поступило окончательное решение на продолжавшие поступать в его адрес просьбы Попечительского Совета МСОРК о продлении срока деятельности курсов. Этот ответ был отрицательным⁵⁵¹. По мнению инспектора, «[...] выделение младшей группы с самого начала свидетельствует о неправильном приеме на курсы лиц с недостаточной подготовкой, почему его превосходительство г-н управляющий округом это обстоятельство поставляет в вид заведующему курсами»⁵⁵².

Попечительский Совет общины закрыл курсы. Он согласился с мнением инспектора, что неудача этой образовательной инициативы стала следствием неправильного организационного подхода к её реализации. Результатом дея-

⁵⁴⁸ Совет старообрядческого благотворительного общества в Москве // Церковь. – 1909. – № 45. – С. 1283; Общее собрание московского старообрядческого благотворительного общества // Церковь. – 1909. – № 49. – С. 1380.

⁵⁴⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4.

⁵⁵⁰ РГАДА. Ф. 1501. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 2.

⁵⁵¹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 6. Л. 12.

⁵⁵² Конец учительских курсов на Рогожском кладбище. – С. 87.

тельности курсов стала подготовка 11 выпускников, сдавших экзамены на звание учителя⁵⁵³.

Характерна последовавшая межведомственная переписка, которая возникла после закрытия педагогических курсов. Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий МВД 26 января 1910 г. запросил у Попечителя Московского учебного округа разъяснения, на основании чего было отказано в продлении педагогических курсов при МСОРК⁵⁵⁴. Округ не ответил на этот запрос. Департамент 10 марта 1910 г. оправляет повторный запрос с просьбой «ускорить отзывом по делу о закрытии существовавших при Рогожском кладбище в Москве старообрядческих курсов»⁵⁵⁵. Ответа опять не последовало.

2 апреля 1910 г. глава департамента пишет срочную телеграмму Попечителю округа. «В виду предстоящего в 1911 г. истечения дарованного старообрядцам льготного пятилетнего срока на подготовку для старообрядческих училищ учителей, обладающих образовательным цензом, вопрос о существовании курсов, подобным открытым на Рогожском кладбище, представляет для старообрядчества первостепенную важность. Вследствие этого, я обращаюсь с покорнейшей просьбой в содействии к скорейшему отзыву по существу возбужденного Департаментом духовных дел вопроса»⁵⁵⁶.

И только после этого, попечитель округа отправил письмо не в департамент МВД, а в Департамент народного просвещения МНП, в котором изложил общую историю создания педагогических курсов при МСОРК. В этом письме сообщалось о том, что в апреле 1908 г. МСОРК получала разрешение на организацию вечерних трехлетних педагогических курсов при городском училище, учебный округ согласовал это учреждение. Однако по какой-то причине, не известной попечителю округа, в 1908/1909 г. МСОРК не открыла эти курсы. Затем, уже в мае 1909 г., Старообрядческое благотворительное общество обратилось с новым прошением за разрешением на трёхмесячные курсы, которые бы-

⁵⁵³ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 6. Л. 1.

⁵⁵⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 176. Ед. хр. 57. Л. 16.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 17.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 16.

ли позже продлены до 6-ти месяцев. Однако из-за неправильной организации и подбора студентов курсы нельзя признать успешными. Попечитель Московского учебного округа в своем ответе не привел никаких убедительных причин закрытия курсов кроме того, что функционирование курсов разрешались до 20 декабря 1909 г. Из этого следовало, что 20 декабря они и должны быть закрыты. При этом, видя особое внимание к этому вопросу МВД, Попечитель заметил, что если старообрядцы хотят открыть новые курсы, то пусть подают прошение, и оно будет удовлетворено⁵⁵⁷.

14 января 1911 г. Департамент духовных дел МВД направил запрос в Министерство народного просвещения – не пытались ли более старообрядцы МСОРК открыть педагогические курсы? На это Попечитель Московского учебного округа 15 февраля 1911 г. ответил, что старообрядцы не только больше не пытались организовать курсы, но и само Городское училище, при котором эти курсы функционировали, закрылось⁵⁵⁸. Руководство МСОРК решило открывать Старообрядческий институт.

Однако, после закрытия педагогических курсов Благотворительного общества в декабре 1909 г., Братство Креста попыталось организовать собственные курсы. В том же декабре 1909 г. было опубликовано объявление об открытии Братством вечерних классов. Предполагалось, что вести их будут А.И. Королев, Ф.Е. Мельников, свящ. Гр. Карабинович, И.В. Галкин, К.Н. Швецов. Занятия планировалось начать с января 1910 г. Преподавать должны были общеобразовательные предметы, Закон Божий и историю старообрядчества⁵⁵⁹. При этом объявлялся сбор средств на финансирование курсов. По подписке поступило всего лишь 9 руб. 40 коп.⁵⁶⁰. В связи с этим курсы открыты не были.

Несмотря на неудачный опыт организации курсов, в 1910 г. при МСОРК продолжали функционировать 2 учебных заведения: трёхклассное смешанное

⁵⁵⁷ Там же. – Л. 19-29.

⁵⁵⁸ Там же. – Л. 39, 41

⁵⁵⁹ Вечерние классы при московском братстве Честного и Животворящего Креста // Церковь. – 1909. – № 49. – С. 1379.

⁵⁶⁰ Там же. – С. 1445.

начальное училище и четырёхклассное Городское училище. В 1909 г. в Городском училище был открыт 4-й класс. В начальной школе обучались 131 ученик, в училище – 60 учеников. Годовой бюджет на содержание училищ составлял более 10 000 руб.⁵⁶¹

А. Рыбаков, который посчитал неудачу педагогических курсов собственным фиаско, продолжил работу в этом направлении. Он пошел дальше и в июне 1910 г. представил на рассмотрение Попечительского Совета проект Старообрядческого богословского института⁵⁶². Проект этого учебного заведения, которое задумывалось как учреждение по подготовке старообрядческих учителей и священнослужителей, был опубликован для общественного обсуждения⁵⁶³.

Попечительский Совет МСОРК одобрил этот проект и решил открывать его вместо Городского училища. Не дожидаясь открытия института, весной 1910 г. после первых выпускных экзаменов⁵⁶⁴ в 4 классе Городского училища, который окончили 14 человек (поступало 30 учеников), Попечительский Совет закрыл это заведение⁵⁶⁵. Ученики (около 100 человек) были вынуждены искать место для продолжения образования. Некоторые перевелись в Реальное училище, некоторые в Торговую школу, часть же из их числа изъявили желание поступить в предполагаемый к открытию Старообрядческий институт.

Попечитель учебного округа возмутился решением МСОРК закрыть Городское училище. Попечителя в первую очередь волновала судьба учеников. Представители Общины пытались так объяснить ситуацию: «Городское Училище не соответствовало запросам старообрядческого общества, в виду чего Совет МСОРК закрыл кредит на содержание названного училища [...]. Попечительский Совет надеялся, что просьба Совета будет удовлетворена в непродолжительном будущем и что он будет иметь возможность открыть в наступаю-

⁵⁶¹ Общее собрание членов Московской Старообрядческой Общины Рогожского кладбища // Церковь. – 1910. – № 11. – С. 297.

⁵⁶² ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 1.

⁵⁶³ Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт. – С. 985–988.

⁵⁶⁴ На Рогожском кладбище // Церковь. – 1910. – № 24. – С. 616.

⁵⁶⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 2.

щем учебном году Старообрядческий институт, в который рассчитывал перевести учеников училища»⁵⁶⁶.

Так закончилась история Городского училища на Рогожском. Решение о его закрытии негативно повлияло на отношение к образовательной деятельности МСОРК как у начальства учебного округа, так и среди самих старообрядцев. Напряжённость ситуации усугублялась ещё и тем, что некоторые уволенные преподаватели закрытого Училища предъявили финансовые иски к Общине, которые Совет вынужден был улаживать.

В 1910/11 учебном году при МСОРК действовала только начальная школа. В трех классах этого училища обучались 122 ученика⁵⁶⁷. В 1911/1912 – 133, в 1912–1913 – 117 учеников⁵⁶⁸, в 1913/1914 уч. г. – 144 ученика⁵⁶⁹. Учителями в школе работали М. Назарова, А. Перетрухина, П. Титова⁵⁷⁰. В период 1906 – 1912 гг. начальным училищем заведовал Н.А. Пахорский. С 1908 г. попечительницей училища стала А.П. Рахманова.

В 1913 г. школа была преобразована в практическую начальную школу с пятилетним курсом обучения. Учреждение было опытной площадкой для студентов Старообрядческого института. Планировалось, что студенты института будут преподавать в школе с 1915 учебного года⁵⁷¹. В связи с поставленной задачей в школе была изменена программа, добавлены 2 класса. В этом же году при школе был открыт специальный класс знаменного пения.

В 1913 г. значительно изменился состав Попечительского Совета при училищах МСОРК. Председателем Совета был избран С.П. Рябушинский, заместителями – Г.М. Кузнецов и С.Д. Милованов, почетными членами Совета – архиепископ Иоанн (Картушин) и епископ Александр (Богатенко). Членами Совета были: свящ. Петр Никифоров, И.А. Пуговкин, С.М. Кузнецов, И.П. Тре-

⁵⁶⁶ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 5. Л. 2.

⁵⁶⁷ Там же. – Л. 3.

⁵⁶⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 12. Л. 10.

⁵⁶⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 13. Л. 23.

⁵⁷⁰ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 12. Л. 10.

⁵⁷¹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 14. Л. 7.

губов, А.Ф. Нырков, Н.М. Кузнецов, Г.А. Чудаков, Т.С. Морозов, П.П. Рябушинский и А.С. Рыбаков⁵⁷².

Сменился руководящий состав практической начальной школы. Попечителем стал Г.М. Кузнецов, а заведующим – А. Рыбаков. Кроме них, в школе служили законоучителем протоиерей Лев Овсянников, учителями Л.В. Осипова, М.С. Титова, П.С. Титова, О.М. Федотова, М.Д. Озорнов⁵⁷³.

В 1913 г. при МСОРК открылась отдельная школа церковного пения, в которой обучались 36 учеников, приехавших из разных губерний России. Для повышения образовательного уровня слушателей школы пения Попечительский Совет решил открыть для них общеобразовательные вечерние занятия. Организация этих занятий вызвала большой интерес не только у учеников школы, но и у взрослого населения Рогожской общины⁵⁷⁴.

В 1914 г. в начальной школе сменился преподавательский состав. Учительницами остались сестры Титовы и пришла работать сестра Ф. Е. Мельникова – О. Е. Мельникова. Осенью 1914 г. в связи с начавшейся войной и ввиду того, что помещения, занимаемые 1-м классом, были заняты лазаретом для раненных, Попечительский Совет решил не набирать учеников в 1-й класс⁵⁷⁵.

Осенью 1915 г. начальная практическая школа перешла в новое здание Старообрядческого института. В 1916 г. в ней резко – до 90 человек – сократилось количество учащихся. Годовой бюджет школы составлял 5800 руб.

В августе 1917 г. предполагалось некоторое развитие школы: объявлен набор учеников, бюджет школы увеличен до 8110 руб. в год⁵⁷⁶, дети принимались на обучение в 1, 2, 3 и 5 классы⁵⁷⁷.

В начале 1918 г. Комиссариат по образованию потребовал преобразовать начальную практическую школу при Старообрядческом институте в начальную образцовую школу. В школе появились преподаватели-нестарообрядцы

⁵⁷² ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 5. Л. 3.

⁵⁷³ Там же. Л. 5.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 7.

⁵⁷⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 14. Л. 6.

⁵⁷⁶ РГАДА. Ф. 1501. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 2.

⁵⁷⁷ Прием в училище Рогожского кладбища. // Слово Церкви. – 1917. – № 26. – С. 485.

Д.М. Мишуров, Г.С. Кустарев. Вместе с тем учебное заведение по-прежнему действовало и финансировалось за счет средств МСОРК.

Летом 1918 г. Попечительский Совет был вынужден официально закрыть начальную школу при Рогожском кладбище⁵⁷⁸. 1 сентября 1918 г. учебный процесс в ней не возобновился. Обучавшиеся в ней дети оказались без занятий. Это показалось возмутительным родителям этих детей. Учителя школы (кроме П.С. Титовой и О.М. Федотовой) и родители без ведома руководства МСОРК сами пришли в Рогожско-Симоновский Совет депутатов и потребовали, чтобы Совет принял школу с помещениями и инвентарем на свой баланс и возобновил в ней занятия. Депутаты не замедлили этим воспользоваться и национализировали помещения, инвентарь и начальной школы, и института.

Показательна реакция на это Попечительского совета при МСОРК. На заседании Совета 11 октября 1918 г. учительница П.С. Титова зачитала решение Рогожско-Симоновского Совдепа о переходе в его ведение начальной школы, бывшей при Институте и реквизиции помещения и инвентаря. Попечительский совет заявил протест, но не против такого самочинного захвата частной собственности, а против того, что захватил её районный Совдеп. Попечительский совет полагал, что «[...] начальная образцовая школа, как единое целое с Институтом, должно быть передана в ведение Центрального Комиссариата по Народному Просвещению»⁵⁷⁹. Так завершилась образовательная деятельность Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

Таким образом, можно сделать вывод, что за 13 лет активной образовательной деятельности МСОРК создала собственную полноценную систему начального и среднего образования: 2 начальных школы, Городское училище, педагогические курсы и Старообрядческий институт. Все учебные заведения МСОРК были созданы только за счет средств самой Общины. Рогожское общество пыталось конкурировать с московскими учебными заведениями и старалось создать отвечающие запросам общества училища. При некоторых неуда-

⁵⁷⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 6. Л. 3.

⁵⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 5. Л. 4.

чах старообрядцы смогли на практике определить свои потребности, им стали понятны ближайшие цели и способы их достижения. Кроме этого, сложился коллектив спонсоров и педагогов. Стало ясно, что образовательный запрос старообрядческого общества намного выше того, что могла предложить Община. Попечители на деле поняли необходимость привлечения квалифицированных педагогов, которые могли бы гарантировать высокий уровень образования.

С другой стороны, стало понятно, что никакой особенной старообрядческой педагогической модели не существует. Нет методических пособий, учебников, программ. Старообрядцы не смогли определить, чем на практике старообрядческое образование может отличаться от общепринятых образовательных систем. Проблемой стало обеспечение функционирования даже элементарной начальной школы⁵⁸⁰. Более того, появились первые педагогические жертвы подобных экспериментов (в первую очередь это ученики Городского училища, потратившие время и деньги на обучение в первых классах училища, которое посреди образовательного процесса неожиданно закрылось). Подобная дискредитация организационных усилий сыграла отрицательную роль в дальнейшей образовательной деятельности. Кроме этого, ограниченное количество учащихся свидетельствовало о том, что старообрядческие учебные заведения не пользовались спросом в среде московских старообрядцев. Старообрядцы уже привыкли обучаться в «иноверной» среде.

3.5. Образовательная деятельность Московской старообрядческой общины Преображенского кладбища

Кроме образовательных мероприятий МСОРК, некоторая образовательная деятельность велась и в другой крупной старообрядческой Общине федосеевцев на Преображенском кладбище в Москве. Федосеевцы, наряду с поморцами, являлись наиболее крупным по численности согласием старообрядцев-беспоповцев. Федосеевцы разъединились с поморцами из-за несогласия по во-

⁵⁸⁰ Письма в редакцию. Преподавательница старообрядческого училища // Церковь. – 1910. – № 12. – С. 324–325.

просам брака и молитвы за царя. Федосеевцы вели достаточно закрытый образ жизни и поэтому сведения о их внутренних делах довольно скудны.

К концу XIX в. в Москве насчитывалось около 10 тысяч старообрядцев-федосеевцев.⁵⁸¹ В их число входили известные московские купцы Е. Е. Егоров, Г. К. Горбунов, А. В. Мараева, братья Г. И. и В. И. Ананьевы, В. И. Володин, М. С. Сидоров и другие представители делового мира. Старообрядческая община на Преображенском кладбище представляла обширную слободу, в которой проживало около 1000 человек. Неприкосновенный капитал общины к 1909 году составлял более 1 миллиона рублей, кроме этого, община владела недвижимостью вне пределов слободы более чем на 500 тысяч рублей. Годовой бюджет общества составлял около 100 тысяч рублей⁵⁸².

Еще в конце XVIII в. в Преображенской общине была организована первая в Москве старообрядческая школа. К 1830-м гг. в школе обучались более 200 детей. В 1835 г. эта школа была закрыта⁵⁸³. На протяжении всего XIX столетия не было известно о мерах, предпринятых федосеевцами по организации учебных заведений. И только после 1905 г. в Общине началась работа по открытию начального училища⁵⁸⁴.

17 октября 1909 года состоялось открытие начальной школы для мальчиков и девочек в «Московской Преображенской общине христиан древлеправославно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского согласия» (так себя официально именовала эта старообрядческая община). Школа была создана на деньги федосеевца М.П. Сергеева и расположена в общинном доме. Было принято 18 мальчиков и 25 девочек⁵⁸⁵. В училище принимались только дети старообрядцев-федосеевцев в возрасте от 7 до 13 лет «[...] по пре-

⁵⁸¹ Сказание о Московском Преображенском монастыре. – М.: Изд. Московской Преображенской старообрядческой общины, 2000. – С.15.

⁵⁸² Там же. С. 48

⁵⁸³ О закрытии училищ, находящихся при раскольнических в Москве кладбищах // Собрание постановлений по части раскола. – СПб: Тип. МВД, 1875. – С. 142.

⁵⁸⁴ Собрание в Преображенском богаделенном доме в мае 1909 г. // Церковь. – 1909. – № 22. – С. 718.

⁵⁸⁵ Открытие школы при Преображенском богаделенном доме // Церковь. – 1909. – № 44. – С. 1254.

доставлении метрических свидетельств и свидетельств о привитии оспы»⁵⁸⁶. При школе было организовано общежитие для 15 мальчиков и 15 девочек. Учащиеся обеспечивались горячим питанием. К концу года в школе уже было 57 учащихся, в 1910 г. в двух классах школы обучалось уже 97 детей. При этом 75 детей принадлежали к крестьянскому сословию. По сведениям Общины, 75 % учащихся были членами беднейших семей старообрядцев, месячный доход которых не превышал 12 руб. В училище преподавали Закон Божий, церковное пение, церковнославянское письмо, русский язык, арифметику и чистописание⁵⁸⁷. Преподаватели в школе были только федосеевского согласия. Заведующим училищами Московской Общины старо-поморского согласия был Сергей Васильевич Сальников. Кроме него в школе трудились И. М. Матвеев, П. Смирнов, Л.В. Соколова-Бузникова, выпускница гимназии. А.К. Жаркова.

В 1910 г. Совет Преображенской Общины принял решение об устройстве Учительских классов для подготовки преподавателей⁵⁸⁸. Общиной был разработан Устав, согласно которому предполагалось, что новое учреждение будет функционировать под строгим контролем Дирекции по начальному образованию. Даже на вступительных и выпускных экзаменах по предмету «Церковный Устав» должен был председательствовать представитель Московского учебного округа. Классы планировались двухгодичные, принимали на обучение лиц старше 16 лет. Преподавать планировалось Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметику, историю, географию и методику. Однако курсы открыты не были.

В 1911 г. в начальном училище был открыт 3-й класс. Были приняты на работу новые педагоги с гимназическим образованием. В 1912 г. Училищное Собрание, которое существовало в Общине, приняло решение преобразовать

⁵⁸⁶ Доклад Совета о деятельности Московской Общины христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского согласия за 1910 г. – М.: Тип. Рябушинского, 1911. – С. 25.

⁵⁸⁷ Сказание о Московском Преображенском монастыре. – С.51.

⁵⁸⁸ Доклад Совета о деятельности Московской Общины христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского согласия за 1910 г. – С. 30.

3-хклассное мужское и женское училище в 4-хклассное⁵⁸⁹. В программу обучения были введены отечествоведение, история и география. В экзаменах принимал участие инспектор народных училищ. В этот период число учащихся школы не превышало 100 человек. И при этом ежегодно отмечалась крайняя бедность семей, чьи дети были зачислены в училище. Совет Общины принял решение не только не брать плату за обучение с учеников, но и ввел ежедневные бесплатные обеды для нуждающихся⁵⁹⁰. Кроме этого, раз в год Община выделяла для учеников школы теплые вещи и валенки.

В фонде Чуванова⁵⁹¹ имеется выписка из книги регистрации учащихся училищ Преображенской Общины. В списке приведены ученики порядковых номеров 364 – 372. Выписка сделана карандашом на листе, обратная сторона которого занята актом о списании средств Общины от 15 сентября 1915 г. Это дает основание судить, что к 1915 году количество обучавшихся в училищах Общины превышало 400 чел. Кроме этого, судя по именованию учеников только по именам, без фамилий, можно судить, что училище действовало сугубо по общинному принципу.

Характерным фактом, характеризующим межстарообрядческое взаимодействие в образовательной сфере является то, что В. Сальников предпринял работу по внесению исправлений в старообрядческий учебник свящ. Григория Карабиновича⁵⁹². И после незначительной переработки, учебник был издан новой книгой в типографии Преображенского кладбища.⁵⁹³

Старообрядческая начальная школа Московской Преображенской общины христиан древлеправославно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского согласия прекратила свое существование в 1919 г.

⁵⁸⁹ ЦГАМ. Ф. 157. Оп. 1 ед.79. Л. 4.

⁵⁹⁰ Там же. – С. 5.

⁵⁹¹ БАН. Фонд М.И. Чуванова. Ед. хр. 517.

⁵⁹² Закон Божий для старообрядческих школ. Часть вторая: Ветхий и Новый Завет, катехизическое учение древлеправославной Церкви Христовой и краткое учение о церковном древлеправославном Богослужении. – 2-е изд., испр. и доп. / Сост. Свящ. Григорий Максимович Карабинович. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1910. – 257 с.

⁵⁹³ Учебная книга по Ветхому и Новому Завету. – М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1912. – 102 с.

3.6. Московский старообрядческий институт

Проблема деятельности Московского старообрядческого института уже неоднократно затрагивалась в работах таких исследователей, как Е. М. Юхименко⁵⁹⁴, Д.А. Урушев⁵⁹⁵, С.В. Кокорин⁵⁹⁶ и Р.А. Майоров⁵⁹⁷. Но эти работы выполнялись на ограниченном массиве источников. Обращение к более широкому спектру архивных фондов и изучение обширного корпуса журнальных публикаций, позволило нам значительно обогатить информационный ресурс для объективного наблюдения и адекватных выводов, обобщений относительно истории этого знакового учебного заведения старообрядцев в начале XX века.

Старообрядческий институт создавался с целью решения главной проблемы старообрядческого образования – отсутствия квалифицированных педагогических кадров. К 1910 г. единственным учебным заведением, выпускающим педагогов-старообрядцев, была Илукстская учительская семинария в Курляндской губернии. В Центральной России таких заведений не было. Как рассматривалось выше, МСОРК попыталась решить эту проблему созданием Городского училища и педагогических курсов. После неудачного опыта руководство Общины стало искать другие формы подготовки педагогических кадров. Инициатором нового предложения выступил А. Рыбаков⁵⁹⁸. На заседании Попечительского совета при училищах МСОРК 16 июля 1910 г. он представил проект Старообрядческого Богословского института⁵⁹⁹. Проект включал пояснительную записку, программу и учебный план⁶⁰⁰.

А. Рыбаков был уверен, что старообрядческое учебное заведение должно совмещать в себе светское и богословское образование. Он предлагал устано-

⁵⁹⁴ Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставой. – 280 с

⁵⁹⁵ Урушев Д. Опыт старообрядческого богословско-учительского института в Москве (нач. XX в.). С. 19–22; *Он же*. «Нужно нам старообрядческого учителя». – № 50.

⁵⁹⁶ Кокорин С.В. К вопросу создания системы образования русского старообрядчества: Старообрядческий институт в Москве. – С. 21–29.

⁵⁹⁷ Майоров Р.А. Московский старообрядческий институт и Московское старообрядческое духовное училище: сравнительный анализ опыта старообрядческого образования – С. 305–311.

⁵⁹⁸ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 9, 51, 52.

⁵⁹⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4. Л. 30.

⁶⁰⁰ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 1. Лл. 2–3.

вить в институте шестилетний курс обучения, при этом первым четырём классам планировал придать общеобразовательную, а следующим двум классам – богословскую направленность: «Старообрядческий институт прежде всего должен стремиться дать законченное общее образование, а заложив общеобразовательный фундамент, расширить в остальные два года сведения учеников изучением богословских и педагогических предметов»⁶⁰¹.

Целью института А. Рыбаков считал подготовку студентов «[...] к педагогической деятельности и сдаче учительского экзамена, а широкой постановкой церковных вопросов – подготовить их к церковно-общественной деятельности»⁶⁰². В учебном плане задачи института формулировались еще конкретнее: «Старообрядческий институт имеет своей задачей готовить старообрядцев к служению в звании священнослужителей и учителей начальных старообрядческих училищ»⁶⁰³.

Проектируемая программа была объемна. Она предусматривала преподавание в течение 6 лет 41 дисциплины, по 34 учебных часа в неделю⁶⁰⁴. В частности, планировалось, что учащиеся будут осваивать Св. Писание, катехизис, литургику, догматическое, основное, сравнительное богословие, историю Церкви, историю старообрядчества, церковное право, русский, славянский, греческий, немецкий языки, алгебру, геометрию, всеобщую историю, русскую историю, географию, физику, природоведение, логику, психологию, введение в философию, педагогику, гигиену, рисование, пение⁶⁰⁵. Предусматривалось, что финансирование деятельности института будет осуществляться из фондов МСОРК при частичной оплате обучения самими учащимися.

А. Рыбаков провел обширную деятельность по организации института. Во-первых, кроме разработанной программы преподавания, он составил финан-

⁶⁰¹ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 66-89.

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт // Церковь. – 1910. – № 40. – С. 986.

⁶⁰⁴ ЦГАМ Ф.459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 3–8.; Программа преподавания в старообрядческом институте // Церковь. – 1912. – № 17. – С. 404.

⁶⁰⁵ Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт. – С. 986.

совую смету⁶⁰⁶ и объёмный список учебных пособий, необходимых для образовательного процесса⁶⁰⁷ (в этом списке не было ни одной книги старообрядческого автора). Он скрупулезно разрабатывал концепцию и методику преподавания общеобразовательных предметов⁶⁰⁸. Во-вторых, А. Рыбаков организовывал встречи и совершал многочисленные поездки по России для ознакомления с опытом учительских институтов и семинарий. Он ознакомился с деятельностью нескольких семинарий в Москве. Он побывал в Санкт-Петербурге, Рязани, Ярославле, Подольске, Торжке⁶⁰⁹, многократно посещал Московскую духовную академию⁶¹⁰. В-третьих, предвидя консервативную реакцию старообрядческого общества, он пытался сформировать положительное общественное мнение об этом новом старообрядческом учреждении. На страницах журнала «Церковь» А. Рыбаков многократно разъяснял свое видение концепции и задач планируемого учреждения. По мнению А. Рыбакова, исходя из неудовлетворительного положения старообрядческого начального образования, упирающегося в хроническую нехватку педагогических кадров, институт должен обратить первоочередное внимание на подготовку старообрядческих преподавателей. В этой связи он писал: «Старообрядческие учителя должны получить законченное образование, общее и богословское»⁶¹¹. Кроме этого, А. Рыбаков был уверен в необходимости систематического образования для старообрядческих священнослужителей: «Подготовка кандидатов в священники – вторая задача старообрядческой высшей школы»⁶¹². И наконец, планируемый институт должен был давать законченное высшее образование, не зависящее от области его применения, «[...] чтобы знания, вынесенные из школы, выпускник мог применить в жизни в той или другой сфере, оставаясь полезным членом старообрядческого

⁶⁰⁶ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 1. Л. 14.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 16-18.

⁶⁰⁸ Рыбаков А. Общеобразовательные предметы в старообрядческом институте. – С. 304.

⁶⁰⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 4.

⁶¹⁰ К 90-летию академика Бориса Александровича Рыбакова – С. 401

⁶¹¹ Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт. – С. 986.

⁶¹² Там же. – С. 987.

общества»⁶¹³. При этом, А. Рыбаков называл институт высшим учебным заведением, хотя делать его таковым не планировалось

Планы Рогожской общины вызвали значительный резонанс в старообрядчестве. Выразителем этого служила периодическая печать. Высказывались и оптимистичные и пессимистические оценки, идеи, деловые советы. Главным защитником и проводником идеи института была редакция журнала «Церковь». В период 1910 – 1914 гг. журнал опубликовал большое количество статей и мнений касательно Института⁶¹⁴. В основном это были положительные отклики.

Благожелательные мнения и отзывы о Старообрядческом институте публиковали журналы «Златоструй»⁶¹⁵ и «Старая Русь». Последний обращался к организаторам такими словами: «Мы от души и чистого сердца желаем успеха и процветания, и по возможности, скорого осуществления в жизни старообрядческому институту, потребность в котором ощущается в современном старообрядчестве»⁶¹⁶. Редакции журнала удалось получить комментарий на открытие Старообрядческого института у члена-корреспондента Императорской Академии наук, профессора Н.Ф. Каптерева⁶¹⁷.

На планы старообрядцев об открытии института отреагировали даже миссионеры Российской Церкви. По их мнению, открытие института показывает,

⁶¹³ Там же.

⁶¹⁴ Вышел сеятель сеять: (к открытию в Москве старообряд. богослов.-учит. института) // Церковь. – 1912. – № 42. – С. 1001–1002; Голос деревенского жителя о народном образовании и суеверии. Церковь. – 1910. – № 32. – С. 806–809; Карабинович Г.М. К вопросу о старообрядческом // Церковь. – 1910. – № 41. – С. 1012–1013; Мельников Ф.Е. Дела просвещения и образования в старообрядчестве: (за 1913 г.) // Церковь. – 1914. – № 58. – С. 187–189; Михаил (Семенов), еп. К открытию старообрядческого института // Церковь. – 1912. – № 18. – С. 432–433; Морозов Т.С., Рыбаков А.С. О старообрядческом институте: (докл. 13-му Всероссийскому съезду старообрядцев) // Церковь. – 1914. – № 1. – С. 8; Народный. Первостепенной важности вопрос // Церковь. – 1911. – № 27. – С. 647–650; Неотложное дело: (о создании школ) // Церковь. – 1908. – № 18. – С. 633–635; Программа преподавания в старообрядческом институте // Церковь. – 1912. – № 17. – С. 404–408; Рыбаков А. О преподавании в старообрядческом институте. – С. 225–228; Рыбаков А. Общеобразовательные предметы в старообрядческом институте. – С. 304–309; Рыбаков А. Старообрядческий богословско-учительский институт. – С. 985–988; Рыбаков А. Старообрядческий институт. – С. 459–462; № 22. – С. 528–530; № 42. – С. 1016–1017; Устинов Е. В защиту старообрядческого института // Церковь. – 1914. – № 10. – С. 238; Швецов К. О старообрядческом шестиклассном институте // Церковь. – 1910. – № 49. – С. 1203–1204.

⁶¹⁵ Старообрядческий институт // Златоструй: Старообрядческий еже-мес. иллюстр. журнал дух-поуч. и просветительного чтения. – 1912. – № 10. – С. 40–43.

⁶¹⁶ Старообрядческий институт // Старая Русь: Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. – 1912. – № 2. – С. 24.

⁶¹⁷ Каптерев Н.Ф. О Старообрядческом институте. – С. 10–12.

что «[...] старообрядцы проснулись от долгой спячки, что они жаждут образования [...]. До сих пор, старообрядчество утверждалось и держалось исключительно темнотой и невежеством народным. Посмотрим, много ли останется от этих камней веры, когда этот мир озарится хотя бы слабым светом науки»⁶¹⁸.

Однако, институт вызывал не только положительные отзывы.

Епископ Михаил (Семенов) считал, что решение о создании института слишком поспешно. Он писал, что нельзя за год подготовить серьезное учебное заведение. По его мнению, непроработанной получилась программа преподавания богословских предметов. Его конструктивные замечания касались программ по катехизису, Св. Писанию и литургике. Кроме этого, епископ считал недопустимым отсутствие в программе патрологии и гомилетики. Он предупреждал, что «вообще ошибочно – стремление дать в институте семинарию»⁶¹⁹.

Священник Гр. Карабинович также выражал недовольство организуемым институтом. Он опубликовал ряд статей, посвященных критике этого заведения⁶²⁰. Гр. Карабинович возмущался самой идеей высшего образования в старообрядчестве. Он считал, что «[...] атмосферу неверия, которая существует в настоящее время, институту рассеять будет не по силам, а потому по окончании выйдут из него материалисты»⁶²¹. Поэтому, по его мнению, недопустимо, чтобы такое учебное заведение было как-то связано со старообрядчеством.

Гр. Карабинович ставил под сомнение возможность вести просвещение на «западный манер»⁶²², критиковал попытку А. Рыбакова внести «новизну» в старообрядческий уклад, неуважительное отношение к прежнему опыту старообрядческой жизни, взятые для преподавания методы образования в духе «экономического благосостояния». Он утверждал, что программа института взята

⁶¹⁸ Круглов О. Расколо-старообрядческая жизнь // Миссионерское обозрение. – 1915. – № 2. – С. 321.

⁶¹⁹ Михаил (Семенов). Старообрядческий институт // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 11. – С. 899.

⁶²⁰ Карабинович Г., свящ. Больное место // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 8. – С. 620–634; Старков А., свящ. Отклик на «Больное место» // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 11; Сорокин В. О старообрядческом институте // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 8. – С. 635–637; Каков должен быть старообрядческий институт по мысли г. директора его // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 9. – С. 720–728; № 10. – С. 755–767; Карабинович Г., свящ. Ненавидящим и обидящим нас // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 10. – С. 778–780.

⁶²¹ Сорокин В. О старообрядческом институте. – С. 635.

⁶²² Каков должен быть старообрядческий институт по мысли г. директора его. – № 10. – С. 755.

целиком из духовных семинарий, образование в которых жестоко порицается руководством института. Разница только та, что из программы института исключена гомилетика. «Позволительно поэтому спросить: чем же отличается обучение в старообрядческом институте от такового же в каждом светском или духовном правительственном или частном учебном заведении среднего типа? И там и здесь преподаватели главных светских наук – не старообрядцы, и там и здесь программы одинаковы, а, следовательно, должно ожидать и результатов одинаковых»⁶²³. И поэтому Гр. Карабинович предлагал собрать комиссию компетентных старообрядцев, которые в короткое время могли бы разработать материалы по богословским предметам. Гр. Карабинович считал учебники и конспекты, используемые в учебных заведениях Российской Церкви неприемлемыми. Он предлагал не спешить с открытием учебного заведения, а доработать программу и учебные пособия⁶²⁴.

Гр. Карабинович придирался к моральным качествам преподавателей и руководителей института. Автор вспоминал, что директор института, старообрядец А. Рыбаков, почему-то женился на девушке господствующего вероисповедания, венчался не в старообрядческом храме, там же крестил своих детей. Т.е. вопрос преданности А. Рыбакова старообрядчеству ставился под большое сомнение. Он критиковал А. Рыбакова за отсутствие педагогического и организаторского опыта, за протестантские богословские тенденции, за поддержку недопустимого в Церкви равенства⁶²⁵, сомневался в профессиональной пригодности Ф. Мельникова, который не только не имел академического образования, но даже не получил учительского ценза. В потоке этой критики преподавателей доставалось и А. Зайцеву за его юный возраст, и К. Швецову за его неподходящее агрономическое образование и т.д. Гр. Карабинович сомневался в компетентности преподавателей. «Мне пришлось слышать, что законоучитель был поставлен в тупик вопросом учеников: кто из трех лиц Святой Троицы сотво-

⁶²³ Карабинович Г., свящ. Больное место. – С. 620–634.

⁶²⁴ Карабинович Г.М. К вопросу о старообрядческом институте. – С. 1012–1013.

⁶²⁵ Каков должен быть старообрядческий институт по мысли г. директора его. – №10. – С. 762.

рил мир, сказано, что Бог сотворил мир, но им желательно знать, которое Лицо Святой Троицы: Отец, Сын или Дух Святой?»⁶²⁶.

Другой старообрядческий священник Алексей Старков реагировал на деятельность института еще более эмоционально. Священник советовал «[...] опасаться старообрядцам этого института с семинарской программой и с никонианскими, протестантскими и латинскими преподавателями! Выстроить институт еще не успели, а опоганить неметчиной и латинщиной уже успели. Нам, старообрядцам, не только стыдно, но и грешно строить свои институты с семинарскими программами и с немецкими и латинскими преподавателями»⁶²⁷. А. Старков сомневался в вероисповедании самого директора. «Сам свет института, г. директор, по словам о. Карабиновича, женат на никонианке и венчался в никонианской церкви и там крестил своего сына. Если на самом деле такой ученый человек позволил себе изменить своей вере из-за жены и без всякой нужды принял от еретика таинство брака и дал своего сына крестить еретику, все это доказывает, что вера в нем не во влажной, а в каменистой почве»⁶²⁸.

Более конструктивные критики рекомендовали внести изменения в программу преподавания. По мнению К. Швецова, в программе института не хватало преподавания юриспруденции. Высказывалось предложение о разделении программы обучения на общую и специальную: «Пройдя в 4 года курс, необходимый для получения учительского звания, учащиеся решают вопрос о своем призвании, и дальнейшее учение должно производиться уже сообразно этим призваниям. Для тех, кто решил идти в священники, предлагается изучать в более полном объеме богословские науки, чем те, которые более изучаются учащимися, решившими быть учителями. В 5 год и богословие, и педагогические науки изучаются в одинаковой мере, и лишь в последнем году изучение происходит раздельно: будущие священники – богословие, учителя – педагогику»⁶²⁹.

⁶²⁶ Каков должен быть старообрядческий институт по мысли г. директора его. – №9. – С. 728.

⁶²⁷ Старков А., свящ. Отклик на «Больное место». – № 9.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ Швецов К. О старообрядческом шестиклассном институте. – С. 1203.

В работу по обсуждению концепции Старообрядческого института включились и Всероссийские съезды. Совет съезда 10 марта 1911 г. обсуждал программу института. При общем одобрении учебного заведения было поддержано предложение о разделении программы преподавания на общеобразовательную, богословскую и педагогическую. Было высказано пожелание увеличить объемы преподавания общеобразовательных предметов: русского языка, математики, естествознания, чтобы была установлена «[...] связь программы института с уровнем и объемом тех знаний, какие имеют лица, поступающие в институт»⁶³⁰.

В январе 1912 г. Совет съездов внес вопрос об институте в повестку XII Съезда и предложил А. Рыбакову доложить о своем видении задач и проблем создаваемого учреждения. На съезде А. Рыбаков говорил об основной цели института «готовить лиц к церковно-общественной деятельности среди старообрядцев, готовить кандидатов в священники и учителей школ»⁶³¹.

На съезде А. Рыбаков объяснял свою позицию тем, что создание старообрядческого учебного заведения не имеет своей причиной духовный сепаратизм старообрядцев. Институт представлял собой попытку создать учебное заведение старообрядческим по духу. А. Рыбаков так формулировал отличия института от нестарообрядческих учебных заведений: «Старообрядческий институт не должен быть учреждением исключительно образовательным, он не будет тогда старообрядческим, не может быть учреждением и только воспитательным, каковым была древнерусская школа; он должен разумно сочетать и образовательные и воспитательные задачи. В старообрядчестве [...] идет выборное начало и отказ от положения учимых и учащихся. Это – характерные особенности старообрядцев, и они должны быть сохранены и развиты возникающей старообрядческой школой»⁶³².

Доклад вызвал ряд возражений со стороны участников Съезда. В прениях были изложены различные точки зрения на этот вопрос. Епископ Геннадий

⁶³⁰ В совете всероссийских съездов. – С. 287.

⁶³¹ Рыбаков А. О преподавании в старообрядческом институте. – С. 226.

⁶³² Там же. – С. 227.

(Лакомкин) и свящ. Д. Рябов выразили общее опасение духовенства в связи с открытием института: «На священнические места будут выбирать только окончивших институт, а многие достойные старообрядцы, не имеющие диплома, останутся за флагом»⁶³³. Противоположную точку зрения отстаивали делегаты-миряне. Н. Зенин, М. Бриллиантов, Ф. Мельников пытались развеять озабоченность возможностью появления касты образованного духовенства: «Цель института – только повысить культурность старообрядцев, а священники будут так же, как и прежде, избираться из всей массы христиан, лица, того достойные»⁶³⁴. В дебатах принял участие член Государственной Думы Г. Гулькин. Он поддержал учреждение института, но требовал контроля за его деятельностью.

Большинство выступающих поддерживали концепцию института. В итоге участникам прений удалось выработать общее мнение, и по результатам голосования Всероссийский съезд одобрил создание Старообрядческого института.

Организацию учебного заведения также поддержали на общем собрании МСОРК⁶³⁵ и благословил архиеп. Иоанн (Картушин).

Для регистрации института Попечительский совет при училищах МСОРК решил одновременно обращаться с заявлением и к попечителю Московского учебного округа, и непосредственно в С.-Петербург, в Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения. 11 августа 1910 г. в Московский учебный округ было отправлено прошение о закрытии Городского училища на Рогожском кладбище и об открытии Старообрядческого института⁶³⁶. 24 августа было направлено прошение в Министерство об открытии частного учебного заведения «Старообрядческий шестиклассный институт»⁶³⁷.

Не дожидаясь ответа из округа, Община закрыла Городское училище и распустила его учеников. Но ответ из округа был неудовлетворительным. По-

⁶³³ XII очередной всероссийский съезд старообрядцев // Старообрядческая мысль. – 1912. – №3. – С.269

⁶³⁴ Там же.

⁶³⁵ Общее собрание членов Общины Рогожского кладбища // Церковь. – 1911 – № 14 – С. 335.

⁶³⁶ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. 5. Л.1

⁶³⁷ РГИА Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 2.

печитель потребовал разъяснения, что за институт планируется, чем он будет лучше Городского училища и кто им будет заниматься⁶³⁸.

31 августа 1910 г. Попечительский совет отправил руководителю округа повторное прошение с приложением проекта планируемого института, в котором попытался подробно объяснить необходимость его создания⁶³⁹. Следует отметить характерный нюанс. По специализации дореволюционных учебных заведений педагогический персонал для начальных училищ обучали в учительских семинариях, а для средних учебных заведений преподавателей готовили учительские институты. В случае со Старообрядческим институтом попечители планировали придать ему функции учительской семинарии, но при этом учебный план, который был приложен к прошению, содержал программу, по объему превышающую уровень не только учительских семинарий, но и институтов.

После второго обращения МСОРК, и.о. Попечителя округа А.А. Флеров никак не ответил руководству МСОРК, но решил советоваться по этому вопросу с коллегами в округе, представителями Российской Церкви и направил запросы по поводу планируемого института к директору народных училищ Московской губернии и московскому митрополиту.

Со своей стороны, получив обращение МСОРК, министр народного просвещения направил свои запросы в МВД и Московский учебный округ для получения более полной информации по планируемому учреждению.

В декабре 1910 г. Совет МСОРК, не дождавшись ответа, подал попечителю Московского учебного округа третье прошение⁶⁴⁰.

20 января 1911 г. митр. Владимир (Богоявленский) прислал попечителю округа фундаментальный ответ на 22 листах, в котором изложил свое представление о том, кто такие старообрядцы, что он о них думает и насколько бесполезно будет разрешать им создавать свое среднее учебное заведение. «Старообрядческий институт с первого же дня своей «просветительной деятельности»

⁶³⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. 5. Л.1

⁶³⁹ ЦГАМ. Ф. 459. Оп.4. Д. 5971. Л.1.

⁶⁴⁰ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 16.

будет воспитывать злейших врагов православия, которые, вооружившись разрушительными средствами знания, развяжут языки и бросятся на православную Церковь, войдут (и входят уже) в союз с политическими партиями в России и при том, самыми крайними, и тогда произойдет великая смута в нашем отечестве [...]. Я по долгу верности к святой Церкви и к благочестивейшему Императору, признаю проектируемый старообрядческий шестиклассный институт по его программам неподходящим под тип тех учебных заведений (собственно, начальных училищ), которые по действующему закону разрешается открывать старообрядческим общинам, и следовательно – не законным, а по его цели и направлению, в виду того, что он предназначается для укрепления раскола и с явно выраженным недобрым намерением простирает недоброе влияние на всю Россию в религиозном и государственном отношении, учреждением безусловно, вредным».⁶⁴¹

Директор народных училищ Московской губернии имел другое мнение: «Учреждение подобного заведения весьма желательно и целесообразно. Крайняя необразованность старообрядческих начетчиков – факт весьма известный; явление это в особенности резко наблюдается в деревнях со старообрядческим населением где, благодаря этим начетчикам, обучающим детей местного населения на домах у себя, проводятся в среду населения извращенные верования и ими задерживается культура населения [...]. Ввиду этого, я могу приветствовать открытие Старообрядческого института»⁶⁴².

На запрос министра просвещения попечитель Московского округа ответил в Департамент народного просвещения следующее: «Вопрос о самой организации такой школы и руководстве ее представляется сложным и весьма серьезным. По представленному плану Рогожской общиной учебное заведение должно иметь характер не только учительской школы, но еще более – старообрядческой духовной семинарии для приготовления кадров старообрядческого духовенства. Таким образом, предположенный институт был бы конфессио-

⁶⁴¹ РГИА Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 25.

⁶⁴² ЦГАМ Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 14.

нальным учебным заведением, а в таком виде и учреждение его едва и подлежит компетенции учебных органов Министерства народного просвещения, ибо все дела, касающиеся устройства религиозного быта старообрядцев относятся к области ведения Департамента духовных дел и иностранных исповеданий Министерства внутренних дел»⁶⁴³.

Письмо министра внутренних дел в Министерство народного просвещения был симметричным: «Я со своей стороны вполне разделяю высказанные в помянутом отношении соображения относительно целесообразности и полезности учреждения означенного учебного заведения [...]. Вместе с тем, считаю необходимым отметить, что включение в учебный курс института старообрядческих богословских предметов в несколько большем, по сравнению с общеобразовательными учительскими школами, объеме, по моему мнению, отнюдь не исключает его из общего круга возникающих по частной инициативе воспитательно-учебных заведений, по закону подчиненных надзору Министерства народного просвещения, и что посему указанное обстоятельство, по моему мнению, не может служить препятствием к учреждению проектируемого института в ведении означенного министерства»⁶⁴⁴.

Налицо ситуация, когда чиновники не знали, как реагировать на такую инициативу старообрядцев. И Министерство народного просвещения, и Министерство внутренних дел пытались отстраниться от решения этого вопроса. По их мнению, проблема заключалась в том, что «[...] проектируемый институт как по цели своей, так и по программам имел не только педагогический, но и богословский характер, вследствие чего возник вопрос о самой подведомственности института, как духовного учебного заведения»⁶⁴⁵.

Следует заметить, что, как говорилось выше, подобных проблем не вызывало функционирование конфессиональных учреждений католиков и протестантов. Их школы, гимназии и семинарии находились в ведении Министерства

⁶⁴³ РГИА Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 9

⁶⁴⁴ Там же. Л. 29.

⁶⁴⁵ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 19.

народного просвещения и получали все разрешительные документы либо у Попечителя учебного округа, либо в Департаменте народного просвещения. И только вопрос разрешения на создание старообрядческого конфессионального учебного заведения привел в ступор бюрократическую машину.

Выход из этой ситуации предложил министр просвещения Л.А. Кассо. В своем письме попечителю Московского учебного округа он писал: «Не считая себя в достаточной степени компетентным для руководства учебной жизнью в богословском направлении, министерство полагает более целесообразным выделить богословский элемент из программы института или устроить при нем особые богословские курсы»⁶⁴⁶. Эти курсы должны регистрироваться и контролироваться МВД. Что касается открытия института для подготовки учителей, то министр не видел препятствий для регистрации этого учреждения.

Но отсутствие в учредительных документах института богословского модуля не устраивало МСОРК. 8 февраля 1911 г. Попечительский совет при училищах обращается в Департамент народного просвещения с просьбой ускорить открытие института в наступающем году. При этом Совет прислушался к мнению министра просвещения, но полностью от желания обучать священнослужителей не отказывался: «В задачу Института будет входить не столько подготовка священников, сколько учителей начальных старообрядческих школ»⁶⁴⁷.

Для того, чтобы решить проблему в желательном ключе, Община подключила своих, наиболее известных в деловых кругах, представителей. «Председателю Попечительского Совета С.П. Рябушинскому и Председателю Совета Общины И.А. Пуговкину неоднократно пришлось побывать в Санкт-Петербурге и долго хлопотать в Министерстве внутренних дел, Министерстве народного просвещения и в результате обеспечить действительную поддержку поднятому вопросу со стороны Председателя Совета Министров П.А. Столы-

⁶⁴⁶ Старообрядческий институт // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 9. – С. 774.

⁶⁴⁷ РГИА Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 10.

пина, Министра просвещения Кассо и Директора Департамента инославных вероисповеданий А.Н. Харузина»⁶⁴⁸.

21 мая 1911 года А.С. Рыбаков и С.П. Рябушинский отправили очередное прошение Министру народного просвещения, в котором настаивали на том, что институт должен готовить учителей и священников, но священников как законоучителей для преподавания в старообрядческих школах Закона Божия⁶⁴⁹.

В результате этой работы, 16 июля 1911 г. министр народного просвещения Л.А. Кассо отправил в Совет Министров заявление «по вопросу о разрешении открытия шестиклассного старообрядческого института в гор. Москве». В заявлении министр подробно изложил суть дела и признал, что он не имеет компетенции разрешать учебное заведение с конфессиональными предметами. Министр, в частности, писал: «По выработанному Рогожскою общиной учебному плану институт имеет двойственную цель: не только подготовку учителей для школ, но и церковнослужителей, и последняя цель ставится в учебном плане на первое место, соответственно чему программа института приближается по количеству и объему богословских предметов к программам православных духовных семинарий, что придает учебному заведению преобладающий конфессиональный характер [...]. Как показали случаи, имевшие место в учебных заведениях при католических церквях, учебное начальство совершенно не осведомлено и недостаточно компетентно для того, чтобы следить за учебными заведениями с точки зрения их общегосударственного значения и руководить ими сообразно с взглядами и намерениями высшей правительственной власти. Недостаточно осведомленный и недостаточно компетентный именно в этом отношении надзор учебного ведомства может повести с одной стороны к тому, что поставит представителей Министерства народного просвещения в совершенно неправильные отношения к учебному заведению, а с другой стороны, не даст гарантий того, что в том учебном заведении не будет уклонения в нежелательную сторону [...]. Вследствие изложенного, имею честь просить указаний

⁶⁴⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 1. Л. 10.

⁶⁴⁹ РГИА Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 31.

Совета министров по возбужденному Рогожской общиной старообрядцев вопросу об открытии старообрядческого института»⁶⁵⁰.

И только 14 октября 1911 г. по этому вопросу прошло заседание Совета министров, по результатам которого был составлен Особый журнал⁶⁵¹. Совет министров решил, что «[...] коль скоро действующий закон допускает преподавание детям старообрядцев Закона Божия по вере их родителей, то естественным представляется стремление этих лиц располагать и нужным для осуществления сего права преподавательским персоналом. Последняя же цель может быть достигнута только при условии открытия специального старообрядческого учебного заведения, дающего выпускаемым из него воспитанникам, наряду с достаточным общим образованием, также необходимую для преподавания старообрядческого вероучения богословскую подготовку. Этим и объясняется заявленное ныне ходатайство об открытии особого старообрядческого института, которое подлежит удовлетворению. Что же касается подведомственности проектируемого учебного заведения, то останавливаясь на этом вопросе, Совет министров не смог не заметить, что в настоящее время в ведении Министерства народного просвещения состоят некоторые учебные заведения, имеющие конфессиональный характер. Таковы, например, кистерская или церковнослужительская школа близ гор. Валка, Лифляндской губернии, Колпанская лютеранская учительская семинария и богословский факультет Императорского Юрьевского университета».⁶⁵²

Только Совет министров смог обратить внимание министра народного просвещения Л.А. Кассо, что в его ведомстве уже давно функционируют подобные учреждения других вероисповеданий, и поэтому, никаких оснований для запрещения открыть Старообрядческий институт в том формате, как про-

⁶⁵⁰ РГИА Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 36-38.

⁶⁵¹ О разрешении открытия в гор. Москве шестиклассного старообрядческого института // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате: [Официальное издание]. Отделение I. – СПб., 1913. – С. 517.

⁶⁵² РГИА Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 64-65.

сили старообрядцы нет. Возможно, что Совет министров посчитал неуместной реакционность Л.А. Кассо в его предвзятом отношении к старообрядцам.

Совет министров предписал министру народного просвещения разрешить Московской старообрядческой общине Рогожского кладбища устройство старообрядческого шестиклассного института в гор. Москве на общеустановленных для частных учебных заведений основаниях⁶⁵³.

Император утвердил этот Журнал в Ливадии 18 ноября 1911 г.

Но, несмотря на решение Совета Министров и одобрение конфессионального характера Старообрядческого института, министр Л.А. Кассо по прежнему требовал убрать религиозный компонент из программы института и регистрировать его как светское учебное заведение. Министр опять рекомендовал изучать богословские предметы факультативно в виде расширенного Закона Божия. Он считал, что в этом случае, в учебный план института «[...] должны быть включены указания на то, что Институт причисляется к частным учебным заведениям I-го разряда»⁶⁵⁴. К учебным заведениям 1-го разряда относились гимназии, реальные училища, учительские институты. Преподаватели должны иметь высшее образование, курс обучения должен продолжаться не менее 6 лет. Но I разряд не давал уровня среднего учебного заведения. Эту квалификацию присваивало Министерство просвещения после первого выпуска⁶⁵⁵.

А. Рыбаков был категорически против изменения программы и плана института. Он отстаивал свое видение преподавания и обязательное «сертифицированное» наличие богословских предметов в программе. При каждом удобном случае – и в печати, и на съездах, и в Совете МСОРК – он повторял, что институт должен готовить старообрядческих богословов и церковнослужителей. По мнению А. Рыбакова, это была главная цель учебного заведения, иначе терялся весь его смысл. Учителей институт должен был готовить во вторую очередь.

⁶⁵³ Там же. Л. 65

⁶⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед.2. Л.1.

⁶⁵⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. 2. Л.1.; Старообрядческий институт // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 10. – С. 947–949.

Однако Совет МСОРК не поддержал такую бескомпромиссность А. Рыбакова. Еще 28 июля 1911 г. Попечительский совет МСОРК подал очередной вариант Учебного плана института. Слово «священников» из него было удалено. Цель деятельности скорректирована - «приготовить юношей из детей старообрядцев к педагогической и церковно-общественной деятельности»⁶⁵⁶. Но при этом все богословские предметы в программе были сохранены.

Совет МСОРК принял предложение министра Л.А. Кассо регистрировать институт как светское учебное заведение. Подобные изменения, а также формирование пакета документов на преподавательский состав института заняли значительное время. Четвертое прошение с приложенными к нему документами Община направила только в мае 1912 г. В этом прошении основной задачей определялась подготовка «[...] учителей для старообрядческих школ [...]. Старообрядческий Институт не становится тем самым конфессиональным учреждением, не ставит конфессионально-определенных задач выпускать священников или начетчиков [...]. Старообрядческий институт есть учительский институт, подготовляющий учителей, но не выпускающий священников»⁶⁵⁷. Но при этом в программе сохранялось обширное изучение богословских предметов. Богословские дисциплины были распределены на все шесть лет обучения, а не на последние два года, как предполагалось ранее. Предлагалось такое название института: «Московский старообрядческий учительско-богословский шестиклассный институт».

К этому прошению Община приложила программу обучения, и переделанные план и устав института. Были представлены дипломы будущих преподавателей института: А.С. Рыбакова – об окончании историко-филологического факультета Московского университета, Я.А. Богатенкова – Императорского Археологического института и К.Н. Швецова – Московского сельскохозяйственного института. На всех этих кандидатов были получены у градоначальника

⁶⁵⁶ РГИА. Ф 733. Оп. 177. Ед. хр. 298. Л. 46.

⁶⁵⁷ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 36, 57.

свидетельства о благонравии⁶⁵⁸. Больше никого с высшим образованием Община для преподавания в институте привлечь не смогла.

Московские учебные власти не спешили принимать окончательное решение. Программы института были направлены на экспертизу директору Московского учительского института. Директор внес некоторые замечания. Программы вернули в МСОРК. Совет МСОРК, внося изменения, отправил документы Попечителю округа в августе 1912 г.

Только 5 сентября было получено окончательное разрешение Попечителя Московского округа на открытие Старообрядческого института за подписью помощника Попечителя В. Исаенкова⁶⁵⁹. Институт был зарегистрирован, как частное учебное заведение I разряда. Утвержденный учебный план прислали уже в январе 1913 г.⁶⁶⁰ В этом плане было четко определено название учебного заведения – «Старообрядческий Шестиклассный Институт при Московской старообрядческой Общине Рогожского кладбища»⁶⁶¹. Без слов «богословский» и «учительский». Однако при этом в программе были согласованы все планируемые А. Рыбаковым богословские предметы: догматическое, основное, нравственное, сравнительное богословие, история Церкви, Священное Писание, Катехизис. Учебный процесс должен был контролироваться Попечителем округа.

10 сентября 1912 г. в Николо-Ямском тупике, в здании МСОРК состоялось торжественное открытие Московского старообрядческого института (МСИ). Открытию предшествовал молебен во главе с архиеп. Иоанном (Карпушиным). После молебна владыка Иоанн обратился к А. Рыбакову с пожеланием оправдать доверие московского старообрядчества и воспитать крепких в вере старообрядцев: «На вас с надеждой смотрит не только Москва, но и вся старообрядческая Русь. От того, каков будет институт, зависит вопрос и о самом образовании в старообрядчестве. Будет удачен пример – еще откроются

⁶⁵⁸ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Лл. 51–52, 61–92.

⁶⁵⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 2. Л. 8.

⁶⁶⁰ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 122; ОР РГБ. Ф. 246. К. 18. Ед. хр. 4. Л. 78.

⁶⁶¹ Там же.

институты, не будет удачен – старообрядчество оставит мысль о высших старообрядческих школах»⁶⁶².

По условиям приема в институт без экзаменов принимались выпускники 5-летних начальных школ, а с вступительным экзаменом абитуриенты, даже не окончившие начальной школы. Попечительский совет, рассмотрев рекомендации, зачислил на первый курс без экзаменов 23 человека. Кроме того, к вступительным экзаменам было допущено еще 15 человек, из которых только 7 выдержали испытание. Из первых студентов 12 были крестьянского сословия, 6 – мещане, 9 – казаки, 13 – дети священников. На учебу были также приняты старообрядцы-беспоповцы. Младшему воспитаннику было 13 лет, старшему – 19⁶⁶³. Состав учеников 1-го класса показал, что Институт не привлек внимание ни столичной молодежи, ни состоятельных старообрядцев. Среди абитуриентов подавляющее большинство было из далеких окраин империи – Донской, Кубанской, Терской, Уральской областей, Нижегородской, Самарской губерний⁶⁶⁴. В отчете за 1914 г. мы видим, что из 80 студентов института из Московской губернии были только 8 человек⁶⁶⁵. Но при этом нужно иметь ввиду, что в 1908 г. в высших учебных заведениях Москвы обучалось 140 старообрядцев, а в 1915 уже 500. То есть, для старообрядческой молодежи вновь открытое учебное заведение не стало привлекательным.

Важно отметить, что количество принятых в Старообрядческий институт воспитанников соответствовало числу абитуриентов Московского учительского института, в который также набирали по 28–35 человек на каждый курс⁶⁶⁶.

Несмотря на то, что попечители требовали, чтобы педагоги в институте были только из старообрядцев⁶⁶⁷, руководству приходилось пользоваться услу-

⁶⁶² Открытие старообрядческого института // Церковь. – 1912. – № 38. – С. 923.

⁶⁶³ Старообрядческий институт // Церковь. – 1913. – № 22. – С. 528; ОР РГБ. Ф. 246. Картон 160. Ед. хр. 5. Л. 4.

⁶⁶⁴ О старообрядческом институте. Доклад XIII-му всероссийскому съезду старообрядцев // Церковь. – 1914. – № 1. – С. 8.

⁶⁶⁵ Сведения об учениках старообрядческого шестиклассного института за 1914 г. // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 8. – С. 724.

⁶⁶⁶ ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 6529. Л. 6.

⁶⁶⁷ Преподавание в старообрядческом институте / Провинциал // Слово Церкви. – 1916. – № 17. – С. 388.

гами «иноверцев». Преподавательский состав института в 1913 г был таков: «директор А.С. Рыбаков. Преподаватели: священник П. Никифоров и священник Ф. Гусяков по Закону Божию; К.Н. Швецов по естествознанию; Я.А. Богатенков по рисованию и пению; Ф.Е. Мельников по церковной истории; Н.В. Чехов (господствующего вероисповедания) по русскому языку; Ф.К. Курслин (господствующего вероисповедания) по арифметике; Я.К. Фридрихсон (протестант) по немецкому языку; А.В. Зайцев воспитатель»⁶⁶⁸. Эпизодически в институте читал лекции еп. Михаил (Семенов). Преподаватель греческого языка так и не был найден, и этот предмет не преподавался.

Этот факт привлекает к себе особое внимание. Несмотря на то, что немалое количество старообрядцев получали высшее образование в учебных заведениях Москвы, руководство института не могло набрать из них преподавателей в институт. Например, с институтом отказался сотрудничать приват-доцент Московского Университета поморец Н.П. Ануфриев, который был близок с семьей основного спонсора МСОРК М.С. Кузнецова. Не преподавал в институте и свящ. Гр. Карабинович. При этом среди преподавателей института К. Швецов имел агрономическое образование, Ф. Мельников не имел не только среднего образования, но даже учительского ценза. Эта ситуация в некоторой степени характеризовала отношение московского старообрядчества к институту.

Любопытна финансовая сторона деятельности института. Обучение было платное и стоило 30 руб. в год. Плюс 90 руб. за общежитие. Средняя зарплата преподавателя была 100 руб. в месяц. Смета по расходам института составляла порядка 35 000 рублей в год. Оплата учащихся едва покрывала половину расходов. Совет МСОРК в этот период выделял на содержание института только 3000 рублей в год⁶⁶⁹ и предоставлял в бесплатное пользование помещения. Остальная часть бюджета составлялась из единовременных пожертвований и процентов по долгосрочным капиталам. Основными спонсорами института с момента его открытия и до последних дней существования были братья Степан и

⁶⁶⁸ Карабинович Г., свящ. Больное место. – С. 624.

⁶⁶⁹ Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставой. – С. 173

Павел Рябушинские, М.С. Кузнецов, а после его смерти его сыновья Г.М. и С.М. Кузнецовы, А.И. и Т.С. Морозовы.

Учебный план Старообрядческого института представлял собой обширную программу, совмещенную и дополненную на основе программ учительского института и духовной семинарии.

Для сравнения можно посмотреть учебный план Московского учительского института за 1908/1909 учебный год.

Таблица 1.

Предметы\классы	1 класс	2 класс	3 класс
Закон Божий	2 часа	2 часа	2 часа
Педагогика и дидактика		2	2
История педагогики			1
Русский и цер.-слав. языки	5	5	2
Арифметика и алгебра	5	4	1
Геометрия	2	2	
Тригонометрия			1
Методика арифметики			1
История	3	2	2
География	2	2	
Естественная история	4	3	1
Физика		2	2
Черчение, рисование	5	4	2
Школьная гигиена			1
Пение	2	2	2
Гимнастика	2	2	1
Итого	32	31	21

Средняя занятость составляла 30 часов в неделю. Кроме этих предметов, как факультатив изучались немецкий язык и бухгалтерия⁶⁷⁰.

Программа Старообрядческого института включала в себя значительно больший перечень предметов⁶⁷¹.

Таблица 2.

Предметы\ классы	1 кл	2 кл	3 кл	4 кл	5 кл	6 кл
Догматическое богословие						4
Нравственное богословие					2	
Основное богословие					2	
Сравнительное богословие						1
Церковное право					3	3
История старообрядчества				4	2	2
История Св. Писания					6	6
История Восточной, Западной и Русской Церкви		4	4			
Катехизис	1					
Богослужение	2					
География	3	2	2	2		
Русский язык	6	6	4	4		
Славянский язык	2	2				
Арифметика	4					
Алгебра		3	3	1		
Геометрия		3	3	2		
Русская и всеобщ история	3	3	4	2		
Физика			3	3		
Природоведение	3	3				

⁶⁷⁰ Полный сборник правил приема и программ на 1909/1910 учебный год высших, средних и низших учебных заведений России, мужских и женских, правительственных и частных / Сост. Н. И. Воронинцев. – СПб., 1909. – 534 с.

⁶⁷¹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 5. Л. 7.

Логика, психология				3		
Введение в философию					1	2
Педагогика					12	9
Гигиена				1		
Греческий язык	2	2	2	2	1	1
Немецкий язык	4	2	2	2	2	2
Рисование	2	2	2	2	1	1
Пение	2	2	2	2	1	1
Итого	34	34	31	29	33	32

В этом плане было не только соединение светских и религиозных предметов, но и расширение программы по светским предметам по сравнению с учительским институтом. Налицо углубленное изучение двух иностранных языков на протяжении всего периода обучения, большое значение педагогики (ср.: 5 часов в Учительском институте и 21 час в Старообрядческом), русского языка (12 и 24 часа), логики и психологии.

Программа преподавания богословских предметов в Старообрядческом институте была составлена на основании программы Московской духовной семинарии. Курс догматического, основного, нравственного богословия, церковного права были позаимствованы полностью. Преподавание церковной истории переработано. В курсе истории Русской Церкви предполагалось изучать историю «новообрядческой части русской Церкви». Преподавание церковнославянского языка велось по существующим руководствам. И только Катехизис планировалось вести по старопечатному Катехизису XVII в.

Становится очевидным, что программа Старообрядческого института была обширнее общепринятых программ для учительских институтов. Институт позволял выпускникам получать больший объём знаний в сравнении с тем, который обычно получали будущие преподаватели средних учебных заведений. Кроме этого, программа богословских предметов давала выпускникам возможность овладеть той суммой религиозных знаний, которая предлагалась воспи-

танникам духовных семинарий. Можно говорить, что Старообрядческий институт планировал давать сразу два профильных образования.

Педагогический коллектив института смысл деятельности учреждения видел в старообрядческой интерпретации существовавших материалов. Педагоги не были ограничены устоявшимися методическими требованиями и, не имея педагогического опыта, пытались вдумчиво и творчески импровизировать. Преподаватели пытались найти особый подход. Воспитатель института А. Зайцев так определял этот подход: «Современная постановка школ, с одной теоретической подготовкой, не может удовлетворить старообрядцев. Им нужен учитель, могущий насущные задачи осуществлять на практике»⁶⁷².

По мнению сотрудников института, в учебном процессе применялись нетрадиционные для того времени методики. Вот, например, некоторые интерпретации приёмов преподавания церковной истории и способов педагогического взаимодействия учащихся и учителей: «Изучение церковной истории удобно приурочить к некоторым крупным личностям, например, Василию Великому, Григорию Нисскому, блаженному Августину. Являясь религиозными центрами, подобные святые ярко отражают современную им жизнь. Ставя в центре биографию выдающегося деятеля Церкви и распределяя работу между учениками, нам удастся полнее осветить известную эпоху»⁶⁷³. С другой стороны, «[...] ученикам при прохождении общеобразовательных предметов предоставлена широкая самостоятельность. Механическое зубрение предметов не встречает сочувствия со стороны преподавателей [...]. Отношения между учениками и преподавателями в полном смысле христианские, братские. В институте отсутствует система внушения путем наказания. И это не только не дает повода к распущенности, но, наоборот, делает их уважительными к самим себе и старшим. Пьянство, табакокурение и другие отрицательные качества, которыми болеет большинство школ, – института не коснулись. Между собой отношения у учеников братские [...]. Прохождение вопросов веры связано с общими задачами

⁶⁷² Зайцев А.В. Старообрядческий институт // Старообрядческая мысль. – 1913. – № 6. – С. 568.

⁶⁷³ Рыбаков А. Старообрядческий институт // Церковь. – 1913. – № 19. – С. 461.

института. Поэтому, разлада между наукой и религией, который существует в некоторых учебных заведениях, нет [...]. Ученики сами правят божественную службу в храме, поют на клиросе и читают»⁶⁷⁴.

Или вот мнение директора А.С. Рыбакова о методах и целях обучения в институте: «Воспитывая учеников на святоотеческих образцах, руководители института воспитательный метод проводят и в общеобразовательных предметах. Ученик приучается к тому, чтобы знания, выносимые из института, он мог применить и в жизни [...]. Руководители хотели бы, чтобы, выходя из института, он был и земледелец, и огородник, и садовник, плотник, столяр и маляр, и в то же время – учитель, воспитатель молодого поколения, чтобы он был самостоятельным, настойчивым и деятельным [...]. Старообрядческий институт должен развить в своем воспитаннике необходимую самостоятельность, должен приучить его к нравственному и физическому труду [...]. Мы решили поставить в основу изучения не учебник, а самостоятельные работы учащихся. Учебник изучается, но в классе не рассказывается. Преподаватель контролирует работу ученика, но не после каждого урока, а после прохождения какого-либо определенного отдела. Главную работу учащихся мы перенесли на рефераты. Над выбранной темой ученик работает 1-2 недели, прочитывает ряд книг и результаты своей работы излагает устно в классе. То, о чем рассказывает ученик в классе, остальными учениками еще не изучалось, они знают учебник, но излагающий реферат, прочитывает еще и ряд книг. Процесс изложения проходит за кафедрой, что приучает говорить при слушателях»⁶⁷⁵.

А. Рыбаков считал, что «[...] выбором учебников, наглядных пособий мы должны научить воспитанника самостоятельно работать, не предлагать ему готовых ответов, но учить приходить к ним путем самостоятельных выводов [...]. Каждый из излагаемых предметов должен представлять определенную систему знаний, сообщаемую в известной последовательности и по определенному ме-

⁶⁷⁴ Зайцев А.В. Старообрядческий институт. – С. 569.

⁶⁷⁵ Морозов Т.С., Рыбаков А.С. О старообрядческом институте: (докл. 13-му Всероссийскому съезду старообрядцев) // Церковь. – 1914. – № 1. – С. 8; Церковь. – 1913. – № 19. – С. 459.

тому. Систематически подобранные знания дисциплинируют не только ум ученика, но и его волю, вызывая затрату усилий на усвоение знаний [...]. В пределах программы предметов старообрядческого института работа должна распределяться между учеником и учителем [...]. Ученики старообрядческого института, будущие священники и педагоги, должны уметь владеть своей речью»⁶⁷⁶.

В Старообрядческом институте считали, что историю русской литературы и саму литературу нельзя преподавать по имеющимся общепринятым программам и руководствам, так как авторы этих программ «[...] принадлежат к интеллигенции, излагают на те или иные литературные произведения взгляд интеллигентской среды; но взгляд старообрядца на жизнь глубоко розниться от взгляда интеллигента»⁶⁷⁷. Например, хотя Пушкин, Гоголь и прочие классики не старообрядцы, но изучение их наследия имеет решающее значение в становлении личности студента. Но наряду с ними в программе должны присутствовать классики старообрядческой литературы: протопоп Аввакум, А. Денисов.

Что касалось философии, то предполагалось знакомить студентов с теориями позитивизма и материализма. Планировалось «организовывать чтения противорелигиозной литературы, дабы она не являлась запретным плодом»⁶⁷⁸.

С образовательными целями студенты совершали экскурсии в Москву, Санкт-Петербург, в Финляндию, Сергиев Посад, Богородск⁶⁷⁹.

Несмотря на то, что преподавателям Старообрядческого института казалось, что их опыт обучения уникальный, для объективного анализа следует сравнить его с процессом обучения в других средних учебных заведениях. Вот как происходило обучение в Московском учительском институте. «Большое внимание уделяли изучению русского языка и арифметики. Учащиеся выполняли устные и письменные упражнения (грамматический разбор, сочинения, характеристики персонажей литературных произведений, сочинения на темы сказок, народных пословиц). Основными методами преподавания, как и в сред-

⁶⁷⁶ Рыбаков А. О преподавании в старообрядческом институте. – С. 225.

⁶⁷⁷ Преподавание в старообрядческом институте. – С. 388–390.

⁶⁷⁸ Там же. – С. 389.

⁶⁷⁹ Старообрядческий институт // Церковь. – 1914. – № 22. – С. 533.

ней школе России на рубеже веков были: «катехизисный», догматический, наглядный. В Московском институте был введен лекционный метод с периодическими репетициями (опросом учеников). Обстоятельно изучались произведения русской литературы. Воспитанники самостоятельно работали над избранной педагогической и методической литературой. Писали рефераты, обсуждали их. Письменные работы использовали при изучении истории, географии. Широко применяли метод экскурсий. Московский институт обладал условиями для организации экскурсий. Преподаватель Н.А. Плевако водил воспитанников в Ботанический сад, Анатомический музей Московского университета»⁶⁸⁰.

Таким образом, можно утверждать, что методика обучения в Старообрядческом институте не была уникальной, применяемые там методы были уже давно распространены в русской педагогике.

Бытовая жизнь института строилась по принципу самообслуживания. Дежурные студенты обеспечивали работу столовой, общежития, чистоту и порядок помещений. При институте были организованы опытный огород и класс ручного труда, учащиеся принимали деятельное участие в обслуживании хозяйства Общины. А. Зайцев считал, что «[...] народ будет ценить такого учителя, который свободно может заменять агронома и помогать народу в развитии сельского хозяйства»⁶⁸¹.

Для прохождения педагогической практики студентов была преобразована в пятилетнюю начальная школа при МСОРК⁶⁸². По окончании этой школы ученики могли без экзамена переходить в институт.

В начале 1913 г. при институте был организован хор.

Представители учебного округа практически не вмешивались в деятельность института. Только один раз в год директор института подавал в канцеля-

⁶⁸⁰ Титова Л.И. Государственная политика в сфере подготовки учительских кадров в России в 1861 – 1917 гг. (На примере Московского учебного округа): дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2004. – С. 130.

⁶⁸¹ Зайцев А.В. Старообрядческий институт. – С. 569.

⁶⁸² ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5971. Л. 112; Московская старообрядческая община Рогожского кладбища // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 8. – С. 723.

рию округа отчет⁶⁸³. Причём отчеты подавались обо всех учебных заведениях МСОРК – начальном училище, институте и школе пения.

Первый опыт Старообрядческого института в целом оказался положительным. 21 мая 1913 г. в Институте закончился учебный год. Все 30 учеников успешно выдержали переходные экзамены. В числе экзаменаторов был и архиепископ Иоанн (Картушин). В 1913 г. при поступлении в институт уже возник серьезный конкурс. Документы на поступление подали 60 человек, принято было 29 человек. Из них окончивших двухклассные школы было 15 человек. Среди студентов было 2 беспоповца, горожан – 8, крестьян – 13, сыновей священников – 8. Возраст поступивших колебался от 14 до 21 года⁶⁸⁴. Подавляющее большинство поступающих было из провинции.

Институт начал развиваться, появлялся первый опыт, росло количество учеников. Это выявляло новые трудности. В тот момент самой насущной для развития института представлялась проблема помещений. В своем докладе Общему собранию МСОРК А. Рыбаков подробно описал ее: «Старообрядческий институт поставлен сейчас недостатком помещения в такие условия, что о физическом развитии учеников нельзя говорить. Институт поместили в мало приспособленное помещение. В 1913 г. при наличии двух классов, пришлось снимать дополнительное помещение для общежития. Остро стоит вопрос о необходимости выстроить собственное помещение для института»⁶⁸⁵.

Но дефицитом помещений трудности не ограничивались. Остро стоял вопрос набора абитуриентов. А. Рыбаков так сформулировал свое видение ситуации: «Сейчас в институт идут дети достаточных родителей, имеющих возможность расходовать значительные суммы на содержание и обучение в институте. Необходимо, чтобы в институт посылали учеников не отдельные лица, а старо-

⁶⁸³ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 5. Л. 2-3; ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 14. Л. 1-8.

⁶⁸⁴ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 5. Л. 8; В старообрядческом институте//Церковь.-1913.-№35.- С. 849

⁶⁸⁵ Московский старообрядческий институт: (Извлечение из доклада общему собранию Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища) // Церковь. – 1914. – № 11. – С. 265.

обрядческие общины; необходимо, чтобы старообрядческие общины на местах собрали фонды для обучения посылаемых ими учеников в институт»⁶⁸⁶.

В сентябре 1913 г. произошли существенные изменения в составе Попечительского Совета при училищах МСОРК⁶⁸⁷. В Совет вошли новые спонсоры. Основным попечителем стал С.П. Рябушинский. Архиепископ Иоанн так оценивал роль этого благотворителя: «Главный руководитель института – С.П. Рябушинский. Я благодарю его, у него чувства истинно-христианские. Он действительно заботится, чтобы из нашего института вышли достойнейшие люди»⁶⁸⁸.

Новый Попечительский Совет взялся за решение проблемы помещений для института. Попечители обратились к Совету МСОРК с просьбой выделить участок для строительства нового здания. Общее собрание МСОРК отвело под постройку участок в четыре десятины в черте владения Рогожского кладбища, ранее пожертвованный кладбищу М. Клейменовой. Община создала строительную комиссию во главе с Г.М. Кузнецовым. В нее также вошли С.П. Рябушинский, Т.С. Морозов, Я.М. Филатов⁶⁸⁹. Комиссия поручила составить проект здания института архитекторам В.Е. Дубовскому, А.У. Зеленко, В.Д. Адамовичу и Ф.А. Ганешину. Комиссия признала наиболее удовлетворяющим поставленным требованиям проект Ф.А. Ганешина – двухэтажное здание в русском стиле, состоящее из учебного корпуса и общежития. Стоимость постройки составляла 200 000 рублей. Благодаря пожертвованиям, полученным от С.П. Рябушинского, Г.М. Кузнецова и Т.С. Морозова было собрано только 80 000 руб. Было принято решение ввиду недостаточности необходимых средств строить только первую очередь здания с расчетом на 100 человек. Весной 1914 г. приступили к постройке. Закладка камня состоялась 27 апреля. «На торжестве этом присутствовали Попечитель учебного округа А.А. Тихомиров (А.А. Тихомиров сам за-

⁶⁸⁶ Морозов Т.С., Рыбаков А.С. О старообрядческом институте: (докл. 13-му Всероссийскому съезду старообрядцев). – С. 8.

⁶⁸⁷ ЦГАМ. Ф. 459. Оп.4. Д. 5971. Л. 111.

⁶⁸⁸ Всероссийский съезд старообрядцев. – С. 1150.

⁶⁸⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 19. Ед. хр. 10. Л. 21.

ложил камень в фундамент Института⁶⁹⁰), окружной инспектор В. Флеров, председатель совета общины Т.С. Морозов, Н. М. и Г.М. Кузнецовы, С.Т. Соловьев, Я.В. Филатов, члены училищного совета, члены строительного комитета, директор А. Рыбаков и много именитого московского купечества [...]. На завтраке присутствовал градоначальник А.А. Адрианов»⁶⁹¹.

По замыслу попечителей, уже к новому учебному году здание должно быть построено. Бюджет института не учитывал траты даже на аренду помещений для проживания и обучения студентов на 1914/1915 учебный год. Руководство института предполагало с переходом в собственное здание организовать занятия по иконописи, устроить мастерские ручного труда по дереву, металлу и коже, расширить опытное поле и огород.

Но в строительный период 1914 г. была лишь закончена каменная кладка, местами оштукатурены стены, проведено отопление. Ввиду начала войны к осени 1914 г. строительство закончить не удалось. При этом прежнее помещение оказалось уже недостаточным. Совет вынужден был перевести Институт в другое помещение (Николо-Ямская, дом 15), разместив там третий класс и арендовать помещение для 1 и 2 класса (Садовая Землянка, дом Игумнова, кв. 7). Такая разбросанность помещений затрудняла учебный процесс⁶⁹².

К 1 января 1915 г. в Старообрядческом институте обучалось: в 1 классе – 26 человек, во 2-м – 27 человек, в 3-м. – 27 человек. Всего было 80 студентов.

В начале 1915 г. руководство института обратилось за поддержкой к архиепископу Иоанну (Картушину). Он вынес этот вопрос на рассмотрение Освященного Собора. На Соборе 1915 г. обсуждалось финансовое положение учебного заведения. С докладом выступал А. Рыбаков. Суть вопроса сводилась к необходимости участия всех старообрядческих общин в достройке здания и

⁶⁹⁰ Новый институт // Искры: журнал. – 1914. – № 17. – С. 131. В этой заметке утверждается, что здание института было рассчитано на 200 учеников.

⁶⁹¹ Круглов О. Раскол старообрядчества в 1914 г. // Миссионерское обозрение. – 1915. – № 1. – С. 120.

⁶⁹² Московский старообрядческий институт // Слово Церкви. – 1915. – № 14. – С. 334.

содержании Института. Собор решил написать пространное Воззвание ко всем общинам с просьбой о материальной помощи⁶⁹³.

Кроме Собора, Попечительский Совет МСОРК обратился за содействием к Совету Всероссийских съездов. Вопрос рассматривался на XIV съезде. На нем обсуждалось дальнейшее управление, развитие и материальное положение Института. Попечительский Совет просил съезд обеспечить материальную базу, изыскать средства «[...] для создания фонда старообрядческого института путем обязательных отчислений местных общин, (а также) просить общину Рогожского кладбища принять часть расходов по содержанию института»⁶⁹⁴.

Съезд избрал комиссию и поручил Совету съездов совместно с комиссией и руководством института добиваться «[...] включения института в список средних учебных заведений, предоставляющих ученикам отсрочку по воинской повинности и просить Министерство народного просвещения о предоставлении общих прав учительского института»⁶⁹⁵.

Несмотря на то, что институт не произвёл еще ни одного выпуска, Совет решил добиваться досрочного получения прав среднего учебного заведения. Руководство признало эту необходимость неотложной. Во-первых, для того чтобы выпускники института получали диплом народного учителя, а во-вторых, это признание позволяло руководству института надеяться на государственное финансирование. Кроме того, в период войны очень важен был вопрос отсрочки от воинской повинности для студентов.

На первое ходатайство Совета съездов о статусе среднего учебного заведения, финансировании и предоставлении отсрочки Министерство ответило отказом «[...] ввиду тяжелого, переживаемого Россией испытания»⁶⁹⁶.

Попечительский совет направил в Санкт-Петербург делегацию во главе с А. Рыбаковым к министру просвещения графу П.Н. Игнатьеву⁶⁹⁷. Представите-

⁶⁹³ Воззвание // Слово Церкви. – 1915. – № 37. – С. 850.

⁶⁹⁴ Четырнадцатый всероссийский съезд старообрядцев. – С. 855; РГАДА. Ф.1501. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–3.

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Старообрядческий институт // Слово Церкви. – 1915. – № 234. – С. 797.

ли института имели аудиенцию у графа и изложили ему все проблемы учебного заведения. Министр пошел навстречу и предоставил студентам, родившимся до 1897 г., отсрочку по воинской повинности вплоть до окончания шести классов института⁶⁹⁸. А что касалось статуса института, то министр обратил внимание на то, что не было подготовлено еще ни одного выпуска. В этой ситуации для получения звания народного учителя предлагалось по окончании четырех классов института сдавать квалификационный экзамен и о государственном финансировании не могло быть и речи⁶⁹⁹.

Такое требование переэкзаменовки выпускников было серьезным ударом по репутации института. Руководством МСОРК деятельность директора А. Рыбакова была признана неудовлетворительной.

В апреле 1915 г. умер главный покровитель А. Рыбакова архиепископ Иоанн (Картушин). В августе 1915 г. Старообрядческую Церковь возглавил новый архиепископ – Мелетий (Картушин).

28 сентября 1915 г. институт переехал в новое, только что построенное, но еще не оборудованное здание. 27 сентября 1915 г. состоялся молебен по этому случаю. Молебен возглавил епископ Александр (Богатенко). Показательно, что архиепископ Мелетий не стал участвовать в этом торжестве.

Однако вместе с долгожданным обретением собственного здания в институте наметился глубокий кризис. В первую очередь это проявилось в возникновении значительных финансовых трудностей. По сведениям Попечительского Совета, долг за постройку здания института превысил 150 000 руб. Совет съездов не смог создать фонд Старообрядческого института. Бюджет был крайне урезан. На 1916 г. было запланировано расходов на 26 000 руб. при приходе в 23 000 руб. И это по ценам 1916 г. (При открытии института в 1912 г. годовой бюджет на содержание института был на уровне 35 000 руб.). Для учеников 4 класса Совет был вынужден поднять плату за обучение в 2,5 раза. В условиях

⁶⁹⁷ Старообрядческая депутация в министерстве народного просвещения // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 7. – С. 653.

⁶⁹⁸ В старообрядческом институте // Слово Церкви. – 1916. – № 21. – С. 478.

⁶⁹⁹ Мельников Ф. Церковная жизнь за истекший год // Слово Церкви. – 1916. – № 4. – С. 83.

военного положения это было крайне досадным обстоятельством. Отсутствие средств привело к тому, что Попечительский Совет отказался открывать в 1916 г. 5 класс и проводить набор в 1 класс. Как следствие, уменьшение классов влекло еще большее понижение статуса института. Он теперь становился учительской семинарией и мог выпускать учителей только для начальной школы⁷⁰⁰.

Архиепископ Мелетий попытался вмешаться в управление институтом. Под его давлением Совет МСОРК вынес вопрос об увеличении финансирования института на Общее собрание. Общее собрание МСОРК 20 марта 1916 г. утвердило предложение Совета и решило увеличить за свой счет бюджет института «[...] с 23 500 рублей в 1915 г. до 35 310 руб. в 1916 г., с правом Совета Общины на перерасход средств в размере не более 20 % в связи с увеличивающейся в государстве инфляцией»⁷⁰¹. Кроме того, было увеличено финансирование начальной школы до 6000 руб. в год. Т.С. Морозов пожертвовал в неприкосновенный капитал института 25 000 руб.⁷⁰²

Но финансирование института было не единственным возникшим в этот период затруднением. Неожиданно обострилась кадровая проблема. В 1914 г. из института ушел К. Фридрихсон, единственный преподаватель немецкого языка. Эту дисциплину наряду с греческим языком вообще перестали преподавать. Более того, так и не начали преподавать физику и географию. В институте произошел острый конфликт директора А. Рыбакова с воспитателями и учащимися старших классов. 14 марта 1916 г. прошло заседание Попечительского совета под председательством архиепископа Мелетия, который лично сделал доклад о деятельности директора А. Рыбакова. С докладом делал Ф. Мельников.

В вину А. Рыбакову ставился неудовлетворительный результат деятельности института, а также увольнение преподавателей. В заседании выяснилось, что большая часть воспитателей и преподавателей института от совместной работы с А. Рыбаковым отказывается. Для комплексной оценки деятельности ди-

⁷⁰⁰ Общее собрание Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища. – С. 305.

⁷⁰¹ Там же. – С. 306; Собрание Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища 20 марта // Старообрядческая мысль. – 1916. – № 4. – С. 275-281.

⁷⁰² Крупное пожертвование // Слово Церкви. – 1916. – № 12. – С. 283.

ректора была создана комиссия, в которую вошли архиепископ Мелетий, епископ Александр, Т.С. Морозов, С.Д. Милованов, И.П. Трегубов и Г.М. Кузнецов⁷⁰³. По результатам расследования А. Рыбаков был отстранен от должности.

Этими нестроениями объясняется то, что учебный год закончился в институте уже 1 апреля 1916 г. После молебна и слова епископа Александра с прощальным обращением выступил А. Рыбаков. Он отметил, что вследствие войны и других причин в следующем учебном году не будет открыт 5 класс, поэтому 4 класс оказался выпускным. Всего окончило 4 курс 14 человек (из 30-ти поступивших). Практически все выпускники института для продолжения образования решили поступать в другие московские учебные заведения (показательно, что большинство выпускников Старообрядческого института поступили в 1916 г. в военное училище)⁷⁰⁴. Один выпускник – З. Нудный – остался работать в институте

После увольнения А. Рыбакова попечители предложили стать директором института Т.С. Морозову. Но он отказался. Тогда Попечительный Совет избрал для управления институтом комиссию из четырех лиц: свящ. Федора Гусякова, Ф. Мельникова, Я. Богатенко и К. Швецова⁷⁰⁵. Но уже летом 1916 г. директором был назначен К.Н. Швецов⁷⁰⁶, а инспектором преподаватель церковной истории и катехизиса Ф.Е. Мельников⁷⁰⁷.

Со сменой директора произошли кардинальные изменения в деятельности учебного заведения. Был создан педагогический совет, который коллегиально принимал решения по внутренней жизни института. Попечительский Совет определил ближайшую задачу для института – перейти в разряд учительских. Пе-

⁷⁰³ В старообрядческом институте // Старообрядческая мысль. – 1916. – № 3. – С. 221.

⁷⁰⁴ Московский старообрядческий институт // Слово Церкви. – 1916. – № 15. – С. 357; Старообрядческая мысль. – 1916. – № 4. – С. 273.

⁷⁰⁵ От Московского старообрядческого института. // Слово Церкви. – 1916. – № 19. – С. 440.

⁷⁰⁶ Швецов Климент Николаевич – ученый-агроном, сын петроградского священника. Окончил реальное училище и Московский сельскохозяйственный институт, при котором был оставлен аспирантом. Работая в Сельскохозяйственном институте, К. Швецов также состоял преподавателем математики и естественных наук в Старообрядческом институте. Имел ряд публикаций в области развития сельского хозяйства.

⁷⁰⁷ ОР РГБ. Ф. 246. Картон 18. Ед. хр. 4. Л. 65, 79; Московский старообрядческий учительский институт // Старообрядческая мысль. – 1916. – № 9. – С. 629–631.

дагогический совет обратился к Попечителю Московского округа с таким ходатайством. В конце 1916 г. Попечитель ответил, что институту в составе первых его четырех классов могут быть предоставлены права только учительских семинарий, и то при условии, если программа этих классов будет совпадать с министерской⁷⁰⁸. Получалось, что через четыре года свой работы институт не соответствовал даже уровню учительской семинарии.

Комиссия во главе с К. Швецовым занялась приведением программ по общеобразовательным предметам в соответствие с предъявляемыми к ним требованиями. При этом планировалось, что в институте сохранятся и старообрядческие предметы. Для этого Ф. Мельников детально разрабатывал курс истории старообрядчества, который планировался сроком на 6 лет.

К. Швецов пытался переосмыслить концепцию института и придать ему востребованный и конкурентный вид: «Московский старообрядческий институт переживает период развития и определения своих задач, выдвигаемых текущей церковно-общественной жизнью старообрядчества. При создании института предполагалось, что он будет готовить преимущественно пастырей церковных. Но с течением времени выдвинулись другие задачи: для старообрядческих школ нужны, прежде всего, учителя, хорошо подготовленные к преподавательской деятельности [...]. Институт необходимо приспособить к подготовке учеников к поступлению в университет и в другие высшие школы, откуда они могут пойти преподавателями в старообрядческие средне-учебные заведения»⁷⁰⁹.

1916/1917 учебный год в институте начался 12 сентября⁷¹⁰. В последний момент было принято решение все же открыть 1 класс и был объявлен набор студентов. К началу 1917 г. в институте обучалось 90 воспитанников, подавляющая часть которых по-прежнему была из провинции.

Неожиданным образом смена директора оздоровила атмосферу в институте и вокруг него стала концентрироваться интеллектуальная жизнь москов-

⁷⁰⁸ Предоставление прав старообрядческому институту // Слово Церкви. – 1916. – № 36. – С. 751.

⁷⁰⁹ В институте: [Моск. старообряд.] // Слово Церкви. – 1917. – № 7. – С. 141.

⁷¹⁰ Начало учебных занятий в старообрядческом институте // Слово Церкви. – 1916. – № 38. – С. 787.

ских старообрядцев. Кроме того, что при институте работала самая крупная московская старообрядческая начальная школа, в его стенах проходили последние два Всероссийских съезда старообрядцев, здесь же начал издаваться журнал «Голос Церкви», были выпущены учебники по истории Церкви, литургике и катехизису, намечался ряд других изданий для старообрядческих школ⁷¹¹.

Новые планы руководства института вселили надежду в попечителей, которые на заседании Совета в январе 1917 г. утвердили смету на наступивший год в размере 50 000 руб. В смету вошли расходы на открытие 5 класса. 26 января состоялось заседание педагогического совета, на котором обсуждалась программа 5 класса⁷¹². На этом же заседании Попечительский совет утвердил новую программу преподавания на 4 года обучения и обратился в Министерство народного просвещения с просьбой зарегистрировать новый учебный план и придать старообрядческому институту статус учительской семинарии.

Начальство учебного округа оперативно рассмотрело измененную программу и разрешило ученикам 4 класса сдавать экзамен на звание народных учителей. Это стало определенным успехом нового руководства института. Педагогический совет решил усилить занятия с учениками 4-го класса, чтобы подготовить их к сдаче экзамена весной 1917 г.⁷¹³

События февраля 1917 г. внесли существенные коррективы в эти планы. Обстановка в стране не позволяла продолжать деятельность института в прежнем режиме. 26 февраля на заседании педагогического совета обсуждался вопрос о времени прекращения учебных занятий. Совет признал желательным доведение учебного года до 15 мая. В случае же невозможности этого, педагоги просили Попечительский Совет задержать до середины мая один 4-й класс⁷¹⁴.

Но народные волнения привели к закрытию всех учебных заведений в Москве. Воспитанники института также были освобождены от занятий. Они не учились всю вторую неделю Великого поста. Затем Совет принял решение

⁷¹¹ Швецов К. Московский Старообрядческий Институт. – С. 243–245.

⁷¹² Из жизни института // Слово Церкви. – 1917. – № 6. – С. 116.

⁷¹³ В институте // Слово Церкви. – 1917. – № 8. – С. 157.

⁷¹⁴ В институте: [Моск. старообряд.] // Слово Церкви. – 1917. – №10. – С. 192.

окончить учебный год 23 марта и распустить студентов, кроме окончивших 4-й класс, которым предстояло сдавать экзамен на звание учителя⁷¹⁵.

Кроме преждевременного роспуска студентов, весна 1917 г ознаменовалась окончательным финансовым кризисом института. Серьезный процентный капитал института, который на протяжении пяти лет увеличивался на 50 000 рублей ежегодно, резко обесценился. Получение процентов по нему, которое составляло большую часть бюджета, стало невозможным. Значительные ежегодные пожертвования, поступавшие до сих пор регулярно, прекратились, ибо «жертвователи сами нуждались в деньгах»⁷¹⁶. В этой ситуации руководство института решило обратиться за поддержкой к Временному правительству.

Планы руководства института совпали с планами реформы системы российского образования, предложенной в 1916 г. прежним министром просвещения П.И. Игнатьевым. По этим планам должны были расшириться полномочия учебных заведений и учреждения с четырёхгодовичным курсом обрести статус средних учебных заведений.

В июне 1917 г. директор Института К. Швецов обратился в Министерство народного просвещения с просьбой включить в планируемую систему и возглавляемое им учреждение. К. Швецов писал в своем обращении: «Первоначальной целью Института была подготовка священнослужителей и учителей. Однако жизнь показала нам невозможность такого совмещения. Поэтому руководители Института, по указаниям и пожеланиям Всероссийского съезда старообрядцев, бывшего в Москве, в мае текущего года, решили преобразовать Институт в учительскую семинарию правительственного типа с целью подготовки учителей для начальных школ в составе 4-х классов основных, и 2-х классов первых подготовительных»⁷¹⁷.

Совет Рогожской Общины поддержал это обращение. В ходатайстве перед Министерством указывалось, что институт готов принять программу пра-

⁷¹⁵ В институте: [Моск. старообряд.] // Слово Церкви. – 1917. – №12. – С. 219.

⁷¹⁶ Швецов К. Московский старообрядческий институт. – С. 243–245.

⁷¹⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 166. Л.3.

вительственных учительских семинарий нового типа, оставляя за собой право преподавания старообрядческого Закона Божия, истории старообрядчества и предметов, которые попечители считали полезными для будущих учителей и церковно-общественных деятелей. Среди «полезных» назывались, например, начатки кооперации, земледелия, счетоводства, законоведения и т.д.

В августе 1917 г. Министерство народного просвещения ответило о возможности финансирования. Совет МСОРК постановил преобразовать программу Старообрядческого института по образцу «[...] учительских семинарий нового правительственного типа с 4-мя основными классами и 2-мя подготовительными». Об этом постановлении было сообщено председателю Московского учебного округа⁷¹⁸. За пять лет существования Института это было уже третье изменение учебного плана.

В этот раз перед институтом появилась реальная возможность встроиться в государственную систему образования, стать средним учебным заведением и самостоятельно давать диплом народного учителя. В сентябре 1917 г. было опубликовано объявление об открытии 1917/1918 учебного года. Институт открывался как «новый тип семинарий – среднее учебное заведение, дающее учительское звание и доступ в высшие учебные заведения»⁷¹⁹. В первый класс принимались без экзамена окончившие двухклассные училища, во второй – высшие начальные училища⁷²⁰. Занятия начинались с 9-го октября.

Планы Попечительского совета по реорганизации Старообрядческого института в учительскую семинарию серьезно смутили старообрядческую общественность. Стало распространяться мнение о том, что теперь институт уже не будет старообрядческим. Руководство института попыталось разъяснить свои планы на страницах периодической печати: «Московский старообрядческий институт на первом плане ставит свою именно старообрядческую программу, уделяя старообрядческим предметам наибольшее внимание. Таким образом,

⁷¹⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 6. Л. 3.

⁷¹⁹ Московский старообрядческий институт // Слово Церкви. – 1917. – № 39. – С. 661; № 42. – С. 701.

⁷²⁰ Прием в 1 класс старообрядческого института // Слово Церкви. – 1917. – № 27. – С. 500.

институт, применяя свою программу к типу учительских семинарий по новой правительственной программе, в предметах старообрядческих остается все тем же старообрядческим. Несмотря на применение новой программы, институт может удержать даже самое свое название – московского старообрядческого института»⁷²¹. Несмотря на это, кредит доверия к институту неуклонно таял. Руководство могло экспериментировать, подстраиваться под меняющуюся ситуацию, но студенты, для которых обучение не могло быть экспериментом, совершенно разочаровались в перспективах этого учебного заведения.

С другой стороны, иного выхода руководство института не видело. Единственной задачей в этой ситуации было сохранение учебного заведения. Вот как видел это К. Швецов: «По первоначальному плану строились слишком общие задачи: готовить и учителей для начальных старообрядческих школ, и священников, и, наконец, церковно-общественных деятелей в широком смысле и значении. Сообразно с такими заданиями не могло быть строго определенной программы, плана преподавания, исчезала цельность и стройность в построении и программы и плана. Получалась очень громоздкая программа [...]. Работа и жизнь показали нам другое [...]. Когда мы попробовали сделать наш институт учительским, то нам надо было так основательно менять программу, что педагогические предметы вытесняли богословские и общественные науки. Если бы мы для получения официальных учительских прав принимали программу Учительских институтов, вставало другое сомнение: Учительские институты готовят учителей в высшие училища, которых в старообрядчестве еще нет. Труд учителя высшей начальной школы оплачивается значительно лучше, нежели просто труд начального учителя. И старообрядчество, имея Учительский институт, осталось бы без учителей начальных училищ. У Учительского института был тот плюс, что он давал доступ в высшую школу. Надо было отыскать такой тип школы, который давал бы среднее образование и учительскую подготовку»⁷²². Иными словами, у руководства не было четкого видения целей.

⁷²¹ Из жизни московского старообрядческого института // Слово Церкви. – 1917. – №№ 45 – С. 755.

⁷²² Швецов К. Московский старообрядческий институт. – С. 243–245.

Курс 1917/1918 уч. г. закончился, едва начавшись. Октябрьский переворот внес существенные коррективы в деятельность института. Вот как об этом сообщалось на страницах журнала: «Тяжелая братоубийственная бойня на улицах столицы создала среди учеников паническое настроение и мешала ходу нормальной школьной жизни в Институте. Начался массовый отъезд учащихся из-за опасения железнодорожной забастовки. Ухудшение транспорта, затруднения в продовольствии и отсутствие средств вынудило воспитательный совет Института распустить учеников на каникулы преждевременно – 14 ноября 1917 г.»⁷²³. Но педагогический совет планировал продолжить занятия весной 1918 г. В случае же невозможности возобновления деятельности предполагалось открыть осенью 1918 г. хотя бы образовательные курсы. Педагогический коллектив считал необходимым дать студентам возможность подготовиться и сдать экзамен на звание учителя. Журнал «Голос Церкви» даже опубликовал объявление об открытии курсов⁷²⁴. Но этому было не суждено осуществиться.

Следует отметить, что после отъезда учеников осенью 1917 г. деятельность Института не прекратилась. Ученики были распущены, но педагогический коллектив сохранялся. 10 преподавателей во главе с директором К. Швецовым ходили на работу, вели переписку и поддерживали связь с уехавшими студентами⁷²⁵. И.М. Кузнецов пожертвовал еще 7000 рублей, и в июле 1918 г. педагогам заплатили жалование за год работы⁷²⁶.

Однако ситуация осложнялась, и у Общины уже не было средств даже для того, чтобы оплатить коммунальные расходы по содержанию здания института. Как писал в своих письмах один из преподавателей института И.А. Кириллов, «купцы-староверы нас бросили совсем!»⁷²⁷. Попечительский совет при институте в июле 1918 г. вынужден был принять решение «[...] сдать помещение Института или часть его Московскому Областному Продовольственному

⁷²³ Положение Старообрядческого Института // Голос Церкви. – 1918. – № 2. – С. 110.

⁷²⁴ Курсы для подготовки учителей // Голос Церкви. – 1918. – № 6. – С. 315.

⁷²⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 166. Ед. хр. 14. Л. 1, 14.

⁷²⁶ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 6. Л. 4.

⁷²⁷ Кириллов И.А. Благодарю Бога, что привел мне родиться в старообрядческой семье. – С. 192.

Комитету под склад для овощей в виду выяснившегося положения о невозможности в текущем году собрать учеников Института»⁷²⁸.

Вместе с тем это решение еще нельзя считать окончательным закрытием. На протяжении всего 1918 г. Попечительский совет (в котором остались только Н.М. Кузнецов, Н.Н. Трегубов и Ф.Ф. Пугачев) не оставлял надежды найти новый формат существования Старообрядческого института при Советской власти. В феврале 1918 г. последовал известный Декрет СНК об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. СНК поначалу не считал, что этот декрет касался старообрядцев, как конфессии, не имевшей связи с монархией.

В первых числах августа 1918 г. в Комиссариате по народному просвещению состоялся ряд заседаний с представителями Совещания всех старообрядческих согласий. На этих заседаниях был выработан уникальный пояснительный текст к Декрету об отделении школы от Церкви: «Вследствие особого положения старообрядчества и принимая во внимание, что духовное не отделено от начала светского, особенно в деле просвещения старообрядческого молодого поколения, Сов. Нар. Комиссаров в отношении организации дела народного просвещения в старообрядчестве постановил: сохраняя за старообрядчеством в деле просвещения право проведения духовного начала, государственная власть устанавливает свой контроль лишь над осуществлением самоуправляющимися старообрядческими учебными заведениями программы, установленной Нар. Комиссариатом по Просвещению по общеобразовательным предметам»⁷²⁹. Учитывая отношение Советской власти к религии, это был странный проект.

Однако 30 августа произошло покушение на В.И. Ленина, после которого начался «красный террор», и отношения старообрядцев с советской властью обострились. Заготовленный проект не был принят, Комиссариат потребовал удаления из программы религиозных предметов – Закона Божия и катехизиса.

Руководство Института оказалось перед трудным выбором: «С одной стороны, крайне желательно поддержать насколько возможно с трудом нала-

⁷²⁸ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 6. Л. 4.

⁷²⁹ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 6. Л. 3.

женную организацию педагогического состава и связь с учениками, а с другой - совершенно неприемлемые требования Советской власти к Институту, как старообрядческому учреждению. Таким образом, перед работниками Института лежат 2 пути: или отстаивать Институт как конфессиональное учреждение, устранив из него все общеобразовательные предметы, или же просить Попечительский Совет официально объявить Институт на 1918/19 г. закрытым, как это уже и сделано по отношению к начальной школе при Рогожском кладбище»⁷³⁰.

Педагогический Совет 21 сентября 1918 г. провел заседание во главе с К. Швецовым под надзором представителя местного отдела народного образования⁷³¹. Педагоги решили принять условия Комиссариата образования – перевести Институт в ведение Комиссариата по народному образованию и перестроить его в учительскую семинарию в соответствии с «Положением об учительских семинариях», принятым Всероссийским Собранием деятелей по подготовке преподавателей 18–25 авг. 1918 г. Институт был переименован в I Московскую учительскую семинарию⁷³². Из учебной программы следовало удалить Закон Божий, катехизис, историю Церкви. При этом Совет смог убедить представителя отдела народного образования позволить оставить некоторые старообрядческие предметы: Общественные экономические условия жизни в старообрядчестве, историю старообрядчества, народное образование в старообрядчестве, историю старообрядческой литературы. В этой ситуации педагогам все еще казалось, что они смогут сохранить институт. Кроме этого, предполагалось возобновить при институте начальную практическую школу, которая теперь должна была называться начальной образцовой школой. Как писал позже И.А. Кириллов: «Наш старообрядческий московский институт (среднее учебное заведение) у нас советской властью превращен в педагогическую се-

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же. Л. 6.

⁷³² Кириллов И.А. Благодарю Бога, что привел мне родиться в старообрядческой семье. – С. 192.

минарию и взят на казенное иждивение. Мы, чтобы совсем не разбивать наш тесный кружок, решились покривить душой и остались на прежних местах»⁷³³

Были избраны преподаватели и распределены предметы: «Никитин Н.А. – педагогика, родной язык и литература, методика родного языка и детского чтения; Швецов К.Н. – естествоведение, методика естествоведения, гигиена, общественные экономические условия жизни в старообрядчестве; Кириллов И.А. – общественно-экономическая наука, история старообрядчества; Богдановский М.А. – математика, физика, методика математики; Раввинов Н.Н. – география; Богатенков Я.А. – пение, методика пения; Хотулев А.П. – графическое искусство; Зайцев А.В. – народное образование; Власов П.И. – история старообрядческой литературы; Юницкий П.Е. – ручной труд; Нудный З.Т. – гимнастики»⁷³⁴.

На этом же заседании по требованию Комиссариата были произведены новые организационные изменения в советском духе – были созданы педагогический совет, родительский комитет, комитет учащихся, исполнительная коллегия, хозяйственная коллегия, педагоги подали заявления на вступление в профессиональный Союз учителей (представитель Союза не явился на это заседание). Была составлена смета на октябрь – декабрь и предоставлена в Комиссариат для ее утверждения.

Однако эти решения предупредили другие события. По требованию учителей и родителей учеников начальной школы при МСОРК Рогожско-Симоновский Совет депутатов национализировал помещения начальной школы, а вместе с ней и всего института. Старообрядцы сами передали здание института в ведение Совдепа.

По этому факту 11 октября 1918 г. состоялось последнее заседание Попечительского Совета училищ МСОРК. На заседании присутствовали самые преданные труженики старообрядческого образования. Это прежние основные спонсоры – Н.М. Кузнецов, И.П. Трегубов и Ф.Ф. Пугачев, а также директор

⁷³³ Там же. – С. 191.

⁷³⁴ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 6.

К.Н. Швецов, преподаватель А.В. Зайцев и две самоотверженные учительницы начальной школы – П.С. Титова и О.М. Федотова.

К. Швецов представил Совету свой итоговый доклад о Старообрядческом институте. Вот красноречивые цитаты из этого документа: «Объяснить безвыходное положение Института одними лишь условиями жизни последних шести месяцев и декретами Сов. власти значило бы лишь решить вопрос более чем поверхностно [...]. Работая в Институте на протяжении ряда лет, сотрудники с горечью убеждались, что Институт не есть результат обще-старообрядческого создания, а есть результат благой воли и щедрых жертв наиболее чутких и активных руководителей старообрядческой церковной общественной жизни [...]. С первых лет существования Института, к сожалению, не было выработано твердо установившейся программы деятельности [...]. Последний мыслился то как учреждение духовное, то с центром тяжести в общеобразовательной программе. Выжидательная и пассивная позиция со стороны большей части нашего духовенства также не способствовала уяснению и прочному установлению задач и целей Института»⁷³⁵.

К. Швецов считал, что желательно сохранить сложившийся педагогический коллектив и связь со студентами, но при этом понимал, что невозможно принять требования Комиссариата. С учетом этой ситуации, директор института предложил попечительскому Совету институт закрыть.

В сложившихся обстоятельствах Совет уже не мог принять никакого другого решения. Помещения института уже были заняты районным Совдепом. Попечительский совет согласился с тем, что Старообрядческий институт должен быть закрыт⁷³⁶. В здании института Рогожско-Симоновский Совдеп открыл мужскую и женскую школу.

Таким образом, осенью 1918 г. закончилась история образовательных учреждений Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища.

⁷³⁵ ОР РГБ. Ф. 246. К. 160. Ед. хр. 6. Л. 3–5

⁷³⁶ ОР РГБ. Ф. 246. К. 159. Ед. хр. 5. Л. 10.

Выводы по третьей главе

Одной из важных образовательных проблем в рассматриваемый период было изучение Закона Божия детьми старообрядцев. После 1905 г. старообрядцы получили возможность легально преподавать основы вероучения в государственных школах. Это право должно было стать основанием для решения большого вопроса сосуществования в общих школах детей старообрядцев и детей господствующего вероисповедания. Однако большинство старообрядческого духовенства безразлично отнеслось к служению в школах и не стало законоучителями. Закону Божию обучали лишь некоторые энтузиасты своего дела. С другой стороны, возможность участия в учебном процессе позволила этим немногим старообрядцам приобрести педагогический опыт, разработать необходимый методический материал, выявить в своей среде талантливых законоучителей, составить и издать ряд учебников по Закону Божию. Опыт включения старообрядческого Закона Божия в существующую систему обучения выявил особое консервативное отношение старообрядцев к необходимости этого предмета в учебной программе всех образовательных учреждений. Старообрядцы согласованно выразили сопротивление появившимся либеральным тенденциям в российской педагогике, отрицавшим необходимость изучения Закона Божия.

Для налаживания процесса преподавания за период 1905 – 1917 гг. старообрядцы издали более 20 учебников и учебных пособий по Закону Божию, литургике, катехизису и истории Церкви. Анализируя издательскую деятельность, приходится констатировать, что учебники создавались на основе существующих пособий Российской Церкви. При этом единого для всех старообрядцев учебника даже по Закону Божию создать не получилось.

Наряду со старообрядческими Соборами и съездами процессом становления образования в этот период занимались многие другие религиозные и общественные объединения. Возник целый ряд старообрядческих просветительских обществ. Эти организации способствовали пропаганде создания школ и училищ, позволяли определять механизмы взаимоотношений с властями на местах,

оказывали влияние на выработку учебных программ и других прикладных материалов, предпринимали практические меры по созданию школ.

Особенно показательной для истории старообрядческого образования стала деятельность Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища. За 13 лет активной образовательной деятельности старообрядцы МСОРК создали собственную полноценную систему начального и среднего образования: 2 начальных школы, Городское училище, педагогические курсы и Старообрядческий институт. Все учебные заведения МСОРК были созданы только за счет средств самой Общины. При определенных неудачах старообрядцы смогли на практике определить свои потребности, им стали понятны ближайшие цели и методы их достижения. Кроме этого, сложился основной костяк спонсоров и педагогов. Стало ясно, что образовательный запрос общества был выше того, что могла предложить Община.

С другой стороны, деятельность Общины выявила, что никакой особенной старообрядческой педагогической модели не существует. Нет методических пособий, учебников, программ. Старообрядцы не смогли определить, чем на практике старообрядческое образование может отличаться от общепринятых образовательных систем. Кроме этого, небольшое количество учащихся свидетельствовало о том, что старообрядческие учебные заведения не пользовались популярностью и не были в достаточной мере востребованы в среде московских старообрядцев. Ослабление внутриобщинных связей и обретение общегосударственных прав привело к активной социальной ассимиляции старообрядцев. Это дало им возможность получать качественное и конкурентное образование в существующих государственных учебных заведениях. Старообрядцы уже привыкли обучаться в «иноверной» среде.

Особенно важным результатом образовательной деятельности МСОРК стал Московский старообрядческий институт. Институт, образованный в 1912 г., планировался как среднее учебное заведение для старообрядцев всей России. В качестве цели института определялось обеспечение педагогическими кадрами старообрядческих школ и повышение образовательного уровня священно-

служителей. Институт функционировал за счет спонсорских пожертвований и оплаты обучения студентами. В нем обучалось более 100 человек.

Относительная свобода деятельности института позволила педагогическому коллективу на практике осуществить планы по внедрению декларируемых «старообрядческих» методов преподавания и организации учебного процесса. Целью применения этих методов виделось преодоление недостатков существующей государственной системы образования. Однако опыт показал, что эти методики были слабо осознаваемы и оформлены самими педагогами. Институт оставил заметный след в развитии старообрядческой педагогики.

В период своего существования институт привлёк значительные интеллектуальные силы старообрядчества, развил издательскую деятельность, стал местом проведения Всероссийских съездов. Осенью 1918 г. Старообрядческий институт был закрыт. В результате огромных вложенных материальных ресурсов в 1916 г. сокращенный четырёхлетний курс института окончило 14 человек (из 30-ти поступивших в 1912 г.). Один выпускник остался работать в институте, остальные перевелись в военное училище. Больше выпусков не было.

Старообрядческий институт пытался соответствовать запросам современного ему общества. Для поддержания конкурентности образования институту было необходимо войти в государственную систему, соответствовать образовательным стандартам. Определение соответствующей конъюнктуры и поиск приемлемых условий существования привели к тому, что за короткий период институт часто менял свою цель и программу. Это самым негативным образом отразилось на его деятельности и перспективах.

Деятельность Старообрядческого института выявила отсутствие единого мнения в отношении старообрядческого образования. Даже представители одного согласия не могли прийти к общему суждению в оценке методов и перспектив учебного заведения. Разобщенность, отсутствие надлежащей централизации, несовершенство межобщинных коммуникаций привели к тому, что единственный Старообрядческий институт так и не стал общестарообрядческим делом.

Заключение

1. Проведенный анализ собранных исторических фактов позволяет утверждать, что период с 1905 по 1917 г. характеризуется особым вниманием государства к проблемам старообрядцев. Это выразилось, в частности, в том, что властные структуры создали благоприятные условия для развития старообрядческого образования. Были приняты все необходимые законодательные акты, до минимума ослаблен контроль за образовательной деятельностью старообрядческих общин, отменены все запретительные законы и циркуляры, принятые против старообрядцев в XIX в., разрешено открытие старообрядческих учебных заведений, старообрядческие законоучители были допущены в государственные школы без учительского ценза, старообрядцам предоставили возможность не посещать общеобразовательные уроки Закона Божия и не сдавать этот экзамен при получении учительского ценза, Министерство народного просвещения допускало в старообрядческих школах отклонения от министерской программы преподавания.

При этом следует обратить внимание на то, что часто фактическое положение дел на местах отличалось от декларируемых государством прав. Можно утверждать, что, учитывая беспрецедентную законодательную поддержку образовательным начинаниям старообрядцев со стороны центральной власти, известные случаи ограничения прав были проявлением самовольства чиновников на местах с одной стороны, а с другой - реакционных тенденций в ситуации политического спокойствия 1910-х гг. Вместе с тем нельзя не отметить, что эти отдельные факты не отменяют главного: в период 1905 – 1917 гг., государство поддерживало развитие старообрядческих учебных заведений

2. В результате предпринятого исследования выявлены и систематизированы мнения старообрядческой общественности и отдельных церковных групп по вопросу образования. Среди старообрядцев вне зависимости от их принадлежности к тому или иному согласию не было единого мнения о необходимости образования, о его формах и концепциях. Разброс мнений был очень велик и разнопланов: от крайне консервативных с полным отрицанием любой формы

образования, до крайне либеральных с отрицанием религиозной специфики в образовании.

Подавляющее большинство старообрядцев в начале XX в. высказывались за развитие образования. Значительная часть старообрядческой общественности ратовала за создание собственных учебных заведений. Они считали желательным формирование полноценной системы старообрядческого образования с включением в нее образовательных учреждений начального, среднего и высшего уровней. Общим было мнение об обязанности государства финансировать эти учреждения и поддерживать их в соответствии с общепринятой практикой.

Старообрядцы требовали создания собственных учебных заведений, потому что были недовольны межрелигиозными взаимоотношениями и постановкой преподавания религиозных предметов в существующих учебных учреждениях. Следствием этого было желание обособиться для сохранения религиозной и богослужебной идентичности. Кроме того, были сформулированы основные отличия старообрядческой школы: воспитательная направленность преподавания, углубленное изучение Закона Божия, подчеркнутая религиозность.

Меньшая часть старообрядцев выступала за обучение старообрядцев в существующих государственных школах и училищах. Сторонники этой точки зрения исходили из того, что главное в образовании – это светские науки, которые не должны зависеть от вероисповедного фактора, что у старообрядцев нет никакой материальной и организационной возможности создать полноценную систему образования наравне с государственной, что вопросы религиозного воспитания детей могут решаться отдельно, в рамках общин. Следствием такой позиции было то, что почти половина детей старообрядцев получали образование в министерских, земских и церковно-приходских школах.

3. Старообрядцы в своей массе не были готовы к свободе получения образования. Требовалось значительное время, чтобы они могли осознать сложившуюся ситуацию. Новизна и неопределенность момента вынуждала постепенно искать направление развития. В рассматриваемый период старообрядцы предприняли попытку организовать независимые от государства учебные заве-

дения. При этом практические меры показали зависимость организации учебных заведений от проявления инициативы на местах, от конкретной заинтересованности той или иной общины. Попытки увенчивались результатом, когда необходимость создания училищ была очевидна для организаторов. Опыт показал, что наиболее существенными препятствиями для полноценного развития старообрядческого образования были отсутствие педагогических кадров, учебно-методической литературы и достаточного финансирования.

Самой активной организацией в обсуждении и решении образовательных вопросов стали Всероссийские съезды старообрядцев. Съезды отстаивали интересы старообрядческого образования на государственном уровне и организовывали процесс создания школ на местах. Съездам удалось мобилизовать некоторые материальные и физические ресурсы для развития школьной сети.

В результате этой деятельности к началу 1917 г. в Российской империи действовало два старообрядческих средних учебных заведения – Московский старообрядческий институт и Илукстская учительская семинария. Было организовано более 235 старообрядческих земских, министерских, казенно-приходских и частных начальных школ низшего и высшего уровня. Большинство перечисленных учебных заведений существовало за счет средств старообрядческих общин и спонсоров, но немало учебных заведений, организованных в местах компактного и массового проживания старообрядцев, финансировалось за счет субсидий Министерства народного просвещения или местных земств. Кроме этого, в 1908 г. в московских вузах обучалось 200 старообрядцев, а в 1915 г. – около 500 человек.

Для понимания уровня церковной жизни старообрядцев, следует иметь в виду, что за этот же период (1905 – 1917 гг.) в России было построено более 1000 дорогостоящих старообрядческих храмов.

Вместе с тем приходится констатировать, что созданные учебные заведения не были соединены в единую систему, а представляли собой разрозненные местные образовательные инициативы автономных старообрядческих объединений. Систему образования старообрядцам сформировать не удалось.

Наряду с возможностью открытия собственных школ, старообрядцы обрели право преподавать основы вероучения своим единоверцам в министерских и земских школах. Эта возможность, с одной стороны, значительно снизила градус неприятия старообрядцами государственных школ. С другой стороны, старообрядческое духовенство в своей массе безразлично отнеслось к этому служению и не воспользовалось такой возможностью. Среди тысяч православных законоучителей по всей империи старообрядцы составляли единицы.

В рассматриваемый период старообрядцами было издано более 20 учебников и учебных пособий по Закону Божию, катехизису и истории Церкви. Кроме этого, был осуществлен ряд изданий, касающихся статистических, юридических, практических аспектов создания и функционирования старообрядческих школ. Были выпущены методические материалы и примерные программы преподавания в начальных и средних учебных заведениях.

Был создан ряд старообрядческих просветительских обществ, которые способствовали созданию школ и училищ, позволяли определять механизмы взаимоотношений на местах с властями, оказывали влияние на разработку учебных программ и других прикладных материалов, решали практические вопросы организации тех или иных форм образования

4. Особенно показательной для истории старообрядческого образования стала деятельность Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища. За 13 лет активной образовательной деятельности старообрядцы МСОРК сформировали собственную систему начального и среднего образования: 2 начальные школы, Городское училище, педагогические курсы и Старообрядческий институт. Все учебные заведения МСОРК были созданы и функционировали только за счет средств самой Общины. Особенно важным событием была организация Московского старообрядческого института. За короткий срок усилиями инициативной группы, не имеющей организационного и педагогического опыта, возникло жизнеспособное учебное заведение достаточно высокого уровня, его план и программа превышали уровень аналогичных учебных заведений. Целью института считалось обеспечение педагогическими кадрами об-

разовательных учреждений. Этому учебному заведению удалось на некоторое время сконцентрировать в себе весь педагогический опыт старообрядчества. Институт был организован без какой-либо поддержки и без значительного контроля государства.

Опыт создания Старообрядческого института показал неостребованность учебного заведения, изолированного от государственной системы образования. В связи с этим через три года после начала работы института педагогический коллектив распался, Министерство народного просвещения отказало в его признании как среднего учебного заведения, прекратилось финансирование, в институт перестали поступать студенты. В 1918 г. институт был закрыт.

5. Рассмотренные процессы показали наличие теоретического желания старообрядцев сформировать автономную систему образования, но одновременно с этим и проявилось отсутствие значительных практических усилий, предпринятых для реализации этого намерения. Причиной этого, возможно, было разрушение прежних общинных связей, изменение старообрядческого менталитета, получение старообрядцами равных гражданских прав, что привело к относительному нивелированию проблемы старообрядческого образования, которая еще в начале XX в. ощущалась очень остро. Проблемы становления старообрядческого образования были следствием глобального столкновения патриархального уклада старообрядчества и новых социально-экономических отношений. Поэтому можно констатировать, что немногочисленные учебные заведения, в том числе и Старообрядческий институт, играли лишь факультативную роль.

Результаты образовательной деятельности старообрядцев показали зависимость успеха того или иного проекта от роли отдельной личности в этом мероприятии. Особенный след в истории старообрядческого образования оставили такие деятели как епископ Михаил (Семенов), священник Григорий Карабинич, А. С. Рыбаков, К. Н. Швецов, Н.П. Ануфриев, известные меценаты М.С. Кузнецов, П. П. и С. П. Рябушинские, А. И. Морозов, Н. В. Бугров.

Старообрядцам удалось внести существенный исторический вклад в развитие образования и педагогики, в уяснение сути старообрядческого подхода к этим проблемам. Старообрядческие образовательные инициативы представляли собой результат альтернативного осмысления роли педагогики в религиозном обществе. О внимании, которое образовательная деятельность старообрядцев привлекла к себе в среде православной интеллигенции, свидетельствует факт участия в старообрядческом образовании таких видных представителей современности, как проф. С. Булгаков, Е. Трубецкой, проф. А.А. Кизеветтер, проф. С.А. Котляревский, М.Н. Сперанский, которые в 1918 г. посчитали возможным сотрудничество со Старообрядческой академией. Старообрядческих педагогов приглашали на Всероссийские съезды учителей. Кроме этого, Старообрядческий институт стал важным примером для учебных заведений, возникавших в других городах. Так, в г. Балаково Самарской губ. старообрядческая двухклассная женская школа была преобразована в гимназию. В Никополе, Одессе и Харькове были предприняты попытки создания старообрядческих институтов⁷³⁷

Имеющийся результат: создание ряда старообрядческих учебных заведений, методологические разработки, изданные учебные пособия, предлагавшиеся организационные подходы в обучении, намечавшиеся планы дальнейшего развития системы образования, интерес, вызванный в среде современных педагогов и интеллигентов – всё это подтверждают определенный успех образовательной деятельности старообрядцев в период 1905-1918 годов.

6. В результате выполненной работы, автором выявлены и введены в научный оборот полный список изданных в 1905 – 1918 гг. старообрядческих учебников и учебных пособий, а также список известных на сегодняшний день старообрядческих школ и училищ, функционировавших в период 1905 – 1918 гг. Два эти списка приведены в Приложениях к настоящей работе.

⁷³⁷ В институте: [Моск. старообряд.] // Слово Церкви. – 1917. – № 7. – С. 141; Кириллов И. Старообрядческая народная академия // Голос Церкви. – 1918. – № 6. – С. 280.

Список сокращений

БАН – Библиотека Академии наук.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

МВД – Министерство внутренних дел.

МНП – Министерство народного просвещения.

МСИ – Московский старообрядческий институт.

МСОРК – Московская старообрядческая община Рогожского кладбища.

НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГИА – Российский государственный исторический архив

СНК – Совет народных комиссаров

ЦГАМ – Центральный государственный архив города Москвы.

Список источников и литературы

Законодательные акты

1. Временные правила о преподавании Закона Божия инославных христианских исповеданий и порядок наблюдения духовных лиц за преподаванием сего предмета в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 743.
2. Журналы Комитета министров по исполнению указа 12 декабря 1904 г. – СПб., 1905.
3. Материалы по законодательству о раскольниках // Общий журнал Особого Временного Комитета по делам о раскольниках. – СПб., 1864 – 1884.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. III, 33 т. – СПб., 1885 – Петроград, 1916. (ПСЗ–III); Т. XLVII. – 1872 г. – СПб., 1875. – № 50909 (ПСЗ–II).
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате: [Официальное издание]. Отд I. – СПб. – 1913.
6. Правила 17 октября 1906 года о старообрядческих общинах и их духовных лицах. – М.: Изд-во. Московской старообрядческой книгопечатни, 1915. – 63 с.
7. Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по министерству народного просвещения: [в 3-х т.]. – 2-е изд. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875 – 1876. – Т. 4.
8. Собрание постановлений по части раскола. – СПб: Тип. МВД, 1875. – 65 с.
9. Циркуляр Министерства народного просвещения 2 октября 1897 г. № 232 // Церковь. – 1909. – № 3. – С. 86.
10. Циркуляр по Одесскому учебному округу. – Одесса. Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного дела – 1864-1917. №№1-12.

Материалы старообрядческих церковных и общественных форумов

1. Вопросы народного образования среди старообрядцев. – М.: Совет Всероссийских съездов старообрядцев, 1909. – 169 с.
2. Всероссийский чрезвычайный съезд старообрядцев. Второе заседание 3 января 1906 г. // Голос старообрядца. – 1906. – № 16.
3. Дела пяти первых Всероссийских старообрядческих съездов // Приложение к журналу «Старообрядческий вестник». – Нижний Новгород, 1906.
4. Деяния Второго Всероссийского Собора христианского поморского церковного общества. – М.: Изд. Ануфриева, 1913. – 284 с.
5. Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак, происходившего в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира 7417, мая в дни с 1 по 12: Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак, Москва / Изд. Совета Соборов и съездов 1909. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1909. – 465 с.
6. Доклад по народному образованию Совета Всероссийского съезда старообрядцев (11-му Всероссийскому съезду старообрядцев). – М., 1910.
7. Доклад Совета о деятельности Московской Общины христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского согласия за 1910 г. – М.: Тип. Рябушинского, 1911. – С. 25.
8. Доклад Совета съездов об учреждении народных читален и библиотек в старообрядческих селениях (10-му Всероссийскому съезду старообрядцев; № 14). – М., 1909. – 38 с.
9. Доклад Совета съездов по вопросу о назначении законоучителей в учебные заведения для детей старообрядцев (10-му Всероссийскому съезду старообрядцев; № 12а). – М., 1909. – 14 с.
10. Доклад Совета съездов по вопросу о народном образовании старообрядцев в связи с проектом введения в России всеобщего начального обучения (10-му Всероссийскому съезду старообрядцев). – М., 1909. – 16 с.

11. Доклад Совета съездов по народному образованию (12-му Всероссийскому съезду старообрядцев; № 4). – М., 1912. – 15 с.
12. Морозов, Т.С., Рыбаков, А.С. О старообрядческом институте: (докл. 13-му Всероссийскому съезду старообрядцев) / Т.С. Морозов, А.С. Рыбаков // Церковь. – 1914. – № 1. – С. 8.
13. Народное образование среди старообрядцев: (докл. Совета съездов 12-му Всероссийскому съезду старообрядцев) // Церковь. – 1912. – № 14. – С.331–334.
14. Народное образование среди старообрядцев: (Докл. Совета съездов 13-му Всероссийскому съезду старообрядцев) // Церковь. – 1914. – № 1. – С. 6–8.
15. О положении народного образования среди старообрядцев: Доклад совета съездов, заслушанный на Десятом Всероссийском съезде старообрядцев) // Церковь. – 1909. – № 35. – С. 1021–1025; № 36. – С. 1049–1051.
16. О старообрядческом институте. Доклад XIII-му Всероссийскому съезду старообрядцев // Церковь. – 1914. – № 1. – С. 8.
17. Об учреждении народных читален и библиотек в старообрядческих селениях: (Доклад 10-му Всероссийскому съезду Совета съездов) // Церковь. – 1909. – № 37. – С. 1074–1078.
18. Отчет Московской Общины христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старопоморского согласия за 1908 г. – М.: Типо-литография А. В. Алмазовой, 1909. – 102 с.
19. Первый Всероссийский Собор христиан-поморцев, приемлющих брак. – М.: Изд. Совета Собора. – 1909.
20. По народному образованию: (докл. Совета Всероссийских съездов на XI съезде старообрядцев) // Церковь. – 1910. – № 37. – С. 919.
21. Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898-1912 гг. – М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. – 150 с.
22. Постановления Освященных соборов старообрядческого собрания Спасова согласия. – Нижний Новгород, 1906.

23. Правила преподавания Закона Божия детям старообрядцев в учебных заведениях Министерства народного просвещения: проект: (из дел Совета Всероссийских съездов старообрядцев) // Церковь. – 1909. – № 8. – С. 265–270.
24. Протокол первого совещания учителей-старообрядцев в Нижнем Новгороде 17 июля 1907 г. // Старообрядец. – 1907. – № 7–8. – С. 923–937.
25. Старообрядческие общины. Особое приложение к трудам IX Всероссийского Съезда старообрядцев. Вып. второй. – М.: Тип. И.М. Машистова, 1909. – 120 с.
26. Старообрядческий институт: (докл. 14-му Всероссийскому съезду старообрядцев) // Слово Церкви. – 1915. – № 36. – С. 839–840.
27. Труды 10-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии. – М., 1910. – 89 с.
28. Труды 7-го Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-5 августа 1906 года. – М.: Тип. Машистова, 1907. – 203 с.
29. Труды 8-го Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-4 августа 1907 г. – М.: Тип. Машистова, 1908. – 103 с.
30. Труды 9-го Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Нижнем Новгороде 2 – 4 августа 1908 г. – М.: Тип. Машистова, 1909. – 98 с.
31. Труды I Всероссийского съезда старообрядцев, не имеющих священства (часовенных) в г.Екатеринбурге 25-30 сентября 1911 г.–Екатеринбург, 1912. – 79 с.
32. Труды Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей церкви, в Нижнем Новгороде 18 мая 1908 г. – М., 1908. – 208 с.
33. Труды о Съезде старообрядцев всего Северо-Западного, Привислянского и Прибалтийского краев и других городов Российской Империи, состоявшемся в гор. Вильне 25-27 января 1906 г. – Вильна: Тип. Штаба Виленского военного округа, 1906. – 206 с.
34. Труды Одиннадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Москве. 19-20 авг. 1910 г.– М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1911. – 250 с.

35. Труды Первого Всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев, бывшего в Двинске (Витебской губ.) 3 – 5 июля 1911 г. / Под ред. В.З. Яксанова. – Саратов: Изд. жур «Щит веры», 1912. – 153 с.
36. Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-5 августа 1905 г. – Нижний Новгород, 1905. – 143 с.
37. Четвертый съезд начетчиков // Церковь. – 1909. – № 34. – С. 1002.
38. Четырнадцатый всероссийский съезд старообрядцев // Слово Церкви. – 1915. – № 37. – С. 855.
39. Шестой всероссийский съезд старообрядцев в Новгороде // Старообрядческий вестник. – 1905. – С. 536–574.
40. Яксанов, В.З. Старообрядчество и просвещение: Доклад, читанный на Первом Всероссийском съезде старообрядцев по народному образованию (в Двинске Витебской губернии, 3–5 июля 1912 г.) / В.З. Яксанов. – Саратов: Тип. «Энергия», 1912. – 18 с.
41. 14 съезд старообрядцев. Отчет комиссии по образованию // Старообрядческая мысль. – 1915. – С. 875.
42. XII очередной всероссийский съезд старообрядцев // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 3. – С. 269.

Публицистические материалы.

1. Абрамов, Л. Московский старообрядческий институт / Л. Абрамов // Старообрядческая мысль. – 1916. – № 4. – С. 272–275.
2. Александр (А.П. Богатенко), старообряд. еп. Рязанский и Егорьевский. Речь еп. Александра ученикам Московского старообрядческого института после молебна, 23 марта 1917 г. / Александр (А.П. Богатенко) // Слово Церкви. – 1917. – № 214. – С. 267.
3. Алексеев С. Школы-келии / С. Алексеев // Церковь. – 1909. – № 6. – С. 216–217.
4. Ануфриев, Н.П. Старообрядческая народная академия. Причины ее возникновения, цели и задачи первых ее курсов / Н.П. Ануфриев // Вестник Всероссийского союза христиан поморского согласия. – М., 1918. – № 12. – С. 83–85.

5. Арсений Уральский, еп. Его жизнь и письма к различным лицам / Арсений Уральский. – Верея: С. Ф. Лабзин, 1912. – 230 с.
6. Барышников, Е. О привлечении в школы наибольшего числа детей / Е. Барышников // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 8. – С. 770–773.
7. Батов, Д.В. Азбука веры христианской: Список изустных уроков христианских училищ / Д.В. Батов. – Саратов: Сотрудник народной школы, 1913. – 20 с.
8. Без апостольства и церковного авторитета // Церковь. – 1910. – № 44. – С. 1087.
9. Беспоповцы на пути к просвещению и образованию / Омега. // Церковь. – 1913. – № 12. – С. 276–280.
10. Богатенко, Я.А. Школа и религия: Докл., чит. в заседании Совета Моск. Братства Честного и Животворящего Креста Господня чл. Братства Я.А. Богатенко, 9-го июля 1908 г. / Я.А. Богатенко // Церковь. – 1908. – № 30. – С. 1028–1030.
11. Богданов, М. Деньги и права / М. Богданов // Биржевые ведомости. – 1904. – № 635.
12. Богдановский, М.А. К вопросу об азбучном обучении в школах / М.А. Богдановский // Церковь. – 1912. – № 19. – С. 458.
13. Братская школа // Церковь. – 1909. – № 30. – С. 913.
14. Бриллиантов, М. Школьный вопрос / М. Бриллиантов // Церковь. – 1909. – № 28. – С. 862–864.
15. Бронницкий, С. Народная школа среди старообрядцев / С. Бронницкий // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 1. – С. 42–51; № 2. – С. 171–176.
16. Быстров, Л. В защиту грамматики / Л. Быстров // Церковь. – 1912. – № 2. – С. 42–44.
17. Быстров, Л. Старообрядческие школы до и после начала XX столетия // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 6. – С. 579–587; № 7. – С. 664–674.
18. Быстров, С. На ниве народной / С. Быстров // Слово Церкви. – 1917. – № 2 (29). – С. 530–533.
19. В бюджетной комиссии Государственной Думы // Церковь. – 1914. – № 5. – С. 119.

20. В Государственной Думе: (жалованье старообряд. законоуч.) // Церковь. – 1913. – № 45. – С. 1085.
21. В институте: [Моск. старообряд.] // Слово Церкви. – 1917. – № 7. – С. 141; № 8. – С. 157; № 10. – С. 192; № 12. – С. 219.
22. В Москве // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 4. – С. 390.
23. В Совете всероссийских съездов // Церковь. – 1911. – № 18. – С. 439; Церковь. – 1911. – № 12. – С. 287.
24. В старообрядческой школе // Церковь. – 1908. – № 19. – С. 689.
25. В старообрядческом институте // Слово Церкви. – 1916. – № 21. – С. 478; Старообрядческая мысль. – 1916. – № 3. – С. 221.
26. В старообрядческом культурно-просветительном обществе // Слово Церкви. – 1916. – № 15. – С. 358.
27. Вако́ня, И.У. Грехи против просвещения / И.У. Вако́ня // Церковь. – 1909. – № 24. – С. 770–772.
28. Вако́ня И.У. Церковная грамота и значение ее в старообрядческой начальной школе / И.У. Вако́ня // Церковь. – 1912. – № 15. – С. 353–356.
29. Васильев, А.В. Речь А.В. Васильева в Государственном Совете «О праве старообрядческих общин открывать учебные заведения» / А.В. Васильев // Церковь. – 1910. – № 33. – С. 822–824.
30. Великое в малом (Моск. старообряд. благотворит. о-во) // Слово Церкви. – № 24. – С. 526–527.
31. Весенние 1918 г. курсы Старообрядческой народной академии по истории и культуре старообрядчества // Голос Церкви. – 1918. – № 7–8. – С. 329–338.
32. Вечерние классы при московском братстве Честного и Животворящего Креста // Церковь. – 1909. – № 49. – С. 1379.
33. Взаимно-вспомогательное благотворительное и просветительное общество старообрядцев в г. Риге // Церковь. – 1909. – № 2. – С. 67; 1910. – № 2. – С. 53.
34. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1869. – Т. 2. – № 3. – С. 437.
35. Воззвание // Слово Церкви. – 1915. – № 37. – С. 850.
36. Возобновление срока // Слово Церкви. – 1916. – № 45. – С. 911.

37. Вольский. Как открыть старообрядческую школу / Вольский // Щит веры. – 1912. – № 2. – С. 177–180.
38. Воспитательное значение храма для учащихся // Слово Церкви. – 1916. – № 39. – С. 798–799.
39. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. – СПб.: Синодальная типография. – 1903.
40. Всероссийский съезд старообрядцев // Церковь. – 1913. – № 4 – С. 1149.
41. Вышел сеятель сеять: (к открытию в Москве старообряд. богослов.-учит. института) // Церковь. – 1912. – № 42. – С. 1001–1002.
42. Гаврилов, И. Духовенство и школа / И. Гаврилов // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 3. – С. 271–273.
43. Галкин, И. Несколько слов о самообразовании / И. Галкин // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 2. – С. 170–171.
44. Галкин, И. Попечительства при начальных училищах / И. Галкин // Церковь. – 1908. – № 26. – С. 898–891.
45. Гаранин, И. Об истинном образовании / И. Гаранин // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 5. – С. 493–495.
46. Голос деревенского жителя о народном образовании и суеверии // Церковь. – 1910. – № 32. – С. 806–809.
47. Голубев, А. Неотложное дело / А. Голубев // Церковь. – 1914. – № 23. – С. 550–551.
48. Горев, Р. О воспитании детей / Р. Горев // Слово Церкви. – 1915. – № 8. – С. 188–189.
49. Горев, Р. О необходимости образования нашему духовенству / Р. Горев // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 8. – С. 632–637.
50. Григорьев, Р. К вопросу об учителях / Р. Григорьев // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 1. – С. 51–54.
51. [Гусляков, Ф.М.], свящ. «Критик» / Ф.М. Гусляков // Слово Церкви. – 1915. – № 25. – С. 579–583; № 26. – С. 606–610; № 28. – С. 645–648.

52. Десятилетие служения в епископском сане // Старообрядческий пастырь. – 1913. – № 2. – С. 164.
53. Десятый всероссийский съезд старообрядцев // Церковь.–1909.–№ 34–С.999.
54. Егоров, Н. О задачах нашей школы / Н. Егоров // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 10. – С. 968–969.
55. Епархиальный съезд петроградско-тверской епархии // Церковь. – 1912. – № 26. – С. 632.
56. Епархиальный съезд старообрядцев Саратовско-Астраханской епархии // Церковь. – 1910. – № 22. – С. 572.
57. Епархиальный съезд Томской епархии 11 июня 1911 г. // Церковь. – 1911. – № 29. – С. 702–704.
58. За год. Указания и распоряжения правительства // Церковь. – 1908. – № 1. – С. 25.
59. Завьялов, П. Старообрядчество и образование / П. Завьялов // Голос старообрядца: газета. – 1906. – № 39.
60. Задачи старообрядческого культурно-просветительного общества // Слово Церкви. – 1916. – № 11. – С. 241–245.
61. Зайцев, А.В. Старообрядческий институт / А.В. Зайцев // Старообрядческая мысль. – 1913. – № 6. – С. 567–568.
62. Законодательное предложение об изменении правил о преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов в части, касающейся старообрядцев // Церковь. – 1914. – № 9. – С. 217.
63. Законодательное предположение об изменении правил о преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов в части, касающейся старообрядцев // Приложения к стенографическим отчетам Гос. Думы. Созыв 4-й, сессия 2-я, 1913 – 1914 гг. – СПб., 1914. – Вып. 3. – № 289. – С. 1–2.
64. Законоучитель в начальной школе // Церковь. – 1914. – № 39. – С. 900–904.
65. Законоучитель. Личность в деле религиозного обучения / Законоучитель // Церковь. – 1913. – № 50. – С. 1193–1196.

66. Законоучитель. Религиозное воспитание в семье / Законоучитель // Церковь. – 1913. – № 44. – С. 1057–1059; 1914. – № 16. – С. 385–387.
67. Заседание культурно-просветительного общества. Создание комиссии по народному образованию // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 5. – С. 539.
68. Заседание Совета Братства Креста // Церковь. – 1908. – № 47. – С. 157.
69. И.В. Галкин, старообрядческий учитель, член Братства Честного Креста // Церковь. – 1908. – № 46. – С. 1556.
70. Из жизни института // Слово Церкви. – 1917. – № 6. – С. 116.
71. Из жизни московского старообрядческого института // Слово Церкви. – 1917. – №№ 45–47. – С. 755.
72. Иллуктская учительская семинария // Церковь. – 1910. – № 44. – С. 1099.
73. Историческая переписка о судьбах православной Церкви. – М., 1912. – 63 с.
74. Исторические корни старообрядческого просвещения / Омега // Церковь. – 1913. – № 41. – С. 979–983; № 42. – С. 1003–1006.
75. История вопроса преподавания Закона Божия детям старообрядцев // Церковь. – 1911. – № 25. – С. 606–608.
76. К вопросу о средствах содержания школ для старообрядцев // Церковь. – 1909. – № 27. – С. 235–236.
77. К вопросу об отношении земств к старообрядческим законоучителям [Н] // Церковь. – 1908. – № 43. – С. 1453.
78. К вопросу об учителях // Церковь. – 1911. – № 38. – С. 920–921.
79. К делу! // Церковь. – 1908. – № 43. – С. 1445–1446.
80. Какая школа нужна старообрядцам (Н.Г.) // Голос старообрядца. – 1906. – №№ 57–59.
81. Каков должен быть старообрядческий институт по мысли г. директора его // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 9. – С. 720–728; № 10. – С. 755–767.
82. Каптерев, Н.Ф. О Старообрядческом институте / Н.Ф. Каптерев // Старая Русь. – М., 1912. – № 1. – С. 10–12.
83. Карабинович, Г. О преподавании священной истории Ветхого Завета / Г. Карабинович // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 8. – С. 610–620.

84. Карабинович, Г., свящ. Большое место / Г. Карабинович // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 8. – С. 620–634.
85. Карабинович, Г., свящ. Ненавидящим и обидящим нас / Г. Карабинович // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 10. – С. 778–780.
86. Карабинович, Г.М., свящ. Еще предостережение: («Новый учебник» для старообрядцев) / Г.М. Карабинович // Церковь. – 1910. – № 14. – С. 363–366.
87. Карабинович, Г.М. Иерейский ценз / Г.М. Карабинович // Церковь. – 1910. – № 39. – С. 970–971.
88. Карабинович, Г.М. К вопросу о старообрядческом институте / Г.М. Карабинович // Церковь. – 1910. – № 41. – С. 1012–1013.
89. Карабинович, Г.М. К вопросу об отметках по Закону Божию в аттестатах учеников-старообрядцев / Г.М. Карабинович // Церковь. – 1909. – № 44. – С. 1254–1255.
90. Карабинович, Г.М. О религиозно-нравственном воспитании детей: речь, произнесённая в Старообрядческом Братстве Честного Креста Господня в Москве свящ. Г.М. Карабиновичем – 2-е изд. исп. / Г.М. Карабинович. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1913. – 29 с.
91. Карабинович, Гр. Старообрядческие учебники / Гр. Карабинович // Старообрядческий пастырь: Ежемесячный духовный журнал. – М., 1913. – № 4. – С. 269–288.
92. Карабинович, Гр. Уравнение в правах старообрядческих законоучителей с православными / Гр. Карабинович // Церковь. – 1910. – № 6. – С. 165–167.
93. Карабинович, Гр., свящ. Духовная школа / Гр. Карабинович // Голос старообрядца. – 1906. – № 55.
94. Карабинович, Гр., свящ. О старообрядческих законоучителях / Гр. Карабинович // Голос старообрядца. – 1906. – № 73; Старообрядческая жизнь. – 1906. – № 6.
95. Кельсиев, В.И. Сборник правительственных сведений о раскольниках / В.И. Кельсиев. – Вып. 2, 4. – Лондон, 1861-1863.
96. Кириллов, И. «Образовательный ценз» / И. Кириллов // Церковь. – 1910. – № 37. – С. 919.

97. Кириллов, И. О старообрядческом воспитании / И. Кириллов // Голос Церкви. – 1918. – № 3. – С. 129.
98. Кириллов, И. Правда старой веры / И. Кириллов – Барнаул: Фонд поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы, 2008. – 502 с.
99. Кириллов, И. Старообрядческая народная академия / И. Кириллов. – М.: Старообрядческая народная академия, 1918. – 12 с.; Голос Церкви. – 1918. – № 6. – С. 275–288.
100. Кирилов, И. Старообрядческое просвещение / И. Кирилов // Голос церкви. – 1918. – № 5. – С. 227–243.
101. Кириллов, И. Старообрядчество и просвещение / И. Кириллов // Слово Церкви. – 1916. – № 7. – С.151–155; № 9. – С. 200–203; № 11. – С. 251–253; № 12. – С. 274–276; № 13. – С. 294–296.
102. Кириллов, И. Старообрядчество и русская школа / И. Кириллов // Слово Церкви.– 1915. – № 49. – С. 1095–1098; № 51. – С. 1135–1138; № 52.– С. 1158–1161.
103. Кириллов, И. Старообрядчество и семья / И. Кириллов // Слово Церкви. – 1915. – № 45. С. 1019–1022; № 47. – С. 1053–1055.
104. Кириллов, И.А. Еще о цензе / И.А. Кириллов // Церковь. – 1910. – № 39. – С. 971–972.
105. Кириллов, И.А. Задачи старообрядческого культурно-просветительского общества / И.А. Кириллов // Слово Церкви. – 1916.– № 11. – С. 241–245.
106. Кириллов, И.А. Краткий очерк старообрядческого просвещения / И.А Кириллов // Церковь. – 1910. – № 13. – С. 336–340; № 14. – С. 361–363.
107. Кириллов, И.А. Статистика старообрядчества / И.А. Кириллов // Старообрядческая мысль. – 1913. – № 1. – С. 253.
108. Комаревцев, В. Радостное и прискорбное / В. Комаревцев // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 11. – С. 1059–1061.
109. Конец учительских курсов на Рогожском кладбище // Церковь. – 1910. – № 3. – С. 87.

110. Копия с предложения Министерства народного просвещения 14 октября 1908 г. // Церковь. – 1909. – № 8. – С. 266.
111. Костомаров, Н.И. История раскола у раскольников // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова / Н.И. Костомаров. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1872. – 465 с.
112. Круглов, О. Раскол старообрядчества в 1914 г. / О. Круглов // Миссионерское обозрение. – 1915. – № 1. – С. 120.
113. Круглов, О. Расколо-старообрядческая жизнь / О. Круглов // Миссионерское обозрение. – 1915. – № 2. – С. 321.
114. Крупное пожертвование // Слово Церкви. – 1916. – № 12. – С. 283.
115. Кукулевский, В. О самовоспитании и самообразовании / В. Кукулевский // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 11. – С. 1061–1062.
116. Кумачов, Л. Наша нужда на Дальнем Востоке / Л. Кумачов // Церковь. – 1912. – № 10. – С. 240–241.
117. Курсы для учителей // Церковь. – 1909. – № 7. – С. 252.
118. Курсы по истории и культуре старообрядчества // Голос Церкви. – 1918. – № 5. – С. 267.
119. Лаптев, С. Старообрядческое образование и школьные законопроекты / С. Лаптев // Церковь. – 1909. – № 7. – С. 233–235; № 10. – С. 335–339.
120. Лесков, Н.С. Иродова работа. Русские картины в остзейском крае / Н.С. Лесков // Иродова работа: русские картины, наблюдения, опыты и заметки: историко-публицистические очерки по прибалтийскому вопросу. 1882 – 1885 / Вступительная статья, составление, подготовка текстов и комментарии А.П. Дмитриева. – СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2010. – С. 89–125.
121. Лесков, Н.С. Искание школ старообрядцами / Н.С. Лесков // Биржевые ведомости. – 1869. – №№ 28, 30, 37, 43, 44, 48, 65, 71, 89, 102.
122. Лесков, Н.С. О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам / Н.С. Лесков. – СПб., 1863. – 89 с.
123. Лесков, Н.С. Раскольничьи школы / Н.С. Лесков / Коммент. Е.Ю. Звезжинской // Полн. собр. соч. – М.: Терра, 1996. – Т. 3.

124. Летние учительские курсы // Щит веры. – 1912. – № 2. – С. 181.
125. Льгота старообрядческим законоучителям // Церковь. – 1911. – № 9. – С. 218.
126. [Макаров, В.Е.] Добросовестный критик / В.Е. Макаров // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 2. – С. 134–146; № 6. – С. 472–478.
127. Макаров, В. К съезду по народному образованию / В. Макаров // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 10. – С. 965.
128. Макаров, В. Правовое положение учителей-старообрядцев / В. Макаров // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 1. – С. 4–9.
129. Макаров, В. Успехи школьного дела / В. Макаров // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 9. – С. 816–818.
130. Макаров, В.Е. К вопросу о старообрядческих школах / В.Е. Макаров // Старообрядец. – 1906. – № 10. – С. 1163–1165.
131. Макаров, В.Е. О преподавании Закона Божия старообрядцам в существующих учебных заведениях / В.Е. Макаров // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 742–743.
132. Матвеев, Т. Старообрядцы, торопитесь открывать собственные школы / Т. Матвеев // Церковь. – 1914. – № 30. – С. 718–720.
133. Махаев, Н. О религиозных запросах детей / Н. Махаев // Слово Церкви. – 1917. – № 7. – С. 123.
134. Махаев, Н. Религиозное воспитание / Н. Махаев // Слово Церкви. – 1916. – № 13. – С. 289–292.
135. Мельников, В. Старообрядческие школы. Об ознаменовании 17 апреля / В. Мельников // Голос старообрядца: газета. – 1906. – № 16.
136. Мельников, Ф. Исторические корни старообрядческого просвещения / Омега; Ф. Мельников // Церковь. – 1913. – № 41 – С. 979–983; № 42. – С. 1003–1006.
137. Мельников, Ф. Какие нужны нам учителя / Ф. Мельников // Церковь. – 1911. – № 5. – С. 110–112.

138. Мельников, Ф. Совместимо ли старообрядчество с широким всесторонним образованием / Ф. Мельников // Церковь. – 1911. – № 9. – С. 206–207; № 12. – С. 277–280.
139. Мельников, Ф. Церковная жизнь за истекший год / Ф. Мельников // Слово Церкви. – 1916. – № 4. – С. 83.
140. Мельников, Ф.Е. Воспитатели / Шалаев; Ф.Е. Мельников // Церковь. – 1911. – № 31. – С. 742–745.
141. Мельников, Ф.Е. Дела просвещения и образования в старообрядчестве: (за 1913 г.) / Ф.Е. Мельников // Церковь. – 1914. – № 58. – С. 187–189.
142. Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной Церкви / Ф.Е. Мельников. – Барнаул, 1999. – 557 с.
143. Мельхиседеков. Критик / Мельхиседеков // Слово Церкви. – 1915. – № 25. – С. 579–583; № 26. – С. 606–610; № 28. – С. 645–648.
144. Миссионерство и расколосектантство // Миссионерское обозрение. – 1905. – № 12. – С. 439–444.
145. Михаил (Семенов), еп. К открытию старообрядческого института / Михаил (Семенов) // Церковь. – 1912. – № 18. – С. 432–433.
146. Михаил (Семенов), еп. Письма о преподавании Закона Божия / Михаил (Семенов) // Церковь. – 1910. – № 4. – С. 97–99; № 8. – С. 209–211; № 14. – С. 353–354; № 19. – С. 481–483; № 20. – С. 505–507; № 25. – С. 625–626; № 28. – С. 697–699; № 46. – С. 1131–1135; № 50. – С. 1125–1228; № 51. – С. 1249–1250.
147. Михаил (Семенов), еп. Прошлое и современные задачи старообрядчества / Михаил (Семенов). – М.: Т-во типо-лит. И.М. Машистова, 1911. – 28 с.
148. Михаил (Семенов), еп. Святая литургия: (ввод. письмо к письмам о преподав. Закона Божия) / Михаил (Семенов) // Церковь. – 1910. № 35. – С. 865–867; № 40. – С. 988–989; № 42. – С. 1034–1035; № 43. – С. 1057–1059; № 44. – С. 1081–1083; № 45. – С. 1105–1108.
149. Михаил (Семенов), еп. Старообрядческий институт / Михаил (Семенов) // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 11. – С. 899–904.

150. Морозов, А.И. Школьный вопрос: (докл. министру нар. Просвещения) / А.И. Морозов // Церковь. – 1909. – № 44. – С. 1253–1254.
151. Московская старообрядческая община Рогожского кладбища // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 8. – С. 723.
152. Московский старообрядческий институт // Слово Церкви. – 1915. № 14. – С. 334–335; № 15. – С. 357–358; 1917. – № 39. – С. 661.
153. Московский старообрядческий институт: (Извлечение из доклада общему собранию Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища) // Церковь. – 1914. – № 11. – С. 264–265.
154. Московский старообрядческий учительский институт // Старообрядческая мысль. – 1916. – № 9. – С. 629–631.
155. Муравлевский, А. Старообрядчество и школа / А. Муравлевский // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 10. – С. 958–965.
156. На помощь лицам, желающим получить учительское звание: (от Совета съезда) // Церковь. – 1908. – № 39. – С. 1327–1329.
157. На Рогожском кладбище // Церковь. – 1910. – № 24. – С. 616.
158. Народное образование среди старообрядцев и земство // Церковь. – 1908. – № 46. – С. 1556.
159. Народный. Первостепенной важности вопрос // Церковь. – 1911. – № 27. – С. 647–650.
160. Насущнейшая потребность // Церковь. – 1913. – № 28. – С. 665–666.
161. Начало учебных занятий в старообрядческом институте // Слово Церкви. – 1916. – № 38. – С. 787.
162. Начальная практическая школа при Московском старообрядческом институте // Слово Церкви. – 1915. – № 20. – С. 484–486.
163. Начальное училище при Братстве Св. Креста в Москве // Церковь. – 1908. – № 35. – С. 1198.
164. Наша жизнь // Старообрядческая мысль. – 1910. – № 1. – С. 58.
165. Неотложное дело: (о создании школ) // Церковь. – 1908. – № 18. – С. 633–635.
166. Несколько слов о школе // Старообрядцы. – 1908. – № 4. – С. 741–744.

167. Новая докладная записка старообрядцев в старообрядческую комиссию Государственной думы // Церковь. – 1908. – № 23. – С. 822–823.
168. Новое общество // Церковь. 1910. – № 11. – С. 300.
169. Новые книги // Церковь. – 1909. – № 30. – С. 919.
170. Новый институт // Искры: журнал. – 1914. – № 17. – С. 131.
171. О воспитании детей // Церковь. – 1911. – № 29. – С. 689–693.
172. О задачах и путях самообразования // Старая Русь. – 1912. – № 6. – С. 94–97.
173. О законоучительстве // Старообрядцы. – 1908. – № 3. – С. 596–600.
174. О деятельности Совета за истекший 1908-09 г. Доклад и отчет Совета съездов // Церковь. – 1909. – № 38. – С. 1102.
175. О количестве старообрядцев // Новое время: иллюстрированное приложение. – СПб.: А. Суворин. – 29 декабря 1901. – № 9274.
176. О назначении законоучителей в начальные училища для детей старообрядцев // Церковь. – 1909. – № 3. – С. 84–88.
177. О первоначальном обучении детей старообрядцев. Школы грамоты // Церковь. – 1909. – № 2. – С. 44–47.
178. О подготовке старообрядческих учителей // Церковь. – 1908. – № 38. – С. 1281–1283.
179. О порядке определения преподавателей Закона Божия при старообрядческих школах // Церковь. – 1909. – № 39. – С. 1127.
180. О преподавании Закона Божия // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 742.
181. О преподавании христианского старообрядческого вероучения в учебных заведениях // Щит веры. – 1912. – № 1. – С. 77–78.
182. О раскольнических училищах // Новое время: газета. – 1869, 29 января. – № 20.
183. О религиозно-нравственном воспитании детей. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1910. – 28 с.
184. О старообрядческих законоучителях // Голос старообрядца. – 1906 – № 74.
185. О старообрядческих законоучителях // Старообрядческая жизнь – 1906 – № 3

186. О старообрядческих законоучителях // Церковь. – 1908. – № 39. – С. 1313–1315.
187. О старообрядческом просвещении // Слово правды. – 1907. – № 84. – С. 1
188. О христианском самовоспитании // Слово Церкви. – 1916. – № 3. – С. 51–52.
189. О церковно-обрядовом воспитании в школе // Слово Церкви. – 1916. – № 22. – С. 483–485; № 24. – С. 516–520.
190. Об ознаменовании 10-летнего юбилея всероссийских съездов старообрядцев // Церковь. – 1909. – № 41 – С. 1177.
191. Об учебнике епископа Михаила (Семенова) // Церковь. – 1913. – № 50. – С. 1207.
192. Образовательный ценз / К. // Церковь. – 1910. – № 37. – С. 919–920.
193. Общее собрание московского старообрядческого благотворительного общества // Церковь. – 1909. – № 49. – С. 1380.
194. Общее собрание Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Слово Церкви. – 1916. – № 13. – С. 305.
195. Общее собрание Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Церковь. – 1910. – № 11. – С. 297–299.
196. Общее собрание старообрядческого благотворительного общества в Москве // Церковь. – 1909. – № 12. – С. 421.
197. Общее собрание членов Общины Рогожского кладбища // Церковь 1911. – № 14. – С. 335.
198. Общее собрание членов старообрядческой общины Рогожского кладбища // Церковь. – 1909. – № 10. – С. 354.
199. Озеров Л. О воспитании: (воспитывающим юношество) / Л. Озеров // Слово Церкви. – 1916. – № 43. – С. 871–872.
200. Орлов А. О необходимости иметь школу / А. Орлов // Церковь. – 1910. – № 2. – С. 33–34.
201. Основная задача народной школы в Законе Божиим // Слово Церкви. – 1915. – № 19. – С. 445–448.

202. От Московского старообрядческого института: (правила приема) // Слово Церкви. – 1916. – № 19. – С. 440–441.
203. Ответ Д.В. Сироткина Министерству народного просвещения // Церковь. – 1909. – № 8. – С. 268.
204. Отзыв Министерства народного просвещения об учебниках В.З. Яксанова // Щит веры. – 1917. – № 1. – С. 41–43.
205. Открытие старообрядческого института // Церковь. – 1912. – №38. – С.923
206. Открытие Старообрядческого культурно-просветительного общества в Москве // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 3. – С. 301.
207. Открытие школы при Преображенском богаделенном доме // Церковь. – 1909. – № 44. – С. 1254.
208. Отношение училищных советов к ходатайствам старообрядцев о назначении учителей-старообрядцев в училища, где учатся дети старообрядцев // Церковь. – 1911. – № 14. – С. 334–335.
209. Освященный Собор // Слово Церкви. – 1917. – № 25 – С. 458.
210. Освященный Собор // Церковь. – 1908. – № 31. – С. 1074.
211. Освященный Собор старообрядческой церкви 1911 г. Вопрос о школах // Церковь. – 1911. – № 38. – С. 909.
212. Папков, А. Заботы древне-русского прихода о насаждении грамотности и образования в народе / А. Папков // Церковь. – 1908. – № 7. – С. 219–221; № 8. – С. 277–281.
213. Первостепенной важности вопрос // Церковь. – 1911 – № 27. – С.647–650.
214. Письма в редакцию. Преподавательница старообрядческого училища // Церковь. – 1910. – № 12. – С. 324–325.
215. Письма Льва Феоктистовича Пичугина – Саратов, 1914. – 136 с.
216. Письма об образовании и самообразовании // Старая Русь: журнал. – 1912. – Пробный номер. – С. 19–20.
217. Планы старообрядческого института при Московской Старообрядческой Общине Рогожского кладбища в Москве. – М., 1914. – 7 с.

218. Положение Старообрядческого Института // Голос Церкви. – 1918. – № 2.–С. 110.
219. Поморский собор // Церковь. – 1912. – № 39. – С. 932.
220. Попечители Рогожского кладбища // Церковь. – 1910. – № 16. – С. 418.
221. Посещение учащимися церковных богослужений // Слово Церкви. – 1916. – № 7. – С. 149.
222. Постановление первого общего собрания членов Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Слово правды. – 1907. – № 32.
223. Правила об обучении детей старообрядцев и сектантов Закону Божьему // Церковь. – 1911. – № 18. – С. 438–440.
224. Правовое положение учителей-старообрядцев // Церковь. – 1914. – № 6. – С. 132–134.
225. Правительственные распоряжения по ведомству Министерства Народного Просвещения // Щит веры. – 1912. – № 2.
226. Предоставление прав старообрядческому институту // Слово Церкви. – 1916. – № 36. – С. 751.
227. Преподавание в старообрядческом институте / Провинциал // Слово Церкви. – 1916. – № 17. – С. 388–390.
228. Прием в 1 класс старообрядческого института // Слово Церкви. – 1917. – № 27. – С. 500.
229. Программа Московского старообрядческого шестиклассного института. – М.: Тип. П.П. Рябушинского. – 24 с.
230. Программа преподавания в старообрядческом институте // Церковь. – 1912. – № 17. – С. 404–408.
231. Просветительная деятельность в старообрядчестве / А.В.-С. // Слово Церкви. – 1916. – № 31. – С. 642–644.
232. Просветительное движение среди московских старообрядцев // Слово правды: газета. – 1907. – № 80. – С. 3.
233. Прошение А. Морозова представителю Совета министров о старообрядческих школах // Церковь. – 1912. – № 29. – С. 710–711.

234. Пругавин, А.С. Старообрядцы и народное образование / А.С. Пругавин // Старая Русь. – 1912. – № 2. – С. 30–35.
235. Пругавин, А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в. Очерки из новейшей истории раскола / А.С. Пругавин – М.: Отд. тип. т-ва И.Д. Сытина, 1904. – 281 с.; М.: Изд. URSS, 2014. – 280 с.; Вятские губернские новости.– 1883.– № 6.
236. Разрешение открыть на Рогожском кладбище педагогические курсы // Церковь. – 1908. – № 19. – С. 687.
237. Резолюции и приветствия Всероссийского съезда старообрядцев. О старообрядческих школах // Слово Церкви. – 1917. – № 24. – С. 448.
238. Религиозно-педагогические очерки // Слово Церкви. – 1915. – № 23. – С. 63–66.
239. Речь члена Государственной Думы М.К. Ермолаева (старообрядца) // Церковь. – 1908. – № 25. – С. 865–867.
240. Родин, С. Еще о Русском Доме /С. Родин // Голос старообрядца.–1906.–№ 19.
241. Рождественский, П. По поводу Закона Божия / П. Рождественский // Церковь. – 1912. – № 3. – С. 66–67.
242. Русский дом // Голос старообрядца. – 1906. – № 12.
243. Русско-старообрядческое общество просвещения в Курляндской губернии // Церковь. – 1910. – № 19. – С. 491–493.
244. Рыбаков, А. Вопросы народного образования в старообрядчестве и все-русские съезды / А. Рыбаков // Церковь. – 1911. – № 39. – С. 932–937; № 42. – С. 1003–1005.
245. Рыбаков, А. Воспитание и обучение в древнерусской школе / А. Рыбаков // Церковь. 1912. – № 5. – С. 108–111.
246. Рыбаков, А. О преподавании в старообрядческом институте / А. Рыбаков // Церковь. – 1912. – № 10. – С. 225–228.
247. Рыбаков, А. О старообрядческих учебниках Закона Божия / А. Рыбаков // Церковь. – 1910. – № 43. – С. 1060–1061.

248. Рыбаков, А. Образование и воспитание в современных школах / А. Рыбаков // Церковь. – 1912. – № 9. – С. 204–206.
249. Рыбаков, А. Общеобразовательные предметы в старообрядческом институте / А. Рыбаков // Церковь. – 1912. – № 13. – С. 304–309.
250. Рыбаков, А. Старообрядческий богословско-учительский институт / А. Рыбаков // Церковь. – 1910. – № 40. – С. 985–988.
251. Рыбаков, А. Старообрядческий институт / А. Рыбаков // Церковь. – 1913. – № 19. – С. 459–462; № 22. – С. 528–530; № 42. – С. 1016–1017.
252. Сведения об учениках старообрядческого шестиклассного института за 1914 г. // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 8. – С. 724.
253. Сенатов, В.Г. Философия истории старообрядчества / В.Г. Сенатов. – М.: Изд. Союза старообр. начетчиков, 1908. – Вып. 1. – 104 с.; Вып. 2. – 95 с.
254. Собрание в Преображенском богаделенном доме в мае 1909 г. // Церковь. – 1909. – № 22. – С. 718.
255. Собрание культурно-просветительного общества старообрядцев // Слово Церкви. – 1915. – № 11. – С. 267.
256. Собрание Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища 20 марта // Старообрядческая мысль. – 1916. – № 4. – С. 275–281.
257. Собрание старообрядческого братства Св. Креста // Церковь. – 1908. – № 12. – С. 438.
258. Совет старообрядческого благотворительного общества в Москве // Церковь. – 1909. – № 45. – С. 1283.
259. Соловьев, В. Справка о старообрядческом институте / В. Соловьев // Церковь. – 1914. – № 17. – С. 416–417.
260. Соловьев, В. Старообрядческая гимназия / В. Соловьев // Церковь. – 1914. – № 20. – С. 482–483.
261. Сорокин, В. О старообрядческом институте / В. Сорокин // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 8. – С. 635–637.
262. Справочное бюро по образованию при Братстве Честного Креста // Церковь. – 1909. – № 52. – С. 1477.

263. Старая школа // Слово Церкви. – 1915. – № 17. – С. 401.
264. Старков, А., свящ. Отклик на «Больное место» / А. Старков // Старообрядческий пастырь. – 1914. – № 9.
265. Старообрядец-инспектор высшего начального училища // Слово Церкви. – 1917. – № 7. – С. 128–129.
266. Старообрядцы и народное образование (Л.М.) // Щит веры. – 1913. – № 6. – С. 510–514.
267. Старообрядческая депутация в министерстве народного просвещения // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 7. – С. 653.
268. Старообрядческая жизнь // Церковь. – 1909. – № 2. – С. 63; Церковь. – 1913. – № 19. – С. 468.
269. Старообрядческие пастырские курсы в Нижнем Новгороде // Слово правды. – 1907. – № 23.
270. Старообрядческие училища на Петровских юбилейных торжествах в г. Риге // Церковь. – 1910. – № 31. – С. 775–777.
271. Старообрядческие школы // Голос старообрядца. – 1906. – № 16.
272. Старообрядческий институт // Златоструй. – 1912. – № 10. – С. 40–43.
273. Старообрядческий институт // Слово Церкви. – 1915. – № 234. – С. 797–798.
274. Старообрядческий институт // Старая Русь: Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. – 1912. – № 2. – С. 24.
275. Старообрядческий институт // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 9. – С. 774.
276. Старообрядческий институт // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 10. – С. 947–949.
277. Старообрядческий институт // Церковь. – 1913. – № 22. – С. 528.
278. Старообрядческий институт // Церковь. – 1914. – № 22. – С. 533–535.
279. Старообрядческий съезд // Голос старообрядца. – 1906. – № 48.
280. Старообрядческое культурно-просветительное общество // Церковь. – 1914. – № 5. – С. 168.

281. Старообрядческое просветительское общество // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 2. – С. 168–170.
282. Старообрядчество и школьный вопрос // Церковь. – 1909. – № 21. – С. 9.
283. Старые и новые способы преподавания Закона Божия // Слово Церкви. – 1916. – № 45. – С. 905–907.
284. Сторонятся ли старообрядцы образования // Слово Церкви. – 1915. – № 1. – С. 20–22.
285. Съезд // Старообрядец. – 1906. – № 1. – С. 112.
286. Съезд старообрядцев-беспоповцев в городе Вильне // Голос старообрядца. – 1906. – № 6.
287. Туманов, Л. Новые книги: Рецензия на учебник Старообрядческого института / Л. Туманов // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 1. – С. 117–120.
288. Туманов, Л. О новых книгах Наставление в Законе Божиим / Л. Туманов // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 11. – С. 988–990.
289. У правительства // Голос старообрядца. – 1906. – № 68.
290. Уголок, каких мало // Церковь. – 1909. – № 8. – С. 282–283.
291. Ульянов, И. Несколько слов о внешкольном образовании / И. Ульянов // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 9. – С. 863–865.
292. Условия открытия начальных школ для старообрядцев. – М.: Изд. Совета Всероссийских Съездов старообрядцев, 1908. – 44 с.
293. Усов В.Г. Должно ли учиться / В.Г. Усов // Старообрядец. – 1906. – № 7. – С. 978–980.
294. Устав братства учителей-старообрядцев // Старообрядец. – №7–8. – С. 934–935.
295. Устав Старообрядческого Братства Честного и Животворящего Креста // Церковь. – 1908. – № 22. – С. 782–784.
296. Устав Старообрядческого культурно-просветительного общества // Слово Церкви. – 1915. – № 17. – С. 405–408.
297. Устинов, Е. В защиту старообрядческого института / Е. Устинов // Церковь. – 1914. – № 10. – С. 238.

298. Учение о богослужении, как предмет преподавания (Ц-О.В) // Старообрядческая мысль. – 1915. – № 3. – С. 238–242.
299. Учительские курсы // Церковь. – 1909. – № 18. – С. 603.
300. Фомичев, С. Старообрядческий институт / С. Фомичев // Слово Церкви. – 1917. – № 15. – С. 282–284.
301. Фомичев, С. Кто виноват? / С. Фомичев // Слово Церкви. – 1916. – № 10. – С. 217–221.
302. Церковь отходит // Церковь. – 1910. – № 44. – С. 1087–1089.
303. Черешников, Н. Как велось образование юношей в древне-христианской Церкви / Н. Черешников // Церковь. – 1910. – № 7. – С. 193–195.
304. Что требуется для всеобщего обучения грамоте? // Старообрядческий вестник. – Климовцы, 1905. – № 3. – С. 189–191.
305. Шалаев [Мельников Ф.Е.]. Образование в старообрядчестве / Шалаев // Голос старообрядца. – 1906. – № 65.
306. Шанский, Л.Т. Современный упадок нравственности и причины, породившие его / Л.Т. Шанский // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 8. – С. 773–779.
307. Шарыпов, А. Кто мешает строить нам школы / А. Шарыпов // Старообрядческая мысль. – 1912. – № 1. – С. 74–75.
308. Швецов, К. Московский старообрядческий институт / К. Швецов // Голос Церкви. – 1918. – № 5. – С. 243–245.
309. Швецов, К. О старообрядческом шестиклассном институте / К. Швецов // Церковь. – 1910. – № 49. – С. 1203–1204.
310. Шмаков, П.Н. О школах / П.Н. Шмаков // Старообрядец. – 1907. – № 5. – С. 588–590.
311. Шмаков, П.Н. Школьное дело / П.Н. Шмаков // Старообрядческая мысль. – 1911. – № 10. – С. 856–858.
312. Экзамены в старообрядческой школе в Москве // Церковь. – 1908. – № 21. – С. 750–751.
313. Юзов, И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане / И. Юзов. – СПб., 1881. – 180 с.

314. Яксанов, В. О просвещении старообрядчества / В. Яксанов // Щит веры. – Саратов, 1917. – № 1. – С. 11–17.
315. Яксанов, В.З. Саратовское Старообрядческое училище / В.З. Яксанов. – Саратов: Старообрядческая типография «Сотрудник школы», 1914. –16 с.
316. Яксанов, В.З. Саратовское Старообрядческое училище / В.З. Яксанов // Щит веры. – 1914. – № 5. – С. 550–558.
317. 40-летие старообрядческого Братства Св. Креста // Старообрядческая мысль. – 1914. – № 5. – С. 500.

Периодическая печать

1. Братство: Церковно-общественный журнал. – М., 1917. – № 1.
2. Вестник Всероссийского союза христиан поморского согласия – М., 1917-1918. – №№ 1–13.
3. Вестник сельского хозяйства: Бесплатное приложение к «Слову Церкви» – М., 1914. – №№ 1–4; 1915 – №№ 1–12.
4. Голос старообрядца: Прибавление к № Народной газеты. – М., 1906. – №№ 1–75.
5. Голос старообрядческого Поволжья. – Саратов, 1917. – №№ 1–10.
6. Голос Церкви: Старообрядческий церковно-общественный журнал. – М. 1918. – №№ 1–8
7. Древняя Русь – Коломья, 1892. – № 1.
8. Друг земли: Бесплатное приложение к журналу «Церковь». – М., 1909. – №№ 1–20; 1910. – №№ 1–24; 1911–1913. – №№ 1–12; 1914. – №№ 1–10.
9. Златоструй: Старообрядческий ежемесячный иллюстрированный журнал духовно-поучительного и просветительного чтения. –М., 1910–1913.–№№ 1–12.
10. Изборник Народной газеты: Прил. к «Народная газета».–М., 1906.–№№ 1–8.
11. Изборник Слова правды: Прил. к газ. «Слово правды». – М., 1907.–№№ 1–5.
12. Истина: журнал. – Иоганнесбург, 1863 – 1866; 1867 – 1886.
13. Мирская жизнь: Бесплатное приложение к журналу «Златоструй». – М., 1911 – 1912. – №№ 1–6.

14. Народная газета. – М., 1906. – №№ 1–235.
15. Народное благо: газета. – 1906. – №№ 1–11.
16. Русские Ведомости. – 1880. – №№ 84, 102.
17. Свободная Россия: Общественно-политический журнал. – Саратов, 1917. – №№ 1–14.
18. Слово правды: Газета, посвященная защите старообрядчества. – Браилов, 1896 – 1898. – №№ 1–12.
19. Слово правды: Старообрядческая газета. – М., 1906 – 1907. – №№ 1–3; 1–105.
20. Слово Церкви: Старообрядческий церковно-общественный журнал. – М., 1914 – 1917. – №№ 1–52.
21. Старая Русь: Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. Прогрессивный орган современного старообрядчества всех согласий. – Рига, 1911 – 1912. – №№ 1–17.
22. Старообрядец: Газета церковно-научно-нравственная и экономическая. – Коломья, 1878 – 1885; 1878 – 1885.
23. Старообрядец: Ежемесячный журнал. – Нижний Новгород, 1906 – 1907. – №№ 1–12.
24. Старообрядец: Старообрядческое издание. – Петроград, 1917. – №№ 1–8.
25. Старообрядцы: Ежемесячный журнал – Нижний Новгород, 1908 – 1909. – №№ 1–12.
26. Старообрядческая мысль: Ежемесячный журнал, посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества. – Киев, 1910 – 1916.
27. Старообрядческий вестник: Ежемесячный журнал. – Климовцы. - 1905.
28. Старообрядческий вестник: Иллюстр. журнал. – М., 1907. – № 1.
29. Старообрядческий пастырь: Ежемесячный духовный журнал / Редактор-издатель Гр. Карабинович. – М., 1913. – №№ 1–4; 1914. – №№ 5–12.
30. Старообрядческий поморский журнал / Редактор-издатель И.К. Быковский. – М., 1908. – № 1; 1909. – № 2.
31. Старообрядчество и кооперация: Орган Саратовского старообрядческого общества потребителей. – Саратов, 1917. – № 1.

32. Уральский Старообрядец: Ежемесячный духовно-просветительный журнал с иллюстрациями. – Екатеринбург, 1915 – 1916. – №№ 1–12.
33. Церковное пение: Ежемесячный старообрядческий журнал. – Киев, 1909. – №№ 1 – 12.
34. Церковь: Старообрядческий церковно-общественный журнал. – М., 1908 – 1914. – №№ 1–52.
35. Щит веры: Ежемесячный христианский, старообрядческий поморский журнал для церкви, семьи и школы. С илл. – Саратов, 1912 – 1917.

Старообрядческие учебники и методические материалы

1. Батов, Д. В. Азбука веры христианской: (Список изустных уроков христианских училищ) / Сост. Д.В. Батов; С предисл. В.З. Яксанова. – Саратов: Сотрудник народной школы, 1913. – 20 с.
2. Волощук, И.П. Старообрядческий учебник по Закону Божию. – Ч. 4: Краткая церковная история / И.П. Волощук – СПб.: Тип. Рябушинского, 1910.–26 с.
3. Закон Божий для старообрядческих школ. Часть первая: Руководственные советы – 2-е изд., испр. и доп./ Сост. Свящ. Григорий Максимович Карабинович. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1910. – 170 с.
4. Закон Божий для старообрядческих школ. Часть вторая: Ветхий и Новый Завет, катехизическое учение древлеправославной Церкви Христовой и краткое учение о церковном древлеправославном Богослужении. – 2-е изд., испр. и доп. / Сост. свящ. Григорий Максимович Карабинович. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1910. – 257 с.
5. История Восточной и Западной церквей после их разделения. Изд. Московского Старообряд. института. – М.: Тип. Рябушинского, 1915. – 60 с.
6. Карабинович, Г. История древлеправославной старообрядческой Церкви (со времен бывшего патриарха Никона) Учебник для старообряд. школ: [в 2 ч]. [Ч.1.] / Г. Карабинович // Златоструй. – 1912 – 1913. – 178, II с.

7. Карабинович, Г. История древлеправославной старообрядческой Церкви (со времен патриарха Никона) Учебник для старообрядческих школ. Ч. 2-я. /Г. Карабинович.–М.: Тип. Моск. старообряд. книгопечатни, 1912. – 32 с.
8. Карабинович, Г. Краткое христианское учение. (учебник по Закону Божию для старообрядческих школ в объеме начальных народных училищ) / Г. Карабинович. – М.: Тип. Рябушинского, 1916.
9. Начальное учение человеком хотящим учиться книг божественного писания, с изъяснением молитвы господней, исповедания (символа) святоотеческие, древлеправославные веры и десяти заповедей: Избр. события из Ветхого и Нового завета с изограф. изобр. некоторых еванг. событий и свв. мужей и понятие о церк. древлеправослав. богослужении: Сост. применительно к прогр. нар. уч-щ 1872 г., как Учеб. по закону божию для старообрядцев старообрядч. свящ. Григорием Карабиновичем, бывшим законоучителем двухклас. горного училища. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. – 232 с. С ил.
10. Начальное христианское учение / Сост. старообрядч. свящ. Григорий Максимович Карабинович, законоучитель Моск. коммерч. уч-ща им. цесаревича Алексея. – 3-е изд., испр. Ч. 1–2. – М.: Моск. старообрядческ. книгопечатня, 1915. – 103 с., V с.
11. Катехизис древлеправославной русской церкви / Сост. законоучитель Богород. реал. училища свящ. Михаил Васильевич Сторожев. – 1-е изд. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1909. – 144 с.
12. Катехизис или краткое изложение христианской веры. Учебник для старообрядческих училищ. Изд. Московского Старообрядческого института. – М.: Тип. Рябушинского, 1916. – 89 с
13. Михаил (Семенов). Первый год обучения закону божию в старообрядческой школе / Старообряд. еп. Михаил. – М.: Книгоиздательство Братства Честн. и Животворящего Креста Господня, 1914. – 43 с.
14. Михаил (Семенов), еп. Методика Закона Божия / Михаил (Семенов) – М.: Т-во Типо-лит. И. М. Машистова, 1911. – 97 с.

15. Пафнутий (Овчинников, Поликарп Петрович; 1827 – 1907). Начальное христианское учение: [Заимствовано из источников кафол. церкви в духе старообрядчества]. – Черновцы: Тип. Г. Чоппа, 1886. – 124 с.
16. Рыбаков, А.С. Старая вера: Старообрядческая хрестоматия / Сост. А.С. Рыбаков, К.Н. Швецов, П.Г. Носов. Под общ. ред. директора Московского старообрядческого ин-та А. С. Рыбакова. – М.: Тип. И. Д. Сытина, 1914. – 400 с.
17. Старообрядческий начальный учебник по Закону Божию. Ч.1 / Сост. старообряд. свящ. Св.-Никольской церкви, что при фабрике Захара Морозова иждивением Ар. Ив. Морозова. – М.: Тип. Г. Лиснера, 1908. – 112 с.
18. Старообрядческий начальный учебник по Закону Божию. Ч.2: Ветхий Завет/ Сост. старообряд. свящ. Св.-Никольской церкви, что при фабрике Захара Морозова. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. – 80 с.
19. Старообрядческий учебный часовник, перепечатанный с изданного в Москве при патриархе Иоасафе в 7015 лето. – М.: Изд. Никольской церкви, что при ф-ке З. Морозова, иждивением Арсения Ивановича Морозова, 1908. – 120 л
20. Турылев, Г.А. Наставление в законе божием: Учеб. для старообрядцев по прогр. нар. уч-щ / Сост. законоучитель Городец. старообряд. уч-ща свящ. Г. А. Турылев, 7419-го года. – Балахна: тип. Ф.П. Волкова, 1911. – 6 л., 106 с
21. Учебная книга по Ветхому и Новому Завету. – М.: Тип. Преображенского богаделенного дома, 1912. – 102 с.
22. Учение о богослужении Христовой Церкви (Старообрядческой). Изд. Московского старообряд. института. М.: Тип. Рябушинского, 1913. – 204 с.
23. Худошин, Т.А. Учебное руководство по Закону Божию для детей христиан-старообрядцев / Сост. преп. Саратовского старообрядческого училища Т.А, Худошин и В.З. Яксанов. – Саратов: Т-во «Типография и энергия», 1911; Второе издание – 1913. – 164 с.
24. Яксанов, В. Стихи. Сборник стихов духовного содержания. Для Старообрядческой семьи и школы. Второе издание / В. Яксанов. – Саратов: Старообрядческая типография «Сотрудник школы», 1911. – 79 с.

25. Яксанов, В.З. История церкви Христовой. От апостольских времен до патриарха Никона: Учебное руководство для старообрядческих училищ и самообучения / В.З. Яксанов. – Саратов: Старообрядческая типография "Сотрудник школы", 1915. – 94 с.

Архивные делопроизводственные материалы

Библиотека Академии наук /Санкт-Петербург/ (БАН)

1. БАН. Фонд М.И. Чуванова. Ед. хр. 517.
2. БАН. Фонд М.И. Чуванова. Ед. хр. 563. Всероссийский старообрядческий съезд.
3. БАН. Фонд М.И. Чуванова. Ед. хр. 564. III и IV Всероссийские съезды старообрядцев в 1902 и 1903 гг.
4. БАН. Фонд М.И. Чуванова. Ед. хр. 565. V Всероссийский съезд старообрядцев. 1904.

Национальный исторический архив Беларуси /Минск/ (НИАБ)

5. НИАБ. Фонд 2416. Опись 1. Дело 20. Попечитель Виленского учебного округа. Отчет о состоянии учебных заведений округа за 1916 г.
6. НИАБ. Фонд 2507. Опись 1. Д. 3423. Витебская дирекция народных училищ. Об открытии в городе Двинске Старообрядческим Братством школы первоначального обучения для детей старообрядцев.
7. НИАБ. Фонд 2507. Опись 1. Дело 3944. Об открытии вдовой Полоцкого купца Антона Кузьменко в г. Полоцке училища для старообрядческих детей.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

8. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 2. Прошения старообрядцев по Рогожскому кладбищу об открытии специальных школ для детей старообрядцев и другие материалы 1866 – 1876
9. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 3. Училище при Рогожском Богаделенном доме. Список учеников и расход по училищу. – 1867 – 1868.

10. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 4. Протоколы (журналы) заседаний Попечительского Совета при училищах МСОРК. – 1907 – 1911.
11. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 5. Материалы (доклады) Попечительского совета при училищах МСОРК. – 1907 – 1918.
12. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 6. Материалы, связанные с учительскими курсами и училищем при МСОРК. – 1909 – 1910.
13. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 8. Материалы по училищам.—1910.
14. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр.12. Книга начального училища – 1911 – 1913
15. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 13. Книга начального училища.—1913–1914
16. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 159. Ед. хр. 14. Отчет по просветительным учреждениям МСОРК. – 1914.
17. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 160. Ед. хр.1. Московский старообрядческий институт. Материалы Совета МСОРК по образованию Московского старообрядческого института. – 1911 – 1912.
18. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 160. Ед. хр. 2. Дело об учреждении 6-ти кл. Московского старообрядческого института по ходатайству Совета МСОРК.—1912
19. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 160. Ед. хр. 5. Московский старообрядческий институт. Материалы, связанные с учебным процессом в Московском старообрядческом институте. – 1913 – 1916.
20. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 160. Ед. хр. 6. Московский старообрядческий институт. Материалы попечительского и педагогического советов.—1916, 1918.
21. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 160. Ед. хр. 14. Московский старообрядческий институт. Материалы преподавателей МСИ по разным предметам. – 1910.
22. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 166. Ед. хр. 3. Смета, счета, квитанции и др. хозяйственные документы Старообрядческого института. – 1916 – 1918.
23. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 166. Ед. хр. 14. Московский старообрядческий институт. Финансовый отчет за сентябрь 1918 г. и документы к отчету.

24. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 213. Ед. хр. 25. Учебные учительские курсы при Московской старообрядческой общине Рогожского кладбища.
25. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 213. Ед. хр. 34. Программы для старообрядческих школ низшего и высшего типа, разработанные комиссией в составе арх. Иоанна, еп. Рязанского Александра, еп. Нижегородского и Костромского Иннокентия, еп. Саратовского Мелетия, свящ. И Власова и А. Рыбакова. – 1910.
26. ОР РГБ. Фонд 246. Картон 222. Ед. хр. 24. Попечитель Московского учебного округа. Письмо к Морозову А.И. – 24 дек. 1908 г.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

27. РГАДА. Фонд 1475. Описание 1. Ед. хр. 87. Программа Московского шестиклассного Старообрядческого Института.
28. РГАДА. Фонд 1475. Описание 1. Ед. хр. 92 Письмо Директора Московского Старообрядческого Института А. Рыбакова епископу Рязанскому Александру.
29. РГАДА. Фонд 1501. Описание 1. Ед. хр. 34. Обращение Попечительского совета Московского старообрядческого института к провинциальным старообрядческим благотворителям об оказании помощи.
30. РГАДА. Фонд 1501. Описание 1. Ед. хр. 36. Смета содержания «практической школы» Московской старообряд. общины Рогожского кладбища на 1917.
31. РГАДА. Фонд 1501. Описание 1. Ед. хр. 84. Отношение старообрядческого епископа Рязанского и Егорьевского Александра (Богатенкова) к священно-иерею о сообщении сведений о поступающих на курсы.
32. РГАДА. Фонд 1501. Описание 1. Ед. хр. 85. Отношения инспектора народных училищ г. Москвы II района в Старообрядческое благотворительное общество о деятельности педагогических курсов.
33. РГАДА. Фонд 1501. Описание 1. Ед. хр. 86. Отношения заведующего курсами Рогожского старообрядческого 4-классного городского училища И. Попова в Старообрядческое благотворительное общество
34. РГАДА. Фонд 1501. Описание 1. Ед. хр. 87. Прошение слушателей курсов в Старообрядческое благотворительное общество о назначении экзаменов.

35. РГАДА. Фонд 1501. Описание 1. Ед. хр. 88. Списки адресов слушателей.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

36. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 18. О предоставлении директору реального училища при реформатской церкви в Москве Ст Фидлеру права содержать частное реальное училище с правами казенных реальных училищ. 1898 г

37. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед.хр.198 Об увеличении содержания законоучителей римско-католического исповедания средних учебных заведений.1904г

38. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 228. О предоставлении прав реальных училищ училищу при церкви св. Людовика в Москве.

39. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 314. Об открытии при лютеранской церкви Христа Спасителя в С.-Петербурге реального училища.

40. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 780 О расширении состоящей при лютеранской церкви в г. Харькове Вознесенской женской гимназии.

41. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 1167 О передаче реального училища, содержимого Фидлером в Москве Церковному Совету реформатской церкви

42. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 1310. О преобразовании женского учебного заведения при церкви св. Иакова в Пскове в женскую прогимназию

43. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 1378. Об открытии 8-го класса в женском училище при римско-католической церкви св. Екатерины.

44. РГИА. Фонд 733. Описание 166. Ед. хр. 1421. О преобразовании существующего при Римско-католической духовной семинарии в г. Саратове 4-х классного приготовительного училища в 8-ми классную гимназию.

45. РГИА. Фонд 733. Описание 175. Ед. хр. 96. Переписка о старообрядческих и сектантских училищах.

46. РГИА. Фонд 733. Описание 176. Ед. хр. 57. Переписка о старообрядческих и сектантских училищах.

47. РГИА. Фонд 733. Описание 177. Ед. хр. 298. Об открытии в г. Москве Старообрядческого 6-ти классного института.

48. РГИА Фонд 733. Опись 184. Ед. хр. 166. Ходатайство о преобразовании Московского старообрядческого института в учительскую семинарию.

49. РГИА. Фонд 733. Опись 227. Ед. хр. 122. Доклад окружного инспектора Колесникова о ревизии Иллуксткой учительской семинарии и представление попечителя Рижского учебного округа об увольнении директора Овчинникова.

50. РГИА. Фонд 1276. Опись 2. Ед. хр. 593. Материалы Особого совещания для согласования действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г по делам веры. 31 мая 1906 – 10 февр. 1911 гг.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

51. ГАРФ. Фонд 109. Опись 101. Д.7. По вопросу о разрешении раскольникам Поповцам открыть в Москве отдельные школы для обучения своих детей. 1871г

Собрание Севастьянова М.С.

52. Первый и второй Всероссийские старообрядческие съезды. [Гектографическая рукопись].

53. Пятый Всероссийский съезд старообрядцев в 1904 г. [Гектографическая рукопись].

54. Третий Всероссийский съезд старообрядцев. [Гектографическая рукопись].

55. Третий и четвертый Всероссийские съезды старообрядцев в 1902-1903 гг. [Гектографическая рукопись].

56. Чрезвычайный Всероссийский съезд старообрядцев 1905 г. [Гектографическая рукопись].

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ)

57. ЦГАМ. Фонд 157. Опись 1. Д. 79. Дело о деятельности училища Московской общины древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского согласия для лиц, принимаемых на призрение в Преображенский богадельный дом.

58. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 2. Д. 6870. Переписка с директорами средних учебных заведений об условиях преподавания Закона Божия детям старообрядцев.
59. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 2. Д. 6071. Дело Канцелярии попечителя Московского учебного округа о разрешении пригласить старообрядцам в средние учебные заведения для их детей своего учителя Закона Божия.
60. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 2. Д. 6088. Циркуляр об освобождении старообрядцев и сектантов от изучения закона Божия православного исповедания и исполнения религиозных обязанностей и обрядов православной церкви.
61. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 4. Д. 4289. Об открытии школ для детей старообрядцев по Московскому округу.
62. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 4. Д. 4347. Об устройстве мужского 6-тиклассного городского училища по Положению 1872 года под названием «Городское Старообрядческое училище» на средства Старшины и попечителей Рогожского Богделенного Дома.
63. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 4. Д. 5039. Правила преподавания Закона Божия детям старообрядцев в учебных заведениях Министерства народного просвещения.
64. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 4. Д. 5971. Переписка с директором народных училищ Московской губернии и Советом Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища об открытии института. – 31.08.1910 – 25.02.1914.
65. ЦГАМ. Фонд 459. Опись 4. Д. 6529. Дело Канцелярии попечителя Московского учебного округа по вопросу об открытии учительских институтов.

Личная переписка.

1. Кириллов, И. А. Благодарю Бога, что привел мне родиться в старообрядческой семье / И.А. Кириллов // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. – Вып. 4. – М.: Изд. «Церковь», 2007. – С. 187–192.

2. Михаил (Семенов), еп. Письма Ф.Е Мельникову / Михаил // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. – Вып. 4. – М.: Изд-во «Церковь», 2007. – С. 86, 92–93.
3. ГАРФ. Фонд 4047 Опись 1. Д. 36 Письма Бриллиантова М.И. к Рябушинскому Павлу Павловичу.

Литература

1. Агеева, Е.А. Династия Богатенко в церковно-общественной жизни Москвы в первой трети XX века / Е.А. Агеева // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. – М., 2010. – Вып. 4. – С. 301–307.
2. Барановский, В., Поташенко, Г. Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и библиографический словарь / В. Барановский, Г. Поташенко. – Вильнюс: Aidai, 2005. – 460 с.
3. Беленчук, Л.Н. История отечественной педагогики / Л.Н. Беленчук. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. – 182 с.
4. Беликов, В. Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу / В. Беликов. – Казань: Тип. Императорского Университета, 1895. – 564 с.
5. Белов, Ю.С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905 – 1917 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ю.С. Белов. – СПб., 1999. – 494 с.
6. Боченков, В. Како житии, чтобы святу быти / В. Боченков // Отечественные записки. – 2014. – № 5. – С. 209–229.
7. Варадинов, Н.В. История министерства внутренних дел / Н.В. Варадинов. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1858 – 1863. – 8 т. – 8-ая дополнительная книга: История распоряжений по расколу. – 1863. – С. 159–179.
8. Введенский, А. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов / А. Введенский. – Одесса: Тип. «Одесских новостей», 1913.–197 с.

9. Горячева, Т.Д. Материалы по истории Московской старообрядческой Рогожской общины (обзор ф. 246 отдела рукописей РГБ) / Т.Д. Горячева // Мир старообрядчества. – Вып. 2: Москва старообрядческая. – М., 1995. – С. 41–58.
10. Дмитриевский, А., свящ. Справочная книга по народному образованию для старообрядцев / А. Дмитриевский. – М., 1911. – 208 с.
11. Ершова, О.П. Старообрядчество и власть / О.П. Ершова. – М.: Уникум-Центр, 1999. – 204 с.
12. Ершова, О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / О.П. Ершова. – М., 2000. – 350 с.
13. Ефименко, П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии / П.С. Ефименко. – Архангельск: Губ. тип., 1869. – 346 с.
14. Заволоко, И.Н. Старообрядцы города Риги / И.Н. Заволоко. – Рига: Издание Рижского кружка ревнителей старины при о-ве «Гребенщиковское училище», 1933. – 24 с.
15. К 90-летию академика Бориса Александровича Рыбакова // Археографический ежегодник за 1998 год. – М.: Наука, 1999. – С. 400.
16. Кокорин, С.В. К вопросу создания системы образования русского старообрядчества: Старообрядческий институт в Москве // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории / С.В. Кокорин. – М., 2000. – Вып. 3. – С. 21–29.
17. Куприянова, Е.В. Школьное дело в старообрядческих сообществах Алтая в конце XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования / Е.В. Куприянова. – Горно-Алтайск, 2014. – №5(48). – С. 261–263.
18. Лиценбергер, О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII - начало XX вв.: дисс... д-ра ист. наук: 07.00.02 / О.А. Лиценбергер. – Саратов, 2005. – 488 с.
19. Майоров, Р.А. Московский старообрядческий институт и Московское старообрядческое духовное училище: сравнительный анализ опыта старообрядческого образования / Р.А. Майоров // Культура русских-липован в национальном

и международном контексте: Сборник докладов и сообщений Международного научного симпозиума ОРЛР. – Бухарест: Изд. «С.Р.Л.Р», 2013. – Вып. 6. – С. 305–311.

20. Макаров, И.Ю. Экспедиция Ю.К. Арсеньева в Новгородскую губернию 1853 – 1854 гг. / И.Ю. Макаров // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 1995. – Вып. 3. – С. 2–8.

21. Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к просветительской деятельности старообрядцев (на материалах Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. – М.: Изд-во «Оргтехпринт», 2005. – С.117–124.

22. Мельников, П.И. Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии. 1854 г. / П.И. Мельников // Действия Нижегородской губернской архивной комиссии. – Н. Новгород: Типо-Лит. Т-ва И.М. Машистова, 1910.

23. Мельников, П.И. Счисление раскольников: Полное собрание сочинений / П.И. Мельников. – СПб.: Тов-во А. Ф. Маркс, 1906. – Т. 7. – С. 407.

24. Мельников, П.И. Раскольники и сектанты в России / П.И. Мельников // Исторический вестник. – М., 1885, кн. VII. – С. 60.

25. Миронов, Б.Н. Развитие грамотности в России и СССР за последние 1000 лет: X-XX вв. / Б.Н. Миронов // Studia Humanistica. 1996. Исследования по истории и филологии. – СПб.: БЛИЦ, 1996. – С. 24–46.

26. Недзелюк, Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири, 1881 – 1918 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Т.Г.Недзелюк.–Новосибирск,2001.–257с

27. Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. – СПб: Синод. типография, 1901. – 727 с.

28. Ореханов, Г., иер. На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция / Г. Ореханов. – М.: ПСТБИ, 2002. – 221 с.

29. Парийская, М.М. Старообрядческая система образования в начале XX в. / М.М. Парийская // Философско-исторические основы образования в России. – М., 2002. – С. 268–274.

30. Пашинин, М. Старообрядчество и просвещение в Латвии / М. Пашинин // Старообрядческий церковный календарь 1992 г. – Рига, 1991. – С. 47–51.
31. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Изд. Центр. стат. комитетом М-ва вн. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого: т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1897. – 30 с.
32. Полный сборник правил приема и программ на 1909 – 1910 учебный год высших, средних и низших учебных заведений России, мужских и женских, правительственных и частных / Сост. Н. И. Воротинцев. – СПб., 1909. – 534 с.
33. Поташенко, Г.В. Старообрядческое образование в начале XX в. 1-й Всероссийский съезд по народному образованию (Двинск, 1911). Доклад прочитан на 1-ом международном конгрессе по летонике. Рига, 2005 г. / Г.В. Поташенко // Поморский вестник. – Рига, 2005. – № 4 (19).
34. Преосвященного Антония, архиепископа Волынского. Третья докладная записка // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В 3 ч. – СПб., 1906. – Ч. 2. – С. 133–136.
35. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802 – 1902) / С.В. Рождественский. – СПб.: Государственная типография, 1902. – 840 с.
36. Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995. – (istmat.info/node/166)
37. Севастьянов, И.М. Архивные документы о старообрядческих образовательных учреждениях Москвы в начале XX в. / И.М. Севастьянов // Отечественные архивы. – 2014. – № 4. – С. 52–59.
38. Севастьянов, И.М. Коммуникации в старообрядчестве. Опыт создания Московского старообрядческого института (1912 – 1918 гг.) / И.М. Севастьянов // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2016. – Т. 7. – Выпуск 9 (53). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001519-9-1> (дата обращения: 30.05.2017). DOI: 10.18254/S0001519-9-1

39. Севастьянов, И.М. Организация старообрядческих училищ при Московской старообрядческой общине Рогожского кладбища в 1905-1907 гг. / И.М. Севастьянов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 1. – С. 52–57.
40. Севастьянов, И.М. Система образования в старообрядчестве 1905 – 1918. Источниковедческий аспект / И.М. Севастьянов // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 81–91.
41. Севастьянов, И.М. Система образования в старообрядчестве в конце XIX – начале XX в. / И.М. Севастьянов // Религиозное образование в России и в Европе в конце XIX – начале XX в. / Под ред. Е. Токаревой. – М.: Инглота. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. – С. 235–261.
42. Сказание о Московском Преображенском монастыре. – М.: Издание Московской Преображенской старообрядческой общины, 2000. – 232 с.
43. Смолич, И.К. История Русской Церкви 1770-1917 гг.: В 2 частях / И.К. Смолич. – М.: Валаамский монастырь, 1997. – Ч. 2. – 798 с.
44. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: в 5 т. / Изд. под ред. Преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. – СПб., 1885 – 1888. – Т. II; Т. V. – Ч. 2.
45. Старообрядчество: лица, предметы, события и символы: опыт энциклопед. Словаря // С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. – М.: Церковь, 1996. – 317 с.
46. Статистические сведения о старообрядцах (к 1 Января 1912 г). – СПб.: Изд. Департ. духовных дел Министерства внутренних дел, 1912. – 25 с.
47. Статистические сведения по начальному образованию в Российской Империи. Вып. 7-й / Под ред. В.И. Фармаковского и А.А. Шапеллона. – Одесса: Типография Акционерного Общества печатного дела в России, 1908. – 313 с.
48. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2: Наличное население империи за 1858 год / Ред. Центр. стат. ком. А. Бушен. – СПб., 1863. – 330 с.

49. Таранец, С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) / С.В. Таранец / Под редакцией члена-корреспондента НАН Украины Г.В. Боряка. – Киев, 2013. – Т. 2. – 688 с.
50. Титова, Е.И. Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX – XX веках / Е.И. Титова. – М., Киров: Археодоксия, 2016. – 200 с.
51. Титова, Л.И. Государственная политика в сфере подготовки учительских кадров в России в 1861-1917 гг. (На примере Московского учебного округа): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.И. Титова. – М., 2004. – 218 с.
52. Томан И.Б. Памятники истории и культуры московских немцев / И.Б. Томан. – М.: АПКППРО, 2013.
53. Томан, И. Немцы в Москве. Опыт национального путеводителя / И. Томан // Московский журнал. – 1991. – № 10, 12.
54. Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы: Сб. материалов Ржевской Покровской старообрядческой общины / Отв. сост. В.В. Волков. – Ржев: Маргарить, 2003. – 109 с.
55. Урушев, Д. «Нужно нам старообрядческого учителя». Недолгий век просвещения в Рогожской слободе / Д. Урушев // НГ-Религия. – 2011. – № 50.
56. Урушев, Д. Опыт старообрядческого богословско-учительского института в Москве (нач. XX в.) / Д. Урушев // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы. – Ржев, 2003. – С. 19–22.
57. Фальборк, Г.А., Чарнолуцкий, В.И. Настольная книга по народному образованию: [В 4 т.]. / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуцкий. – СПб., 1899 – 1911.
58. Цыганков, Д. А. Студенты-старообрядцы в Московском университете// Мир старообрядчества. Вып. 5: История и современность: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Археографическая лаборатория кафедры источниковедения / Отв. ред. И. В. Поздеева / Д.А. Цыганков – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – С. 100–117.
59. Шишкина Е.В. Законодательное регулирование деятельности старообрядческих школ Российской империи в 1905–1917 гг. (на материалах Уральского ре-

- гиона) // Вестник Пермского университета / Е.В. Шишкина. – Пермь. – 2018. – №1(40). – С. 129–137.
60. Щапов, А.П. Сочинения: В 3 т. / А.П. Щапов – СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1906. – Т. 2. – 620 с.
61. Юхименко, Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: В 2-х т. / Е.М. Юхименко. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – Т. 1 – 544 с.; т. 2 – 480 с.
62. Юхименко, Е.М. *Невежество и премудрость* в интерпретации выговских писателей-старообрядцев / Е.М. Юхименко // ТОДРЛ/ Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Л. В. Соколова – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – Т. 55. – С. 508–516.
63. Юхименко, Е. М. Правительственная политика “борьбы с расколом” и история старообрядческого движения XVII – начала XX в. / Е.М. Юхименко // Старообрядчество: история, культура, современность. – М.: Музей истории и культуры старообрядчества. Боровский историко-краеведческий музей, 2002. – Вып. 9. – С. 2–5.
64. Юхименко, Е.М. Система образования в Выговской поморской пустыни / Е.М. Юхименко // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы: Сборник материалов / Под ред. о. Евгения Чунина, Ржевская старообрядческая община. – Ржев, 2003 – С. 10–18.
65. Юхименко, Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. 2-е изд., испр. и доп. / Е.М. Юхименко. – М.: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2012. – 280 с.

Приложение 1

Список начальных учебных заведений, основанных старообрядцами в 1905-1917 гг.

№ п/п	Название	Год осно- вания	Местоположение	Источник сведений
ШКОЛЫ				
1.	Агеевская школа	1912	дер. Агеево Перм- ской губ.	Церковь. – 1913. – №3. – С. 63.
2.	Архангельская на- чальная школа	до 1911	с. Архангельское Прасковейского у. Ставропольской г.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
3.	Астраханская на- чальная школа	до 1911	г. Астрахань	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
4.	Беливская началь- ная школа.	1908	дер. Беливо Мос- ковской губ.	Церковь. – 1908. – № 44. – С. 1496.
5.	Богородско- Глуховская на- чальная школа.	до 1911	г. Богородск Мос- ковской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
6.	Большеключевская начальная школа.	до 1911	дер. Большие Ключи Уржумско- го у. Вятской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145-147
7.	Большесукинская земская школа	1908	с. Большое Сукино Нижегородской губ.	Церковь. – 1911. – № 24. – С. 587; 1914. – № 6. – С. 146.
8.	Брусенская зем- ская школа.	до 1911	с. Брусень Жизд- ринского уезда Калужской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
9.	Буловшакская зем- ская школа	1907	с. Буловшаки Но- воалександровск уезда Ковенской г.	Слово правды. – 1907. – №75.
10.	Бурацкая началь- ная школа.	1908	хут. Бурацкий Об- ласти войска Дон- ского (далее – ОВД)	Церковь. – 1908. – № 48. – С. 1635.
11.	Видзская началь- ная школа.	до 1911	г. Видзы Ковен- ской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
12.	Вознесенская зем- ская четырехго- дичная школа.	1909	с. Вознесенское Оханского уезда Пермской губ.	Церковь. – 1911. – № 5. – С. 123.
13.	Володинская пер- вая начальная школа.	1907	с. Володино Кур- ляндской губ.	І Всероссийский Собор. – Ч.3. – С. 10.

14.	Володинская вторая начальная школа	1909	с. Володино Курляндской губ.	I Всероссийский Собор. – Ч. 3. – С. 10
15.	Вольская начальная четырехлетняя смешанная школа	1908	г. Вольск Саратовской губ.	Старообрядческая мысль. – 1915. – № 9. – С. 818; Церковь. – 1908. – № 45. – С. 1527.
16.	Гайлюнская начальная школа	1908	дер. Гайлюны Виленской губ.	Церковь. – 1909. – № 2. – С. 63.
17.	Горкинская начальная школа	1906	дер. Горки Новоржевского уезда Псковской губ.	РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 21
18.	Горнослободская начальная школа	1908	дер. Горные Слободы Рязанской г.	Церковь. – 1909. – № 10. – С. 351.
19.	Гребенская начальная школа		ст. Гребенская Кубанской губ.	Церковь. – 1913. № 6. – С. 145.
20.	Губинская начальная школа	1909	дер. Губинская Покровского уезда Московской губ.	Церковь. – 1909. – № 14. – С. 486.
21.	Дворищенская начальная школа		дер. Дворище Костромского губ.	Церковь. – 1909. – № 5. – С. 176.
22.	Драженская начальная школа	1908	дер. Дражены Минской губ.	Церковь. – 1908. – № 17. – С. 626.
23.	Дубровская начальная школа	1913	дер. Дубровая Московской губ.	Церковь. – 1913. – № 15. – С. 366
24.	Еловская начальная школа	1912	дер. Еловка Томской губ.	Церковь. – 1913. – № 3. – С. 62.
25.	Ессентукская начальная школа им. И.Е. Гридина	1909	ст. Ессентукская Терской обл.	Церковь. – 1909. – № 42. – С. 1206.
26.	Загряжская школа им. митр. Петра	до 1911	дер. Беливо Богородский уезд, Мск губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
27.	Замошинская земская школа	1915	с. Замошье Киевской губ.	Слово Церкви. – 1915. – № 32. – С. 749.
28.	Запорожская земская школа	1907	Запорожье-Каменское Екатеринославской губ.	Церковь. – 1910. – № 18. – С. 476.
29.	Золотиловская начальная школа	1908	дер. Золотилово Костромской губ.	Церковь. – 1909. – № 2. – С. 63.
30.	Ижевская земская начальная школа	1913	Ижевский завод Вятской губ.	Церковь. – 1914. – № 28. – С. 676; 1914. – № 5. – С. 124.

31.	Кацеповская начальная школа	до 1911	ст. Воскресенск Московская губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
32.	Квашинская начальная школа	1906	дер. Квашино, Бугурусланского уезда Самарской г	РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 44.
33.	Кельче-Острогская земская школа	до 1911	дер. Кельч-Острог Волоколамского уезд Московская г.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
34.	Климатинская земская школа	1909	с. Климатино Нижегородской губ.	Церковь. – 1909. – № 25. – С. 799.
35.	Клинцовская начальная школа	1909	г. Клинцы Черниговской губ.	Церковь. – 1909. – № 41. С. 1182; 1913–№ 36–С.873.
36.	Каменская начальная школа	1909	дер. Каменка Пензенской губ.	Церковь. – 1909. – № 4. – С. 140.
37.	Ковалевская земская школа	1907	с. Ковалево Двинского уезда Витебской губ.	Слово правды. – 1907. – № 75.
38.	Коровинская начальная школа	1911	дер. Коровино Московской губ.	Церковь. – 1912. – № 40. – С. 948.
39.	Кошелевская земская школа.	до 1911	дер. Кошелева, Семеновского уезд Нижегородской г.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
40.	Красиловская начальная школа		с. Красиловка, Киевской губ.	Слово Церкви. – 1915. – №32. – С. 749.
41.	Краснощековская начальная школа	1916	с. Краснощековская ОВД	Слово Церкви. – 1917. – № 1. –С. 22.
42.	Красноярская земская школа	1912	дер. Красный Яр Херсонской губ.	Церковь. – 1911. – № 1. – С. 23; 1913. –№ 33.–С.802.
43.	Кривошевская земская школа	1907	с. Кривошево Двинского уезда Витебской губ.	Слово правды. – 1907. – №75.
44.	Кронауская начальная школа	до 1911	с. Кронау Херсонской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
45.	Кузнецовская начальная школа	1913	дер. Кузнецы Богородского Московской губ.	Старообрядческая мысль. –1914. – № 10. – С. 970.
46.	Кузнецовская двухклассная школа	1909	с. Кузнецово Тверской губ.	Церковь. –1909. – № 5. – С. 176; 1913. – № 26. –С. 638.
47.	Липнякское начальное училище		ст. Абели Ковенской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
48.	Логовская начальная школа	1910	хут. Логовской ОВД	Церковь. – 1912. – № 4. – С. 101.

49.	Ляпичевская министерская школа	1910	х. Ляпичев ст. Пятиизбянской ОВД	Церковь. – 1910. – № 46. – С. 1143.
50.	Малюткинская начальная школа	1909	с. Малютки-Юдовка, Курляндской губ	I Всероссийский Собор. – Ч. 3. – С. 10.
51.	Милютинская начальная школа	1908	ст. Милютинская ОВД	Церковь. – 1908. – № 48. – С. 1636.
52.	Минусинская земская школа.	1911	г. Минусинск Енисейской губ.	Церковь. – 1911. – № 4. – С. 100.
53.	Московская начальная школа при МСОРК	1905	г. Москва	ОР РГБ. Ф. 246. Картон 213. Ед. хр. 34; ЦГАМ Ф. 459. Оп.4. Д. 4347. Л.3; Церковь. – 1909. – № 10. – С. 354; 1908. – № 21. – С. 750
54.	Московская школа при Преображенском богаделенном доме	1909	г. Москва	Церковь. – 1909. – № 44. – С. 1254.
55.	Московская начальная школа при Тихвинской общ.	1916	г. Москва	Слово Церкви. – 1916. – № 45. – С. 911.
56.	Московская школа при Братстве Креста	1909	г. Москва	Старообрядческая мысль. – 1914. – № 10. – С. 970; 1915. – № 7. – С. 656; Церковь. – 1911. – № 19. – 1913. – С. 467.
57.	Нареевская начальная школа	1908	дер. Нареево Богородского Московской губ.	Церковь. – 1909. – № 3. – С. 109; № 52. – С. 1478.
58.	Невьянская начальная школа	1909	Г. Невьянск, Екатеринбургская губ	Гос. архив Свердловской о. Ф. 18. Оп.1 Д. 160. С. 115
59.	Нидеркундская начальная школа	1906	г. Нидеркунды Курляндской губ.	I Всероссийский Собор. – Ч. 3. – С. 10.
60.	Никитинская начальная школа.	1908	хут. Никитин Екатеринбургской г.	Церковь. – 1908. – № 50. – С. 1716.
61.	Николаевская начальная школа.	1910	г. Николаевск Самарской губ.	Церковь. – 1911. – № 3. – С. 71.
62.	Никольская начальная школа С. Морозова	до 1911	м. Никольское Покровского уезда Владимирской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
63.	Новоглушинская земская школа	1906	с. Новоглушинское Пермской губ	Церковь. – 1910. – № 26. – С. 665.
64.	Новошуйбинская начальная школа	1909	с. Н.-Шуйбинское Томской губ.	Церковь. – 1909. – № 19. – С. 631.

65.	Ольховатская начальная школа	1912	пос. Ольховатка Екатеринославской губ.	Церковь. – 1913. – № 1. – С. 24.
66.	Островная школа поморцев		дер. Островная Тобольской губ.	Щит веры. – 1916. – № 3. – С. 157.
67.	Очерская земская начальная школа	1908	Очерский завод Пермской губ.	Церковь. – 1910. – № 26. С. 668; 1911. – № 24. – С. 586; 1913. – С. 733
68.	Платовская земская начальная школа	1910	с. Платово Бийского уезда Томской губ.	Старообрядческая мысль. – 1911. – С. 72.
69.	Плоскинская министерская школа	до 1911	с. Плоское Тираспольского уезда Херсонской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 147.
70.	Покровская начальная школа	1915	с. Покровское Киевской губ.	Слово Церкви. – 1915. – № 32. – С. 749.
71.	Полотнянская земская школа	1910	Полотняный завод Калужской губ.	Церковь. – 1910. – № 50. – С. 1244.
72.	Починковская начальная школа	до 1911	дер. Починка Уржумского уезда Вятской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
73.	Прочноокопская министерская школа		ст. Прочноокопская Кубанской обл.	Церковь. – 1912. – № 27. – С. 658.
74.	Прудненская начальная школа	до 1911	дер. Тимошино Меленковского уез Владимирской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 145.
75.	Раннинская начальная школа	1910	пос. Ранний Уральской обл.	Церковь. – 1911. – № 3. – С. 61.
76.	Режицкая казенно-приходская школа.		г. Режица Витебской губ.	Щит веры. – 1912. – № 1. – С. 92.
77.	Ровновская земская школа	1910	с. Ровны Воронежской губ.	Церковь. – 1910. – № 9. – С. 253; 1912. – № 44. – С. 1090; 1913. – № 41. – С. 997.
78.	Романовская земская школа	1910	сл. Романова Гомельского уезда Могилевской губ.	Церковь. – 1911. – № 16 – С. 395.
79.	Садниковская начальная школа.	1909	дер. Садники Курляндской губ.	I Всероссийский Собор. – Ч. 3. – С. 10.
80.	Саманская начальная школа	1909	с. Самань Курляндской губ.	I Всероссийский Собор. – Ч. 3. – С. 10.
81.	С-Петербургская трехклассная школа	1907	г. Санкт-Петербург	Церковь. – 1910. – № 26. – С. 667; 1912. – № 51. – С. 1233; 1914. – № 25. С. 606.

82.	Сватовская земская школа	1907	с. Сватово Двинского уезда Витебской губ.	Слово правды. – 1907. – № 75.
83.	Севастьяновская начальная школа	1910	хут. Севастьянов ОВД	Церковь. – 1910. – № 52. – С. 1305.
84.	Селезневская начальная школа	1907	дер. Селезнево Рязанской губ.	Церковь. – 1908. – № 1. – С. 28; 1911. – № 24. – С. 586-587.
85.	Сосновомазинская земская школа	1913	дер. Сосновая Маза, Саратовской губ.	Старообрядческая мысль. – 1913. – № 6. – С. 622; 1915. – № 1. – С. 63; Церковь. – 1913. – № 31. – С. 756.
86.	Стапшаютская земская школа	1907	с. Стапшают Новоалександровского у Ковенской губ	Слово правды 1907 №75
87.	Стрельниковская земская школа	1910	с. Стрельниково Костромского губ.	Церковь. – 1909. – С. 109; 1909. – № 12. – С. 420; 1909. – № 32. – С. 963; 1910. – № 6. – С. 177; 1910. – № 26. – С. 667; 1913. – С. 366; Старообрядческий пастырь. – 1913. – № 3. – С. 227.
88.	Сумская начальная школа.	1912	г. Сумский посад Кемского уезда Архангельской губ	Старообрядческая мысль. – 1912. – № 5. – С. 558.
89.	Сусейская земская школа	1911	дер. Сусей Калужской губ.	Церковь. – 1913. – №10. – С. 242.
90.	Тимковская земская школа С. Морозова	1908	дер. Тимкова Богородского уезда Московской губ.	Церковь. – 1908. – № 50. – С. 1716; 1909. – № 2. – С. 66.
91.	Титовская начальная школа	1905	дер. Титово Богородского уезда Московской губ.	Церковь. – 1909. – № 52. – С. 1478.
92.	Угорнослободская начальная школа	1910	дер. Угорные Слободы Московской губ.	Церковь. – 1910. – № 45. – С. 1123; Старообрядческая мысль. – 1914. – №6 – С. 674.
93.	Уральская поморская школа		г. Уральск	Щит веры. – 1912. – № 2. – С. 180.
94.	Уральская двухклассная школа при Покровской общине	1907	г. Уральск	Церковь. – 1909 №2 – С. 63; 1912. №11 – С. 267; 1912. №23 – С. 563; 1914 №12 – С. 292; 1914 №22 – С. 540; Старообрядческая

				мысль. - 1911. №12 - С. 1057; 1912 №1 - С.73
95.	Устошская земская школа	1909	дер. Устоши Калужской губ.	Церковь. - 1909 №42 – С. 1206; Старообрядческая мысль.–1914.–№ 4.–С.386.
96.	Усть-Лагатская земская школа	1913	с. Усть-Лагатское Тобольской губ.	Старообрядческая мысль. –1914. – № 4. – С. 386.
97.	Царицынская по-морская начальная школа		г. Царицын	Щит веры. – 1912. – № 1. – С. 92.
98.	Царицынская начальная школа	1909	г. Царицын	Церковь. – 1909. – № 20. – С. 669.
99.	Черкасская начальная земская школа	1914	г. Черкассы Киевской губ.	Слово Церкви. – 1915. – № 32. – С. 749.
100.	Чернобыльская начальная школа	1914	м. Чернобыль Киевской губ	Слово Церкви. – 1915. – № 32. – С. 749.
101.	Черноисточинская земская школа	1910	Черноисточинский зав. Пермской губ.	Старообрядческая мысль. –1914. – № 10. – С. 971.
УЧИЛИЩА				
102.	Балаковское министерское мужское училище	1908	с. Балаково Самарской губ.	Старообряд мысль. –1915– № 9.– С.818; Церковь.– 1908–№ 43–С. 1467; Слово Церкви.–1917–№24.–С.454
103.	Балаковское министерское женское училище	1915	г. Балаково Самарской губ.	Старообрядческая мысль. – 1915. – № 9. – С. 818; Слово Церкви. – 1917. – № 7. – С. 141.
104.	Балакское земское училище	1908	с. Балаки Осинского уезда Пермской губ.	Церковь. – 1914. – № 4. – С. 98.
105.	Балахнинское земское училище	1909	г. Балахна Нижегородской губ	Церковь. – 1909. – № 25. – С. 798-799.
106.	Большекозинское начальное училищ	1912	хут. Бол. Козинки ОВД	Церковь. – 1913. – № 1. – С.24; 1913. – № 34.–С.827.
107.	Большемаресевское земское училище	1911	с. Бол. Маресево Нижегородской г	Церковь. – 1910. – № 17. – С. 451; 1912.–№ 23.–С.561
108.	Боровское церковно-казенное училище	1909	с. Боровка Илукского уезда Курляндской губ.	Церковь. – 1909. – №10. – С. 356.
109.	Бугровское начальное училище	1889	дер. Попово Семёновского уез. Нижегородской губ	Старообрядческая мысль. –1911. – № 5. – С. 343.

110.	Буранное начальное училище	до 1911	ст. Буранная Оренбургской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
111.	Веденеевское земское училище.	1914	дер. Веденеевская Глазовского уезда Вятской губ.	Старообрядческая мысль. –1914. –№ 10. – С. 971.
112.	Виленское начальное училище	1910	г. Вильна	Церковь. – 1909. – № 42. – С. 1206.
113.	Вилковское городское училище	1907	пос. Вилково Одесской губ	Церковь. – 1908. – № 25. – С. 888.
114.	Войтишское церковно-казенное училище.	1909	с. Войтишки Ил-лукстского уезда Курляндской губ.	Церковь. – 1909. – № 10. – С. 356.
115.	Володинское казенно-приходское училище	1906	с. Володино Курляндской губ.	Церковь. – 1909. – № 10. – С. 356.
116.	Городецкое мужское земское училище	1909	г. Городец Нижегородской губ	Церковь. – 1909. – № 25. – С. 798-799.
117.	Городецкое женское земское училище		г. Городец Нижегородской губ	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
118.	Городищенское начальное училищ	1910	с. Городищи Екатеринославской гу	Церковь. – 1910. – № 52. – С. 1303; 1911.–№ 3.– С.61.
119.	Гривское казенно-приходское училище	1906	г. Грива Курляндской губ.	Церковь. – 1909. – № 10. – С. 356.
120.	Гривское второе казенно-приходское женское училище	1907	г. Грива Курляндской губ.	Труды Всероссийского съезда по народному образованию. – С. 112.
121.	Двинское церковно-казенное мужское училище	1906	г. Двинск Курляндской губ.	Церковь. – 1908. – № 39. – С. 1334; НИАБ. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 3423. Л. 1-10.
122.	Двинское женское училище	1907	г. Двинск Курляндской губ	Церковь. – 1908. – № 39. – С.1334-1336; НИАБ. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 3423. Л.10.
123.	Дражниковское церковно-приходское училище	1907	дер. Дражник Бобруйского уезда, Минской губ	РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 193.
124.	Дурасовское земское училище.	1912	с. Дурасово Костромской губ.	Церковь. – 1913. № 46. – С. 1114; 1913. – №1. – С.25.
125.	Егорьевское начальное училище	1916	г. Егорьевск Рязанской губ.	Старообрядческая мысль. –1916. – № 12. – С. 769.

126.	Екатеринбургское начальное училище	1909	г. Екатеринбург Пермской губ.	Старообрядческая мысль. – 1910. – № 5. – С. 313; Церковь. – 1909. – С. 1129; 1912. – № 51. – С. 1233.
127.	Жуланское земское училище		дер. Жуланы Осинского уезда Пермской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
128.	Земгаленская казенно-приходское училище		м. Грива-Земгалень Курляндской губ.	I Всероссийский Собор. – Ч. 3. – С. 10.
129.	Зимпяштенское земское училище		дер. Зимпяшт-Верх Осиновского уезда Пермской г.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
130.	Золотаревское земское училище	1909	с. Золотаревка Херсонской губ.	Церковь. – 1909. – № 49. – С. 1382.
131.	Золотаревское второе земское училище	1911	с. Золотаревка Херсонской губ.	Церковь. – 1910. – № 10. – С. 275.
132.	Зыбкинское земское училище	1912	с. Зыбкое Херсонской губ.	Старообрядческая мысль. – 1914. – № 11. – С. 1060.
133.	Измайльское Городское училище	1906	г. Измаил Одесской губ.	Церковь. – 1908. – № 14. – С. 519.
134.	Иллуkstкое церковно-казенное училище	1906	г. Иллуkста Курляндской губ	Церковь. – 1909. – № 10. – С. 356.
135.	Ильинское земское училище	1914	с. Ильинское Нижегородской губ	Церковь. – 1914. – № 6. – С. 146.
136.	Кагульское земское училище	1906	г. Кагул Бессарабской губ.	РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 160-161; Церковь. – 1910. – № 28. – С. 715.
137.	Клинцовское Городское училище	1910	пос. Клинцы Черниговской губ.	Церковь. – 1910. – № 28. – С. 713.
138.	Кошелевское земское училище	1905	дер. Кошелево Нижегородской губ	Старообрядец. – 1906. – № 12. – С. 1436.
139.	Миасское земское училище	1914	Миасский завод Оренбургской губ.	Старообрядческая мысль. – 1914. – № 4. – С. 399.
140.	Московское Городское училище	1907	г. Москва	ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4347. Л. 1-5.
141.	Нидеркундское начальное училище	1909	г. Нидеркунды Курляндской губ.	I Всероссийский Собор. – Ч. 3. С. 10; Церковь. – 1909. – № 10. – С. 356.
142.	Нижнечирское начальное училище	1908	ст. Нижнечирская ОВД	Церковь. – 1908. – № 44. – С. 1495.

143.	Никольское земское училище	1908	с. Никольское Херсонской губ.	Церковь. – 1908. – № 47. – С. 1597; Старообрядческая мысль. – 1916. – № 7. – С. 499.
144.	Новоуслонское начальное училище	1915	дер. Новый Услон Казанской губ.	Слово Церкви. – 1915. – № 41. – С. 957.
145.	Новочеркасское начальное училище	1912	г. Новочеркасск ОВД	Старообрядческая мысль. – 1912. – № 10. – С. 990; 1914. – № 10. – С. 970; Церковь. – 1912. – № 6. – С. 148; 1913. – № 3. – С. 62
146.	Одесское приходское смешанное училище	1910	г. Одесса	Церковь. – 1910. – № 10. – С. 275; № 14. – С. 370.
147.	Остаповское земское училище	1909	дер. Остапово Нижегородской губ.	Церковь. – 1909. – № 25. – С. 799.
148.	Павловское начальное училище	до 1911	с. Павлавское Якутской области	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
149.	Панкратовское начальное училище	до 1911	дер. Панкратовская Московской г	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
150.	Ржевское земское училище	1905	г. Ржев Тверской губ.	Церковь. – 1909. – № 19. – С. 629; Старообрядческая мысль. – 1911. – № 6. – С. 491.
151.	Рижское Гребенщиковское училище		г. Рига	Труды Всероссийского съезда по народному образованию. – С. 82.
152.	Самарское Городское двухклассное училище.	1914	г. Самара	Старообрядческая мысль. – 1915. – № 9. – С. 818.
153.	С-Петербургское училище при общине поморцев		г. Санкт-Петербург	Труды Всероссийского съезда по народному образованию. – С. 139.
154.	Саратовское Городское училище	1910	г. Саратов	Щит веры. – 1912. – № 6. – С. 556-563; Церковь. – 1909. – № 6. – С. 217; 1911. – № 23. – С. 560.
155.	Слободское земское училище	до 1911	дер. Слобода, Гжатского уезда Смоленской губ.	Труды 11 Всероссийского съезда. – С. 146.
156.	Спевакишское казенно-приходское училище	1907	г. Грива-Семгален Курляндской губ	Церковь. – 1913. – № 25. – С. 613.
157.	Столяровское земское училище	1912	дер. Столяровка Стерлитамакского уезда Уфимской г	Церковь. – 1913. – № 12. – С. 292.

158.	Суббатское церковно-казенное училище	1906	с. Суббата Курляндской губ.	Церковь. – 1909. – № 10. – С. 356.
159.	Тираспольское Городское училище	1908	г. Тирасполь Херсонской губ.	Церковь. – 1909. – № 6. – С. 217; № 27. – С. 846; Старообрядческая мысль. – 1914. – № 3. – С. 277.
160.	Харьковское начальное училище	1908	г. Харьков	Церковь. – 1908. – № 17. – С. 626.
161.	Чистопольское Городское поморское училище	1907	г. Чистополь Казанской губ	РГИА Ф. 733. Оп. 175. Ед. хр. 96 Л. 163-187; Церковь. – 1908. – № 50. – С. 1717.
162.	Якобштадское церковно-казенное училище	1906	г. Якобштадт Курляндской губ.	Церковь. – 1909. – № 10. – С. 356; Старообрядец. – 1906. – № 12. – С. 1436.

1. Первый Всероссийский Собор христиан-поморцев, приемлющих брак. – М.: Изд. Совета Собора. – 1909.
2. Слово правды: Старообрядческая газета. – М., 1906 – 1907. – №№ 1–105.
3. Слово Церкви: Старообрядческий церковно-общественный журнал. – М., 1914 – 1917. – №№ 1–52.
4. Старообрядец. Ежемес. журнал. – Н. Новгород, 1906–1907. – №№ 1–12
5. Старообрядческая мысль: Ежемесячный журнал, посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества. – Киев-Москва, 1910–1916. – №1–12.
6. Старообрядческий пастырь: Ежемесячный духовный журнал / Редактор-издатель Гр. Карабинович. – М., 1913. – №№ 1–4; 1914. – №№ 5–12.
7. Труды Одиннадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Москве. 19–20 авг. 1910 г. – М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1911. – 250 с.
8. Труды Первого всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев, бывшего в Двинске (Витебской губ.) 3-5 июля 1911 г. / Под ред. В.З. Яксанова. – Саратов: Изд. жур «Щит веры», 1912. – 153 с.
9. Церковь: Старообрядческий церк-общест жур. – М., 1908 – 1914. – №№ 1–52.
10. Щит веры: Ежемесячный христианский, старообрядческий поморский журнал для церкви, семьи и школы. С илл. – Саратов, 1912–1917.

Приложение 2

Библиографический список учебников и учебно-методических пособий, изданных старообрядцами в 1907–1916 гг.

1. Батов, Д. В. Азбука веры христианской: (Список изустных уроков христианских училищ) / Сост. Д.В. Батов; С предисл. В.З. Яксанова. – Саратов: Сотрудник народной школы, 1913. – 20 с.
2. Волощук, И.П. Старообрядческий учебник по Закону Божию. – Ч. 4: Краткая церковная история / И.П. Волощук – СПб.: Тип. П. Рябушинского, 1910. – 26 с.
3. Закон Божий для старообрядческих школ. Часть первая: Руководственные советы – 2-е изд., испр. и доп./ Сост. Свящ. Григорий Максимович Карабинович. М.: Тип. П. П, Рябушинского, 1910. – 170 с.
4. Закон Божий для старообрядческих школ. Часть вторая: Ветхий и Новый Завет, катехизическое учение древлеправославной Церкви Христовой и краткое учение о церковном древлеправославном Богослужении. – 2-е изд., испр. и доп. / Сост. Свящ. Григорий Максимович Карабинович. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1910. – 257 с.
5. История Восточной и Западной церквей после их разделения. Изд. Московского Старообряд. института. – М.: Тип. Рябушинского, 1915. – 60 с.
6. Карабинович, Г. История древлеправославной старообрядческой Церкви (со времен бывшего патриарха Никона) Учебник для старообряд. школ: [в 2 ч]. [Ч.1.] / Г. Карабинович // Златоструй. – 1912 – 1913. – 178, II с.
7. Карабинович, Г. История древлеправославной старообрядческой Церкви (со времен патриарха Никона) Учебник для старообрядческих школ. Ч. 2-я. / Г. Карабинович.–М.: Тип. Моск. старообряд. книгопечатни, 1912. –32 с.
8. Карабинович, Г. Краткое христианское учение. (учебник по Закону Божию для старообрядческих школ в объеме начальных народных училищ) / Г. Карабинович. – М.: Тип. Рябушинского, 1916.
9. Начальное учение человеком хотящим учиться книг божественного писания, с изъяснением молитвы господней, исповедания (символа) святоотече-

ские, древлеправославные веры и десяти заповедей: Избр. события из Ветхого и Нового завета с изограф. изобр. некоторых еванг. событий и свв. мужей и понятие о церк. древлеправослав. богослужении: Сост. применительно к прогр. нар. уч-щ 1872 г., как Учеб. по закону божию для старообрядцев старообрядч. свящ. Григорием Карабиновичем, бывшим законоучителем двухклас. горного училища. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1907. – 232 с. С ил.

10. Начальное христианское учение / Сост. старообрядч. свящ. Григорий Максимович Карабинович, законоучитель Моск. коммерч. уч-ща им. цесаревича Алексия. – 3-е изд., испр. Ч. 1-2. – М.: Моск. старообрядческ. книгопечатня, 1915. – 103 с., V с.

11. Катехизис древлеправославной русской церкви / Сост. законоучитель Богород. реал. училища свящ. Михаил Васильевич Сторожев. – 1-е изд. – М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1909. – 144 с.

12. Катехизис или краткое изложение христианской веры. Учебник для старообрядческих училищ. Изд. Московского Старообрядческого института. – М.: Тип. Рябушинского, 1916. – 89 с

13. Михаил (Семенов). Первый год обучения закону божию в старообрядческой школе / Старообряд. еп. Михаил. – М: Кн-во Братства Честн. и Животворящего Креста Господня, 1914. – 43 с.

14. Михаил (Семенов), еп. Методика Закона Божия / Михаил (Семенов) – М.: Т-во Типо-лит. И. М. Машистова, 1911. – 97 с.

15. Пафнутий (Овчинников, Поликарп Петрович; 1827 – 1907). Начальное христианское учение: [Заимствовано из источников кафол. церкви в духе старообрядчества]. – Черновцы: Тип. Г. Чоппа, 1886. – 124 с.

16. Рыбаков, А.С. Старая вера: Старообрядческая хрестоматия / Сост. А.С. Рыбаков, К.Н. Швецов, П.Г. Носов. Под общ. ред. директора Московского старообрядческого ин-та А. С. Рыбакова. – М.: Тип. И. Д. Сытина, 1914. – 400 с.

17. Старообрядческий начальный учебник по Закону Божию. Ч.1 / Сост. старообряд. свящ. Св.-Никольской церкви, что при фабрике Захара Морозова иждевением Ар. Ив. Морозова. – М.: Тип. Г. Лиснера, 1908. – 112 с.

18. Старообрядческий начальный учебник по Закону Божию. Ч.2: Ветхий Завет/ Сост. старообряд. свящ. Св.-Никольской церкви, что при фабрике Захара Морозова. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. – 80 с.
19. Старообрядческий учебный часовник, перепечатанный с изданного в Москве при патриархе Иоасафе в 7015 лето. – М.: Изд. Св.-Никольской церкви, что при ф-ке Захара Морозова, иждивением Арсения Ивановича Морозова, 1908. – 120 л.
20. Турылев, Г.А. Наставление в законе божием: Учеб. для старообрядцев по прогр. нар. уч-щ / Сост. законоучитель Городец. старообряд. уч-ща свящ. Г. А. Турылев, 7419-го года. – Балахна: тип. Ф.П. Волкова, 1911. – 6 л., 106 с
21. Учебная книга по Ветхому и Новому Завету. – М.: Тип. Преображенского богаделенного дома, 1912. – 102 с.
22. Учение о богослужении Христовой Церкви (Старообрядческой). Изд. Московского старообряд. института. М.: Тип. Рябушинского, 1913. – 204 с.
23. Худошин, Т.А. Учебное руководство по Закону Божию для детей христиан-старообрядцев / Сост. преп. Саратовского старообрядческого училища Т.А. Худошин и В.З. Яксанов. – Саратов: Т-во «Типография и энергия», 1911; Второе издание –1913. – 164 с.
24. Яксанов, В. Стихи. Сборник стихов духовного содержания. Для Старообрядческой семьи и школы. Второе издание / В. Яксанов. – Саратов: Старообрядческая типография «Сотрудник школы», 1911. – 79 с.
25. Яксанов, В.З. История церкви Христовой. От апостольских времен до патриарха Никона: Учебное руководство для старообрядческих училищ и самообучения / В.З. Яксанов. – Саратов: Старообрядческая типография "Сотрудник школы", 1915. – 94 с.